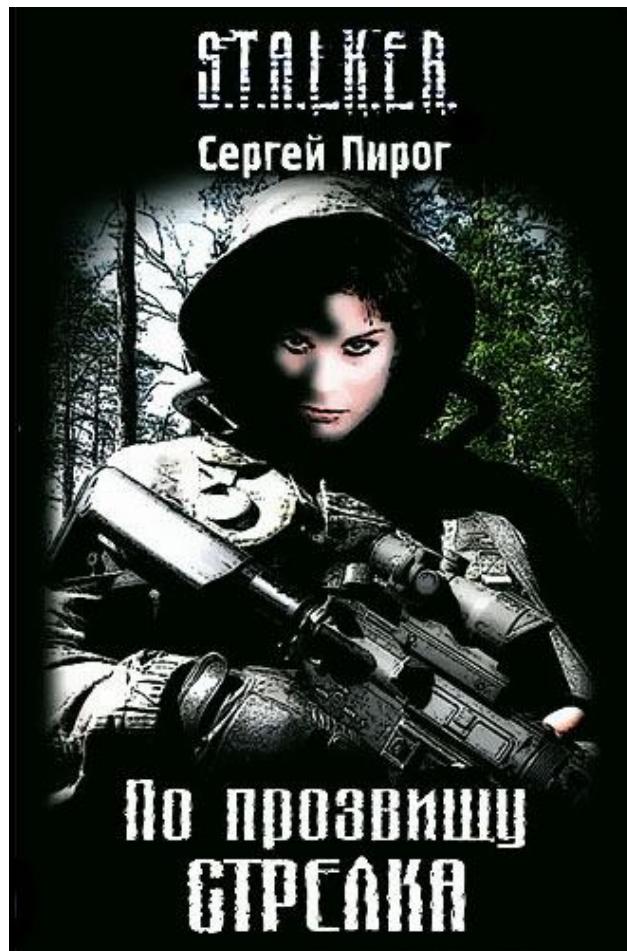

STALKER

Сергей Викторович Пирог

По прозвищу Стрелка *(правленая версия)*

Аннотация:

Дерзкая девчонка по имени Яна Волкова загнана в угол обстоятельствами, в которых частично виновата сама. И чтобы скрыться от правосудия и возможной мести, она отправляется в Зону, тем самым преследуя еще и самую обычную цель - заработать. Однако девушкой заинтересована госструктура с наивысшим приоритетом полномочий и военизированная secta "Монолит". Яна в рекордный срок узнает все тайны Зоны, ей опять приходиться драться и смотреть в окуляр оптического прицела

Сергей Пирог ПО ПРОЗВИЩУ СТРЕЛКА

Пролог

Хозяин кабинета положил на стол фотографию.

- Именно эту проекцию «О-Сознание» передало нам через свои каналы. Они видят это как вероятное будущее, и своей психической энергией смоделировали это на компьютере, - объяснил он, - Но они затрудняются сказать, когда именно и что произойдет. И какое отношение к этому имеет... объект их интереса. А теперь и нашего.

- Любопытно... - пробормотал гость, поднимая снимок и рассматривая его.

На фотографии была запечатлена девушка с короткими черными волосами, одетая в разорванный и местами окровавленный «тельник» и штаны «монолитовской» униформы. На лице и плечах незнакомки были ссадины, а прямо над головой девушки возвышалась мрачная громада четвертого энергоблока с устремленной в серое небо трубой. Но самое главное было то, что на девушке не имелось защитного скафандря!

- Что это? – изумился гость, - Они не дали никаких комментариев? Это будущее или... это происходит сейчас?

- Они сами обеспокоены этим. То есть тем, чтобы мы не мешали этой девушке. Именно такую просьбу я получил вместе со снимком.

- И что они сказали? – гость удивленно повертел фотографию в руках, как будто бы искал незамеченные с первого раза детали.

- Чтобы все шло как обычно. И что все это началось уже давно.

Глава 1. Лечебный артефакт

Год 2019

Сергей Анатольевич склонился над больным и осторожно опустил артефакт ему на живот. Субстанция зашевелилась, расположилась по телу раненого, дотягиваясь и прикрывая все пораженные места. Артефакт начал действовать и кровотечение прекратилось! Это было поразительное зрелище. Сергей Анатольевич присел рядом и стал тампоном собирать засохшую и свернувшуюся прямо на глазах кровь. Через несколько минут тело парня было совершенно гладким, и лишь набухшие входные отверстия от пули и широкая рваная царапина на голове говорили о том, что пока еще не все.

- Теперь надо вытащить из него все посторонние предметы, - неловко улыбнулся Сергей Анатольевич, - Вот здесь ты мне и поможешь.

- Что надо делать? – с готовностью отозвалась Яна, однако все же заволновалась и потянулась к своему талисману – маленькому кулону из какого-то темного камешка. Девушка с ним никогда не расставалась, потому что он являлся ее единственной личной вещью, доставшейся от матери. Воспитатель в детдоме рассказывал, что именно с этим кулоном на обычной бечевке маленькую Яну Волкову доставили милиционеры, когда ее мать умерла в реанимации от ножевого ранения. С тех пор этот кулон являлся талисманом Яны, и порой девушке даже казалось, что он подсказывает, как поступить, и слегка выбириует, предупреждая об опасности.

- Что выберешь, вот этой штукой держать раскрытыми края раны или вытаскивать пинцетом пули?

- Да мне как-то все равно... - ответила Волкова, нерешительно глядя на пузыряющуюся субстанцию на груди незнакомца, - Наверное, лучше буду вытаскивать...

Ей вдруг захотелось по старой привычке засунуть кулон в рот и катать там на языке. Она всегда так делала, когда была в чем-то не уверена, опасалась или чего-то очень хотела. И кулон-талисман всегда помогал!

- Только все надо делать быстро, - Сергей Анатольевич протянул ей странного вида пинцет.

- Я поняла, - кивнула Яна, - А что, ему не больно?

- Когда артефакт начал действовать, он был без сознания, и поэтому наркоз не понадобится, - объяснил врач, - Артефакт сам как наркоз и вдобавок - очищает от инфекций! В том числе от мелких инородных тел – песка, грязи и прочее.

- Он лечебный, этот артефакт? – Яне стало жутко интересно.

- Нет. Он просто останавливает кровотечение. Увеличивает свертываемость крови на 267 процентов! Так, давай сначала здесь...

Пинцетом он приподнял пленку артефакта над грудью пациента, сделал необходимые надрезы и вставил в сразу начавшую кровоточить рану блестящий инструмент, отдаленно напоминающий клещи зубного врача.

- Нащупывай!

Волкова потыкала пинцетом, и действительно, что-то твердое двигалось под его стальными кончиками.

- Ну, нащупала? – нетерпеливо вскричал Сергей Анатольевич. Артефакт вырывался из-под щипцов, стараясь лечь на место.

- Есть! – возбуждение доктора передалось Волковой, - Схватила!

- Тащи!

Вытянуть пулю ей удалось с первого раза! Доктор с облегчением вздохнул, с интересом посмотрел на помощницу. Пленка артефакта легла на место, продолжая делать свое дело.

- Теперь следующий...

Минут через двадцать пациент уже не производил впечатление умирающего. Он был обнят «слизняком», привит каким-то антибиотиком и накрыт теплым одеялом, отчего выглядел спящим абсолютно спокойно. Рядом с ним, в изогнутой миске лежало четыре пули, и Сергей Анатольевич с удовольствием оглядывал свою работу.

- Будет жить, этот, твой знакомый, точно говорю. Он сильный.

- Благодарю, Сергей Анатольевич, - поблагодарила Волкова, не глядя на него.

- Это он будет говорить. И причем, сперва тебе, а уж только потом мне, - кивнул на парня доктор.

- Я понимаю. Во сколько мне... нам... Ему вот, во сколько обойдется эта благодарность? – серьезно поинтересовалась Яна.

- Ну... я так думаю... Четыре тысячи долларов меня вполне устроят. Сама понимаешь, ситуация неординарная. Да и артефакт потом восстанавливается какое-то время...

Волкова понимающие моргнула. Они стояли над незнакомцем уже отмывшиеся от крови и переодетые в чистые халаты.

- Что теперь? – нарушила молчание Яна.

- Сегодня ты должна будешь остаться здесь, - ответил доктор и, увидев, как резко изменилось лицо девушки, поспешил объяснить: - Он завтра очнется, и ты ему расскажешь обо всем.

- Ладно, я поняла. Все равно моя одежда еще не высохла, - согласилась Волкова, - Вы уверены, что кровь отмоется? Мне же по городу ехать...

- Не волнуйся. Спокойной ночи...

Глава 2. Покушение

Год 2019

- И вам спокойной... - пробормотала Яна, отправляясь в комнату, которую доктор определил для нее. Легла, но сон пока не шел. День оказался слишком насыщенным событиями. Яна снова прокрутила его в памяти, поражаясь тому, какие неожиданные повороты случаются в жизни совершенно без предупреждения.

Все происходило по обычному для Волковой сценарию: дискоклуб, чья-то робкая или наглая попытка познакомиться, не всегда вежливый ответ со стороны девушки и последующие разборки с

повышением голоса и иногда мордобитием. Причем, последнее было для Яны как раз более привычным и естественным, чем какие-то угрозы о последующей мести. Она всегда была готова к драке, потому, что считала себя правой, когда дело касалось ее личной безопасности и спокойствия.

Этот вечер мало отличался от других. В туалете дискоклуба две наркоманки толкнули ее и не извинились. Волковой это не понравилось, и она сделала им замечание в привычной для нее форме, на что девицы решили ответить Яне газом из баллончика. Вследствие этого была сломана одна раковина, один нос и одна рука. Со стороны Яны тоже имелись потери – она порезала ладонь об осколки сантехники. Замотав ладонь разорванной блузкой какой-то из наркоманок, Волкова быстро покинула разгромленный туалет, подумав, что вряд ли все это понравится охране.

Так было в большинстве случаев: обоюдные понты и наезды, драка и зализывание ран. По-другому Яна развлекаться не умела. Ее не привлекали алкогольные коктейли и «колеса», она с детства ненавидела пьяниц и наркоманов, а также тех, кто вел себя слишком вызывающе и ставил других людей ниже себя. Яна не стеснялась доказывать это кулаками, тем более что многолетние занятия карате помогали отстаивать точку зрения более доходчиво, чем обыкновенные слова, даже усиленные уголовным жаргоном.

Обращаться с таким несерьезным ранением в травмпункт было не по правилам Яны, и ей помог один из знакомых таксистов - подвез девушку к врачу, к которому она уже давно и неоднократно обращалась в подобных ситуациях. Имя подпольного фельдшера было Сергей Анатольевич Безруков.

Увидев Яну, Сергей Анатольевич вздохнул и покачал головой.

- Опять консервы открывала? – кивнул он на повязку.

- Картошку чистила, - буркнула Яна.

- Ну-ну... – Сергей Анатольевич дал ей пройти, выглянул на улицу и плотно закрыл за собой ворота.

Через какое-то время Яна была заштопана, уколота чем-то болеутоляющим и напоена зеленым чаем. Чувствовала она себя теперь лучше, чем до драки. А через четверть часа села в маршрутку, решив, что на сегодня приключений будет достаточно. Однако все получилось совсем не так, как планировала девушка.

Поднявшись на холм, автобус вдруг закашлял, затарахтел и остановился. Сообразив, что ремонт может затянуться, Яна решила пройтись до дома пешком. Тем более что автобус сломался недалеко от парка Скоморохова, где проходил любимый девушкой маршрут для утренних пробежек. Правда, тренировалась Яна не в самом парке, где все было загажено собачниками, а на другой его стороне. Там стояли одноэтажные дома, и росло много зелени. Именно туда двигалась Яна, повинуясь привычке.

Настроения с кем-либо подраться больше не было, поэтому Волкова специально обогнула танцплощадку, чья мощная акустика заливала «кислотой» территорию почти всего парка. Она подходила к частному сектору и вдруг совершенно отчетливо услышала характерные звуки. Стреляли из «макаровых», ошибиться девушка не могла, потому что с ПМ была знакома неонаслышке. Она любила оружие всех видов, и у нее даже имелся один знакомый, который раз в месяц позволял ей стрелять в милиционском тире списанными патронами...

После того, как выстрелы прозвучали, из арки высотного дома, что был через дорогу от частного сектора, выбежали два подростка лет пятнадцати и из-за странных причесок пола совершенно неопределяемого. Выглядели они очень испуганными, что было вполне обоснованно. Яна остановилась. Инстинкт подсказывал ей, что надо последовать их примеру, однако что-то не позволило ей это сделать. В итоге девушка рванула вперед, повинуясь мимолетному импульсу, и едва не оказалась под колесами серебристой «Нивы», вылетевшей из соседней арки. В следующие секунды Яна Волкова лежала на газоне – сработали рефлексы, в последний момент она избежала удара о мощный капот.

«Нива» скрылась в направлении бывшего завода пусковых двигателей, а девушка, вскочив на ноги, вбежала в арку. То, что она увидела, ей не понравилось. Посреди двора стоял огромный джип с распахнутыми передними дверцами, а на асфальте, рядом с местом водителя лежал богатырского телосложения парень, и под ним уже натекла небольшая лужа крови. Он ругался,

скрипел зубами и пробовал подняться, но, то и дело срывался. Не отдавая себе отчета, Волкова бросилась к нему и, ухватив за плечи, поволокла вокруг машины.

- Ты че, падла?! Брось! Убью, козел!.. – кряхтел парень.

- Замолчи, я помогу тебе! – процедила Яна, и он дернулся от удивления, попытался вывернуть голову, чтобы посмотреть на девушку. Яна доволокла его до второй двери.

- Полезай сам, я тебя не подниму! – уперлась она руками, - Да быстрее же! Сейчас мусора привалят!..

Парень взгромоздился на сиденье, отхаркивая кровь. Яна захлопнула за ним дверь и, снова обежав машину, забралась на место водителя. Незнакомец бросил на нее мутный взгляд.

- Ты кто?.. – прохрипел он.

- Где ключи?! – перебила Яна, осматривая салон и не находя их; нашла под сиденьем шикарный, хромированный пистолет, - Ого, «Беретта»...

- Положь! Не трожь!..

Она снова открыла дверь – точно, ключи лежали в луже крови. Торопясь, но, не паникуя, Яна вытерла их о его рубашку и вставила в замок зажигания.

- Куда?! – взревел вдруг парень, словно проснувшись, попытался схватить ее. Кровавые брызги мелким бисером легли на лицо и грудь девушки.

- К врачу! – она сбросила его руку, - Сиди тихо!

- Не в больницу... У меня... есть...

- У меня тоже есть. И живет поближе, - перебила девушка, - Не разговаривай!

«Ну и здоровяк же он!» - подумала девушка. Вдалеке послышалась сирена. Или показалось? Те милиционеры, что пасут пьяных малолеток на дискотеке, сроду не сунутесь в серьезную разборку без поддержки ОМОНа.

- Ничего, успеем... - скорее для себя пробормотала Волкова.

Через какое-то время она второй раз за вечер стучалась к Сергею Анатольевичу. Джип стоял у закрытых ворот, раздражая соседских собак своим присутствием.

«Ненавижу собак», - подумала Яна.

Доктор открыл дверь, и глаза его округлились.

- Я не ждал тебя так скоро... - начал он.

- Сергей Анатольевич, некогда. Нужна ваша помощь... - почти выкрикнула она.

- Тихо, тихо, Яна, я слушаю. Что это у тебя?.. Да ты вся в крови!,,

- Это не мое... Вот, ему требуется помощь!.. - девушка едва не выволокла врача за руки.

Посмотрев на парня, что был уже без сознания, Сергей Анатольевич почесал в затылке.

- Не знаю, что можно сделать...

- Сделайте что угодно! Сделайте чудо!.. – Волкова хотела топнуть ногой, но сдержалась.

- А кто будет платить? – нахмурился Сергей Анатольевич, и Яна ткнула пальцем в машину.

- Посмотрите, какая техника. Он и заплатит!

Сергей Анатольевич колебался недолго. Закатав рукава, он деловито ощупал парня, прислушался к его тяжелому дыханию, примерился к габаритам.

- Так, я открою ворота, а ты подгоняй к двери с этой стороны. Потом поможешь...

С большими трудностями они протащили незнакомца в дверь и волоком оттранспортировали его в операционную – небольшую комнату с другой стороны дома. Окна там были плотно занавешены, и оборудована она была не хуже больничной процедурной. Яна отметила, что какой-то час назад она сама полулежала на кушетке в этой же комнате.

Включив яркую бестеневую лампу, Сергей Анатольевич снова осмотрел пациента и повернулся к девушке.

- Загони машину в гараж, он не закрыт. Потом приходи, может потребоваться твоя помощь.

Волкова выполнила поручение и, когда вернулась, увидела, что одежду с парня доктор срезал ножницами и внимательно разглядывал его ранения. Всего их было пять: две в грудь, одна в руку, одна в бедро и самая страшная - в голову. Почувствовав немой вопрос, Сергей Анатольевич лишь качнул головой.

- Это - самая неопасная. Прошла вскользь, просто крови много из мелких сосудов. А вот здесь и здесь...

Он снова внимательно посмотрел на нее.

- Кто он тебе?

- Я не знаю, - Волкова пожала плечами, - Прохожий. Наверное...

- Прохожий? – скептически усмехнулся Сергей Анатольевич, - А вот если этот твой прохожий умрет?

- Если он у вас под ножом умрет, то продадим его машину на запчасти! – вспыхнула Яна, - Не волнуйтесь, от ментов я ушла. Вы меня знаете!..

Сергей Анатольевич с усмешкой кивнул. Конечно, он знал и помнил, кто такая эта странная девушка с короткой мальчишеской стрижкой. Волкову к нему направил Вова-Славянин – пятидесятилетний рецидивист, весьма известный иуважаемый в криминальных кругах. Именно он развел в девочке неукротимый бойцовский характер и обучил некоторым эффективным приемам нападения и подавления воли противника. По пути научив понимать уголовный жаргон и даже общаться на нем. В данный момент наставник и самый лучший друг Яны в очередной раз получил срок и «отдыхал» где-то в Мордовии.

- Ладно. Тут случай тяжелый. Придется... - он опять почесал в затылке. Волкова подумала, что если он чешет там с такой регулярностью, то, скорее всего уже имеет проплешины.

«Надо потом глянуть», - решила она про себя в каком-то полубреду от возбуждения.

- Придется... - повторил врач, - Я хочу взять с тебя слово...

- Сергей Анатольевич, - перебила девушка, - Я и так уже почти в непонятке оказалась! Да и вы меня знаете....

- Ладно, понял!

Он вышел в другую комнату. Парень лежал, хрюпал и вздрагивал. Волкова зачем-то взяла его за руку. Вернулся Сергей Анатольевич со штуковиной размером чуть больше кулака. Это было нечто круглое, коричневое, колышущееся и довольно мерзкое! От этой опасной на вид штуки исходила какая-то странная еще ощутимая вибрация, которую Яна уловила больше на подсознательном уровне, чем почувствовала в реальности. Штука была совершенно чужой для окружающего мира, и Волкова сразу догадалась, что это может быть.

- Какая гадость! – на всякий случай напряглась она.

- Эта «гадость» стоит две с половиной тысячи долларов. Только она может остановить кровь в таком состоянии.

- Артефакт! – воскликнула Волкова.

- Совершенно верно. Артефакт, название которому «слизняк». Не запрещенный к вывозу из Зоны, но в данный момент контрабандный. Он запрещен к использованию в лечебной практике без соответствующей на то лицензии! От трех до пяти, - почти грустно поведал Сергей Анатольевич. Яна кивнула.

Она знала об артефактах все, что сообщали СМИ и рассказывали знакомые. О легальном и нелегальном вывозе из чернобыльской Зоны предметов, так или иначе меняющих привычный набор знаний человека о мироздании, как в физическом для него смысле, так и в психическом. Слышала о том, что множество смельчаков отправляются туда за подобными вещами и гибнут там от аномальных явлений; от военных, что охраняют периметр; от мутировавших животных... Ее это привлекало. В Зоне пряталось уйма настоящих приключений и ценностей, а самое главное – свобода! Яне не доводилось еще ни разу общаться с настоящим сталкером, и она хотела бы этого.

Хотя про Зону говорили довольно неприятные, порой даже отталкивающие вещи.

Опасности, преследующие ученых и сталкеров, в первую очередь состояли из мутантов и аномальных зон. Мутантов Яна видела по телевизору. Псевдособака, клыкастая лошадь Пржевальского, слепой пес, крабосвин, одичавшая кошка, тушкан размером с пуделя, крыса величиной с собаку, которого называли крысиным волком. Их показывали по «Дискавери» или «BBC» западные журналисты, которые думали, что без их участия просто невозможно просвещение прогрессивной части человечества. Почему не существовало ни одного отечественного или украинского фильма о Зоне, у Яны вопросов не возникало. Россия и бывшие союзные республики к «прогрессивным» не относились, а, следовательно, имели право лишь на изучение себя под микроскопом ЕС или НАТО.

В Интернете же Волкова видела то, что по телевизору никогда не показывали – любительские съемки нападения мутантов и действие аномалий. В одном ролике было запечатлено, как человека рвут на части облезлые и покрытые язвами псы, похожие на доберманов. У собак не было глаз – одни лишьrudименты! Животные ориентировались на запах жертвы или являлись телепатами! А во втором сюжете группа неизвестных людей в масках бросала связанных человека в некое место под названием «мясорубка», которое буквально выкрутило его, как тряпку. Даже урезанное качество flv-картинки позволяло видеть белые кости жертвы, фонтанирующая кровь, разорванные сухожилия и – дикая, животная боль и паника на его лице! В поисковиках Интернета запрос на подобные вещи занимал лидирующие места после детской порнографии и других преступных извращений: съемок реальной казни, убийств, избиений или изнасилований!

Короче говоря, Яна Волкова достаточно знала насчет артефактов, но ей хотелось самой прикоснуться к этой тайне Зоны. Артефакты – это удобно! Например, у ее подруги Женьки Смирновой был плейер, который получал питание от «этака» - вечной батарейки, и которым Женька очень гордилась. Стоил он безумно дорого, но не был запрещенным и находился в свободной продаже в специальных магазинах-салонах. Или вот другой артефакт, чуть дешевле первого, который называли «черные брызги». Он использовался в ювелирных украшениях из-за преломляющегося света или его интенсивности внутри себя. Брошки, серьги, кулоны с «брызгами» обожали вочных клубах. Парочка таких сережек были и у самой Яны. Девушка получила их от Володи «Славянина» год назад на день рождения, но не особенно любила этот подарок по неизвестной для себя причине.

О других артефактах Яна не задумывалась. Они ей были глубоко безразличны по тому признаку, что на их покупку просто не хватило бы денег. Другое дело – Зона! Там можно было разжиться не только на цацки, но и настоящее артефактное оружие!

Правда, насчет оружия Волкова слышала почти из тех же источников. Созданным из артефактов это оружие не являлось, зато представляло из себя обычное, какое-то время находившееся в определенного типа аномальных зонах и пропитавшееся их энергией и свойствами. Военные и учёные придумывали различные модели, соединяя, дополняя или убирая части этих предметов, и в итоге выходило что-то убойное по силе поражения, скорострельности или проницаемости. Плохим было то, что практически все такие модели функционировали исключительно в пределах Зоны и за её границей не хотели работать даже обычным образом. Те же, которые получались универсальными, считались огромной редкостью и состояли в собственности спецназа ФСБ или президентской охраны.

ИСБ (Интернациональная Служба Безопасности).

Отдел Чернобыльской Зоны

Из доклада номер 2020-06..., прикрепленного к личному делу объекта «Яна Волкова». Отправлено в центральный офис ИСБ в соответствии с номером...

«Установлено, что интересующая нас девушка активно сотрудничает с неким криминальным авторитетом Громовым Олегом, с которым познакомилась при покушении на жизнь Громова в июле 2019...»

Именно Громов оплачивал тренировки Волковой по стрельбе у инструктора спецназа ГРУ ...».

Глава 3. Вольная художница

Год 2019

Проснулась она от лая собаки в соседнем дворе. Девушка слегка отодвинула занавеску и, увидев, что на улице уже светло, упустила глаза на мобильник. 6:30 утра, нормально. Обычно она просыпалась в шесть, но вчера забыла поставить на телефоне будильник, да и устала.

Девушка накинула халат на плечи и вышла из комнаты, отметив, что из операционной доносятся два возбужденных мужских голоса. Один из них принадлежал Сергею Анатольевичу, а второй тому парню, которого они совместными усилиями вытащили с того света. Теперь в нем не чувствовалось усталости, он не хрюпал и не заикался.

- ... когда увидел эту хреновину у себя на груди... - говорил незнакомец гораздо громче, чем положено.

- Он просто закончил лечение и свернулся. Собрался в свой первоначальный вид, - сказал доктор.

- Вы все равно убери его подальше. Я этим штукам не доверяю. Зона, радиация... - пробормотал парень.

Яна вошла без стука.

- Он тебе жизнь вчера спас. А то бы ты истек, - произнесла она.

Мужчина вскинулся на звук ее голоса. Он сидел на кушетке, а Сергей Анатольевич с пустым шприцом стоял рядом. Выглядел незнакомец всего лишь невыспавшимся, и о проделанной работе говорили только бинты по всему телу.

- Вот и ваша спасительница, - обрадовался Сергей Анатольевич, - Именно она притащила вас сюда...

- Притащила, - пробормотал парень.

- Ну, то есть доставила. На вашем же автомобиле. Он во дворе стоит, в гараже, - объяснил доктор.

- Ты меня спасла! Но зачем ты это сделала? – незнакомец внимательно посмотрел на Яну. Взгляд его был пронзителен, как у хищной птицы. Однако Волкова умела встречать разные взгляды.

- Стоп! Прошу прощения, – прервал их Сергей Анатольевич, - Меня это совершенно не касается. Можете побеседовать на улице, мне здесь прибрать надо.

Парень поднялся и, слегка припадая на раненую ногу, двинулся к двери. Яна удивленно изогнула бровь, Сергей Анатольевич развел руками:

- Я же говорил, что он сильный...

- А может это действие... артефакта? – усомнилась девушка.

- Хорош про эти... штуки говорить! – вмешался парень, - Спасительница моя, даже не знаю, как тебя зовут, отведи меня к машине...

- Волчица меня зовут...

- Даже так? Очень приятно. Олег Громов.

Сергей Анатольевич проводил девушку многозначительным взглядом. Она успокаивающе кивнула.

- Ну, ты в натуре волчица! – восхищенно произнес Олег, останавливаясь возле машины и глядя на девушку с высоты своих двух метров, - Как все это произошло? Да кто ты, черт возьми?!

- Мимо шла...

- Понятно. Рассказывай!

Яна рассказала. Олег с мрачным видом сплюнул

- Вот попал-то... Как последний лох!..

Потом посмотрел на нее.

- Ну а ты чего? Жить надоело?! Чего тебе надо было?! Денег?..

Не раздумывая долго, девушка левой, не порезанной ладонью влепила ему пощечину. Именно, не ударила, как противника, а чисто по-женски – с обидой хлестнула ему по щеке рукой. Олег среагировал, как положено - даже не дернулся в попытке защититься.

- Извини, Волкова... Я все понял. Ты просто любительница экстрема. Имя-то у тебя есть все-таки?.. - он потер щеку с каким-то досадливым видом.

Девушка посмотрела на него, чуть склонив голову.

- Яна меня зовут.

- Яна Волкова. А ты ничего. Молодец... - пробормотал он, - Ну а серьезно, зачем впряглась?

- Не знаю, - девушка пожала плечами, - Хреново было на душе. Хотелось кому-нибудь в грызло сунуть. А тут ты... Да и эти пидоры меня чуть на бампер не насадили...

Олег встрепенулся.

- А какая машина была?

- «Нива».

Он обхватил ее огромными ручищами.

- Я так и думал! – вскричал он, - Я знаю, кто за это ответит! Дурак!..
  - Проехали. Пошли машину смотреть. Дырки там есть, днем заметно будет, - Яна кое-как выбралась из его объятий.
  - Дырки были. От пуль калибра девять миллиметров. Олег присвистнул.
  - Идиоты какие-то... Наркоманы, что-ли?...
  - Это точно, идиоты, - кивнула девушка, - С такого расстояния я бы всю обойму тебе в череп разрядила, хотя и одной пули хватило бы. Машинка, кстати, у тебя классная. Сколько стоит?
  - Какая? – не проворил Олег услышанное.
  - Итальянская и хромированная!
- До него, наконец, дошло, что она сказала.
- Постой-ка, что ты говоришь про «итальянская»? – он навис над ней.
  - Расслабься! – Яна оттолкнула его, - Я не мусорская! Спроси на Гудовке у любого, меня все знают.
  - Не сидела?
  - Нет, просто с детства не люблю в куклы играть.
  - А что любишь? Вот это? – он вытащил из бардачка «Беретту», внимательно осмотрел ее, проверил обойму. Яна подумала, что он вгонит патрон в ствол и наставит на нее, это выглядело бы как дешевое позерство. Он развернул оружие дулом к себе, повернулся к ней и протянул «Беретту»,
  - Ну-ка!..
  - Что, «ну-ка»? Пострелять по банкам в центре города? – ухмыльнулась девушка.
  - Да, ты штучка еще та... - оценил Гром.
- Он спрятал пистолет обратно, порылся на полу, нашел сотовый телефон. «Ого, работает...»
- пробормотал, и стал что-то набирать.
  - А ты хоть знаешь, кто я? – не глядя на нее, спросил, ожидая абонента.
  - Бизнесмен какой-нибудь. Или из братвы. Я права?
  - Черт, не берет... - Олег отключил телефон, снова взглянул на нее, - Не права, Яна. Я художник! Поэтическая натура! Я люблю сочинять новые комбинации!
- Яна знала про выражение «великий комбинатор», но «12 стульев», разумеется, не читала, и не могла сравнить собеседника с Остапом. Поняв, что про Бендура она не скажет, Олег качнул головой и продолжил.
- В первую очередь я твой должник. Сколько лепили... А, какая разница, вот так!..
  - Он снова полез в бардачок, вытащил пачку купюр, обернутых в целлофан, надорвал.
  - Здесь червонец зеленых. Половину костоправу отдашь, половину себе на цацки оставишь.
- Хотя я тебе больше должен...
- Яна взяла деньги. Повертела в руках с задумчивым и отстраненным видом. Потом хитро стрельнула в него глазами.
- Вообще-то я не хотела ничего с тебя брать, развлеклась нормально и так, но... Раз ты настаиваешь...
  - Ох, бестия! – Олег расхохотался, - Первый раз такую вижу! Ты, значит, оружие любишь?
  - Люблю. Но мало довелось пострелять...
  - И в человека стреляла?!
  - Только из травматика...
- Он снова взглянул на сотовый.
- Тридцать пропущенных и все от этой... Да и пацаны не поверят...
  - Я отвалю пока. Тебе ведь позвонить надо? – Яна кивнула на телефон.
  - Да, чтобы разобрались кое в чем...
- В дверях она чуть не врезалась в Сергей Анатольевича. У него были дикие глаза и взъерошенный вид. Он схватил девушку за руку и потащил вглубь дома.
- Ты что делаешь?! – зашипел он ей в ухо, - Ты хоть знаешь, кто это? Это же настоящий бандит! Я его не знаю, но чую!..
  - Ну и что, что бандит? Такой же человек... Вижу, что крутой... Да отцепитесь же вы!..
- Сергей Анатольевич отошел от нее на пару шагов, смерил взглядом, каким можно смотреть только на ракового больного.

- Да что? – не выдержала Яна.
- А вдруг он нам предъявит что-нибудь? Он же в беспамятстве был, когда ты его привезла!.. Может, это вор в законе? Может он с мэром в гольф играет?
- Да хоть в карты на раздевание! Хреново что-то ему мэр помогает, - поморщилась Волкова и, достав сверток, располовинила его, - Вот ваши премиальные...
- Сергей Анатольевич сразу переключился на сверток и больше не пыхтел.
- Здесь пять штук. Поровну, он сказал...
- Ну да, ну да... Ничего...

Девушке почему-то стало противно. Она по-новому посмотрела на врача. Сергей Анатольевич Безруков был высоким, сутулился, носил очки и усы. Плешь на затылке действительно имелась, вчера Волкова это выяснила.

Она, не прощаясь, спустилась с крыльца во двор, сняла свои высохшие вещи, критически осмотрела их. Громов в это время общался с каким-то Генком насчет машины. Яна бросила взгляд на его широкую спину, на бампер джипа, вспомнила о дорогом пистолете. Интересная история приключилась, ничего не скажешь.

Переодевшись, она вернулась в гараж. Гром сидел на корточках у водительской двери и что-то делал. Увидев Волкову, он встал. Яна снова смотрела на него снизу вверх.

- Что с рукой?

- Порезалась.

- Ух, Волчица! А хочешь работать моим личным секретарем? Увидишь всю Европу! Только тебе надо овладеть компьютером, чтобы писать под диктовку...

- А каким калибром надо писать? – Яна вполне серьезно нахмурила брови.

- Ох, и красота! – восхитился он еще раз, - Все, следующая моя картина будет о тебе! Я выплюю из тебя шедевр! Поехали ко мне на дачу? Надо все это отметить!

- Ты же чуть не умер вчера!

- Ваш артефакт помог!

За забором проехала какая-то машина, и телефон Олега запилякал.

- Ага, вот и Генок подкатил. Ну что, идешь ко мне работать?

- А может я засланный?!

- Не боись! Проверю!

Яна покачала плечами.

- Кто не рискует!

Глава 4. Секретарь ОПГ Громова

Черноземск, Россия

Подруги сидели в беседке и развлекались тем, что грызли чипсы. Часов в шесть вечера недалеко от их беседки появились трое незнакомых парней. В руках одного была початая пивная баклажка. Двигались они со стороны оптовых баз, где по все видимости трудились грузчиками. Увидев девушек, они остановились и начали ухмыляться. Во всем их виде явно читалось желание познакомиться и - сделать это как можно ближе.

- Идите своей дорогой, мальчики, - не глядя на них, сказала Яна.

- А чего так дерзко? – самый пьяный из них улыбаться перестал.

- Пойдем домой, Ян, не заводись, - занервничала Женька Смирнова – лучшая подруга Яны.

- Я сказала, газуйте отсюда! – сквозь зубы произнесла Волкова.

- Ах ты!.. – пьяный решительно направился к ней и замахнулся с намерением не то отвесить пощечину, не то вообще ударить по глазам девушки.

Яна слетела со скамейки и сделала выпад навстречу, перехватывая руку с раскрытой ладонью, летящую ей в лицо! Два пальца незнакомца оказались зажаты в ее кулаке. И этого было достаточно. Девушка крутилась всем телом, продолжая движение нападающего и одновременно откручивая его пальцы как горбушку от батона. Послышался хруст, парень звякнул неожиданно тонким голосом и почти сразу вслед за этим его нос размазался о столб,

поддерживающий крышу беседки. Визг сменился хрипом и нападающий стёк по разрисованному божьими коровками столбу, пачкая его кровавыми разводами.

Женька запрыгнула на скамейку и завизжала, а дружки пьяного, видя, что произошло с их товарищем, тоже ринулись в бой. Это оказалось ошибочным и для них. Опершись о поверженного грузчика, сидящего на курточках в обнимку со столбом, Волкова выбросила вперед ногу, которая погрузилась в солнечное сплетение ближайшего и заставила его согнуться пополам – бесподобно проведенный сокурт. Второй натолкнулся на первого, замешкался, и девушка расплющила ему нос красивым тейсо, а затем, перепрыгнув через красного, как рак, хулигана, провела убийственный свинг в левую щеку. Парень сполз на землю в полной отключке. Яна обернулась к первому - что пускал кровавые сопли у столба.

- Я же сказала, идите по своему! - со злостью произнесла она, - Жень, пойдем отсюда, тут мокро.

. Подружки осторожно обошли незнакомцев.

- Что с тобой? – тихо поинтересовалась Женька, когда они оказались в соседнем дворе.

- А какого моржового лезут? – искренне изумилась Яна, - Мы их не трогали!

Женька с осуждением покачала головой.

Яну передернуло от этого воспоминания. Она не любила ворошить в памяти прошлое, но в засаде всегда получалось именно это. Мысли приходили в голову самые дурные и отвлекали девушку от «работы». Про себя выругавшись на свое же поведение, она опять прильнула глазом к окуляру, рассматривая шефа.

Голова Громова находилась в центре семикратного прицела, что был специально разработан для бесшумного снайперского комплекса ВСК-94. Винтовка имела те же боеприпасы и почти такие же характеристики, что и знаменитый «Винторез», но от последнего отличалась более удобным пластиковым прикладом и простым эллиптическим дальномером вкупе с коллиматорной точкой. Принадлежала снайперка самому Громову, который когда-то отвалил за нее кучу зелени, но стрелять так толком и не научился, вполне оправданно ругаясь на непривычный прицел.

Красная точка плавно передвинулась вправо и поочередно остановилась на двух собеседниках авторитета – парнях примерно такого же вида и телосложения. Один из них яростно жестикулировал, что-то доказывая; второй делал вид, что расслабленно оглядывает окрестности.

Происходил разговор на мосту, в самом центре города, в 11 часов утра. Мост пересекал небольшой канал, ведущий в городской пруд с красивыми фонтанами, живыми утками и пивными баклажками. Свои дорогие машины собеседники оставили по разные его стороны.

Гром слушал парня молча, то и дело прикладываясь к банке «Колы». Одет он был в одну майку и шорты, и это как бы говорило о том, что он не вооружен.

Наконец Гром допил «Колу», что-то сказал и в ожидании уставился на парней. Они посовещались, и видимо вынеся решение, высказали авторитету свои мысли. Гром выпрямился, удовлетворенно кивнул и достал сигареты. Увидев это, Яна с облегчением вздохнула и слезла со специальной подставки, на которой в одной позе сидела уже более двадцати минут. Девушка с наслаждением потянулась, и лишь потом посмотрела на Генка.

- Сворачиваемся, - сказал Яна, - Условный сигнал он подал...

Генок вздохнул с облегчением и начал быстрыми отложенными движениями разбирать подставку, не забыв перед этим свернуть с пола огромный кусок полиэтилена, который Яна сбросила с себя, и в котором ей пришлось сидеть все это время. Такая мера безопасности была очень неудобной, но действительно могла помочь – следов пороха на одежде не оставалось.

Через несколько минут к зданию, в котором находилась Яна Волкова, протиснулась потрепанная «Газель» с пожилым водителем за рулем. Волкова выскользнула из центрального входа, подгадав момент буквально до секунды. Она была одета в обсыпанную известкой робу, волосы девушки были спрятаны под косынкой, а глаза за темными очками. Позади шел Генок, одетый таким же образом, и нес какие-то банки, кисти и небольшую стремянку, замаранную высохшей краской и имевшую непонятного назначения крючки и ненужные на первый взгляд детали.

Генок вскарабкался в кузов грузовика, слишком бережно принял от напарницы бумажный хлам. Яна запрыгнула следом, и «Газель» вырулила на очень оживленную дорогу. В машине, укрытая от посторонних глаз синим тентом, Волкова сбросила косынку и сняла темные очки. Ехали они около десяти минут, удивительно быстро и удачно миновав обычные для этого времени суток пробки и светофоры, и остановились в частном секторе, застроенном особняками преимущественно из красного кирпича. Автомобиль въехал во двор одного из них. Генок выскоцил из кузова первым, помог спрыгнуть Яне. Она проследила, куда он понес завернутую в бумагу винтовку, потом вошла в дом, и направилась в комнату на первом этаже.

Яна переоделась, вытащила из холодильника в углу помещения бутылку минеральной и сделала пару глотков, прислушиваясь к звукам раскрываемых ворот и мерному рокоту мощного двигателя «Мерседеса». А через минуту на пороге возник «вольный художник» Громов.

- Ну, Янка, ты просто супер! Как всегда! – пробасил он, - Ты мое самое лучшее приобретение!

- Я не твое приобретение, - отрезала Волкова, - Я вообще ничья!

- Неважно, - махнул рукой Громов, - Супер-Яна! Как ты вообще с этим прицелом можешь работать? Яйцо куриное!

Супер-Яна не ответила, согласившись с ним только в том, что семикратное увеличение без привычки и опыта, по крайней мере, неудобно. Он тоже замолк, разглядывая ее совершенно бесстыдно.

- Слушай, сестренка, почему ты всегда так стрижешься? – насмотрелся, наконец, Громов, приближаясь и отпивая из ее бутылки.

- Отвали, а? - отрезала Яна, отнимая у него минеральную, - Я тороплюсь.

- Не спеши, а то успеешь... - ухмыльнулся Олег своей же глупой шутке, полез в карман и вытащил оттуда обтянутый резинкой рулон, - Держи! Твои кровно заработанные!

- Разве была кровь? - Яна дернула бровью, - Если бы я хотела – ее бы было много!

Она взяла деньги, не глядя, сунула в карман.

- Если бы я хотел, - уточнил Гром.

- Неважно. Пока, партнер!

- Салют! Тебя подбросить?

- Нет, не надо.

Девушка вышла к дороге. И влево, и вправо было пусто. Ни одного, даже садового автобуса.

На остановке кроме нее было еще двое. Какая-то шпана лет семнадцати. В руках по бутылке пива, вид неряшливый - оба с похмелья или наоборот - уже поправили здоровье.

- Глянь, какая соска! – один толкнул другого.

- Ты зубы умеешь глотать? – резко обернулась Яна.

- Не понял... – пробормотал парень, оглядываясь на приятеля.

- Че ты не понял? Вшатать тебе в табло, чтоб понятия заимел?! – разъярилась Яна.

Парни отпрянули, ошеломленно переглядываясь. Подойти ближе или затеять дальше разговор не решились.

Вдалеке показался белый «Форд». Невероятно – такси! Волкова взмахнула рукой.

- Чика бешенная! Но смачная!.. - услышала она, когда забиралась в салон.

Памятка для общего пользования всех подразделений научного сектора, отдела охраны и отдела обслуживания. 2007 год.

(Международный Институт Исследования Зоны)

«Некоторые артефакты (приложение 1.1) имеют свойства создавать кратковременные родительские аномалии, то есть те, от которых возможно происходят сами. Катализаторами для этого могут являться другие артефакты, резкое перемещение в пространстве, удар, тепло, холод, повышенное давление и т.п. Имели место случаи, когда артефакты активировались от трения между ладонями (случай описан в приложении 2.4) и обычного тепла человеческого тела. Также нельзя забывать о том, что внутри Зоны существует свое уникальное аномальное поле, природа которого до сих пор не изучена в полной мере. Вследствие чего особое внимание обращать на любой

артефакт, не указанный в вышестоящем списке, из-за возможной активации через него "родительской" аномалии...»

Памятка актуальна по сей день.

Глава 5. Аномалия (Теракт)

Дотрагиваясь до тугой пачки в кармане, Яна совершенно неожиданно подумала, что все это очень плохо. Было что-то неправильно в том, чем она занималась уже почти целый год. Яна неплохо зарабатывала у Громова, у нее был абсолютно свободный график, и она даже была не обязана сидеть в приемной, хотя по документам проходила как секретарь. Однако в Громову девушка была привязана очень крепко и свободной себя не ощущала. Как раз после одного случая, когда ей пришлось ранить двоих парней. О дальнейшей их судьбе Яна не интересовалась, да и Громов не говорил, но каким-то образом дал понять, что теперь они подельники. Вот такие «кровные узы» были покрепче, чем какие-либо долговые обязательства и запугивания.

Яна серьезно все обдумала и решила, что более выгодного варианта жизнь ей не предоставит. Возвращаться за станок на комбинате, где она работала сразу после ПТУ, ей не хотелось. Хватало того, что она ютилась в крохотной «однушке» в загаженном общежитии. Надо было только копить деньги и мечтать о том, что когда-то все это закончится. И усиленно тренироваться! Тренированное гибкое тело и умение стрелять могли бы реально облегчить жизнь в будущем. «Если оно, конечно, будет» - усмехнулась Яна про себя.

- Куда прешь, дура?! – заругался водитель, чем оторвал ее от этих мыслей. Они стояли на светофоре.

Медальон на груди девушки вдруг дернулся, да так сильно, что заставил вздрогнуть саму хозяйку.

Нельзя! Остановись! Не смей! ВЫЙДИ ИЗ МАШИНЫ

- Что? – встрепенулась Яна, - Вы что-то сказали?

- Я? Ну да, баб... Одни уроды за рулем!.. – водитель погрозил кому-то кулаком. Яна обратила внимание, что пальцы у шофера желтые, прокуренные.

- Остановите, - сказала она.

- Здесь? – переспросил он. – Но вы же сказали до Гудовки...

- Возьмите деньги, и я выйду сейчас. Мне надо!

- Ну ладно, ладно... Че орать-то?

Она вышла, и какое-то время стояла около киоска с газетами. Сердце бешено колотилось. Неприятное ощущение и, главное, не в первый раз! Талисман всегда подсказывал, когда опасность, но так сильно впервые.

Яна огляделась по сторонам. Солнце, толпы людей и лавина разных запахов... Она медленно двинулась вниз по улице, думая о неожиданной подсказке талисмана. А не доверять ему девушка не могла – талисман был единственным ее слабым местом, она верила в него так, как будто бы он являлся частичкой покойной матери. Да и как можно было не верить, в прошлый раз, например, если не он, ее повязала бы милиция с нелегальным и возможно «мокрым» стволом, который потом Громов с хитрой улыбкой утопил в болоте на глазах у Яны. Со своим своеобразным чувством юмора сделал это, отлично зная, что Волкова найдет возможность ствол вытащить и забрать себе. Так оно и было – Яна не могла позволить оружию пропасть, ее «задушила жаба» и, несмотря на страшный риск, она смогла через несколько дней извлечь автомат из трясины, вычистить его, смазать и закопать в подвале собственного общежития.

Девушка улыбнулась, вспомнив, как везла оружие, с которого текла тина, в большой добротной сумке с надписью «Indesit», как косились на нее в раннем автобусе пассажиры.

Незаметно для самой себя девушка прошла вниз по улице уже довольно далеко, оказавшись на полпути к перекрестку двух широких улиц. Тут и произошло то, что в корне изменило ее жизнь!

Мимо проехала темно-синяя «Газель» с двумя мужчинами внутри и тот, что справа, смотрел на ноги Волковой. На его глазах были темные очки, лица второго разглядеть не успела. Девушка остановилась, потому что все вокруг начало двигаться как-то заторможено и расплывчато! Яна испугалась – она не употребляла наркотиков, но все выглядело как реальный глюк!

Заторможенность мира была такая, что удавалось зафиксировать в памяти любую, даже самую мелкую деталь. Однако все внимание было приковано к темно-синей «Газели», из приоткрытого окна которой высунулась рука с серебряным лечебным браслетом и богатой порослью. Рука бросила что-то на асфальт, пока машина стояла на светофоре, а затем - завеса солнливости и заторможенности пропала! На зеленый свет «Газель» сорвалась с места и ушла вправо. «Там много развилок и очень легко скрыться!» - отметила про себя Яна, ускорив шаг. Что такое бросили на дорогу?

Она ЭТО увидела. Над асфальтом вдруг поднялась полоса тумана. Только он был плоским, как простыня, и завис над землей. В диаметре он достигал около двадцати метров, приличный такой диаметр, перекрывший всю проезжую часть и пешеходную дорожку напротив здания ФСБ. Все это Яна отметила тоже за какие-то доли секунды. А дальше началось невероятное. Девушка хотела крикнуть: «Стойте! Замрите!», но слова не могли вырваться из ее груди. Она застыла посреди улицы от удивления. А другие люди, впереди нее...

Они словно ничего не замечали и двигались прямо на эту страшную полоску газа! Пешеходы шли, а машины въезжали, будто такой странный туман был привычным зрелищем. Первыми закричали и остановились пешеходы. Взволнованно закричав, они начинали шарить вокруг себя руками, бросаться из стороны в сторону, стараясь кого-то ухватить. Потом дошла очередь до машин. Первый автомобиль, кажется «Москвич», резко затормозил. В него врезалась «Волга», потом что-то еще. На встречной полосе происходило тоже самое; некоторые автомобили, попавшие в этот туман, вылетели на обочину... Вот уже сбит первый прохожий, вот второй! Сразу за ними придавили женщину, причем с ребенком...

Те, кто не доехал до странного облака, останавливались и в недоумении смотрели на происходящее. А это было практически бойней. Водители пострадавших машин высказывали из салонов, крича и держась за глаза. Некоторые попадали под колеса, некоторые, спотыкаясь, не могли устоять на ногах, натыкались друг на друга. А в какой-то паре метрах от державшегося на одном месте тумана, люди в удивлении и страхе наблюдали за творившимся перед их глазами кошмаром.

- Это туман! Туман! – закричала Яна, - Вы что, не видите?!

Она подбежала к автомобилю скорой помощи, каким-то чудом оказавшимся здесь, ударила кулаком по двери.

- Это газ, туман! Смотрите же!

Водитель «скорой» пришел в себя и повернулся к ней голову.

- Какой туман? Нам надо туда проехать...

- Вы не видите тумана? – Волкова сделала шаг назад. На этот раз и медсестра с врачом повернулись к ней. Взгляды их были не очень приветливыми. Да они еще и сами не сообразили, что надо срочно что-то предпринимать! Яна попятилась и побежала. Она должна была вытащить хотя бы детей. Машины перестали биться, больше никто не врезался друг в друга, но на улице организовался очень плотный затор из битого стекла, мятого железа и крови!

Яна решила, кого будет спасать первым. Это был ребенок, мальчик или девочка, совсем маленький. Плачущий, размазывающий слезы по щекам, он стоял в полуметре от сплющенного о гранитный бордюр бампера иномарки, в то время как его бабушка пыталась что-то втереть или вытащить из глаз, одновременно с этим шаря внизу руками и непрестанно повторяя: «Саша, Сашулечка, ты где...».

- Саша! Иди сюда! – позвала ребенка Яна, останавливаясь.

Тот перестал плакать, посмотрел на нее и... побежал к ней, растопырив маленькие ручонки для объятий. Яна едва успела подхватить его. А к ней уже спешили два человека в гражданской одежде, и в них можно было без труда угадать особыстов из соседнего здания.

- Возьмите ребенка! – закричала Яна.

- Гражда... Девушка, отойдите отсюда, здесь опасно! – бросился к ней один из них, - Сейчас прибудет помощь...

Второй ринулся прямо к старушке – ЧЕРЕЗ туман.

- Стойте! Туда нельзя! – рванула к нему Яна, - Туман!..

Тот, что торопился к бабке, теперь выглядел не лучше ее – ему в глаза, очевидно, попала та же дрянь. Фээсбэшник посмотрел на Яну и не спешил что-либо предпринимать.

- Какой туман? О чём вы?

- Ну как же... - Яна была готова зарыдать. Огляделась, почти радостно замахала рукой, - Вон! Смотрите!..

Только что прибывшие на помощь санитары и два милиционера на другой стороне улицы сейчас мало чем отличались от тех, кто находился в ядовитом облаке. Они слепо тыкались по сторонам, что-то выкрикивали.

- Ну, видите? Они же вошли в туман!

Фээсбэшник видел пораженных чем-то людей. Но он не видел тумана.

- Будьте здесь, пожалуйста, подержите вот... - он показал Волковой на Сашу, - Не уходите никуда.

Сам же направился не на помочь коллеге - он побежал в здание!

«Опа-на, пора сваливать!»

Яна наклонилась к ребенку.

- Стой здесь, сейчас бабушка к тебе придет, понятно?

Ребенок закивал и даже попробовал улыбнуться.

- Молодец, Сашенька, - похвалила Яна.

Метрах в семи от себя, среди битых машин она увидела пекинеса. Он ошарашено тявкал на все вокруг, но не был безумен и не тыкался по сторонам.

Как, впрочем, и Сашенька!

ОНИ БЫЛИ НИЖЕ ТУМАНА

Яна скользнула в узкий проход между зданием ФСБ и каким-то рестораном. Выскочив на другую улицу, она оказалась метрах в трехстах от служебного входа на городской стадион. Там в охране работал один ее очень хороший знакомый.

- От тебя позвонить как? – поинтересовалась Волкова через полчаса, когда допила чай и обсудила с ним принятые поправки в «Законе об оружии».

- Через «девятку», - охранник с готовностью протянул трубку. Яна набрала номер такси.

- Как думаешь, улицы не перекрыли? Со стороны Первомайской я смогу уехать?

- Если вся эта ерунда случилась на Советской? Конечно! С какого перепугу они будут все движение перекрывать?

Минут через десять Волкова подумал, что аномалия созданная на той улице искусственно, уже могла исчезнуть. Почему-то девушка решила это проверить в обязательном порядке!

- Вы не в курсе, что случилось? – спросила она у таксиста – беспечного вида парня, примерно ее возраста, в специальных, антибликовых очках, в шортах, сланцах, со жвачкой во рту и сигаретой за ухом.

- А вы не знаете?! – воскликнул тот, - Террористы опять какую-то фигню из Зоны взорвали! Прямо напротив ФСБ! Там куча машин побилась и народу. То ли газ, то ли еще что. Сейчас там все перекрыто, какие-то спецы понаехали, в костюмах, что я в армии-то и не видел! Что я там видел? Только ОЗК и...

- Вы можете проехать мимо театра? – перебила Яна его.

- А? Это разворачиваться надо, - повернулся к ней парень.

- Да ладно, развернись!

Они проехали в самом низу улицы Советской. Здесь движение перекрыто не было. Но дорога вверх была полностью забита машинами «скорой помощи», милицией и странного вида желтыми «бычками».

- О, радиозащита! – бросил взгляд налево водитель.

- Какая радиозащита? - не поняла Яна.

- Ну, эти, дозиметристы. Они теперь тоже в МЧС числятся. Только их служба самая серьезная считается. Они на все случаи выезжают, когда есть подозрение, что чего-то из Зоны появилось, - сказал водитель, - Элита, бывшие сталкеры, что-ли...

«Ничего вы не найдете», - подумала Яна. Белого облака уже не было. Или его не видно с такого расстояния, или оно уже рассосалось.

ИСБ (Международная Служба Безопасности).

Отдел Чернобыльской Зоны

Худой человек отодвинул ползунок проигрывателя назад и просмотрел ролик еще один раз. Потом поднял глаза на собеседника – мужчину высокого и тучного.

- Да, вопрос первостепенной важности. Это и есть девушка с фотографии, присланной «О-Сознанием». Сколько вам понадобится времени, чтобы найти ее?

- Местные оперативники вычисляют ее личность, для них это не проблема. Черноземск не Москва. Еще час или два - не проблема.

- А откуда эта запись? Похоже, что снимали со столба...

- Обычные камеры на всех оживленных улицах, - сказал высокий мужчина, - Тем более - рядом со зданием ФСБ. Теракт был рассчитан как раз на это. Камера обладает более высокой чувствительностью и разрешением.

- Понятно. А девушка... Несмотря на «О-Сознание» вы хотите использовать ее в Зоне? Или она может принести пользу здесь?

- Если она так хороша, то она будет востребована везде! Вы же сами видите – она без всякого детектора определяет границы аномалии! А «О-Сознание» сказали, чтобы мы не вмешивались. Без их наказа мы бы постарались использовать ее. Так что как раз все идет своим чередом!..

На экране монитора Яна Волкова пыталась оттащить людей от «тумана».

Глава 6. Катана

Музыка шибала по мозгам покруче любого наркотика. Яна всегда расслаблялась и отдыхала с помощью именно громкой музыки, а не от травы, колес или спиртного. Рядом порхала Женяка, что-то мусоля на языке; чуть дальше – вторая лучшая подруга Вика. В отличие от Женяки она всегда и везде была со своим приятелем.

А Яна в данный момент была заинтригована парнем, что сам подошел к ней со стаканом легкого коктейля в руке и поздоровался. Он не выглядел «качком» и не пытался выставить себя крутым, чем собственно и привлек к себе ее внимание.

- Яна, давай познакомимся? – просто обратился он к ней и улыбнулся, протягивая напиток. Девушка отметила, что в высоком бокале плещется ее любимый «Ягодный бриз».

- Откуда меня знаешь? – прокричала она, стараясь перекрыть музыку.

- Кто тебя не знает? – он снова улыбнулся и, Яна поняла, что запала на его улыбку. Это был не голливудский пижон, а нормальный русский парень, похоже, недавно демобилизовавшийся солдат. Таким, во всяком случае, он выглядел.

- А ты кто? – Яна засунула в рот трубочку, потянула шипучую сладкую жидкость – единственный алкогольный напиток, что она себе позволяла.

- Алексей, - солидно представился он, потом смущился, зачем-то посмотрел куда-то в сторону, встряхнул головой и снова улыбнулся, - Лешка. Это погремуха такая.

- Погремуха от имени? – переспросила Яна и засмеялась, - Почему так?

- Не знаю. Просто в армии так называли, - пожал паренек плечами.

- А давно пришел-то? – от нечего делать и – раздумывая – поинтересовалась Волкова.

- Да уж два года, - ответил он.

«Ничего себе! Ровесник, а выглядит лет на восемнадцать», - отметила про себя девушка.

- Пойдем танцевать? – предложил парень.

- Пойдем! – согласилась девушка, поставив бокал, - Лиль, ты здесь будешь?

Лиля кивнула. Она была младше Яны на два года, проживала с Женякой в одном подъезде и при любом удобном случае «старалась быть полезной». Женяка ею открыто помыкала, Вика жалела, Яна относилась безразлично.

Ближайшие пятнадцать минут пролетели незаметно благодаря общению с Лешкой. Парень даже умел танцевать, то есть не стеснялся дергаться в стиле «транс». А во время медленной композиции так нежно обнял Яну, что она внезапно забыла обо всех утренних ужасах и ощутила

какую-то истому. Яна не любила это ощущение - оно расслабляло. Однако именно сегодня ей требовалось расслабиться. И когда этого хотелось, Волкова сама брала требуемое. Поэтому Яна схватила Лешку за руки и положила себе на ягодицы. Прикрыла глаза и подставила ему шею.

- Янка, ты что? – удивился или испугался парень, - Что-то не так?

- Поехали ко мне? – предложила она.

- Ну, конечно... Поехали... - пробормотал он. Вдруг его руки напряглись, - Тебя, кажется, зовет твоя подруга.

Яна вынырнула из полукайфа, посмотрела на встревоженное лицо Лешки, посмотрела в сторону заждавшейся Лильки. Вот она, проблема!

За столиком нахально располагались трое незнакомых парней, а сама Лилька что-то пыталась им объяснить, показывая в сторону Яны и ничего вокруг не замечающей Женьки. Парни пренебрежительными жестами отмахивались от нее, один вообще показал на стул, типа надо бы освободить.

- Что за хрень такая! – воскликнула Яна, решительно направляясь к ним.

- Ян, они... - Лилька заикалась. Девушка вообще заикалась, но не так страшно, когда нервничала.

- Че за ботва, пацаны? – Волкова стала над незнакомцами, - Столик занят, не ясно, что-ли?

- А ты еще кто такая? – поднял на нее голову ближайший из них. Упитанный, даже рыхлый, со сросшимися бровями и густой черной шевелюрой.

- Павлух, не обращай внимания! – скривился второй – ушастый, с маленькими бегающими глазками, - У Чипполино день рождения! Сорок шесть, как-никак!

- Вот-вот, - не глядя ни на кого, подтвердил третий, очевидно именинник. Щуплый, конопатый и какой-то зачуханный из-за замусоленного пиджака с закатанными рукавами. Самый неопасный противник, отметила про себя Волкова.

- Да мне по пояс у кого день рождения! Столик мой – вот и валите, пока по-хорошему! – девушка начала впадать в бешенство.

Павлуха снова приподнял голову и посмотрел на нее.

- Ты что, чувиха, не поняла? Этот столик теперь наш. Все! Свободна!

- Да ладно, сейчас Катана придет и все разрулит! – махнул рукой ушастый.

- Я им говорила... - пролепетала Лилька. На нее, кроме Лешки, внимание никто не обратил.

- Слышишь, ты! - процедила Яна, - Даю пять секунд, чтобы освободить столик!

- Отвали! – отмахнулся от нее Павлуха, даже не оборачиваясь и открывая зажигалкой бутылку пива. Крышка с характерным звуком отскочила от бутылки и, покружившись по столу, успокоилась напротив парня.

В следующую секунду лоб Павлухи ударили эту крышку, ее зазубренные края пробили кожу и составили с ним единое целое. Стул отлетел в сторону и человек с крышкой во лбу оказался на земле. А через секунду, от мощного удара шпилькой по ребрам с визгом исчез под столом. Его ушастый друг вскочил на ноги.

- Ты чего, шалава?! Ты чего делаешь...

Подсечка, шумное падение, сбившееся дыхание от падения на хребет. Все, ушастый не рыпнется. Рыжий Чипполино тоже вскочил на ноги, но Волкова помнила и о нем. Она схватила его за поносного цвета пиджак и сдернула вниз, чем спеленала поросшие рыжими волосами руки. А потом, надвинув кепку на глаза, провела красивый крюк в челюсть. Именинник осел на пол без признаков жизни. Финал, эти трое больше не бойцы! Вот настоящий боец. Волкова поняла сразу, почувствовала это. Катана стояла напротив. Яна подняла глаза и исподлобья уставилась на девушку не намного старше ее самой.

Катана с легкой усмешкой двинулась вперед, кошачьей грацией обходя струящиеся в танце и наркотике парочки. Она была чистокровной японкой. Яна много смотрела японских и китайских боевиков, чтобы безошибочно определять эти два вечно враждующих народа. Приближающаяся к ней Катана была мастером рукопашки. Это ощущалось не только в ее снисходительной улыбке, но и в движениях. Она была красива, эта восточная тигрица. Фигура ее и лицо будто сошли с глямурного журнала, только вот откровенно боевая кожаная юбка с широким поясом и блузка с

длинными рукавами, удачно скрывающими тело и возможное вооружение, говорили о том, что внешность как эффекта, так обманчива и коварна.

- Янок, пошли домой, ну на хрен всё... - пролепетала внезапно появившаяся рядом Женька.

- Да, подруга, лучше не связывайся, - поддакнула Вика.

Катана остановилась с другой стороны столика. Из-под стола, охая, выполз чернобровый Паша.

- Эта шалава... - протянул он к Яне трясущуюся руку.

- Заткнись, Колесо, - с небольшим акцентом бросила Катана, оценивая рассмотривая Яну. С другой стороны, подывая и тяжело дыша, оглядывал всю компанию ушастый. Рыжий Чипполино пока отдыхал в нокауте.

- Они заняли столик, их предупреждали, - попытался влезть Лешка, но Волкова поднятием руки остановила его.

- Станцуем? – Катана мотнула головой в сторону выхода.

Яна кивнула.

Девушки зашли за дискоклуб и направились к импровизированному рингу, которым здесь являлся газон, окруженный кустарником и к счастью не засратый собачниками. Недалеко находилась автостоянка и будка сторожей. Парни в камуфляже, помимо охраны машин и территории от собачьего кала, частенько становились очевидцами всяких разборок, иногда даже умудряясь делать ставки между собой.

- Так значит ты – Волчица? – полуутвердила Катана, сбрасывая туфельки.

- Я. И меня бесит, когда кто-то бычится! - ответила Яна, следуя ее примеру, - Но еще больше я ненавижу жидов, чурбанов и узкоглазых!

Катана не ответила, только усмехнулась, и сделала молниеносный выпад. Яна еле успела отпрыгнуть от хорошо поставленного ёко в живот и сразу ответила длинной подсечкой, но Катана, будто ожидая этого, подпрыгнула, и нога Волковой описала всего лишь правильный полукруг. Девушки закружились вокруг друг друга, выискивая слабые стороны. Затем Катана начала активно атаковать, проводя пару красивых уро маваши гери. Яна только отскакивала и приседала, пока каким-то образом ей не удалось перехватить ногу Катаны и заломить ее. Девушки упали на траву. Волкова заблокировалась от сильного удара кулаком в лицо, но и ее сuto также не достиг цели. Обе противницы тяжело дышали, обе оказались достойны друг друга. Однако японка владела еще чем-то из джиу-джитцу и смогла вывернуться. Из рукава у нее высокользнуло длинное узкое лезвие, и уже было нацелено Волковой в шею, как вдруг совсем рядом что-то оглушительно бахахнуло. Женька невдалеке вскрикнула, а Катана змеей скользнула девушке за спину и приставила стилет к горлу.

- Не балуй, подруга, убери пику! – раздался голос. Принадлежал он одному из охранников.

- Ты стрелял, что ли? – ухмыльнулась Катана.

- Деритесь по-честному, - сказал охранник и шагнул вперед. В руке его Яна определила служебный револьвер ТКБ.

- А за патроны как будешь отчитываться? – Катана пряталась за спиной Яны. Потом отбросила стилет, и он воткнулся в траву.

- Вот так лучше. Кончайте тут... - успокоился охранник, пряча револьвер в кобуру.

- У нас любовь не такая сильная! - со смешком ответила Катана, а потом прошипела Волковой на ухо: - Сдаешься?

Яна выбрала момент, когда противница заканчивала вопрос, и вышла из-под захвата с очень выгодным для себя преимуществом нанести удар и рукой и ногой, но вышло так, что Катана оказалась к стилету ближе, а Яна закрывала собой охранника с револьвером. Дело могли решить секунды, но обе девушки решили не пользоваться этим и не продолжать. Что-то словно придерживало их даже от вполне оправданной злости.

- В другой раз, - пообещала Катана, медленно вытащила клинок из травы и задним ходом отошла к своим приятелям, что до сих пор потирали ушибленные бока.

- Хочешь реванша? - спросила Яна, едва успев восстановить дыхание.

- Мы еще пересечемся, - ответила Катана, а потом улыбнулась, - Я тебя уделала.

- Я тебя тоже, - улыбнулась и Яна, и кивнула на компанию, - Держи эти мешки с дерьямом от себя подальше и не так провоняешь.

- А ты держись подальше от него, - Катана кивнула в сторону Лешки, - Он не тот, за кого себя выдает.

Яна вспыхнула и резко повернулась к Лешке, но тот только развел руками.

- Мы уходим. До встречи, - пообещала Катана.

- Всегда к твоим услугам, - отозвалась Волкова. Охранник с интересом наблюдал за всем происходящим, и ее вдруг это страшно разозлило.

- Чего ты полез? Мы бы сами разобрались! – накинулась она на него.

- Я не хочу проблем на своем участке. Мой брат – начальник службы безопасности этого клуба, - спокойно ответил охранник, - Да и поставил я не на того...

- А на кого ты ставил? – заинтересовалась Яна, пытаясь надеть туфельку и прыгая на одной ноге. Для того чтобы обуться, она ухватилась одной рукой за охранника.

- Учитывая, что тебя, Волчица, я понаслышке знаю...

- А, ладно! - Яна махнула рукой и двинулась в сторону стоянки такси.

- Ты идешь со мной! – не оборачиваясь, приказала она Лешке.

Глава 7. «Зуда»

- Как понимать ее слова? – Яна смотрела на Лешку очень строго. Они сидели в другом клубе, поменьше. Молодые люди были вдвоем, - Кто ты вообще такой?

- Я – сталкер, - просто ответил Лешка.

- Та-ак! - протянула Яна, потирая шею, - Что я еще должна знать?

- То, что ты как-то смогла противостоять Катане. Она исключительный боец, тебе повезло, - сказал Лешка.

- Это не та информация, которую я хотела бы услышать, - поправила его Яна, подумав о том, что он прав. Катана дралась даже не в пол силу. Она зачем-то поддавалась, и это было непонятно, это злило и настораживало. Хотя, может быть, стилет в рукаве придавал ей уверенности?

- Хорошо. Я скажу сразу, - вздохнул Лешка, - Мне посоветовали обратиться к тебе. Я хочу предложить тебе работу.

- В Зоне? – догадалась Яна.

- В Зоне, - кивнул он.

- Катану ты и раньше знал? Она тоже сталкер?

- Она не сталкер. Она или бандит, подвзянный с военными, или правительственный агент. Но факт, что она курсирует из Зоны и обратно очень даже спокойно. А это не по карману даже некоторым барыгам.

- Кто посоветовал? – перебила Волкова.

- Один человек, который тебя знает. И знает, что ты хорошо стреляешь.

- Какой человек? – нажала Яна.

- Паша Афганец.

Девушка с раздражением откинулась на спинку стула. Действительно, был у нее такой знакомый, но месяц назад умер от цирроза. Можно верить, в принципе, Паша был достойный человек. Однако с мертвца потом не спросишь.

- Чем докажешь? – Волкова покосилась на Лешку, все еще раздумывая.

- Ничем. К сожалению его больше с нами нет, - ответил Лешка и улыбнулся так, что Яне расхотелось в чем-либо его уличать. Она вздохнула и покачала головой. Лешка воспринял это совсем в другом смысле.

- Нет, Яна, это правда. Ты не смотри, что я молодой. Я уже почти как год Зону топтал, по мелочи наскребал, учился, слушал других сталкеров. А за последние две ходки надыбал такого хабара, что он разом перекрыл все, что было раньше, плюс еще процентов пятьсот сверху!

- Понятно, - поморщилась Яна, - Я тебе нужна как стрелок или просто для понта? Кстати, как ты вообще попал в сталкеры?

Она отпила коктейля и посмотрела в сторону бара. За стойкой было приятное синее освещение; казалось, что задние стенки его сделаны изо льда. Да и сам бармен, упитанный старый хиппи напоминал северного медведя.

- Служил там, - усмехнулся Лешка, - Охранял периметр. А когда дембельнулся, подумал, давай и я попробую. Что терять-то, дома меня не особо ждут, им бы только глаза залить какой-нибудь бормотухой. А в Зону кроме спецназа из военных никто рейдов не делает.

- В каком смысле? – перебила Яна.

- Рейды, зачистки или охрана ученых. Все это на спецназе лежит или на военсталах, - отмахнулся Лешка, - Они там месяца за четыре по квартире отбить могут! Взять те же артефакты, что с пола после зачистки поднимут! Они их барыгам и ученым сдают! Из оборудования, из снаряжения чего-нибудь сталкерам толкают. Крысы!.. Вот я и решил сам пойти... Спецназ в нашем районе не бывает, а мои-то, бывшие, неужели меня стрелять станут?

- Так и пошел? – засомневалась Яна.

- Так и пошел. Взял, конечно, автомат, что списанным числился – там у нас много таких было - три рожка к нему...

- У козы рожки! – перебила Волкова, - У автомата магазины.

- Все так говорят, - опешил Лешка.

- Все будут с крыши прыгать – ты тоже прыгнешь? А в Голландии все, говорят, в жопу дуются. Тоже равняться будешь?

Лешка рассмеялся.

- Пойдем, потанцуем? Хороший вечер.

- Рассказывай, что дальше! – прикрикнула Яна, - Мне же интересно! Лучшие танцы все равно в кровати бывают!

Лешка поперхнулся.

- Ну а дальше сходил я первый раз за хабаром, принес по мелочи. На КПП со своими разложили, любуемся. А тут какие-то туристы с Бразилии самой приперлись! Продайте, говорят, нам сувенир из Зоны. Как они через передние блокпосты прошли, понять не могу, может, бумага была какая-нибудь...

- И продали? – заинтересовалась Яна. Она сама не знала, верить или нет. Все было так неожиданно.

- Продали.

- И вам ниче за это не было?

- Не было. Кто знал-то? А продали не хило. Это здесь артефакты дорогие, а там копейки. Но на то, что мы с этих бразильцев содрали, мы пили дня четыре.

- Нормально!

- Конечно, нормально! Так и началходить все дальше и дальше. Изучал. И моим корешам нормально, и мне.

Тут его лицо помрачнело.

- Правда, это не сразу после армии было. Сначала месяц где-то по госпиталям возили, всякими анализами замудохали!.. – увидев вопросительный взгляд девушки, пояснил, - Это делают со всеми, кто у Зоны служил. На предмет какого-нибудь заражения. Пойдем, потанцуем?

- Успеется... А артефактное оружие? Такое там было? Сам стрелял?

- Нет, конечно! Скажу честно, это только у спецназа бывает и все стволы на специальном учете. Правда, говорят, что в самой зоне у ветеранов их куда больше, и даже купить можно, но это слишком глубоко...

Яна потерла виски. Ей опять начал нравится этот вечер. Она чувствовала приятное возбуждение. Подумать только, она сидит рядом с настоящим сталкером – человеком вне закона!

- Блин, у меня столько вопросов, мозги зашкаливают!.. Ща, погоди! А «этаки» там можно достать? Или вечные аккумуляторы?

- Да этой чепухи там навалом, просто места надо знать. Есть более ценные предметы, - он хитро поглядел на нее.

- Ладно, пошли помацаем друг друга, - Волкова поднялась, - Я тебя заставлю всю ночь мне про Зону говорить! Никогда таких интересных рассказов не слышала!..

- Это не рассказы, - обиделся Лешка.
- Я знаю.

Внезапно вибрация кулона заставила Яну обернуться на вход в бар этого дискоклуба.

Облокотившись о стойку, бровастый Павлуха стоял совсем недалеко от двери. И при этом перекатывал что-то маленькое в своих толстых пальцах.

- Что за... - Лешка тоже увидел ехидно улыбающегося бровастого, и его внимание приковал предмет, что держал Паша.

Держал – а потом бросил на середину зала и, оттолкнувшись от стойки, быстро вышел из помещения.

- Твою мать, «зуда»!.. – пробормотал Лешка, закидывая в рот какую-то капсулу, что успел вытащить из нагрудного кармана, - Надо уходить!..

Но Яна пока не могла сдвинуться с места от того, что ей приходилось наблюдать второй раз за день. От брошенного Павлухой предмета очень быстро распространялось нечто газообразное, фиолетовое! Эта странная субстанция стала заполнять все помещение бара, обволакивать танцующих и приближаться к самой Яне и Лешке. И тут началось...

Люди, к которым субстанция прикоснулась, начинали кричать, хвататься за голову, дико смеяться или плакать. Каждый буквально сходил с ума. Некоторые упали и задергались в судорогах, другие блевали, кидались друг на друга, на стойку бара, на столы или на стены. Длинноволосый бармен, завывая, крушил бутылки и бокалы.

- Назад... Туда нельзя... - Яна попятилась от наступающей субстанции, - В ту дверь!..

Они еле успели пробежать мимо фиолетового тумана. Лешка выглядел изумленным.

- Так ты знакома с «зудой»? – первым делом спросил он, когда они отдалились от бара на приличное расстояние.

- Какой «зудой»? Это фиолетовый газ? Или просто те люди не увидели его? - уточнила Яна.

Лешка застыл, как вкопанный.

- Что ты сделала? Что ты увидела?

- Ну, этот газ... Синеватый такой. Он начал расползаться, а люди в него попадать...

- «Зуда» - это артефакт, и когда его активизируют, он создает аномалию под названием «Выкрутас». От которого сам и происходит... Эта штука так действует на мозги! - он прислушался к диким воплям, доносящимся из бара, - Не смертельно, конечно, но неприятно...

- Аномалию создает? – перебила Яна, - Можно самому вызвать аномальные явления?

- Можно. С помощью некоторых артефактов. Но дело не в этом... - он внимательно смотрел на нее, - Как ты могла увидеть аномалию? Не все аномалии можно увидеть, только единицы. «Выкрутас» тем и опасен, что невидим и что детекторы его не обнаруживают.

- А я вот вижу. И сегодня утром какую-то штуку видела, на Советской, - добавила Яна.

- На Советской?! – воскликнул Лешка, - Я слышал об этом. Террористыбросили там «ползунка» и он создал «Белую простыню»! Это потом только выяснилось! Когда спецы приехали... Ты видела «Белую простыню»?

- Да. Она была как туман, где-то вот так, по грудь. Люди ее не замечали, машины... - девушка понимала, что чем-то его очень взволновала. Лешка смотрел на нее круглыми глазами. Волковой даже стало неудобно, она отвернулась, заметила, что к зданию клуба подъехали две милицейских машины и одна «скорая помощь».

- «Белая простыня» лишает зрения. Когда из нее выходишь, все становится нормальным. Но ее нельзя увидеть! Ее только сканер определяет! – сказал Лешка.

- А я видела! – Яна снова перевела на него взгляд, - Я, по ходу дела, могу видеть эти ваши аномалии!

- Да ты просто клад! – воскликнул Лешка, - Ты понимаешь?! Да вся Зона будет у наших ног! Ты же суперпроводник! Мы пройдем там, где никто не мог пройти! Эх, Васька нет, я бы ему такой магар поставил!..

- А с чего ты взял, что я собралась в Зону?! – прищурилась Волкова, - Там радиация, мутанты, собаки всякие вонючие. Отвали!

- Да ты представить не можешь...

- И не собираюсь! Кстати, что ты проглотил, когда этот урод Паша бросил... «зуду»? – вспомнила она.

- Энергетик, мгновенный энергетик, чтобы реакция была быстрее... - отмахнулся Лешка, - Да ты подумай, мы всю Зону сможем пройти! До реактора доберемся – там знаешь, каких артефактов можно надыбать!.. Да мы по Зоне как по улице будем ходить!..

- Подумай лучше, как машину свою со стоянки забирать будешь, - с усмешкой посоветовала Яна, кивая в сторону дискоклуба, где теперь спецавтомобилей и народу кишело, как муравьев - А я пока тут посижу, посмотрю, что твоя «зуда» вытворяет.

По всей улице в многоэтажках и частных домах разрывались от лая собаки. Весь район не спал до самого утра.

Глава 8. Подстава

Утром девушку разбудил звонок мобильного.

- Ты будешь нужна вечером. Подъезжай, получишь инструкции, - Громов, как обычно, по телефону был немногословен.

- Кто это? – зевнул Лешка, проснувшись.

- Да так. С работы, - ухмыльнулась Яна.

* * *

Девушка посмотрела в окуляр и осталась довольна. «Ночник» ПКН-03М выдавал идеальную картинку. Яна слегка поводила стволом, рассматривая и изучая местность.

Она находилась на одном из верхних этажей огромного полуразрушенного цеха. Подобных зданий здесь оставалось около десятка, и все они напоминали декорацию к старому постсоветскому боевику «Крестоносец». Это был заброшенный район ныне почившего завода сельхозтехники – развалины, вросшие в землю куски арматуры и бетонные плиты, высокий бурьян. Удивляло то, что до сих пор ни москвичи, ни местные олигархи не пристроили к делу эти заброшенные ангары и не открыли очередную оптовую базу или какое-нибудь полулегальное производство. Бетонные и железные скелеты застыли в таком виде еще в конце прошлого века, с момента развала социализма. В них обитал лишь ветер - почему-то ни собаки, ни бомжи эти развалины не любили.

Послышался звук подъезжающего автомобиля, и Яна увидела представительный черный «Мерседес» с номером «001». Машина остановилась возле Громова, и из нее вышел мужчина, который производил впечатление крупного чиновника. Гром приветствовал его пожатием руки, незнакомец коротко ответил и сделал знак своему водителю, чтобы тот оставался на месте. Только после этого не спеша появился и широкоплечий телохранитель чиновника. Он покинул переднее сиденье «Мерседеса» и с хмурым видом начал коситься в сторону Громова, облокотившись о крышу автомобиля. Казалось, что он очень уверен в своей безопасности и своих силах, его поза смотрелась вызывающей. Впрочем, не исключалось, что ему боятся действительно нечего – чиновника Яна где-то видела, хотя и не могла вспомнить, где именно. Кажется, его лицо показывали по телевизору после выборов местного главы администрации.

Представительный незнакомец и Олег отошли на несколько метров и начали тихо переговариваться. Гром выглядел раздраженным, собеседник же его, наоборот, кажется, светился от какого-то превосходства. Разговор внизу шел уже на повышенных тонах, но никакого сигнала Громов не подавал, да и охранник выглядел откровенно равнодушным. Он даже зевнул пару раз, и Яна вдруг подумала, что это ее последняя акция. Что-то было не так, что-то двигалось вопреки всем планам...

Талисман на груди вдруг кольнул Яну, она вздрогнула, качнула стволом, и... наступила долгожданная развязка!

Боковое стекло «Мерседеса» изменилось. В нем появились аккуратная дырочка, и водитель уткнулся лицом в руль. Резкий звук клаксона разорвал ночь. Телохранитель, дернувшийся к кобуре под пиджаком, получил пулю с другой стороны – его лицо вдруг исчезло, оказалось расплесканным по крыше «Мерседеса»! Яна успела это отметить, подумав, что стрелявший успел поменять место

дислокации слишком быстро. Она даже успела сообразить, что такого просто не может быть, а следовательно стреляли как минимум двое!

Гром и его собеседник вздрогнули и обернулись. Чиновник оскалился, во взгляде его прочиталась дикая ярость. Он тоже полез в карман пиджака – за телефоном или пистолетом – неважно, и голова его тоже разорвалась на куски подобно арбузу, сброшенному с балкона! Через оптику Яна видела, как губы Олега выплюнули грязное ругательство, как кровь его собеседника попала на костюм Громова, и как лихорадочно он искал глазами саму Волкову.

Девушка развернула винтовку, готовая стрелять во все, что может оказаться на пути, и бросилась к выходу. Ей все стало понятно. Подставляют и ее, и Олега!

Нисколько не думая о том, что сама может стать мишенью, Яна выскочила из здания и чуть не попала под колеса автомобиля, за рулем которого сидел бледный и испуганный Генок. Громов находился на заднем сидении и, завидев Волкову, распахнул дверь.

- Залезай скорее!..

Яна поспешила забраться в салон, винтовку она держала стволом вверх, не успев даже отстегнуть магазин. Гром со злостью вырвал оружие.

- Дура, с ума сошла! Ты зачем это сделала?!

- Я не стреляла! Проверь магазин! – огрызнулась она.

Громов отщелкнул магазин, пересчитал патроны. Закашлялся, уронил винтовку себе под ноги.

- Хреново! Кому-то выгодно нас обоих...

Яна молчала, прислушиваясь к биению собственного сердца. Они проехали индустриальную зону, небольшой городской район и в данный момент двигались через мост. Но где-то на его середине машина почему-то пошла какими-то рывками, потом и вовсе остановилась – Генок сполз на соседнее сиденье. Волкова с ужасом поняла, что он мертв. Место водителя было залито кровью – лучший друг Олега выехал с места встречи уже смертельно раненым.

Яна резко повернулась к Громову. Тот выглядел очень плохо. Пуля вошла ему в грудь, но выпущена была из другого оружия, мелкого калибра – это было видно по крохотному входному отверстию и небольшому количеству крови на рубашке. Скорее всего, Олег умирал от внутреннего кровоизлияния.

- Все кончено... - с улыбкой произнес Громов и закашлялся, - У нас была хорошая команда.

Яна промолчала. Она была в шоке от происходящего. Мимо проезжали троллейбусы, трамваи, множество других машин, но никто даже не задерживал взгляда на раскорячившемся посреди дороги черном джипе. Оно и понятно – такие дорогие и агрессивные машины могли позволить себе раскорячиться посреди дороги.

- Садись за руль... сворачивай под мост, там небольшой пляж... - сказал Громов.

- Я знаю, - кивнула Волкова и поспешила перебраться на переднее сиденье. Для этого ей пришлось выйти из машины и с огромными усилиями столкнуть тело Генка.

Через несколько минут джип стоял под мостом, полностью скрывшись от постороннего взгляда. Гром пребывал в полуобморочном состоянии, но продолжал давать указания, которые девушка безоговорочно выполняла.

- Загоняй к тому бугорку... Чтобы удобно было катить. Теперь дай мне ствол...

Яна нашарила винтовку под ногами Олега, протянула ему. Громов с некоторым сожалением осмотрел оружие, погладил, и, дослав патрон, разрядил в лобовое стекло небольшой очередью. Волкова отпрянула, и он бросил ВСК на землю.

- Вот и все. Искупление... - пробормотал Громов, трясущейся рукой указал на бардачок, - Открой.

Девушка послушалась. Там были какие-то бумаги и несколько пачек с долларами.

- Заберешь себе... Все, ты уволена... - прохрипел Гром, рассматривая бумаги и разрывая некоторые из них, - Раздевайся... совсем раздевайся...

- Раздеваться? – не поняла Яна. И только после этого сообразила, что вся в крови. Кровь просочилась через камуфляж липовой охранной фирмы и даже через нижнее белье. Волкова вздрогнула и поспешно начала скидывать с себя одежду.

- В багажнике сумка, там спортивный костюм...

Девушка осталась в одних трусиках. Ей не было холодно, но знобило. Съежившись, она приблизилась к двери со стороны Олега. Тот посмотрел на нее мутным взглядом.

- Всегда хотел тебя, сестренка, вот ты какая... - улыбнулся он и поманил к себе, - Прощай, Волчица. На этот раз я выручу тебя...

Яна промолчала, и он откинулся на сиденье, закрыл глаза.

- Разбито стекло, правильно... Машину загонишь прямо в воду. Насколько сможешь... Потом выплывай, одевайся и уходи. Поняла?

- В воду?! – переспросила она с ужасом.

- Поняла?! – прикрикнул он и открыл глаза, - Я все равно не жилец. Прощай. Нет, слушай сюда...

Яна приблизилась. Олег как бы проснулся, на мгновение его взгляд прояснился.

- Я всегда знал, что это была ты. С моими пацанами... Ты уделала их. Я думал, что ты пришла за мной... А оказывается, что нет. Ты единственная женщина, которую я люблю...

Голова его безвольно свесилась вниз, и он повалился на Яну. Девушка вскрикнула, ухватила его за плечи и кое-как затолкала обратно. Громов не дышал. Яна осталась в компании двух трупов. Над ее головой ездили машины, в нескольких сотнях метров находился нормальный пляж, где гуляла какая-то компания, а она стояла здесь, полностью голая, возле бандитской машины с убитыми несколько минут назад мужчинами.

«Соберись, ты не должна расслабляться!»

- Прощай, Громов, - проговорила Яна шепотом и скользнула за руль по начавшей густеть крови.

ИСБ (Международная Служба Безопасности).

Отдел Чернобыльской Зоны

Из доклада номер 2020-06..., прикрепленного к личному делу объекта «Яна Волкова».

Отправлено в центральный офис ИСБ в соответствии с номером...

«...по полученной информации Волкова должна была присутствовать на встрече Громова и главы администрации Черноземска Тушкевича О.М. в качестве страхующего Громова лица...

Мы внесли свои коррективы, что дало ожидаемые результаты...

Информировать о нахождении Волковой в одной из снайперских засад местных оперативников ФСБ и МВД считаю не своевременной. Если Волкова будет действовать согласно разработанному нами сценарию, то считаю целесообразным вообще придержать информацию о ее присутствии на месте ликвидации Тушкевича и Громова на неопределенный срок».

Глава 9. Кам 2016

Через какое-то время девушка ехала на задней площадке троллейбуса, ловя на себе удивленные взгляды немногочисленных пассажиров. Одежда была велика для нее, а волосы мокрыми. Косметики на ее лице тоже не наблюдалось, и в целом выглядела Яна крайне непрезентабельно. Так обычно может выглядеть молодая женщина, хорошо погулявшая в веселой компании. Впрочем, на это Яне было наплевать. Как только троллейбус поднялся с моста и оказался на площади, она пересела в такси.

Назвав адрес, и даже не поинтересовавшись насчет оплаты, Волкова полностью погрузилась в свои думки. Ситуация складывалась крайне неприятная. Убитый чиновник, скорее всего, был очень важным типом, и те люди, которые решились на такую подставу, ни на минуту не задумаются о ценности жизни самой Яны. Ей удалось уйти только благодаря счастливой случайности. Олег «Гром» и его верный Генок подарили ей шанс, и этим надо было воспользоваться. Бежать, вот что сказал Олег! И бежать сейчас же, пока ее не вычислили!

- Можете быстрее? – спросила Волкова у водителя, словно погоня за ней уже началась.

Таксист – начинающий седеть мужчина – с интересом покосился на нее и закурил.

- Можно и быстрее, - кивнул он, - Думаешь, успеешь?

- Думаю, да, - улыбнулась Яна, приблизительно зная, о чем подразумевал водитель, - Он еще с поезда не сошел.

- Ну-ну, - таксист улыбался во весь рот, и это обстоятельство почему-то совсем Яну не раздражало, - Как водичка-то?

- Мокрая, - Яна покала плечами.

Мокрая вода и мокрое дело...

«Я всегда знал, что это была ты».

Кошмар всплыл в памяти, как из тумана. Расплывчатым было лицо Андрея-рокера, полутемным было помещение ресторана, незапоминающейся была музыка, еда и напитки. В тот вечер Яна первый и последний раз выпила шампанского, а потом водки.

Андрей-рокер притащил ее в эту откровенно бандитскую компанию, потому что сам мечтал стать гангстером и, как мог, выслуживался перед одним из этой пятерки – своим соседом по дому.

- А поехали на дачу? – внес кто-то предложение, и его оценили все без исключения. Яна хотела перекинуться парой слов с Андреем, но их незаметно оттерли друг от друга, и парень только показал девушке большой палец, типа все нормально.

На дачу ехали уже пьяные. И Яну не насторожило то, что, кроме нее, девушки в компании нет. Да и что плохого может случиться, если это друзья Андрея? А сам Андрей – знакомый Вовы-Славянина!

Оказалось, может.

Ей налили еще и заставили выпить для храбрости, а когда она отказалась, один из них ударил ее в живот. Девушка упала, ее ногой опрокинули на спину, разорвали одежду на груди. Яна не могла поверить, что все это происходит именно с ней. От шока и боли она даже не могла сопротивляться.

- А это что за хрень? Не крестик, ни цепочка... - кто-то потрогал кулон на ее груди и сорвал его, - Камень на веревке!

- Ты что, топтаться собралась, с камнем? – захохотала компания.

Кулон и разорванная бечевка лежали под сервантом. Яна повернула голову туда и не отрывала взгляда от единственного материнского подарка все время, пока четверо пьяных парней пытались удовлетворить свои потребности. Яна отключила сознание и ощущения, и даже не плакала. Она поняла, что это не поможет.

Для себя она решила, что будет делать потом.

Насытившись ее телом, бандиты удалились на кухню, где продолжили застолье, а «гостеприимный» хозяин бросил девушке какие-то деньги.

- Езжай домой, от тебя толку нет. Лежишь как бревно, чего только Сморчок тебя расхваливал?

Сморчком они звали Андрея, и Яна это знала. Как знала и том, что этого Сморчка ждет завтра.

Она молча подобрала кулон, надела его на шею, оделась и покинула дачу. До города она добралась далеко за полночь. К этому моменту она едва держалась на ногах – больше от нервного потрясения, чем от полученных травм. К счастью денег хватило, чтобы таксист отыскал дом Сергея Анатольевича. До этого момента Яна еще ни разу не обращалась к нему лично – это было впервые.

- Мне просили передать привет. От Славянина... - смогла прошептать она, и упала в обморок.

Очнулась девушка в больничной палате. Сергей Анатольевич сидел рядом с задумчивым видом. Увидев, что Яна пришла в себя, встрепенулся. И потом сообщил ей, что она получила довольно сильные повреждения.

- Об этом я догадалась из ощущений, - горько усмехнулась Яна, - Они до сих пор очень яркие.

- Как я понимаю... - Сергей Анатольевич воровато оглянулся на дверь, - в милицию заявление вы подавать не станете. Я оформлю вас здесь, как свою...

- Я все поняла. Не буду. Вы это хотели спросить? – перебила Яна.

- Не совсем, - он немного замялся, - Привет от Славянина я получил. Теперь, надеюсь, вы сообщите... ему, что все хорошо... и приветов больше не будет?

- Да, - согласно кивнула Яна, - Когда в следующий раз поеду к нему на свиданку.

- Ну-да, ну-да..., - промямлил врач, однако вздохнул явно с облегчением, - Еще что-нибудь?

- К вам можно обращаться в частном порядке? - спросила девушка, - Мало ли...

- Ничего сложного, по той же схеме, - Сергей Анатольевич развел руками.

- Понятно. Когда мне можно будет отсюда уйти? - Яна не сводила с него внимательного взгляда.

- Вы знаете... Лучше полежать здесь хотя бы дня три...

- Мне сегодня или, по крайне мере, завтра вечером нужно будет отлучиться. Ненадолго, часа на три, - сказала Яна и поморщилась от мысли, зачем это нужно будет сделать.

- Но вы должны будете вернуться! Я вам вколол одно ценное и очень...

- Я поняла.

- И еще. Мне очень жаль, но у вас травма настолько серьезная, что возможно... забеременеть в будущем... будет трудно. Практически невозможно...

- Я поняла. Все, я хочу спать, - Яна зажмурилась и откинулась на подушку. Врач поспешил покинуть палату.

Ближе к обеду Яна почувствовала себя немного лучше и позвонила Андрею, попросив заехать к ней. После пяти часов вечера она покинула территорию больничного комплекса. В хозяйственном магазине она купила узкий изогнутый нож и скотч. Заскочив домой, приняла несколько таблеток анальгина и прилегла на диван. Двадцати минут хватило, чтобы привести мысли в порядок. Она вновь была собрана и решительна. Причем, наверное, как никогда раньше.

- Привет, Андрей! - весело поздоровалась она, открывая дверь, - Твой сосед сейчас дома?

- Ну да, наверное, - он пожал плечами, - А что?

- Да дело есть к нему, ты извини, сказать не могу, - хитро улыбнулась Волкова, ненавидя себя за всю эту игру, - Можешь меня к нему проводить?

- Я тебя прям не узнаю! - ухмыльнулся Андрей, - Выходи, моя тачка внизу.

Они проехали несколько кварталов.

- Останови вон там, - попросила Яна, показывая на заросший кустами сквер.

- Да вот же дом, там подъезд! - возмущился Андрей.

- Мне надо в киоск. Дойдем пешком, никто твою тачку не угонит! - успокоила Яна.

Купив в киоске какую-то совершенно не нужную мелочь, Волкова зашагала к дому одного из насильников. Его сосед что-то недовольно бурчал за ее спиной, но пока даже не раздражал девушку. Яна была уверена, что все получится как она задумала. Или наоборот - ее жизнь повернется в совершенно противоположную сторону.

Они поднялись на восьмой этаж, и Андрей нажал кнопку звонка. Яна тем временем рассматривала тяжелую бронированную дверь.

Хозяин не стал спрашивать или рассматривать посетителей в глазок, а сразу открыл.

- Привет, Толик, это вот мы... - проблеял Андрей.

- О, бикси вчерашинюю привел! Понравилось, что-ли? - оскалился бандит и рыгнул луком, - Проходи, детка. А ты погуляй пока.

Яна разулась в широченной прихожей и с деланно изумленным видом огляделась.

- Красотища какая!..

- А то! - удовлетворенно крякнул Толик. Вчера он тоже был доволен...

- Ух, ты, а это китайская ваза? - Яна наклонилась к серванту и почувствовала широкие ладони на своих ягодицах, - Хи-хи...

- Сама ты китайская, это настоящая ваза! Из самого... этого... Пекина вроде...

Толик не смог сообразить, что Пекин столица Китая. Яна захватила пальцы его правой руки и вывернула их так, что верзила самостоятельно влез головой в сервант. Стекло, посуда, какие-то книги посыпались на ошеломленного Толика, а последней оказалась «не китайская» ваза. Правда, она не упала, а целе направленно опустилась на голову бандита, ввергнув того в темноту.

Толик пришел в себя потому, что кто-то облил его водкой. Он ошелепело затряс головой, дернулся, но не мог ни сдвинуться с места, ни закричать - его тело плотно держало тяжелое

бабкино кресло и тугие мотки скотча. Бутылку держала в руке вчераиняя знакомая, в данный момент рассматривающая горлышко. Толик в бешенстве что-то замычал, и девушка лишь покачала головой.

- Сначала успокойся, - сказала она, - Кивнешь, когда будешь готов отвечать на вопросы. Но советую сделать это быстрее, потому что иначе я тебе заклею и нос. Время пошло.

Бандит с ужасом увидел в ее другой руке уже заготовленный кусок пластика. Толик даже не мог себе представить, что когда-нибудь подвергнется подобному допросу. От страха он вспотел, хотел закричать еще, однако девушка предупредительно помахала скотчем перед носом. Толик энергично затряс головой.

- Значит, первый вопрос. Где живут остальные? – начала Яна, и медленно освободила Толику рот. Парень взывал от боли, - Ничего страшного, это эпилляция.

- Да ты хоть знаешь, что с тобой теперь будет? – он заскрипел зубами. С носа у него упала капля пота.

- Неправильный ответ. А время идет, – покачала головой Яна и снова заклеила ему рот. Удалилась на кухню, вернулась с ножом и какой-то тряпкой. Начала медленно вытирать дверь, створки серванта – уничтожать отпечатки пальцев! Толик замычал.

- Я тебя сейчас порежу вот этим ножом. Он, в отличие от вазы, самый китайский, – показала Яна, - Будешь говорить или нет?

Записав ответы на бумажку, девушка опять заклеила бандиту рот. В задумчивости остановилась в двух шагах. Именно он сорвал с нее материнский кулон.

- Что же с тобой делать? – проговорила она вслух, - Поджечь, застрелить или зарезать? Мусора все равно поймут, что это убийство...

Толик закивал и замычал. Он понял, что девица это совершенно безумна.

- Но ты мне помог – корешей сдал своих. Значит, заслуживаешь легкой смерти, - решила, наконец, Яна, - Через инъекцию героина. Ты же его любишь, правда?

- Чего вы там делали так долго? – Андрей выглядел раздраженным.

- Он вмазывался, - отмахнулась Волкова, - Кстати, он просил, чтобы ты подкинул меня к Витеку.

- К Вите-погранцу?! Да это ж почти на другом конце города! – воскликнул Андрей.

- Он очень рассчитывал на тебя, - загадочно подмигнула ему девушка.

- Это я, ваша вчераиняя знакомая, привет от Толи! – через дверь поздоровалась Волкова.

- Чего тебе? – Витек выглядел хуже Толи.

- Привет просил передать... - Яна протиснулась в проход, - С того света...

- Чего?!

Больше Витя сказать ничего не успел, так как пуля калибров 9 миллиметров пробила ему горло. Кашиля и захлебываясь, бандит сполз по стене полутемного коридора.

- Ей, кто там приперся? – донесся из комнаты хриплый голос. Волкова прошла немного вперед и обнаружила парня в темных очках, с малайскими косичками и цветастом халате. Парень сидел за круглым стеклянным низеньким столом и набивал косяк.

- А ты кто? – удивленно вылупился он на Яну, и рука его дернулась к пистолету, что валялся на полу.

Девушка ответила нажатием спускового крючка, и у парня образовался третий глаз.

- Хорошая машинка, - оценила Яна качество конфискованного у Толи оружия и тишину, которую она умудрилась не нарушить, расправившись с двумя плохими парнями.

Она собрала траву со стола в пакет, выгребла бумажные деньги из выдвинутого ящика в шкафу, и подобрала с пола гильзы.

- А теперь на дачу, - сказала она Андрею, сядь сзади него и обнимая парня, - Вот это Витек дал тебе на бензин, а это надо передать остальным.

- Ух, да ты молодец! – оценил Андрей, - Ты им понравилась, мы с тобой вольемся в дело!

- Конечно, вольемся! – усмехнулась Яна, - Уже, можно сказать, влились.

- Загоняй во двор и ворота потом закрой, - распорядился хозяин дачи.

- Все сделаем, Коля, все будет ништяк! – пообещал Андрей.

- А эту нафига сюда приволок? От нее толку нет вище! - на крыльце вышел еще один бандит.

- Да ладно, Виталь, она нам пожрать готовит, стриптиз покажет! - махнул рукой Коля, - Эй, соска, метнись на кухню и сделай закусить!

Бандиты расхохотались, Яна натянуто улыбнулась, Андрей рассмеялся несколько неуверенно.

- Вы чего такие скучные, молодежь? – пробасил Виталик, - А ну покажь, чего там привез? О, шмаль! От Витька!

Яна оперлась о края кухонного стола, пытаясь унять дрожь. Наверное, снова поднялась температура, девушки знобило. Однако расслабляться было нельзя. Сюда уже кто-то направлялся.

- А чего у тебя тут, тоже что-нибудь интересное? – Виталик протянул руку, но Яна успела схватить свою сумочку раньше.

- Конечно. Я сама. Это сюрприз, мне вчера понравилось... – задыхаясь, проговорила она.

- Люблю сюрпризы, – ухмыльнулся Виталик. Ухмылялся он и вчера, когда был ее в животе и когда елозил на ней всем своим стокилограммовым телом.

- Разверни и закрой глаза... – сказала Волкова.

- Ну-ну! – бандит хохотнул, но сделал то, что его попросили.

Китайский нож нарисовал ему вторую улыбку, да так, что Яна почувствовала, как сталь кромсает хрящи и шейные позвонки.

Она изо всех оттолкнула насильника, он упал лицом вниз, однако почему-то не умирал, а правой рукой хватал воздух вокруг себя, левой сжимая фонтанирующее горло. Его заплывшие жиром глаза на мгновение встретились с глазами Яны, и в них девушка не увидела ни ненависти, ни раскаяния – лишь банальную природную панику перед неминуемой смертью. Она усмехнулась и ударила своего самого главного мучителя ногой.

Быстро пройдя в комнату со знакомым интерьером, она громко позвала:

- Николай, там что-то с Виталиком случилось!

Николай нехотя оторвался от телевизора, повернулся бычью шею и показал девушке пакет с фисташками: «Хочешь?».

- Нет, спасибо...

Волкова прыгнула, выставив нож перед собой. Лезвие вошло в левый глаз бандита и застряло там. Он дико закричал, вскочил на ноги и дернулся в сторону телевизора, возле которого суетился Андрей. Споткнувшись об него, мордоворот упал головой прямо на телевизор. Кинескоп взорвался, голову бандита на мгновение окутало черным дымом. Он не переставал кричать и его страх передался Андрею, который, визжа высоким фальцетом, вдруг начал наступать на Яну, размахивая руками как девчонка. В одной из них был пульт управления, и этим пультом он очень болезненно задел девушку по голове.

Конечно же, Андрей не был серьезным противником, и, отбежав немного назад, Яна подпрыгнула, опираясь о какую-то тумбочку, и «прямymi ножницами» свернула ему челюсть на бок, чем наглухая вырубила бывшего приятеля. Зато оставался хозяин дачи, который смог отползти от телевизора и даже избавиться от ножа в глазнице.

- Ну, сука!.. – повторял он снова и снова, - Ну, сука!

Яна поняла, что он ищет. На полу в углу комнаты валялся чей-то пиджак, из карманов которого вполне мог появиться пистолет. Она нырнула через спинку дивана и, проехав по паласу на животе, толкнула оружие под сервант. Бандит тем временем успел ухватить ее за щиколотку.

- Ну, сука, убью!.. – рычал он, начиная заламывать девушке ногу.

Яна оттолкнулась от пола и смогла вывернуться вслед за его движением, чем спасла себя от растяжения или даже перелома. Другой ногой она въехала бандиту по носу. А потом начала долбить по его глазам, ушам, губам каблуком свободной ноги пока под ним не образовалась каша. Хозяин дачи был еще жив, но сознание потерял надолго, если не навсегда.

Тяжело дыша, Яна поднялась на ноги. С омерзением сбросила с себя грязную от крови одежду. Постояла с полминуты, приводя дыхание в порядок, а потом вернулась в кухню за остатками скотча.

Она забрала все наличные, которые нашла в доме, а, уходя, зажгла найденную в кладовке свечу и оставила ее на полу в гостиной. Газ из открытой камфорки должен добраться до горящего фитиля не раньше, чем она уберется отсюда.

Безруков ждал ее в больнице лично, отпустив или разослав куда-то почти весь персонал своего отделения. Яна проскользнула в палату незамеченной – он сам открыл ей дверь черного хода, когда девушка позвонила ему на сотовый. Увидев Волкову, Сергей Анатольевич всплеснул руками.

- Что у тебя с головой? Она кровоточит!

- Ну, так сделайте что-нибудь! – огрызнулась Яна и в изнеможении плюхнулась на кровать, - Не волнуйтесь, это я с табуретки упала.

- Ну а больше мне знать ничего и не надо, - обрадовался врач и побежал за бинтами и лекарствами.

Такси с визгом притормозило у подъезда, распугивая стайку несовершеннолетних любителей пива, примостившихся на заборе палисадника. Яна оторвалась от воспоминаний и улыбнулась водителю: «Спасибо».

- Все будет хорошо, - улыбнулся он в ответ.

Яна пожелала ему счастливой дороги, захлопнула дверцу и исчезла в тени подъезда. Поднявшись в квартиру на «автомате» и пройдя в комнату, не разуваясь, она бездумно уставилась на стену с коллекцией оружия. Потом перевела взгляд на небольшую книжную полку, на грушу, подведенную к потолку, «персоналку» последней модели со всеми. Неужели придется это все покинуть? Пусть даже на время.

Однако, вспомнив лицо Грому, Волкова поняла, что на этот раз произошло нечто неординарное. Намного круче, чем показательная стрельба по колесам и банкам. И что ей реально грозит опасность! Действительно, не помешало бы лечь на дно, подышать свежим воздухом и попить деревенского молока.

Девушка быстро составила в уме список необходимого, и примерно минут через десять объемная спортивная сумка дожидалась ее в коридоре. Всю наличность и немногочисленные драгоценности Яна взяла с собой, решив наутро сдать их на хранение в банковскую ячейку.

Оба телефона зазвонили разом, Яна не подумала, что уже довольно поздно, и немного поколебавшись, подняла трубку стационарного.

- Здравствуй, куколка, - послышался чей-то искаженный то ли связью, то ли аппаратурой голос, - Хорошо стреляешь.

- Алло? Вы куда звоните?.. – Яна почувствовала, что покрывается холодным потом.

- Мы с тобой увидимся и уже скоро. А потом ты передашь Грому привет!

- Чего тебе надо, козел? – не выдержала Волкова.

Не дождавшись ответа, она бросила трубку. Потом вообще выдернула шнур из розетки. Перевела дыхание. Нет, нельзя давать волю эмоциям.

Не выключая в квартире свет, девушка схватила сумку и, пробежав через все здание по длинному коридору, выскочила на улицу из самого дальнего подъезда. Разумеется, в тот момент Яна не думала, что возможные преследователи этот вариант уже просчитали и как минимум – следят за ее перемещениями. Она обогнула дом под прикрытием кустов и выбежала на дорогу, ведущую к остановке. На полпути девушка передумала и направилась через район совсем на другую улицу.

Снова зазвонил мобильник, Яна выругалась. Неизвестно, что будет дальше, а вот зарядное устройство для него она забыла.

- Волчонок, что делаешь? – услышала она бодрый голос Лешки. Вот это было настоящей удачей! Про него она совсем забыла, больше переживая о том, как бы непрошеные гости не вычислили подругу Женьку!

Девушка забежала в ближайший подъезд и, стараясь производить меньше шума, ответила на звонок.

- За мной надо заехать! Только быстро!

- За тобой приехать? Да не вопрос! Скажи куда и я подскочу. Мне с тобой так хорошо!..

Спустя какое-то время они катили по ночному городу.

- Я поеду с тобой в Зону, - после долгого молчания сообщила Яна.

- Это просто замечательно! – воскликнул Лешка, - Мы там озолотимся!

Мы с тобой вольемся в дело, - сказал Андрей-рокер.

- У тебя настроение какое-то неправильное, - заметил парень через минуту, когда Яна не разделила с ним его радостных прогнозов, - Что-то случилось?

- Да, Леша, случилось. Я тут такого наворочала... Мне спрятаться надо, Леша, и как можно дальше. Зона – лучше всего. А дальше жизнь покажет...

- Меня не просветишь? – по ее тому Лешка понял всю серьезность ситуации, закурил и даже стал чаще бросать взгляд в зеркало заднего вида. Яна крутнула головой.

- Нет, Леша, тебе это ни к чему. А если насчет Зоны не получится, выпутаюсь сама. Это мои проблемы.

Лешка повернулся к ней и покачал головой.

- Нет, Яна, ты мне очень нравишься. Я тебя люблю и это – наши проблемы. Я тебя не брошу.

- Спасибо, - кивнула девушка, и отвернулась. Посмотрела на темную реку.

«А ведь вода и не такая холодная» - подумала она.

Глава 10. Дорога

Сделав несколько звонков, Яна отключила телефон и вытащила SIM-карту.

- Меня уже ищут. Даже у подруг спрашивали. Вика, правда, оказалась умнее...

- Не звони с него больше, - посоветовал Алексей, затушив сигарету в круглой пепельнице, куда несколько секунд назад отправилась «симка», - Лишний раз не подставишь никого. А телефон...

- А он и не позвонит больше, я зарядник забыла. Все, сдох...

Яна отбросила ненужный аппарат, и он утонул в густом ворсе ковра. Девушка в изнеможении откинулась на подушку.

- Назад дороги нет... - сказала она. Лешка тактично промолчал. Яна подумала немного и поинтересовалась: - Когда мы заколотим там, в Зоне бабла, то ты сделаешь мне новый паспорт?

- Нам! Нам новые паспорта! – глаза Лешки снова загорелись от восторга – Яна была согласна ехать с ним и уже обсуждала детали, - У нас будет весь мир! Мы уедем из этой страны куда-нибудь на острова, куда-нибудь в Венецию или на Канары! Ты не представляешь, что мы можем сделать с твоим талантом!..

- Я верю тебе, - сказала Волкова, и ей почему-то захотелось заплакать. Последний раз она так чувствовала себя, когда не смогла на ринге уложить противника, который был выше ее всего лишь на голову, - У меня сейчас нет никого ближе тебя...

- А для меня ты самая близкая... - прошептал Лешка и уткнулся в ложбинку между ее грудей, лизнул их, - Я тебя ни за что не брошу. Мы одна команда!

Часов до девяти утра они провалялись в постели. Потом Лешка решительно хлопнул ладонью по одеялу.

- А что нас тут держит? Ничего! Поперли прямо сейчас?

- Согласна, - кивнула Яна. Она сама уже давно не спала.

- Тогда собираемся и вперед. Ты, как я понял, уже все свои вещи подготовила?

- Да. Домой мне возвращаться не стоит, по крайней мере, в ближайшее время, - ухмыльнулась девушка и начала неторопливо одеваться.

- Куда сейчас? – девушка бросила свою сумку на заднее сиденье.

- Сначала в магазин за продуктами, потом на заправку.

В магазине они задержались надолго. Пока не наполнили доверху всю тележку. При этом половину ее объема занимала водка разных сортов.

- Зачем столько? – удивилась Яна.

- Валюта. Там она ценится. А в Зоне так еще и в качестве антирада.

- Чего?

- Антирадиационное средство.
- Ну-ну...

Время приближалось к полудню, когда они выехали из Черноземска. Лешка не торопился, и они даже несколько раз устраивали небольшие пикники, внимательно при этом осматриваясь. Опасения не подтвердились. Ни погони, ни слежки не было. Яна, наконец, расслабилась, услышав, что к вечеру они покинут территорию России. Она даже умудрилась несколько раз поспать. Глядя на попутчицу, Лешка только улыбался и открывал очередную банку энергетика.

Однако покой Яны Волковой не был таким безмятежным. Девушка прокручивала последние события даже во сне.

К утру следующего дня они подъехали в украинской границе.

- Все, теперь надолго, - Лешка кивнул на полукилометровую вереницу машин, берущую начало у массивного пропускного пункта. Затем заглушил двигатель и полез за сигаретами.

- Это что, таможня? – поинтересовалась Яна.

- Да. Но тут заодно с таможенниками украинские, наши и всякие иностранные спецслужбы сидят. Контроль в сто раз больше, чем до развала Союза.

- Ты чего, в школе по истории пять имел? – скривилась девушка.

- От людей наслышан, - улыбнулся Лешка, стряхивая за окно пепел.

- А я думала, что ты эти сказки читаешь, что новейшей историей называют. Всю историю власть переписывает, как ей выгодно! – почему-то разозлилась Яна, вспомнив уроки Володи-Славянина.

- Ни фига себе! – изумился Лешка, - А ты в какой школе учились? Ультраправой?

- Дурак! – отмахнулась от него Волкова, - Школа у меня была будь здоров! И вообще, не дыши на меня дымом!

- Хорошо, - Лешка выбросил «бычок» в форточку, - Мы тут надолго зависнем. Можешь еще подремать.

Девушка откинула спинку сиденья и, устроившись удобнее, закрыла глаза. Алексей ворочался на соседнем. Что-то доставал, шелестел какими-то бумагами.

- А ты что, совсем не устал? – спросила Яна, не открывая глаз.

- Привычка, - усмехнулся он, - Отоспаться еще успею.

- А что ты сейчас делаешь? – не унималась девушка.

- Изучаю карты и сравниваю их с компьютером одного сталкера.

- Какие карты? – Волкова приподнялась на локте, увидела в руках Лешки персональный компьютер-наладонник, - Что это?

- Это называется ПДА. Такие есть у каждого сталкера. Он служит как навигатор и как записная книжка. Дневник, спутниковая связь и все такое... Незаменимая вещь в Зоне!

- А что там за карты? – Яна с интересом разглядывала маленький экран, - Это что, уже Зона?

- Да, Зона. А именно, снимок того места... где он погиб, - немного подумав, ответил Лешка, - Я нашел его ПДА на месте какой-то движущейся аномалии и скачал оттуда данные. Кстати, если владелец такого компьютера... умрет, то данные о том месте, где это произошло, автоматически передаются в общую сеть сталкеров. Если, конечно, он включен...

- Общая сеть? – воскликнула девушка, - А по телевизору про это не говорили!

- Конечно, зачем знать такие подробности. Со спутника GPS-навигация идет, а сам ПДА настроен на пульс или температуру тела. Нет пульса или температуры – сигнализирует о смерти хозяина. А там уже вольные ходоки сами разберутся, почему он погиб. Мутанты, аномалии или еще что. Иной раз напарник скидывает сообщение, что на таком-то месте новая аномалия. Или, допустим, банда мародеров. Все в общей базе. Как предупреждение остальным.

- Гляди!.. – перебила девушка, - Это кто?

- Это погранцы. Таможня потом, - быстро ответил Лешка.

К ним приближалась группа солдат в городском камуфляже. Они останавливались у каждой машины, что-то спрашивали, давали какие-то указания и шли дальше. Вскоре они поравнялись с автомобилем Лешки. Старший постучал пальцем по стеклу.

- Ваша цель приезда личная или коммерческая? – спросил он, когда Лешка высунул голову в окно.

- Личная.

- Сворачивайте в правую колонну, - произнес солдат, бросив небрежный взгляд в сторону девушки, и двинулся дальше, на ходу прикуривая сигарету.

Минут через десять они подъехали к закрытому шлагбаумом переезду, разделяющим дорогу на три разных пути. Два крайних вели в ангары внушительного вида, средний же был укреплен дополнительным ограждением, лежачим полицейским и бетонными блоками.

- Это полоса правительственный и военная. Их не досматривают, - кивнул Лешка в сторону лежачего полицейского, - Нам туда.

- А там что? – Яна показала на грузовики защитного цвета и многочисленную охрану внутри ангаров, наполовину забитого разными машинами.

- Таможня и визовая служба.

- Выходите из машины и пройдите в ту дверь, - к ним быстрым шагом приблизился молодой солдатик с не совсем чистым подворотничком.

- Возьми свою сумку, - сказал Лешка, покидая джип и передавая ключи от него охраннику.

- Цель визита? – таможенник внимательно изучал паспорт парня.

- К родственникам в Сосновку, под Киевом. А это моя невеста, - улыбнулся Алексей.

- Визадается на три месяца, гражданин Антиленко, - сверкнул очками таможенник, не обращая на Яну ни малейшего внимания, - В случае нарушения визового режима...

- Да знаю я, знаю, - попытался отмахнуться Лешка.

- Гражданин Антиленко, прошу меня не перебивать, - таможенник даже не поднимал на них глаза, и все так же невозмутимо продолжил: - У нас есть предписание применять усиленные методы к нарушителям режима...

- Понял, молчу, - поднял руки Лешка, посмотрел на свою спутницу и улыбнулся. Яна пожала плечами.

- Подождите вон там, - таможенник, наконец, снизошел для того, чтобы взглянуть на девушку.

- Глянь-ка, - показал Лешка на один из военных грузовиков, когда они уселись на неудобные пластиковые кресла, привинченные к стене, - Вон, где солдаты.

- Что там? – не поняла Яна.

- Если охрана что-то заподозрит, то сажает в грузовик, и вечером везут в спецприемник. Однажды при мне целую бригаду молдаван забрали.

- Почему? – удивилась девушка.

- У них у всех оказались родственники в Киеве на улице Ленина, Советской или Московской. Это явная ложа, ясно, что едут или шабашить на стройке, или в Зону. А из спецприемника выйти тяжело. Если только действительно родственники найдутся. Или взятку придется давать. Причем, неплохую.

- А если нет?

- Тогда это расценивается как попытка незаконного проникновения на территорию независимой и мелкое нарушение режима. Наказывается исправительными работами без суда и следствия. Причем, ни одна международная конвенция этого не осуждает. Из Зоны волокут и зараженные радиацией предметы и опасные артефакты. Террористов все боятся.

Яна поежилась. На мгновение вся затея с поездкой показалась ей самой великой глупостью в своей жизни.

Появился чиновник, поманил их пальцем, вернул паспорта.

- До свидания, - сказал Лешка.

- Пока, - бросила Яна.

Таможенник не ответил. Только еще раз сверкнул очками. А худосочный солдатик в руки Лешки ключи сунул не совсем вежливо. Видимо жаба конкретно его задушила от созерцания Лешкиного джипа и его же весьма эффектной подруги.

- Проезжайте, не задерживайтесь, - буркнул он.

- Сегодня быстро, как никогда, - выдохнул воздух Лешка, - Удачно.

- А обычно как бывает? – поинтересовалась Яна.

- Полдня можно стоять... Ага, вон и заправка. Там валюту поменять можно...

Обменяв на заправочной станции пару сотен евро, они продолжили свой путь. За окном опять замелькали деревья, и Волкову снова потянуло в сон. Лешка свою попутчицу не тревожил, и всю дорогу бросал на нее влюбленные взгляды, даже не включая музыку. В итоге, полдня для Яны прошли как в тумане, зато чувствовала она себя очень хорошо отдохнувшей.

- Вот теперь придется еще подождать. Но в более приятной обстановке, - улыбнулся Лешка, притормаживая.

Они остановились возле какого-то очень оживленного населенного пункта. Здесь было шумно, многолюдно, сновали дальнобойщики, и пахло очень вкусно.

- Пойдем в кафе? – задал Лешка вопрос, - Мне бы сейчас не повредил горячий кофе.

Яна молча согласилась.

Придорожное заведение, которое оказалось к ним ближе всех, было полупустым и очень уютным. Лешка, не задумываясь, заказал бульона, шашлыков и салатов, чем заслужил оценивающий взгляд дородной официантки.

- И принесите, пожалуйста, новую сим-карту, - добавил он.

- А какие тут цены на роуминг? – поинтересовалась Яна.

- Нормально. Лучше, чем у нас. У них по всей Украине одинаково. Покупаешь симку, и звонишь куда угодно, - ответил Лешка, вытаскивая аккумулятор из мобильного и производя манипуляции с картой, - Сейчас я позвоню нашим и они скажут, где встречаемся.

Волкова кивнула. Лешка уже рассказывал ей про то, что почти все обитатели Зоны стараются объединиться в кланы или, по крайней мере, ходить числом не менее трех-пяти человек. Так было легче хотя бы отбиваться от мутантов и агрессивных мародеров – настоящих сухопутных пиратов. И если первых больше становится ближе к центру Зоны, то вторые дальше района Свалки забредать не любили, нападая на маленькие группы сталкеров и одиночек.

Оппонент Лешки ответил сразу же, и так громко кричал в телефон, что Яна слышала почти все.

- Здорово, Антип! Мы уж с Лебедем думали, что ты завязал! – отвечавший, похоже, был навеселе, - А тот телефон где? Я звонил как-то неделю назад...

- Не, Володя, тот я поменял, - улыбнулся Лешка, - Я не один на этот раз.

- А с кем? Ты говорил, что какого-то друга с собой возьмешь! Взял?

- Да, да... Мы с ней скоро приедем, - Лешка бросил взгляд на Яну и подмигнул ей.

- С ней?! – воскликнул Володя, - Ну, ничего себе! Ну, ты молодец, Антип! Ты со своей девушкой едешь! Вы где?!

Лешка огляделся, словно мог видеть через стены, пожал плечами.

- А хрен его знает. Мы от Курска по Р-01 ехали, а тут первый раз.

- Так, короче, если пошевелишься, то сегодня будешь на месте! – деловито сказал Володя, - Прешь по той же трассе до Киева, а потом дуй по Р-02. Через Дымер, Иванков, вверх... Лебедь, да не толкайся ты! Мы тут с Лебедем уже неделю как квасим!.. Вот, короче, не доеzzя до Пироговичей, сворачивай на Русаки, а там уже до Карпиловки рукой подать. Потом сам знаешь куда, там встретите Рому, и он вас через блокпосты проведет.

- Рома сейчас там? – удивился вроде бы Лешка.

- Да. Он, кажется, автомат потерял, забухал, и его с Дитяток перевели. Временно. Короче, в лагере встретимся, где Сидрыч, торговец, помнишь такого?

- Сидрыча? Помню, конечно!.. Просто через тот блокпост ни разу не ходил. Я со стороны Житомира...

- Ладно, Антип, давай братуха, ждем, а то у меня заряд на мобиле кончается, почему-то сотовые тут хреново пашут.., - перебил Вовчик.

- Давай, пока, - улыбнулся Лешка и отключил мобильный. Яна покачала головой.

- Вы что совсем не боитесь, что ваши разговоры прослушают? Сейчас через спутник могут даже место вычислить, - сказала она, но Лешка махнул рукой.

- Здесь, если все записывать и всех ловить, то территории для тюрем не хватит. Почти вся экономика Украины стоит на Зоне. Да и России это выгодно. Мы НАТО и всех этих западных

уродов за горло держим. Зону они боятся, как огня, хотя сами здесь руки греют будь здоров! Миротворцев нагнали...

- А у белорусов, я слышала, свои миротворцы, - проявила Яна осведомленность. Лешка только кивнул с задумчивым видом.

- В Белоруссии вообще за всю историю существования ни одного пиндосского миротворца не было! Они и ЕС к себе не пускают. У них вообще порядок. Молодцы! Всем надо у них поучиться...

- А кто такой Рома? – вспомнила Яна.

- Прапор. Мой старый кореш! Он нас куда хочешь проведет! - сказал Лешка.

К месту встречи с прапором Ромой они прибыли к вечеру. Уже смеркалось, но и без этого было ясно, что местных жителей остается все меньше. Зона постепенно расширялась, из нее перла всякая нечисть, да и навстречу, с Большой Земли к периметру являлись не самые лучшие человеческие экземпляры. По дороге джип Лешки несколько раз останавливали на блокпостах. Помогали какие-то военные корочки, что у Лешки были припасены, а также денежные знаки различного достоинства и производства.

- А мне говорили, что тут очень строго, - даже немного разочаровалась Яна на одном из таких заслонов.

- Это специально слухи пускают, запугивают. Тут у военных кормушка, да еще какая! На границе самой Зоны обстановка неблагоприятная, там и стрелять иногда приходится. А здесь только бери плату за проход и все, - объяснил Лешка и тут же добавил, - Правда, не со всеми военными так. Западные миротворцы взяток практически не берут. У них принято стучать друг на друга.

- А люди куда подевались? – Яна смотрела на пустые и темные провалы окон и покосившиеся хижины.

- Давно уже съехали. Еще когда Приграничье образовалось, первое, на пять километров. Страшно было, мало ли... Да и оборона периметра была еще не налажена так, как сейчас. Иной раз даже кое-кто из монстров мог за забор перебраться.

- Ого! А кто? – изумилась девушка.

- Не знаю точно, самому рассказывали. Я вообще тогда в школе учился, - пожал Лешка плечами, - Говорят, изломы в основном и слепые псы. Пару раз даже контролерам удавалось, но вне Зоны они подыхают быстро. Однако панику такие случаи посеяли нешуточную... Все, приехали!

Они остановились возле высокого металлического забора, покрашенного в яркий синий цвет. Дома, что забором был окружен, видно не было, скорее всего, такое могучее ограждение воздвигли вокруг обычной одноэтажной хибары.

Лешка заглушил двигатель, вылез из машины и со смаком потянулся. Подмигнул Яне и постучал в прямоугольник окна на левой створке громадных ворот.

- Эй, Петрович, открывай! Свои!..

Прямоугольник окна со скрежетом отъехал в сторону, и Лешке в висок уперлись оба ствола внутренкурковой вертикальки «ТОЗ 34».

- Свои дома сидят, - раздался скрипучий голос, - Чего надо?

- Петрович, ты чего?.. – Лешка побледнел и невидимый пока хозяин ткнул его стволом, - Это же я, Лешка Антип...

- Антип-хрантип... Почем мне знать? – пробурчал дед, - Чего надо?

- Рому надо!..

- Эх, так бы и сказал. Молодежь! – Петрович убрал ствол и загрохотал засовом. Лешка отер пот со лба, покачал головой.

- Хорошее начало... - пробормотала Яна и тоже покинула салон.

Получилось так, что дед увидел ее первой.

- Ух, ёлки-мочалки! Ты зачем здесь, дочка? Никак в Зону собралась? – дед уставился на нее лукавым взглядом. Выглядел он почти комично в своей шапке-ушанке, шортах и с двустволкой в руках.

- Здорово, Петрович! – вынырнул из-за спины Яны Алексей, - Ты что, меня забыл? Я тебе подарок привез!..

Он извлек откуда-то пузырь «Столичной». Петрович не обратил на Лешку никакого внимания, однако бутылка сразу исчезла. Дед подал Волковой грязную руку и, улыбаясь, поклонился.

- Заходи, дочка! Как тебя зовут?

- Яна, - ответила девушка, протиснувшись в дверь.

- А меня Иван Петрович. Но ты можешь звать просто дядя Ваня, - продолжил распинаться дед, одновременно с этим дверь пытаясь закрыть. Из-за этого он чуть не прищемил Лешке ногу.

- Где Рома-то? – с небольшой досадой Лешка хлопнул Петровича по плечу.

- Да там, в комнате спит... – отмахнулся дед и схватил Яну за локоток, - В Зону собирались, да? Не ходи туда, дочка. Тебе надо дома сидеть детей воспитывать и суп варить. Оставайся у меня. Я тебе покажу, тут такие грибы растут!..

- Спасибо, в другой раз, - улыбнулась Яна, подумав о том, что местность для грибов здесь самая подходящая.

- А это Амур, познакомься, - Петрович показал на дворнягу, что лежала возле крыльца и лениво отгоняла хвостом мух, - Амур, поздоровайся!

Дворняга не соизволила даже поднять головы, а только широко зевнула.

- А, дармоед! – Петрович махнул рукой и доверительным тоном добавил: - Между прочим, его родители были волки и породистые немецкие овчарки!

- Да ну! – сделала вид Яна, - Амурчик, ты правда волк?

Амур заурчал, еще раз зевнул и потянулся. Потом лег на бок, совсем отвернувшись от людей. Петрович закричал:

- Васька! Васька, етиль твою налево, ты где?!

- Чего орешь, дядь Вань? – из-за угла дома вышел худощавый парень в тельняшке. Ему было под тридцать, он имел редкие усы и уже начинаяющие седеть волосы. Яна обратила внимание, что джинсы парня почему-то заправлены в потрепанного вида казаки.

- Лешка-москаль приехал, невесту привез, а Рома спит, чортака такой! А ты где-то ходишь, и Амур совсем мышкой ловить перестал! – дед замахал руками.

- Я на чердаке порядок наводил, - ответил Вася и улыбнулся Яне, - Здравствуйте. Василий.

- Привет, - кивнула девушка, - Мило у вас тут.

- Василий, - повернулся парень к Алексею, - Не обращай внимания, он всегда такой.

- Да я в курсе, - усмехнулся Лешка, - А что Рома, пьяный уже?

- Ты лучше спроси, когда он был трезвый, - сказал Вася и потер ладонями друг о друга, - Прошу вас в дом, сейчас борщ готов будет.

В доме было темно. Петрович предупредил о низких потолках и просил не разуваться. Как-то очень быстро все оказались на довольно просторной кухне, где Вася начал разливать по мискам ароматный борщ.

- Слабый он у тебя получается. Я бы острее сделал, - попробовав борщ первым, отозвался Петрович.

- Перец и соль на столе, - пожал Вася плечами и наклонился к Яне, - Вам хлеба белого или черного?

- Ну, где там Рома? – выкрикнул дед и толкнул Алексея, который до сих пор нерешительно топтался в дверях, - Иди, буди своего проводника!

- Я лучше машину загоню. Пойдем, ворота откроешь, - Лешка тронул Васю за плечо.

- Дядь Вань, я сейчас, - бросил Вася, и они исчезли, чем Петрович незамедлительно воспользовался.

- Я тебе, доча, совет дам... - зашептал он Яне, приблизив к ней лицо и дыша табаком, - В Зоне, если доведется встретиться с Сидором, передай от меня привет. Точнее, его там Сидорович зовут, он-то еврей старый, много знает! Всю жизнь там живет и никакая зараза его не берет! Он только меня боится, потому что в восемьдесят пятом на бутылку занимал и не отдал до сих пор. А восемьдесят шестом, почти перед первой аварией, уронил портвейн...

- Да где я там вашего Сидоровича найду? – перебила Яна, прыснув от смеха, - Я еще и в Зоне-то не была. С чего вы взяли, что мы вообще в Зону собирались?

- Я скажу, я скажу как... Он недалеко... Вот, справа от нас Андреевка и Дитятки. Не знаю, куда вы пойдете, но из Андреевки только проселочная дорога идет, а в Дитятках слишком много лишних глаз... Да и беспокойное место эти Дитятки, ну их к лешему! Сидор, по секрету тебе говорю, сам на СБУ барабанит, вот! С ним аккуратнее надо быть, понятно? – Петрович подмигнул Яне, и она чуть не подмигнула в ответ, - Как ты думаешь, почему вояки рейды в Зону делают, всех подряд гребут, а его не трогают? Вот так-то! Но я на него зла не держу, нет! Пускай отдаст мне то, что обещал еще год назад прислать, поясница уже ни к черту...

- А вот и мы! – Лешка и Вася возникли в дверях. У Алексея была одна из его дорожных сумок, которую он поставил на свободный стул и начал извлекать разные деликатесы, что они с Яной приобрели по дороге. Вася суетился рядом, активно помогая всем и главное – успевая это!

- Ого, как вас много! – в кухню, что начала становиться тесной, ввалился плохо выбритый парень лет двадцати шести в военной форме безо всяких опознавательных знаков, - Здорово, пацаны!

Он дохнул страшным перегаром и начал пожимать всем руки. Волкову он тоже принял за пацана, и она не стала его разубеждать, все равно взгляд Ромы был еще плохо сфокусирован. Он прояснился, когда Алексей выставил на середину стола литровую «Златославную».

- Вот теперь можно и поговорить! – обрадовался он, плюхнулся на трехногий табурет, толкнув при этом тарелку Петровича и расплескав борщ, - За встречу полагается выпить!

- Тебе бы все пить, дармоед! – проворчал Петрович, - Когда ж вы нажретесь?

- Когда уничтожим мировой сионизм! – сказал Рома и поднял граненый стакан, - За рыбалку!

- За то, чтобы всем вернуться домой, - исправил Вася, и все присутствующие энергично закивали.

- Ну а теперь за то, чтобы не было Зоны! – занюхав чем-то зеленым, сказал Рома.

- Закуси нормально, тебе еще за рулем сидеть! – прикрикнул на него Вася. Яна удивленно посмотрела на Лешку, но он пальцами показал, что все нормально.

- Если бы не я, то и тебя бы здесь не было! – погрозил пальцем Рома.

- А если бы не я, то тебя бы не перевели с Дитяток, а вообще бы выпиздили за пьянку! – закричал Петрович, - Щенок!

- Тише, парни, у нас тут гостья! Причем такая хорошенъкая, - Вася снова улыбнулся Волковой, и Рома, будто проснувшись, дернул головой и уставился на девушку.

- В натуре, баба! Копать мой огород, привет! Ты кто?

- Это мой напарник! - толкнул Рому Алексей.

- Да понял я, тихо ты, Антип! – отмахнулся Рома, - Здорово! Ты что, напарник, тоже в Зону собралась? Там же кукол нету!

- Или он заткнется, или я его покалечу! – Волкова показала на Рому.

- Все, я гоню, извини быстро!.. - Рома шутливо заблокировался локтями, плечом пихнул Ваську: - Наливай! Какого моржового ты сидишь?

- Давай лучше моего самогону. А это я на растирку заберу... - потянулся за бутылкой Петрович, и его почти грубо осадили.

Минут через пять компания закурила и Яне порядком наскучила. Однако девушка понимала, что вся эта вакханалия может быть своего рода традицией. Или же требуется для бизнеса и перехода на запретную территорию. С небольшим трудом она выбралась из кухни и вышла на крыльцо.

Амурка поднял голову и уставился на Яну одним глазом. Хвост его все так же лениво отгонял мух.

- Что, песик, скучно тебе?

Амурка зевнул с прискуливанием и лег на спину, бесстыдно открыв пузо и задрав лапы. Девушка рассмеялась - потомок благородных волчьих кровей и кавказских овчарок хотел, чтобы ему почесали живот.

- Вот негодник! Я с тобой играть не буду! – Яна погрозила ему пальцем, - Ты мышей, говорят, не ловишь.

На крыльце вывалилась вся веселая компания. Рома что-то яростно доказывал Ваське.

- А я говорю, что в Дидятках одни стукачи и особисты. Центровая точка эти Дидятки! Если проходить, то только через пятый блокпост. Сегодня у них проверка была, мне Гарик звонил. Теперь там хоть эскадру «камазов» пропускать можно дня четыре!

- Да ладно, я понял, - согласился Вася и повернулся в Лешке, - Когда планируешь выехать?
- Да чем быстрее, тем лучше, - Лешка пожал плечами, - Эскадра – это морское понятие.
- Вот и я говорю! – воскликнул Рома, - Иди, собирай вещи!
- Хорошо, - Вася исчез в доме.
- Так, я за руль! – Рома дернул водительскую дверь джипа, но она не открылась, - Ключи, быстро!..

- Ты уверен, что все нормально? – поинтересовалась Яна.
- Да конечно уверен! Это брат мой двоюродный, ты что! – Лешка широко улыбнулся, - Он за рулем устойчивей, чем пешком!

- Амурка, куси его! – показал на Рому Петрович. Во рту у него была самокрутка с чем-то очень ароматным.

- Дай табачку своего, дядь Вань, - попросил Лешка.

- «Дай» у вас в Москве знаешь, чем подавился? – Петрович сверкнул на парня глазами, но, вспомнив о Яне, замолчал и неохотно махнул рукой куда-то в сторону кухни, - Там, в шкафу возле окна. Будешь должен!

- Ох, и скупой ты, дед! – заметил Рома, что сидел возле джипа на корточках и тоже курил самокрутку, - Но табак у тебя зашибись! Реальный табак! С травами какими-то, да?

- Тебе не все равно? – досадливо поморщился Петрович, - Вези людей куда надо и не возвращайся, пока не проторзвеешь! Глаза бы мои тебя не видели...

- Не ругайся, дядя Ваня, вишни все равно обобрали! – засмеялся Рома, - Грузимся?

Алексей и Яна пристроились на заднем сидении, Вася с рюкзаком средних размеров – рядом с водителем, а сам водитель, с бутылкой пива возился с креслом, пытаясь его отодвинуть. Наконец ему это удалось, и он прижал Лешкины ноги так, что парень взмыл.

- Ты охренел, чудак на другую букву? – Алексей толкнул Рому в затылок, - Знаешь, сколько я за этот джип отвалил?

- Не боись, я и БТР могу водить! – Рома завел мотор, поиграл тахометром, разбудив, наверное, все оставшееся население в радиусе пары километров. Петрович что-то начал кричать, а Амурка залаял, глядя, правда, почему-то в другую сторону.

- Вперед! Но пасаран! – Рома взмахнул бутылкой, облив себя и Васю.

Джип рывком сдвинулся с места и едва не задел ворота, что Петрович открыл, не расставаясь со своим ружьем.

Навстречу понеслись деревья со скоростью большей, чем та, которую позволял себе Лешка на нормальной трассе. Яна засомневалась, что они вообще доедут до блокпоста, но приятель ободряюще качнул головой, и девушке пришлось ему поверить.

- Слыши, Леха, есть «Любэ»? – выбрасывая бутылку в окно, задал вопрос Рома.

- Нету.

- А что есть? - спародировал кого-то Рома.

- Клубняк, - отозвался Лешка.

- Та ты шо! Клубняг! Цэ дермо, ну его к анчутке! – выругался Рома, врубая музыку почти на полную мощность. Бенасси, оказывается, просто рожден творить музыку для сельских ухабов.

Ехали минут пятнадцать. То есть на дикой скорости петляли по извилистой и узкой дороге, проходящей по довольно густому лесу. По пути им пришлось проехать два КПП. Как объяснил Рома, между Зоной и Приграничьем был тройной военный заслон. Первый КПП Рома проскочил, даже не снижая скорости, и солдат возле сломанного шлагбаума только проводил его взглядом. У второго КПП пришлось притормозить, и Рома, высунувшись в окно, кому-то пригрозил неким Михалычем, трибуналом и общеизвестными непечатными выражениями. Роме ответили в его же стиле, но шлагбаум подняли. Окончательно поездка завершилась около третьего, двухэтажного и серьезно обустроенного КПП, окруженного проволочным забором со стороны двух других КПП и бетонным – со стороны Зоны. Недалеко от шлагбаума Волкова увидела казарму и какие-то одноэтажные строения вероятно служебного назначения.

Навстречу Роме вышел капитан с испитым и очень недовольным лицом. Лешка и Рома о чем-то поговорили с ним, передали несколько увесистых сумок, после чего капитан махнул рукой двоим солдатам, стоящим неподалеку. Солдаты открыли въездные ворота, пропуская джип.

- Ну, почти все, - сказал Рома, протискиваясь за руль, - Пару километров я вас провезу, а дальше сами. Мне, да и вам ни к чему светиться там всем вместе. Доходчиво?

Вся его показная веселость и даже опьянение куда-то делись. Остался лишь тяжелый сивушный запах.

- Так точно, братуха! – откликнулся Лешка, - Джип можешь у Петровича оставить. За ним вернемся...

Наступила неловкая пауза.

- Кто-нибудь точно вернется, - закончил Лешка.

- Конечно, вернемся. Все вместе! – Вася подставил ладонь для хлопка. Рома, поколебавшись, хлопнул.

Через несколько минут их окружала темнота и тишина – они прибыли в Зону. Рома развернул джип и открыл дверь.

- Ладно, чего уж там. Прощаться не будем, до скорого, - помахал он всем рукой, - А с тебя, Леха, отдельно! Ты знаешь, что мне надо!

- Знаю! Пока, братан!

Джип умчался назад к блокпосту, оставив троих сталкеров посреди абсолютно пустой дороги.

- Нам туда, - показал вверх Лешка.

- Что там? – поинтересовалась Яна, удобнее устраивая на плечах рюкзак.

- Там бар, называется «У погибшего сталкера», - опередил Лешку Вася, - У вас вроде бы встреча?

- Там наши, - кивнул Лешка и сделал в ту сторону полупоклон, - Здравствуй, Зона!

ИСБ (Международная Служба Безопасности).

Отдел Чернобыльской Зоны

Из доклада номер 2020-06..., прикрепленного к личному делу объекта «Яна Волкова».

Отправлено в центральный офис ИСБ в соответствии с номером...

«...по полученной информации Волкова и сопровождающий ее сталкер-нелегал Антипов А.Н. проникли через периметр с помощью прaporщика Смагинцева Р.В. и оплаченного Антиповым военного «коридора» в районе...

Отслеживание всех передвижений Волковой в данный момент лично мной прекращено. Подотчетная мне группа находится с постоянной боевой готовности. «О-Сознание» пока не дает никаких комментариев происходящему и на запросы не отвечает. «Страж Монолита» на связь выходила один раз, но конкретно даже она не может сказать ничего. У нее было свое задание.

Лично моя позиция строится на подозрении очередной попытки *Прорыва*.

Готов в любой момент лично выдвинуться за подконтрольной девушкой.

Исполняющий обязанности управляющего ИСБ по вопросам Безопасности Чернобыльской Зоны, директор Института Изучения Чернобыльской Зоны **Корякин О.С.**».

Глава 11. Бар «У погибшего сталкера»

- А когда вообще Сидрыч сюда перебрался? – уточнил Лешка через несколько минут. Сталкеры не спеша, поднимались на бугор, на глаза нацепив легкие ПНВ украинской разработки и из-за этого недорогие.

- Года два-три назад. Как раз, когда бывший торговец под выброс попал. Говорят, под выброс. А может бандиты наехали, - задумчиво произнес Вася.

- А ты сам давно ходишь? – поинтересовался Лешка. Вася пожал плечами.

- Да лет семь уже.

Лешка и Яна переглянулись. С ними шел настоящий ветеран! Словно прочитав их мысли, Вася обернулся и добавил:

- Я по мелочи. Далеко не забредаю. Мне деда нельзя бросать.
- Так Петрович твой дед? – наконец сообразила Волкова.
- Да. Он, кстати, бывший священник. К нему такие люди иной раз заезжают! Ему, знаете, сколько лет? Девяносто пять!
- Ни фига! – поразилась Яна, вспомнив, как лихо Петрович опустошал рюмки и косился на ее грудь.
- И как, хватает, если поблизости? – скептично сморщился Лешка.
- А когда их хватало? – улыбнулся Вася, - Их, сколько не дай – все мало!
- Это верно, - вздохнул Лешка.
- А дети у тебя есть? – задала вопрос девушка.
- Есть. Две девки и сын Павлик.
- Ого! А где они?
- В России. Я им отсылаю... Вот и пришли!

Село было небольшим и располагалось с правой стороны дороги. Центральным и наиболее сохранившимся зданием здесь был сельсовет, который теперь полностью принадлежал почти легендарному Сидоровичу.

- Раньше у него другая берлога была, помельче этой, - сообщил Вася, - Сидорович вообще всех переживет. Он даже в апреле 86-го никуда не уезжал. После первого взрыва бегал от ментов, от солдат; второй пересидел в подвале. А в девятом году собрал вокруг себя бомжей, они и трудились на него за тушенику, что он на каком-то складе нашел. Деловой человек!

- Так он кто по национальности-то? – не поняла Яна.
- А хрен знает. Может, и белорус. Сидорович – это фамилия.
- А там что? – указала девушка на здание поменьше.
- Бар. Называется «У погибшего сталкера». Тоже, кстати, Сидоровичу принадлежит.

Когда они вошли, многоголосый гомон прекратился, как в дешевом голливудском фильме. Множество лиц молодых и старых, пьяных и не очень, небритых и наглых, усталых и заинтересованных уставились в первую очередь на Яну. Пару мгновений девушка была в замешательстве и даже материнский подарок - кулон из непонятного материала - завибрировал, но неуверенно, и почти сразу успокоился. За это время девушка успела окинуть бар взглядом и ничего особенно не обнаружила. Кроме, разве что, двух девиц, которые находились возле стойки и смотрели на нее с явным вызовом. Одеты они были в синевато-серый камуфляж и вооружены подержанными укоротами.

- Леха! Братан! Ну, наконец-то! – заорал вдруг кто-то страшным хриплым голосом, и Яна увидела его обладателя. Из-за ближайшего к бару столика поднялся кошмарного вида двухметровый детина лет тридцати пяти, со сломанным носом и недельной щетиной. Распахнув руки в объятиях, он ринулся к ним.

- Здорово, Кулек! - ответил Лешка.
- Здорово, бродяга! – прогудел Кулек, по пути пожимая руку Васе и небрежно бросая ему: - Как дед?

- Нормально,- отмахнулся сталкер, - Он всех нас переживет!
- Это точно! – согласился Кулек и остановил взгляд на Яне, расплылся в широченной улыбке: - А это кто такая загадочная?!
- Это моя напарница, - пискнул Лешка.
- Ты кто такая, красавица? Меня Володя зовут! А как тебя?
- Яна, - ответила девушка. Кулек ее не напрягал.
- Очень рад познакомиться, Яна! – Володя потряс руку девушки, которую, кстати, держал очень нежно, - Все, Яна, ничего не бойся, ты под нашей защитой!
- Я и не боюсь... - пробормотала Волкова, обескураженная его напором.
- Так, Яна, мы тебя в обиду не дадим! По стенке размажу! Всем ясно?! – Вова обернулся с весьма грозным видом, и многие лица уткнулись в свои тарелки и стаканы, что, разумеется, не ушло от внимания девушки. Видимо Кулька тут побаивались. Вася качнул головой и вздохнул.
- Пошли к нам за стол! – Кулек потянул Яну и Алексея за собой, по пути объясняя: - Вон Лебедь сидит! Но он уже пьяный... А это Мирон. Он, между прочим, родом из Бобруйска!

- Да ты всем-то не рассказывай, - усмехнулся толстощекий парень добродушного вида. Одет он был в настоящий, хотя и видавший виды сталкерский комбинезон. Яна читала про такие в Интернете. Эти костюмы изготавливали народные умельцы в самой Зоне или в Приграничье. Они защищали от пуль, радиации и укусов мелких хищников лучше, чем обычная куртка с вшитыми металлическими пластинами. У Кулька и Лебедя были точно такие же, но чуть новее. Но из всех троих, только Мирон и Вася смотрелись настоящими сталкерами, в меру опытными и в меру серьезными.

- О, здорово, Вася... - Лебедь приподнял над столом голову, - Как дед?

- Да нормально, - сказал Вася.

- Тебе подстричся не мешало бы, - заметил Лебедь и икнул.

- Им обоим с Мироном не мешало бы подстричся! – произнес Кулек, освобождая самое чистое и удобное место за столом – посреди широкой лавки, - Садись сюда, Яна!

- Не садись, а присаживайся, - исправил Лебедь и снова икнул. Выглядел он ровесником Мирону и Лешке, - Это кто?

- Алексей, - протянул руку Лешка.

- Александр, - протянул руку Мирон, хихикая.

- Царь, очень приятно, - пошутил Вася.

Лебедь тоже протянул руку и Кулек, весь занятый ухаживанием за девушкой, вложил туда грязную тарелку.

- Александр – это я! – обиженно сказал Лебедь и снова икнул.

- Сейчас я горячего закажу! – сказал Кулек.

- Ты Александр второй, а я Александр первый! – сказал Мирон, улыбаясь.

Яна тоже улыбнулась, отметив, что Мирон с Васей действительно являются обладателями густых шевелюр.

- Подстилка стриженная! – донеслось от стойки.

Волкова уже знала, к кому обращено это высказывание. Она бросила на девицу презрительный взгляд.

- А на тебя и слепой пес не посмотрит, мышь! – громко сказала она.

Маленькая плотная девица хотела рвануться к ней, но ее придержала подруга – высокая и какая-то сухая, со сломанным носом и со шрамом во всю щеку.

- Оставить, Трава, хорош! – осадила она маленькую и посмотрела на Яну, - А ты прикуси язык, пока тебе его не вырвали!

- Как бы ты свой не проглотила! – Волкова вскочила на ноги, - Подраться хочешь?

- Эй, девочки, тише! Вы че?! – замахал руками Кулек, заслоняя собой Яну, - Тихий вечер, а вы ругаться!..

Он шагнул к стойке, обнял обеих девиц за плечи и попытался прижать к себе. Высокая со шрамом скинула его руку.

- Володя, отстань ты! И так тошно!..

- Это мои друзья! – сказал Кулек ей, - Спица, ты не бузи! И ты тоже, Трава, чего задираешься?

- Таким здесь не место! – отрезала Спица.

- А каким место? – воскликнул Кулек, - Тебе какое дело? Ехай в свою Ригу или откуда ты там, вообще!.. Чего сюда приперлась?

- Вова, не шуми, - появился бармен – мужчина лет сорока пяти, черноглазый и худощавый,

- Чего-нибудь еще заказывать будешь?

- Да, Холод, тащи самое лучшее! – ответил Вова и чмокнул Траву в лоб. Та, сморшившись, оттолкнула его, - Давай одну поджарку из говядины, еще два кабанчика... Двойных! И три салата. Сейчас закусим по-человечески! Лебедь, охраняй Яну!

Лебедь хотел что-то сказать, но опять икнул. Девицы у стойки ухмыльнулись и отодвинулись к дальнему ее краю. Вася закурил и предложил сигарету Лешке, который ковырялся в рюкзаке.

- Тут харчи дороже, чем в Москве, - сообщил Лебедь, пытаясь сфокусировать взгляд и поэтому глядя Яне куда-то в район шеи, - ...де-фицит!

- Но здесь еще можно живую еду попробовать, а не консервы, - сказал Вася.
- И не местную, - многозначительно добавил Мирон.
- Выпьешь? – Лебедь показал Яне подозрительного вида бутылку с криво наклеенной этикеткой, которая гордо гласила, что находящаяся внутри жидкость именуется «Казаки».
- Паленка голимая, - оценил Алексей, махнув рукой, - Настоящие киевские «Казаки» с электронным акцизом.

От стойки донеслось шипение Травы. Яна покосилась на нее и подумала, что еще немного, и она запустит в ее сторону, по крайней мере, тарелкой, которую Лебедь «на автомате» до сих пор держал в руке.

- Леха, помоги! – заорал Кулек.

Алексей метнулся к стойке и через минуту вернулся с широким подносом, заставленным снедью. Следом Кулек тащил пиво «Киевское» и несколько банок вездесущей «Балтики-9».

- Это для Лебедя. Он любит, - объяснил он Васе.

Яна с подозрением оглядела серые куски мяса с прожилками сала, и Лешка поспешил переставить тарелку.

- Тебе вот это, - сказал он, - Обычная говядина.

- Кабанчик местный! – ткнул пальцем Кулек в подозрительную тарелку, - Ты, Леха, зря все время отказываешься!

- Ну что, выпьешь? – повторил Лебедь, слегка толкая Яну локтем.

- Конечно! Давай, наливай! – ответил Кулек, разрывая мясо руками и обжигаясь, - Сука, горячее!.. Ну, Холод!..

- Мы синьку с собой привезли! Наша, черноземская! – объявил Лешка, доставая «Златославную» и разливая ее по стаканам.

Кулек встрепенулся и заулыбался, отчего Вася вздрогнул.

- Ни фига, откуда вы ее пёрли! Такая водка здесь редкость! – оценил Кулек, засовывая в рот целый кусок местного деликатеса, - Зашибись! Не хохлятская, чтоб им дровами топить!..

- Я попробую вашего кабанчика, - решила вдруг Волкова, удивляя Лешку, который хотел даже что-то сказать, - Мало ли что.

- Правильно! – оценил Кулек, - Консервы и сухари быстро надоедают!

- Ага! Слепыши лучше! – ухмыльнулся Мирон.

- А что? У слепышей нормальное мясо! – сразу ощетинился Кулек, - Только подольше жарить надо!

- И выбирать такого, от которого фон поменьше!..

- Ты что, Куль, слепышей жрал? – удивился Лешка. Было похоже, что его эта информация шокировала.

- Мы тут недавно с Лебедем крабосвина подстрелили, - не рассыпал его вопроса Кулек, - Вот у кого мясо вкусное!

- Только если дозиметр не подносить близко, - подмигнул Вася Мирон.

- Не надо! Они не все такие! – обиделся Кулек.

- Ну и как... крабосвин? – поинтересовался Лешка.

- Офигенно! Нежнее, чем кабанчик в сто раз! – показал какой-то мосол Кулек.

- Их, кстати, за границу возят в специальных рефрижераторах, - сказал Вася, - А за океаном порция крабосвина вообще косарь зелени стоит!

- Фигасе! – оценил Лешка, - Правда, что-ль?

- Жиরуют, суки! – пробормотал Мирон

- Век водки не видать! – перекрестился Вася, - Туша быстро портиться и после рефрижератора их сразу в самолет и в ресторан везут. За косарь!

- Зато мы можем все это бесплатно харчить! – сказал Кулек, вытаскивая что-то из зубов на конце спички. Внимательно осмотрел и снова засунул в рот.

- Да тебе дай снорка – и его сточишь! – засмеялся Мирон.

- Ты опупел, Мирон?! Снорк – это же бывший человек! Ты чо?! – зарычал Кулек.

- Да ладно, я пошутил! – Мирон обнял Кулька за шею и поднял свой стакан, - Надо выпить!

- В натуре!.. – качнулся Лебедь.

Лешка разлил снова, выпили, закусили.

- Мы – одна бригада! Мы клан «Вольные строители»! – закричал вдруг Кулек, - Здесь, в Зоне надо держаться вместе! Тут одни шакалы и крысы!..

Волкова покосилась на девиц в камуфляже. Они делали вид, что о чем-то беседуют друг с другом. Проходящий мимо сталкер поздоровался с Васей.

- Как дед? – спросил он.

- Нормально, - ответил Вася.

- Одни крысы! Ясно вам или нет?! – Кулек оглядел бар глазами, внезапно налившимися кровью.

- Это что за лярвы? – Лешка кивнул в сторону девиц, обратившись к Мирону, как к самому авторитетному и трезвому.

- А фэнчай их знает! – простодушно пожал он плечами, - Может наемники, может сексоты. Да так, понты!

- Ноги раздвигать по команде они прибыли! – прорычал Кулек, слегка повернув голову к девицам. Те что-то прошипели и направились к выходу.

- Вот и газуйте отсюда, пока я добрый! – прикрикнул Кулек.

- Вова, ты когда-нибудь доболтаешься, - сказала девица со шрамом.

- В Бобруйск, животное! – Кулек саданул кулаком по столу, и Лебедь выронил наконец грязную тарелку.

- Слыши, молчи насчет Бобруйска! – осадил Мирон друга, и Кулек, встряхнув головой, в пьяном недоумении уставился на него.

- Что-то упало, - сказал Вася, а Лебедь полез за тарелкой и уткнулся головой в салат.

- Э, Лебедь! Тише ты! Убъешься... – Кулек вскочил с места и бросился помогать другу.

- Опа-на! – вдруг воскликнул Лешка, - Это же Учитель!

Яна проследила его взгляд и в самом дальнем углу обнаружила мужчину лет тридцати трех, в очках, джинсах и черном коротком плаще. Он сидел за маленьким квадратным столиком и, не замечая вокруг ничего, что-то чертил или набирал в своем ПДА. На столе перед ним была баклажка далеко не дешевого пива и круглая пепельница.

- Ты его что, знаешь? – удивились Мирон и Кулек одновременно.

- Да так, - уклонился от ответа Лешка и, взяв со стола пачку нераспечатанную «Marlboro», направился к незнакомцу.

- А кто это? – удивилась Яна столь бурной Лешкиной реакции.

- Это почти легенда Зоны. – сказал Вася тихо, - Говорят, он знает самого Картографа! И что карты с самыми новыми аномалиями он еще до выброса нарисовать может. Если настроение будет, конечно.

- Карты? Он рисует карту Зоны? – уточнила Яна.

- Он даже помечает на них места аномалий! – продолжил Вася, - Он единственный, кому Тропов доверил свой секрет по картографии.

- А почему Учитель? – спросила девушка.

- Говорят, что он раньше преподавал в каком-то институте. А потом на вокзале у него украли сумку с документами и он не смог вернуться в Россию.

- Так он русский? Больше на калмыка похож! – перебил Мирон.

- Да заткнись ты, тут больше половины русские! – одернул его Кулек, - И контрактников тут тоже русских больше – за такую мелочь хохлы под радиацию и мутантов не лезут! Ну, что дальше? Повествуй, Гоголь!

- Кстати, он, правда, калмык по кому-то, - кивнул Вася.

- Дальше что?! – Куль двинул Мирона в плечо, - Мирон, ты заколебал!

- А дальше он хотел пересечь границу, на каких-то попутках добирался, но в итоге прибыл сюда, в Зону. И через блокпосты прошел так, что никто и не понял. А потом встретил Картографа...

- Так Тропов и Картограф – это одно и тоже? – уточнила Яна.

- Да, - кивнул Вася, - Учитель появился в баре, в районе Рассохи. И никто не знает, как он туда добрался без оружия, без защиты. А Картограф вошел следом и сразу забрал его с собой. Там весь бар переполошился – это ж надо, Тропова живого увидели! Выскочили на улицу всем кагалом,

а там никого уже нет. Ну, сами понимаете, для Тропова это не проблема, дыру найти в пространстве и туда сквозонуть!

- Он тебе никого не напоминает? – Мирон махнул на Васю рукой и показал Яне на учителя. Девушка улыбнулась.

- «Реаниматор». Он там зомби оживлял!

- Один в один! – Мирон довольно откинулся на кирпичную стену помещения, - Не верю я в Тропова. Но про Учителя что-то слышал. Серьезный тип.

Яна присмотрелась к парню в очках внимательнее. Лешка стоял над ним, явно что-то предлагая или просто выражая свое почтение. Учитель продолжал копаться в своем КПК, отвечая Лешке однозначными фразами с совершенно отсутствующим видом. И только когда Лешка, разочарованно понурившись, двинулся к своему столику, Волкова услышала его голос. Он был удивительно бесцветным и совершенно обычным.

- У тебя блютуз настроен? – не поднимая глаз, выкрикнул Учитель.

Лешка резко остановился и поспешил выхватить КПК.

- Да, конечно. Сейчас..., - замешкался он, - Забыл сразу пристегнуть его...

- А у тебя что, нет ПДА? – поинтересовался Мирон у Яны. Девушка замотала головой.

- Я не люблю что-то вообще таскать на себе, - ответила она.

Народ в баре почему-то засуетился. Кто-то открыто доставал портативный компьютер, кто-то украдкой. Похоже, Лешке «на хвост» собиралось прыгнуть все местное население, однако Учитель не замечал этого. *(1)

- Сливай! – сказал он Лешке, совершенно не волнуясь, успеют ли сделать это другие. Потом так же отключился и продолжил заниматься своими делами.

Лешка вернулся к друзьям, вытирая взмокший лоб

- Да, Учитель, как всегда, в образе... - пробормотал он.

- А ты откуда его знаешь? – спросил Вася.

- Как-то раз помог... – после долго раздумья сказал Лешка.

- Чего-нибудь интересное есть? – поинтересовался Мирон. Лешка просто кивнул, наблюдая, как небольшая группа сталкеров начала резко собирать вещи. Мирон понял, почему, и покачал головой.

- Зря, на ночь глядя.

В бар вошли три новичка. Это было видно по их пока еще не совсем уверененным взглядам. День-два в Зоне, не больше. Зато в рюкзаках было полно каких-то дешевых артефактов, которые они чуть не вывалили на стойку. Их старший – мужичок с хитрющими глазами поспешил занять освободившееся место.

- Э, не спешите! – остудил их бармен, - Вот в ту дверь несите, я сейчас подойду...

Двоое исчезли в каморке рядом с туалетом, один подсел к старшему, который развалился на скамейке, с расслабленным видом задрал руки за голову.

- Эх, кваску бы сейчас холодненького! Да чтоб в нос шибало! – мечтательно произнес он.

- Хочешь, я тебе в нос шибану? – повернулся к нему Кулек. Мужичонка вздрогнул и опустил руки.

- О, здорово, Володь! Здорово, Вась. Как дед?

- Нормально...

- Ты, Квасосос, от ответа не уходи! – прогудел Кулек, - Когда должок вернешь? Учеников, вижу, набрал!

- Да ладно, Вовик, я это, то самое...

- Куль, отстань от него, - вмешался Мирон и повернулся к мужику, - Не обращай внимания, Квасосос, он пьяный.

- Я не пьяный! – проснулся вдруг Лебедь и упал с лавки. Кулек опять поспешил ему на помощь, а Квасосос, пока не поздно, дал отмашку своим парням, и они пересели за другой столик, почти скрывшись в сигаретном дыму.

- Не пора ли спать? - сказала вдруг Яна, которой все это вдруг надоело, - Мне кажется, завтра мы все куда-то выдвигаться хотели.

- В натуре! – подтвердил Мирон.

- Погодь, щас Лебедя донесем! – крикнул Кулек.
- Конечно, донесем! – Вася подхватил Лебедя с другой стороны.
- Вы где ночуете? – поинтересовался у Мирона Лешка.
- Да тут пустых домов куча! Мы рядом, через три хаты налево, - показал он куда-то, - Вы, если поцывильней хотите, у Холода спросите. Тут они с Сидоровичем что-то типа гостиницы сделали, а ты, я вижу, воздушный.
- Пока есть малость, - согласился Лешка, - Ну что, до утра?
- Давай утром у Сидоровича! – крикнул Кулек и пихнул Лебедя, - Да держись ты!..

Штаб-квартира ИСБ (Интернациональная Служба Безопасности)
Отдел Чернобыльской Зоны

- Олег Станиславович, вот то, что удалось нам достать, - оперативник положил перед шефом тонкую папку.

Корякин кивнул ему, отпуская, и, дождавшись, пока дверь за оперативником закроется, вытащил несколько распечаток и фотографий. Внимательно рассмотрел снимки, сделанные в разное время и в разных местах.

Почти на всех пронумерованных датой фотографиях интересующая его ведомство девушка имела короткую стрижку и почти не пользовалась макияжем. У Яны от природы было красивое лицо с правильными и гармоничными чертами и фигура пловчихи.

На некоторых фотографиях она была в кимоно или в тренировочном костюме, и фоном большинству служил ринг или парк с беговыми дорожками и турниками. Еще несколько снимков запечатлели ее с винтовкой «Биатлон-7» и с пистолетом Марголина. На самой свежей фотографии Яна Волкова находилась где-то за городом в компании очень подозрительных субъектов, одним из которых был ныне покойный Громов.

Олег Станиславович откинулся на кресле и глубоко вздохнул. За эти дни он даже успел побывать в Лондоне, в Центральном офисе ИСБ, где имел довольно обстоятельную беседу с самим Директором Ведомства. Он до сих пор вспоминал окончание их разговора.

- Олег Станиславович, вы сделали хорошую работу и сделали это быстро, - оценил Директор и поинтересовался: - Понятно, что наша подруга не играет в куклы и мирно существовать не желает. Скажите другое... Вот такие люди... как она, часто попадают в поле вашего зрения?

- Конечно, нет. Подобные случаи большая редкость, – ответил Корякин, - Обычно что-то такое появляется у людей после вмешательства извне, например, после выброса. С этой девушкой вообще первый случай, когда способности появляются у человека, даже не находящегося в Зоне!

- Интересно. А как объяснить это? Ведь это же «Монолит»? – похлопал по папке Директор, - Сколько у нас там агентов?

- «Монолит» - единственная организация на планете, куда невозможно внедрить агента. Наших людей там нет – есть те, с кем мы в тесном контакте. Причем, «Монолит» сам вышел на нас, и это оправданно - Секта занимается нашей же работой, только внутри Зоны! И они вышли на нас через «О-Сознание», - объяснил Олег Станиславович.

- Да, интересно, - руководитель ИСБ положил в папку несколько листов, которые до этого изучал, - Почему монолитовцы заинтересовались этой девушкой?

- Скоро выясним. Наш человек пока ничего не знает, он просто выполняет приказ. Но, во всяком случае, все это говорит о том, что «Монолит» мог образоваться до создания Зоны!

Глава 12. Зона

Когда Яна проснулась, первое, что она сделала, то посмотрела на часы. Обнаружив, что ровно 6 часов, девушка удовлетворенно качнула головой. Привычка с Большой, так сказать, Земли осталась и в Зоне. Да и вообще, все здесь было так же, как везде. Хотя, если посмотреть более

строго, то реально Зоны Яна еще не видела, потому что дальше этой деревни не выбиралась, да и прибыли сюда уже ночью.

Девушка подошла к окну, забитому миллиметровой фанерой, сквозь щели которой пробивался слабый пока, дневной свет. Где-то вдалеке она услышала выстрелы и какие-то крики. Потом раздался чей-то смех и потянуло сигаретным дымом. Волкова поморщилась и, накинув на плечи куртку, вышла на улицу.

Через дорогу, около неработающей колонки она обнаружила Васю с каким-то сильно небритым парнем.

- Доброе утро! – кивнул ей Вася. В одной его руке был термос, в другой ведро, наполовину наполненное водой.

Яна кивнула в ответ и обернулась на шорох позади себя. Лешка, зевая, протирал глаза.

- Сколько время? – спросил он.

- Шесть, - ответила Яна.

- Чего-то мне хреново, - пожаловался парень.

- Не надо было пить, - с досадой сказала девушка.

- В Зоне не пьют, а лечатся, - наставительно произнес Лешка, прикладываясь к фляжке, - И, тем более, что пацанов встретили.

- Мне кажется, что этим пацанам все равно с кем – главное пить! - заметила Волкова.

- Нет. Это проверенные люди! – горячо возразил Лешка, вскочил на ноги и попытался ее обнять. Яна вырвалась.

- Не дыши на меня, - сказала она и головой указала на рюкзаки, - Собирайся, пора выдвигаться. Вы сами вчера весь вечер твердили, что стрелка у вашего торговца в половине седьмого.

- Да, конечно... - пробормотал Лешка.

Они подошли вторыми – первым был Вася. Он ждал около здания сельсовета и выглядел самым свежим из всей компании. На Кулька и Лебедя было страшно смотреть. Мирон продолжал улыбаться, и только щетина выдавала его возможно плохое самочувствие.

- Сначала к Сидору, а потом будем решать, куда двинем в первую очередь? – уточнил Вася.

- Сначала надо похмелиться, - шмыгнул носом Лебедь.

- Тебе бы только похмелиться! – прогудел Кулек, - Вчера все просадили. У нас только НЗ остался, а его мы с собой возьмем.

Он повернулся к Лешке:

- А вам у Сидора что-то конкретное надо?

- Да, из снаряги, - ответил Лешка и что-то сунул Кульку в громадную лапу, - Можете пока затариться, мы сейчас.

Повеселевшая компания во главе с Кульком направилась в сторону бара, а Лешка нажал на кнопку, что украшала дверь бывшего сельсовета.

- Говорите, - отозвался кто-то очень ленивый механическим голосом звуком испорченного трамвайного громкоговорителя.

- Серый, ты что-ли? Хорош выделяться! Скажи Сидоровичу, что это Лешка Антип!..

- А, Антип... - протянул трамвайный голос, - Тогда заползай, чё орать-то?

Толстая бронированная дверь заскрипела – соленоиды затянули язычки мощных замков в стены, и Лешка с Яной оказались в коридоре.

- Нам туда, - показал Лешка направо, - Он в подвале.

В полумрачном коридоре среди уцелевших столов и сваренных между собой стульев, вытащенных из актового зала, двое сталкеров резались в карты, развалившись на засаленном зеленом диване. С интересом посмотрели на Яну, поздоровались с Лешкой.

- Вы что, говорят, с Кульком жили нашли? – поинтересовался один из парней.

- Да хватит тебе, я только вчера сюда перебрался. Меня тут почти месяц не было, - отмахнулся Лешка и сталкер разочарованно отвернулся.

- Сейчас ты увидишь одну из легенд Зоны – Сидоровича, - шепнул Алексей, когда Яна спустилась следом за ним в подвал. Волкова ухмыльнулась и промолчала.

Здесь была еще одна железная дверь и видеокамера на потолке, которая при движении слегка жужжала.

Торговец встретил их почему-то очень довольным. Выглядел он лет на семьдесят, однако уверенно поставленная манера разговора и деловая хватка доказывали, что стариком его называть еще рано.

- На Большую Землю ходил? – спросил Сидорович вместо приветствия.

- Да. Сам понимаешь, с деньгами дорогу везде протоптать можно, - кивнул Лешка.

- Это точно, - согласился Сидорович, - Ты в прошлый раз многих удивил. Много снял на Большой Земле?

- Нормально. А некоторые вещи по весу дороже золота получились! – рассматривая стеллажи с оружием, похвастался Лешка, и Сидорович поморщился. Это не ускользнуло от внимания Яны, которая товары уже успела изучить, и ничего достойного внимания не нашла, кроме пары-тройки вещей.

- Я бы тебе тоже дал нормально, - сказал торговец.

- Знаем, проходили, - отозвался Лешка, показывая на комбинезон, как у Лебедя, - Я возьму два комплекта - себе и напарнику. То есть, напарнице!

- Хороший выбор. Сразу видно – серьезный клиент! - Сидорович оценивающе кивнул и перевел взгляд на Яну, - Ну а ты-то что здесь забыла, дочка? Тебе с твоей внешностью надо в кино сниматься!..

- Это мой выбор! – отрезала Яна настолько резко, что торговец поднял руки.

- Все, извини. Знал я, просто, таких, как ты, молодых, красивых. Мало их было и еще меньше осталось. А кто остались, и женщинами-то трудно назвать. Ломает Зона людей. Не всех, но ломает, - вздохнул он.

- А кого именно вы знаете? – Волковой стало интересно. О женщинах, что подавались в сталкеры, она слышала не очень много.

- Ну... Бритва, Лиска, Диана. Этих лично знаю. Еще Слониха, но ее давно не видел, говорят, в наемники подалась...

- А кто такая Трава и эта... как ее... Спика! – обернулся Лешка, вертя в руках снабженный снайперским прицелом «Абакан».

- Понятия не имею, - покачал головой Сидорович.

Он откинулся в кресле, оттолкнулся ногой и, проехав метра два, оказался прямиком перед компьютером, что мерцал звездным хранителем экрана на столике рядом с верстаком для починки оружия.

- Наличные или карточка? – поинтересовался он, трогая мышь и запуская обычного «ослика».

- Карточка, - Лешка протянул ему пластиковый прямоугольник.

- Ого, что завел! «Russian Gold Express», - оценил Сидорович, - На такие карты только рубли кладутся, фунты или кувейтские динары. Никаких долларов или евро, это все слишком нестабильно!

- Я знаю, - улыбнулся Лешка, - Мы возьмем два таких костюма, два «Абакана» с оптикой, ножи и что-нибудь стандартное, наборное. Как обычно - еда, медикаменты, шоколад, пистолеты с парой-тройкой обойм.

- Я понял. Сейчас прикину, что могу тебе предложить, может быть даже скидка будет по случаю твоего возвращения...

- Скидку? – переспросил Лешка недоуменно, - Отлично! Ах, чуть не забыл!

- Что еще? – Сидорович поднял на него глаза.

- Есть ненужный корпус от детектора аномалий?

- Просто корпус? – улыбнулся Сидорович.

- Именно! Мне нужно заменить старый, - тут же ответил Лешка.

Сидорович продолжал щуриться и улыбаться.

- Врешь! – наконец сказал он, - Если бы был нужен на замену, то ты бы сразу сказал марку! Ну да ладно, твоя каша! Бери вот это, подарок! Сломанный ПДА самой последней модели, японского производства, со встроенным детектором аномалий, жизненных форм, радиации и – само

собой разумеется – остальным набором обычных для наладонника функций, включая спутниковый навигатор.

- Фигасе! А почему такое чудо техники и бесплатно? – у Лешки округлились глаза.

- Потому что японское. При попытки починить или узнать начинку вся эта хреновина выходит из строя наглушки! Автоматическое уничтожение процессора. Япония, чтоб им сала не есть! Тут работают только игрушки – все, что мог один умелец сохранить.

- Да, спасибо! То, что надо! – обрадовался Лешка, поспешил прятать КПК в карман, - Переводи деньги, код номер... Игрушки – это хорошо. На досуге поиграем...

- А чем питается компьютер? – уточнила Яна, и Сидорович махнул рукой.

- Хотите – пальчиковые аккумуляторы возьмите. Только зарядники от солнечных батарей у меня кончились. Вот! Одноразовые, китайские на первое время! Впрочем, «этак», я думаю, вы в состоянии найти? Как найдете, в это окошко вставьте, специально для необработанных артефактов, типа... И еще вот это держите. Молодежь специально собирает, учится, так сказать! Надежно и проверено – набор камешков, болтов и подшипников.

- Да, это пригодится, - пробормотал Лешка, пряча пакетик в карман.

- Это для меня? – Яна постучала по японскому ПДА, когда они поднимались по лестнице и еще не дошли до игроков в карты.

- Да. Нацепи на руку, как часы. Типа - по нему ориентируешься, - не глядя на девушку, проинструктировал Лешка.

- Не люблю я ничего лишнего таскать, - пожаловалась Яна.

- Ну а что сделать? Иначе нас с тобой расшифруют на раз-два. А это чревато многим... – Лешка замялся, подбирая слова, не нашел нужного и просто махнул рукой, - Сама понимаешь!

Они оказались в коридоре.

- Не скучай, охрана! – крикнул напоследок Лешка.

- И вам не хворать, бродяги, - поднял голову один из сталкеров, опять полюбовался на Яну, на которой даже сталкерский комбинезон сидел красиво, - Хорошего хабара!

- Никогда нельзя прощаться, - объяснил Лешка Яне.

На улице их ждала вся компания. Кулек что-то яростно доказывал Васе, но при появлении Лешки замолчал.

- Ну что, выдвигаемся? – спросил Вася.

- Пошли, - кивнул Лешка.

- Слухайте анекдот! – очнулся вдруг Лебедь, - Рисует один сталкер чего-то, подходит другой. «Ты чего рисуешь?» - говорит. «Контролера», - отвечает. «А где ты видел контролера в джинсах?» - удивился первый. «А где ты видел контролера без джинсов?» - спрашивает второй.

Вася засмеялся, Мирон ухмыльнулся, Яна не поняла, Кулек не рассыпал, Лешка нахмурился.

- Вы уже похмелились? – поинтересовался он.

- А? Да, надо здоровье поправить было. На... - Вова протянул Лешке флягу. Яна поморщилась, однако промолчала. Может быть, правда, традиция?

- Мы с Яной впереди, остальные следом, Куль – ты замыкающий, - распорядился Лешка.

- Не вопрос. Мы с Мироном хоть сегодня отдохнем! - прогудел Куль, прятая флягу, но перед этим сделав приличный глоток.

Минут через десять они вышли из деревни, махнув на прощание охранникам на импровизированном блокпосту – на этот раз сталкерском. Блокпост был оборудован из мешков с песком и трехметровой металлической вышки, на которую при всем желании собака запрыгнуть бы не смогла, а ленточный «Печенег» отбил бы желание и у более серьезных представителей фауны.

- Вот теперь надо смотреть внимательно, - задумчиво сказал Вася, - Начинаются аномалии.

- Я уже одну вижу, - показал куда-то Кулек, - Вон «электра» сверкает!

- А вон там кабаны. Штук пять, не меньше! Чего они там так резвятся? Дерутся что-ли?.. – разглядел мутантов Лебедь.

- С крабосвинами, - опустив бинокль, сообщил Мирон, - И мне кажется, что они как раз там не драчутся собираются.

Лешка наклонился к Яне.

- Ты что-нибудь видишь? – спросил он, и в его голосе было очень много надежды.
- Конечно! – так же тихо ответила Волкова, - Тут этих аномалий целый вагон! И все разноцветные!
- Ух, ты! – только и присвистнул Лешка.
- А где «этаки» лежат? – вспомнила девушка, - Мне нужны «этаки»!
- Рядом с «электрой» почти всегда валяются, - объяснил Кулек и вздохнул, - Только здесь, ближе к границе до них не добраться.
- Почему? – удивилась Яна.
- Тут аномалии слабые, и артефакты почему-то в самом их центре всегда лежат. А когда аномалия рассасывается, артефакт может вообще потеряться.
- Давай-ка свернем туда, - показала вдруг Яна, прислушавшись к своим ощущениям и уловив – вызвав – вибрацию. Талисман на груди стал горячим, Волкова знала, что так бывает всегда, когда она сильно чем-то возбуждена, неважно, дракой или любовной игрой, азартом или поиском.
- Куда? – опешил Кулек, - Стой!
- Не спеши, Куль, - остановил его Алексей, - Она знает, что делает. Это же моя напарница! Ты ее еще не знаешь.

Две аномалии расположились совсем близко от дороги – метрах в десяти. Одна посверкивала полупрозрачной паутинкой разрядов, другая клубилась в воздухе в виде фиолетового шара. Описывать то, что видит, Яна не стала.

- Болт или что там у тебя... - протянула она руку назад.

Лешка остановился в нескольких шагах от нее. Дальше застыл Вася, потом Мирон. Кулек с Лебедем остались на дороге и закурили, со скептическим видом наблюдая, как девушка на пустом месте хочет что-то отыскать.

Яна бросила болт в фиолетовый шар. В одно мгновение металл стал красным и со свистом исчез где-то в небе, а на месте шара воздух будто бы выпустили из проколотого воздушного шара.

- «Воронка»! – определил Лешка, - Прибор заметил?

- Ну а что же еще? – усмехнулась Волкова, - Так, что-то есть.

Между шаром, который снова начал набирать вес и цвет, и «электрой», в траве она увидела какое-то странное коричневое образование. Яна подтащила его к себе палкой.

- Е-мо! «Выверт»! А его и видно не было! – воскликнул Лешка.

- В траве спрятался, - объяснил Вася, - Крупный! Такой Сидору можно за все 800 ру впарить.

- Как ты его увидела? – удивился Мирон. Волкова пожала плечами, бросив короткий взгляд на Лешку.

- А вон и «этак» лежит! – вскрикнул Вася, однако соваться между аномалиями не спешил.

Большой черный «этак» находился чуть дальше места нахождения «выверта» и одна из искрящихся нитей «электры» проходила как раз над ним. Яна попробовала дотянуться до него палкой, но не смогла. Конец палки попал в аномалию, сразу запахло паленым деревом. Разряда почему-то никакого не было, но обгорела палка очень неплохо.

- Сейчас я подберусь поближе... - пробормотала Волкова и шагнула между аномалиями.

Кабан, лежавший до этого в небольших кустах неподалеку от развернувшегося действия, внезапно проснулся и потянул рылом воздух. До него долетел незнакомый запах, он заворчал, поднялся на ноги и покинул свое лежбище. На месте кусающейся и щипающей лужи он увидел человека, а позади него еще нескольких. Запах шел со стороны людей и был запахом еды! Кабан заревел и бросился вперед.

- Твою мать! – выругался Вася, - Откуда...

Он поздно обратил внимание на детектор жизненных форм или, проще говоря, ультразвуковой сканер – кабан несся прямо на Яну!

Вся компания на мгновение замерла. Стрелять по кабану означало попасть в спину девушке почти в упор и обегать ее времени уже не оставалось. Все видели, как Яна побледнела, однако это не помешало ей выхватить из кобуры пистолет. Опасаясь аномалий, расположившихся с обеих сторон, Яна, не сходя с места, сделала пять прицельных выстрелов, один за другим уложив их в лоб и глаза мутанта. Двухсоткилограммовая машина взвизгнула, пробежала по инерции метра четыре и упала у самых ног Яны, какие-то миллиметры не достав до «электры».

- Посмотрите, нет поблизости... таких... еще? – переводя дыхание, сказала девушка. Потом достала обойму и слегка подрагивающими руками начала снаряжать ее, вытаскивая патроны из кармана.

Парни ошеломленно переглянулись, и Волкова посмотрела на них.

- Я задала вопрос! – прикрикнула она, полностью оправившись от шока.

- Нет, нет. Никого больше, Ян! Только вон те, но они далеко!.. – первым сообразил Лебедь.

Волкова присела на корточки и подняла «этак». Вот оно, начало! Первый артефакт!

- Ну, ты, Ян, даешь! – восхитился Вася, - А если бы промахнулась?

- Они же поодиноке здесь никогда не нападают! – воскликнул Вася, - Что с ним такое?!

Зверь дернулся и затих навсегда.

- Что-то мне не по себе, - поежился Лешка.

- Да, бешенство в Зоне страшное явление, - покачал головой Мирон, - Лучше помереть от укуса здорового животного, чем больного!

- Да ну вас нах! Зря смеетесь! Зона таких вещей не прощает! – вспылил вдруг Лебедь и вытащил нож, - Отойдите, дайте я копыта срежу.

Кулек с охотой принял помочь другу, Вася с Лешкой закурили, а Мирон внимательно посмотрел на Яну.

- Ты училась стрелять где-то? – спросил он. Волкова кивнула. Парень покачал головой.

- А такой выдержке там тоже можно обучиться?

Яна улыбнулась.

- Если честно, то я чуть не умерла со страху, - сказала она, - Просто выбора у меня не было!

Она протянула Лешке ладонь с «этаком».

- То?

- Конечно! Аккумулятор! Можно вставить хоть в плэйер, хоть в детектор. Только ячейка-переходник нужна, - ответил за Лешку Мирон.

Со стороны аномалии раздались ругательства и громкий хлопок. Тушу затягивало в аномалию, а Кулек пытался удержать ее. Разумеется «воронка» оказалась сильнее и отобрала у сталкеров всю добычу. Сжалась до размеров баскетбольного мяча и расширяла по сторонам. Кулек с Лебедем стали похожими на заправских мясников. Оба начали ругаться очень витиевато и, можно сказать, что красиво.

- Ну, две ноги-то успели отсобачить, - успокоил их Мирон, - Идите, полью вам, умоетесь.

- Ноги только ученые скупают или Сидорович тоже? – спросила Яна.

- Да почти все торговцы!

- Тебя надо звать Стрелка, - с уважением глядя на девушку, сказал Вася, - Я видел, как ровно ты его приложила. Два по бокам и три в центр. Класс!

- Это точно! – шмыгнул носом Кулек и сморкнулся кровью... кабана.

- Держи, Вова, заслужил! – Яна, смеясь, протянула ему «этак», - И ту фигню тоже забирай. Я еще найду!

- Да, Куль как раз по «вывертам» и «медузам» специализируется, потому что дальше Свалки не ходит! – хохотнул Мирон.

- А что? Знаешь, по чутарику, по «Медузе» можно набрать много!.. – возразил Кулек.

- Не вертись, умывайся давай! – прикрикнул Мирон.

- Кулек такой! Найдет какой-нибудь «выверт» на Кордоне и потом весь бар затрахает! – улыбнулся Лебедь. На лице, покрытом кровью, это выглядело забавно до абсурда.

- К нам гости, - тихо проговорил Лешка, - И кажется, я подозреваю, кто они.

- О-па, вот и гости, – хлопнул Мирон себя по колену. И добавил с досадой: - Откуда эти-то здесь?

К ним приближался УАЗ со снятым тентом, в салоне которого угадывалось несколько человек. Со страшным скрипом он тормознул возле сталкеров.

- Здорово, братва! Чего такие невеселые? – голос с бледной интонацией принадлежал коренастому парню с чисто выбритым лицом и похожему на Роберта Де Ниро. Он вышел из машины, за ним потянулись остальные. На плечах бандитов были кожаные куртки, укрепленные

бронепластинами, а у самого главного – Де Ниро – еще и некие коричневые образования. По характерной вибрации, исходившей от них, Яна поняла, что это какие-то артефакты.

- Здорово, Олег, - вышел вперед Вася, - какое тут веселье - под кабанов чуть не попали.

- Кабанов? – хохотнул Олег-Де Ниро, - Вот здесь и здесь? А чего только один? Да и то разобранный. Остальных съели?

- Он в аномалию попал, - ответил Вася мрачно.

- Да, не повезло свинке! – Олег повернулся к своим дружкам, и они стали издавать странные хлюпающие звуки, которые, судя по довольным рожам, представляли собой смех.

- Ну а, ноги-то чего? Только две были? – Олег кивнул на то, что успел отпилить Володя, - Двуногий кабанчик был, и вы его схарчили. Ай, как нехорошо! А может, это черт был? Он же до пояса, говорят, как козел, ха-ха!

Яна стояла позади всех и уже начала просчитывать возможность развития ситуации. Троих она могла уложить из пистолета, но сам Олег и длинный бровастый парень за ним были закрыты от нее Васей и Лешкой. Причем у обоих бандитов руки лежали на автоматных рукоятках, что, естественно, не сулило боя без борьбы с их стороны.

- Жаль кабанчика, да. Ну-ка, здоровяк, кидай сюда ножки-то! – приказал Олег Кульку, - Да не торопись так, что ты, в самом деле? Они-то вам в некомплекте не нужны особо!.. Артемчик!

Бровастый рыхлый Артем, до этого стоящий позади Олега и распустивший губы от погружения в какую-то собственную нирвану, встрепенулся, вытащил из-под сиденья грязный сталкерский рюкзак и распахнул его. Внутри уже валялось несколько кабаньих копыт и еще какие-то трофеи животного происхождения, что наталкивало на вывод о том, что делиться добычей в это довольно неплохое утро пришлось и другим свободным ходокам.

- Вот и ладненько, молодцы! – похвалил Олег, - А то скисли совсем! Это к удаче, не бзди, сталкер! Аномалия кабанчика затянула или бродягу вольного, какая разница – зато какой улов будет после выброса! Ого-го! Когда выброс-то? Уже скоро?

- Сегодня ночью, если верить синоптикам, - сказал Вася.

- Точно, Василий, молодец! Мужик! Не верь никому, тем более синоптикам! Передавай привет деду, - Олег хлопнул Василия по щеке и сел в машину, бросил взгляд на Яну, - Ну а ты, красавица, чего здесь делаешь? От сумы или от тюрьмы бежишь? Тебя как зовут?

- Не твое дело! – процедила Волкова и отвернулась. Еще чуть-чуть Лешку в сторону – и она может стрелять, тем более что бдительность бандитов слегка притупилась.

- Нехорошо грубить старшим, - назидательным тоном сказал Олег, - На первый раз прощаю.

- Олег... - начал Вася, однако бандит предостерегающе поднял руку вверх.

- Не болтайте ерундой, товарищ! – прервал он и перевел взгляд на девушку, - Бросай этих неудачников!

Он обернулся к Артему, и оба захочотали, потом Олег скомандовал:

- Поехали отсюда!

УАЗ развернулся с таким умыслом, чтобы пыли осело на костюмах сталкеров как можно больше, опять поскрежетал тормозами и, быстро набирая скорость, исчез в том направлении, откуда появился.

- Козлы! – прошипел Лебедь и дернул Васю за рукав, - А ты не знаешь, кому они все-таки хабар сдают?

Вася задумчиво покачал головой.

- Но уж точно не Сидоровичу, - ответил он, - Говорят, по Зоне разъезжает кто-то на броневике с детекторами и пулеметами. Не военные, а какая-то другая контора. Может, они и скупают.

- Это местный рэкт? – подошла к ним Яна.

- Да. Налоговая инспекция, - кивнул Вася.

- А что у него на плаще висело, такое коричневое? – сразу спросила Волкова.

- Артефакт, причем очень редкий. Называется «мамины бусы». Он отводит пули в сторону. И найти его очень трудно, - объяснил Мирон.

- Ясно дело, что не этот Олег его нашел. Тем более в таких количествах! – воскликнул Лешка.

- Попались бы они мне в глухом лесу! – произнес Кулек и погрозил кулаком, - как-то по весне мы с Тунгусом поймали одного!..

- Все, Вова, не продолжай! – перебил Мирон, - Не заводись.

- Так все-таки, куда бандюки хабар сбывают, если торговцы с ними дел не имеют? – поинтересовался Лешка.

- Переброс через забор в каком-нибудь месте. Договорятся с посредником своим по телефону и подъезжают к периметру по разные стороны забора. Просто как три копейки!

- А где тройной заслон и поля заминированные? А если камеры и пулеметы на заборе, которые во все движущееся палят? – не сдавался Лешка, - Все это чушь про переброс! Я-то точно знаю! Даже если забор только один!..

- Как ты, Леха, вообще в сталкеры попал? – удивился Лебедь, - Тебя бы бродяги просто повесили за твое военное прошлое! Ты же не докажешь, что не стрелял в сталкеров!

- Э, я за Леху пасть порву! – вступил Кулек, - Леха просто пацан свой, он никогда не стрелял в наших! Он вообще правильный военный! Был!..

- Хорош! – прервал их спор Мирон и перевел разговор в старое русло: - Все через торговцев идет, так или иначе. Или через сталкеров, которые с бандюками связаны. Кстати, с мародерами кому-то даже очень выгодно общаться. У них по дешевке можно такие вещи приобрести! Тащить-то больше некуда!

- Я слышал, что техники, которые камеры обслуживают... - начал Кулек, потом внезапно замолчал и махнул рукой.

- Ладно, двинули дальше, по плану, - сказал Лебедь.

- Вытри нос получше, - сказал Мирон, - Кровь осталась. Или сопли...

- Пошел ты!

- А где этот план? Кто его составлял? – протягивая Лебедю какую-то тряпку, Мирон стал серьезным.

Все повернулись к Кульку и Лешке. Кулек пожал плечами.

- Я с Лехой хоть куда пойду! Говори план, Леха!

- Я предлагаю идти в Темную Долину через Мертвые Земли, - предложил Лешка.

- Так это же какой крюк делать! – возразили все.

- Зато у меня есть реальный план схрона!

- А где ты его взял? – поинтересовалась все.

- Слил с ПДА одного урода на Агропроме. Я вообще там в прошлый раз видел очень много интересного, только не смог утащить. Спрятал кое-что, кое-что просто не мог достать. Спешил, выброс близился...

- Но ведь под него ты попал? – уточнил Кулек, - Ты говорил, что в подземельях пересидел? И с тобой кто там еще был? «Свобода»,кажись?

- Нет, два пацана из «Чистого неба». Да это и не важно. Место хлебное этот Агропром. И на болотах, что возле него! Но склад в Мертвых Землях все перекрывает!

- Ну, мне, пацаны, сами знаете, и этого хватает. Я с вами только по пути шел, - сказал Вася и затушил окурок, - Мне от деда далеко нельзя отходить.

- Да про Васю базара нет! – вмешался Кулек, - Но Мертвые Земли! Там же завестись может что угодно! Там раньше кровососы обитали!

- Ну, так и я не один, - улыбнулся Лешка, - А кровососа обычно полрожка успокаивают. Если с близкого расстояния.

«Половина магазина», - исправила про себя Яна.

- В натуре! Двинули в Мертвые Земли! Может там чего-нибудь и уродилось. Это ж Зона! Да и мы что, не сила? Вместе мы - сила! – Мирон хлопнул Лебедя по спине.

Яне напомнило это один старый анекдот про байкеров и мужика с козой: «Она нас не забодала, потому что мы банда!». Девушка усмехнулась, проверила пистолет и дернула Лешку за руку.

- Ваши земли в какой стороне?

- Направо

- Ну, так двинули! – решила Яна.

Сталкеры с сомнением переглянулись.

- Не боись! Яна проводник от рождения! – воодушевился Лешка, - Пошли!
- Я почапал в ту сторону, - Вася поднял свой рюкзак, - Хорошего хабара!
- И тебе того же! – откликнулся Кулек.

Через десять минут очень быстрой для Зоны ходьбы у всех путников, кроме Яны, сработал сигнал принятого сообщения.

- Сто пудов – Семецкий! – выкрикнул Кулек, доставая свой ПДА.
- Ну, ё-моё! Совсем рядом! – удивился Мирон, - В «трамплин» на этот раз попал!
- Что за Семецкий? – спросила Волкова больше для того, чтобы хоть немного разбавить почему-то возникшее напряжение.

- Один из первых сталкеров! - ответил Кулек, - Он первым добрался до Монолита!

- Не первым, не свисти! – перебил Мирон, - Первым был Дима Шухов. Он стал Черным Сталкером!

- Да какая разница, первый или второй? – вклинился Лебедь, - Главное, что до Монолита добрался! А Монолит его мечту стать бессмертным исполнил в своем стиле!

- Так Монолит все-таки существует? – удивился Лешка. Яна покосилась на него.
- Говорят, что да, - сказал Мирон, - Только до него не добирался еще никто из одиночек. А штурмом брать Припять и сам реактор никому в голову не придет. Для чего такие усилия? Ради сомнительно выполненного желания?

- Ну а кто сказал, что он есть? – спросила Яна.

- Те, кто общался с Черным Сталкером. С Семецким. С Болотным Доктором... – начал загибать пальцы Лебедь, - Всего около десяти человек. Туда практически попасть невозможно – сектанты не подпускают никого ближе Припяти и Рыжего Леса.

- Монолитовцы? – догадалась Яна.

- Они самые. Еще «грешники» могут нарисоваться, бандюки некоторые по слухам с «Монолитом» дружбу водят, - продолжил Лебедь, - Да, впрочем, и без всех этих факторов монолитовцы самая сильная команда. Во время Большого Прорыва они отбили у военных 24-го «Мишку», потом кто-то из натовцев попал под выброс, превратился в монолитовца и угнал «Абрамс», долговцы просрали один БТР. Да и без этого у них какие-то очень влиятельные покровители.

- Фигасе! «Абрамс» с бэтэром! Круто, я даже не слышал этого! – изумился Кулек, - А чего ты мне раньше не рассказывал, а?!

- Да это еще Паша Колесо говорил, только ты пьяный был! – отпихнул его Лебедь.

- Паша Колесо? – удивилась Яна.

- Да это так, мелочь! – скривился Кулек, - Что он, что Чипполино – уроды моральные, ЧМО! С бомжами крутятся, бандюкам, говорят, постукивают, гоблинам! Увижу – прибью на хрен псевдособачий!

Яна с Лешкой быстро переглянулись.

- Вон, кстати, какой-то артефакт валяется, - показала Волкова, отвлекая Кулька и не зная, что и думать по поводу услышанного.

В траве что-то подпрыгивало, а сталкеры, занятые разговором, ничего вокруг не замечали, полностью доверившись очень рисковому проводнику.

- «Медуза», что ж еще-то! – воскликнул Кулек радостно.
- Фигасе! Целое состояние! – начал издеваться Мирон, - Вот таких бы еще три... Мешка!
- Ага! Отдал бы долги, - добавил Лебедь, - Половину пока!..
- От четверти, - сказал Мирон.
- Смейтесь-смейтесь... - прокряхтел Кулек, отправляя артефакт в контейнер, - Спасибо, Яна... То есть, Стрелка!
- Кажется, у нас серьезные проблемы, - Лешка опять сообщал плохую новость.
- Я вижу не только на компе, а уже и так, - пробормотал Мирон, - Псы! Стая!

Слепыши вынырнули откуда-то молча и в их молчаливой сплоченности и слаженности действий чувствовалась воля более совершенного существа, чем были они сами. Возможно, ими на ментальном уровне управлял чернобылец, притаившийся за кустами. В отличие от похожих на

чернобыльцев псевдособак, первые были трусливыми и на человека нападали только стаями, если не было возможности натравить на сталкеров слепышей.

- На деревья! - попятился Лебедь, вытаскивая пистолет, - Быстро!

- Нет деревьев! – взвизгнул Лешка.

- Тогда все спина к спине и старайтесь тратить меньше патронов! – рявкнула Яна.

Первые три собаки, которые появились из кустов, были сразу же отброшены назад выстрелами ее ПМ. Однако следом выскочили еще пятеро и сразу взяли сталкеров в кольцо. Яна сделала еще три выстрела и три собаки упали – одна с простреленной головой, две другие были ранены в грудь и захлебнулись в скулящем кашле. Девушка сунула пистолет Лешке, выхватывая его оружие:

- Заряжай!

Две из оставшихся собак по инерции неслись прямо на сталкеров и нарвались на заряд картечи от Кулька и пинок от Лешки. Картечка пролетела мимо, но Кулек успел подставить ствол дробовика под зубы мутанта и, вывернув вместе с ним, сломал собаке шею. Лешке повезло меньше, и пес вцепился в его ботинок мертвой хваткой. Сбросить животное удалось, только полоснув по глазам и брюху зверя ножом. При этом Лешка оступился и упал.

По тем собакам, что, не останавливаясь, продолжали высекакивать из кустов, палила Яна и, к счастью, ни одной пули мимо не прошло. В итоге остался зуд от теплоты материнского кулона в ложбинке между грудей, терпкий запах пороха и восемь покалеченных животных, которые уже не были бойцами. Однако их место спешили занять другие.

- Это последние! – закричал сзади Мирон, бабахнув очередью из «Гадюки»*(2) прямо над ухом Лешки. Пули вошли в какого-то щенка, размолотив того буквально в решето.

Новые псы выскочили из кустов – вся стая бежала ровно по тропинке между болотом и какой-то аномалией. Этих было вообще около десятка. Волкова разжала руку с пистолетом и повела плечом, сбрасывая автомат. Щелчок предохранителя и нажатие на спуск. Выстрелы зазвучали равномерно красиво и ложились веером по собачьим мордам и бокам. Через несколько секунд и половину магазина от собачьей стаи остались одни воспоминания и подранки. На поляне воцарилось молчание.

- Ну, ты, Яна, даешь! – наконец выдавил Лешка, поднимаясь на ноги и ковыряя в ухе пальцем, - Где ты этому научилась?

- У меня приставка была. Игровая, – усмехнулась Яна и, сообразив, что никто ее не понял, добавила: - Поиграй в Unreal 2018 на уровне hardcore!

- На hardcore, в натуре, бесполезно играть! – подтвердил Лебедь, - Это реальный жесткач! Ты в клубе тренировалась или сама?! Долго?

- Слушай, Лебедь, отстань ты! Охренели совсем!.. – отпихнул парня Лешка, заглянув подруге в глаза, - Ты как? Нормально?

- Нормально, - кивнула Яна, и вытащила из его руки свой пистолет, - Твой вон там лежит. А этот что, не зарядил еще??

- Та-ак, хвосты надо срезать!.. – донесся до нее голос Лебедя.

- А чего детекторы не запищали? Они же должны пищать, если существо больше кошки! – сообразил Лешка. Наконец-то!

- Ну-ка, проверьте свои... - Кулек первым включил ПДА, - Во, блин, у меня тоже отключено. Наверное, вчера по пьяни заблокировал, чтобы он не будил раньше времени. Ты не у Сидора его покупал?

Звуко- и виброизвещение ПДА на жизненные формы было отключено у всех. После чего все решили, что во всем виновата Зона, компьютерный вирус, сбой линии, спутник, а также Сидорович или хотя бы его возможные родственники из контингента людей по чьей вине в кране отсутствует вода.

- Ладно, хрень с ними, с детекторами. Зато, какая бойня была! Сколько, не посчитали? – Кулек поднял в руке пару отрезанных хвостов.

- До хрена! Самая большая стая, какую я когда-либо видел! – воскликнул Лешка, - Если бы не ты, Ян!..

- Да, ты в натуре самая настоящая Стрелка! – закричал Лебедь, - Как в Jagged Alliance! Там есть англичанка-снайпер по прозвищу Стрелка!

- Точно, Лебедь! В цвет Янку погнал – Стрелка реальная! – согласился Мирон.
Яне Волковой это понравилось, и она превратилась в Стрелку.

ИСБ (Интернациональная Служба Безопасности).

Отдел Чернобыльской Зоны

Олег Станиславович в очередной раз пробежал глазами скучные предложения отчета.

Мысль, которую он пытался поймать, не давала ему даже спокойно попить чаю в буфете Института. Он чувствовал, что истина где-то рядом; что вот-вот он сможет вытащить ее на свет, но – каждый раз «срывался». Ответ был настолько очевиден, что верить в него было как-то страшновато. Ведь если это окажется правдой...

Он снова выписал на листок несколько наиболее значимых фактов.

«...первые сталкеры появились после катастрофы именно 1986 года. Они искали брошенные эвакуированными жителями ценности, а в «лихих»-девяностых резали цветной и черный металл для частных скupок. Их сталкерами называли уже в то время сами работники милиции. Зафиксированы прецеденты, связанные с радиоактивным металлом, несчастные случаи на экскурсиях по Припяти ...»

«...первые сталкеры именно в 87 году проникли под саркофаг. Сообщили новость, что топлива нет - оно или выгорело, или скрылось под цементом и песком».

- И один из этих первых сталкеров по фамилии слишком известной нашел там странное, трехметровое образование почти прямоугольной формы, о котором мы все думаем, как о Монолите! – пробормотал Олег Станиславович, обращаясь к самому себе.

«...Он даже сообщил об этом в докладе (копия прилагается)...»

«...материал, из которого состоял найденный гигантский слиток, не имеет схожести ни с одним из известных науке сплавов...»

«...Центр космических исследований был поставлен в известность, но не отреагировал...»

- Явная работа по уничтожению всей информации о Монолите? – произнес Олег Станиславович задумчиво. И тут же ответил: - Несомненно! И это - мимо нашего ведомства, что лишний раз подчеркивает серьезность ситуации!

Глава 13. Заведение Карлоса

Через три часа рюкзаки у Лебедя и Кулька были набиты под завязку всякой мелочевкой типа «медуз», «вывертов», «этаков» и «колючек». Как выглядят и действуют на объекты различного рода аномалии, Стрелка изучила, а с подачи своего кулона знала, где можно найти артефакт, который иной раз приходилось выковыривать из травы или земли.

Привал решили сделать, когда увидели впереди какую-то деревушку. Сталкеры не торопились выбираться из мелколесья и изучали село в бинокли.

- Входить туда не советую, - сказал Кулек, и Мирон его поддержал.

- Устроимся на окраине, а еще лучше – на поле. Неизвестно, что там может поселиться, - сказал он, - С первого взгляда вроде и ничего. Но лучше подождать!

- А приборы что кажут? – поинтересовался Лебедь.

- Ничего. Слишком далеко.

- Скоро там будет немного веселее, - сообщил вдруг Лешка, изучающий совершенно противоположное направление, - Гляньте-ка, кто сюда едет!

Совершенно не скрываясь, по дороге двигался уже знакомый «Уаз». Бандиты остановились посреди поселка и, не таясь, вылезли из машины. Они о чем-то оживленно переговаривались и смеялись.

- Вот суки! – пробормотал Кулек, - Завалили кого-то! Сто пудов, говорю – завалили и хабар отобрали!

- Тихо ты! – одернул его Мирон.

Бандитов было пять человек вместе с Олегом и Артемом. Поняв, что больше никто из машины не появиться, Стрелка изучила их через прицел своего «Абакана», сделал необходимые поправки и начала примериваться, кого в случае боя без очереди пустить в расход. Артем попадался первым, так как отошел от всей своей компании дальше всех и мочился на кусты, стоя прямо напротив смотрящего ему в лоб ствола автомата Яны. Девушка без колебаний сняла бы его еще и потому, что он больше остальных вызывал у нее антипатию.

Однако случай распорядился совсем иначе. На этот раз стеченье обстоятельств было не в пользу рэкетиров.

Совершенно неожиданно Артем бросил что-то рассказывать, и, не закончив мочиться, повернулся к Олегу. Штаны упали до самой земли, и Артем механической походкой двинулся на главаря, вытаскивая из наплечной кобуры пистолет. Бандиты ошеломленно уставились на своего товарища, а он преспокойно, как в тире расстрелял Олега в упор и успел ранить еще двоих. Третий бандит спрятался за остовом «пиццы», что украшал деревенский пейзаж посреди дороги, и дал по Артему очередь из «Гадюки», срезавшую нападавшему обе ноги. Несмотря на это Артем полз в его направлении и даже не выронил пистолета.

- Во попали! Контролер где-то засел! – выдохнул Кулек, но Волкова это поняла уже без него.

Справа начинались развалины домов, и спрятаться враг мог бы только там. Девушка повела туда стволов и вздрогнула. Она первый раз в жизни увидела существо, которое называлось контролером! Его внешний вид был настолько необычен и в то же время антропоморфен, что на него было неприятно смотреть.

Контролер присел на корточках за полуразрушенной стеной и рассматривал бандитов сквозь щели в остатках здания. До Артема он дотянулся первым, и, судя по всему, был очень голодным, раз решил сразу атаковать группу из пяти человек. Одет монстр был более чем чудно: в джинсы и сетчатую «пидорскую» майку, почему-то выцветшую.

- Вон где сидит эта штука, - тихо сказала Стрелка, толкая Лешку, - Я его могу снять хоть сейчас.

- Где?! Где, сучара гнойный?! – встрепенулся Кулек, отворачиваясь от катающихся по земле бандитов.

- Тише ты! – рявкнул на него Лешка, - Вон, на два часа...

- Вижу! Вот падла!.. – Кулек прицелился, но при этом зацепил какую-то ветку.

Контролер будто почувствовал это – услышать он не смог бы в любом случае. Круглые свиные глазки резко перескочили с вопящих бандитов на Кулька. Яна плавно нажала на спуск. Дырка, которая образовалась у мутанта во лбу, и ставшая серо-красной стена позади монстра, обозначили его быструю кончину, чего нельзя было сказать о рэкетирах. Стрелка поднялась с земли, по пути похлопав Володю по плечу.

- Куль, ты почти на сто метров собрался из дробовика стрелять?

Троє бандитов лежали без сознания, истекая кровью - видимо Артем при жизни был неплохим стрелком, или покойный мутант где-то обучался стрельбе из «Макарова». Результат был более чем хорошим – бандитынейтрализованы, а у зомбированного закончились патроны. Перезарядить пистолет в таком состоянии Артем уже не мог, но на всякий случай Стрелка пинком отбросила оружие подальше. Артем что-то мычал и тянул к ней окровавленные руки. Лешка успокоил его выстрелом в затылок.

- Что с другими делать? – спросил он у Яны, да и остальные в ожидании ответа уставились на девушку.

- У них раны смертельные и очень болезненные, - пожала она плечами.

С довольно ухмылкой Кулек сделал три выстрела из пистолета и к своему же удивлению все три раза попал.

- Он их специально заготавливал, чтобы потом сожрать. Поэтому и не убил всех, - задумчиво произнес Мирон, - Так кровососы некоторые делают...

- Ох, Саша, да ну их на хрен! – отмахнулся Кулек и принялся обыскивать автомобиль, - Ублюдки, куда спрятали мои копыта?!

- «Мамины бусы» целы там? – вспомнил Мирон.

- Не-а... Уже скинул где-то. Или занычил. У, сволочь! – пробормотал Лебедь, который деловито обыскивал мертвцев и их рюкзаки. Мирон вздохнул и приложился к фляжке, Лешка закурил, а Яна присела над контролером

Немного подумав, девушка прикоснулась к уродливой шее трупа, а потом перенесла руку к широкому покрытому складками лбу. Принятое подсознанием видение отшвырнуло ее на спину. Волкова увидела себя в длинном круглом коридоре, и контролер стоял в его конце, заслоняя ослепительный выход. Затем он вытянул свою четырехпалую руку в сторону Яны. Пси-удар был такой силы, что помимо падения у девушки пошла носом кровь.

Лешка метнулся к подруге и помог ей подняться.

- Ты ранена? Что с тобой? – не на шутку встревожился он, и Яне почему-то стало противно от той мысли, что переживания по поводу ее здоровья могут быть продиктованы корыстью. Она вырвалась и замотала головой, задрала ее вверх. Девушке не впервые было останавливать кровь из носа.

- Зачем ты его трогала? У них ничего отрезать нельзя, – сказал Алексей. Яна махнула на него рукой и отошла в сторону, прислонилась к дереву.

- Что тут есть поблизости? – спросила она, - Где-нибудь есть торговец? Или что-то типа бара?..

- Километрах в семи отсюда, за рекой. Как раз в Мертвых Землях, - ответил Мирон.

- Что там? – Волкова шмыгнула носом. Кровь больше не капала.

- Заведение Карлоса. Одно из самых странных мест в Зоне. И самых доходных, - охотно объяснил Мирон, - Туда даже туристов проводники водят, причем за большие бабки. Хотя ни хабара, ни сафари там точно реальных нет – на то и Мертвые Земли!

- Это чуть ниже Чернобыля? – уточнила Стрелка, уже немного изучившая географию Зоны.

- Да, точно. Недалеко от Ямполя, почти, где перекресток. А там недалеко и мой склад, - улыбнулся Лешка и добавил: - То есть тот, про который я вам говорил.

- Грузимся в машину и едем, - сказала Яна.

- Все, что нашли, сдадим Карлосу! У него цены, кстати, на порядок больше, чем у Сидоровича! – вскричал Кулек, позывая к тремя «гадюками».

Пока все упаковывали добычу, Волкова незаметно толкнула Лешку и поинтересовалась:

- А как ты карточкой расплачивался у Сидоровича? У него терминал есть?

- Конечно. У всех торговцев есть терминал, - охотно ответил Лешка, - И почти все сталкеры карточки имеют.

- Ну, а если такая карта попадет к кому-то другому? – удивилась Яна.

- Требуется пароль, как везде, - пожал Лешка плечами.

- Чудно как-то все... - пробормотала Волкова, - Тебе не кажется?

- Кому как, – улыбнулся парень, - Некоторые бродяги только наличным доверяют или, по крайней мере, артефактам. Это хоть в качестве откупного можно использовать.

* * *

Бар Карлоса располагался посреди сухой выжженной площадки, что имела около двухсот метров в диаметре. Прямоугольное невысокое здание похожее на сельпо горделиво стояло в середине круга, который образовывала примятая трава, пыль, обломки строительного мусора и почерневшие ветки деревьев. Мертвые Земли начинались, можно сказать, именно с этого места, и как утверждала молва, здание бара появилось на месте огромного гравиконцентрата, который был антнаправленным обычной комариной плеши. То есть, он не притягивал предметы к поверхности планеты, и в момент своего возникновения вознес их вверх, выжав из земли все, что на ней плохо держалось. Почему аномалия забрала другие строения и не тронула именно центральное, было одной из загадок. Хотя, что можно в Зоне назвать закономерным? Только непредсказуемость!

- Тут никто не охраняет? – удивилась Яна, когда Лешка притормозил, чтобы съехать с основной дороги.

- Этот бар никто никогда не трогает, - ответил за всех Мирон, - Здесь опасно трогать местных. А именно – Карлоса и его заведение!

- Как это понять? – удивилась девушка.
- Здесь все должно происходить строго по сталкерским законам. И абсолютно для всех, даже для мародеров и военных. Иначе отсюда живым не уйти, - сказал Мирон, - Проверено. Хозяева Зоны крышуют или – сама Зона!

- Так значит, кто-то охраняет? – запуталась Яна.

- Сама Зона охраняет, - проговорил Лебедь, осматривая свое оружие, - Если что не так, то при выходе из круга – смерть от чего угодно. Хоть от внезапно появившейся аномалии.

- А вот в Хозяев я не верю, - сказал Лешка, - Чушь все это.

- Не чушь, Леха, это ты зря! – не согласился Кулек.

- Ты их видел? – почему-то разозлился Лешка.

- Нет, не видел. Но они есть! – упрямо повторил Кулек.

- А вон и охрана, - перебила их Яна.

- Это чисто для понта, - усмехнулся Мирон.

Зрелище, что открылось путникам, было весьма презентабельным.

Самодельная табличка дверью горделиво гласила, что здание представляет собой «паб». Последняя буква была когда-то исправлена на «Б», но краска успела выцвести, и в данный момент бар Карлоса опять не имел с английской пивной даже общего названия.

Справа от «паба» у стены были навалены какие-то бочки, доски и прочий хлам. За свалкой бочек независимо красовался деревянный туалет с покосившейся дверцей, за которым была возделана очень аккуратная делянка с коноплей почти в рост человека. А еще чуть дальше на кирпичах стояло чудо техники – «КАМАЗ» обшитый броней наподобие БТР-а! Его кузов с надписью белой краской «Крыша» был превращен в глухую будку с маленьеньким окошком, а наверху грозно нацелилась на дорогу турель с КПВТ. К фаркопу кто-то привязал тощего жеребца, который с ленивым видом поглядывал на прибывающих.

С левой стороны здания не было ничего, кроме грубо сколоченной будки, из которой торчала морда слепого пса! Несмотря на то, что пес спал, видеть такое было очень занятно. Нос его покоился около миски с чем-то серым и, по всей видимости, уже засохшим. За будкой находилась какая-то черная пристройка размером с гараж для грузовых автомобилей, сваренная из листового металла и вплотную прилегающая к «пабу».

«Уазик» остановился напротив входа.

- Здорово, братва! Превед, Семен! – крикнул Мирон, поднимая руку вверх и адресуя «преведствие» трем сталкерам, что находились недалеко от входа в «паб». Эти трое также представляли весьма занятное зрелище. На лавке возле входа в бар сидело два не совсем трезвых парня лет двадцати пяти. Один из них был одет в майку, шорты и сланцы, другой – в спортивный костюм.

- Здорово, Мирон! – сказал парень в сланцах и шортах, вооруженный футуристическим австрийским «Штейром» с полупрозрачным пластиковым магазином, хвастливо демонстрирующим все 42 патрона, - Какими судьбами?

- Да так, мимо проходили! – махнул рукой Мирон и показал на парня в трико, - Что, Обезьяна пьяный? Как всегда?

Обезьяна поднял на Мирона плохо сфокусированный взгляд и что-то пробормотал. При этом он задел свой барабанный РПК и тот упал на АГС, что мостился у ног сталкера.

- Эй,тише ты! – Семен толкнул товарища и уронил семечки, что до этого увлеченно грыз.

- Привет, Мирон! – приподнял руку третий парень, облаченный в экзоскелет. Он на скамье не сидел, был трезвым и вообще выглядел спортсменом-атлетом даже несмотря на броню, которая и из дистрофика сделала бы супермена. Во время этого легкого приветствия тяжеленный «Миними» М-249 взлетел вместе с ладонью в воздух, словно ничего не весил. За спиной сталкера Яна увидела не менее серьезный снайперский «Баррет» калибра 12,7, от созерцания которого у нее чуть не потекли слюнки.

- Здорово, Фигура! – кивнул ему Александр и с опаской протянул руку для пожатия, - Не отломи!..

- Да, Костик, упаковались вы серьезно! – оценил Кулек, - Гостей ждете?

- Какие-то финны вроде обещались приехать, - пожал Фигура плечами, - Поохотиться!

- И рыбки половить! – хохотнул Семен, отплевываясь шелухой от семечек и разглядывая девушку и ее «Абакан». Потом мотнул в его сторону головой: - Неплохой агрегат!

- У тебя не хуже! – Волкова подумала, что его «Stayr AUG» стоит, по меньшей мере, раза в три дороже.

Из машины вылезли Лебедь и Лешка, по очереди со всеми поздоровались. С умным видом покивали головами, рассматривая дорогущие стволы, экзоскелет и артефакты типа «пружин» и «маминых бус», которыми охранники были увешаны довольно щедро. Данное обстоятельство, разумеется, говорило о том, что защита и покровительство у этих ребят были не просто, а очень серьезными!

- Как там Карлос? – поинтересовался Лешка у Фигуры. Костик с улыбкой отмахнулся.

- Бухает, как же еще! И Обезьяна вот тоже никак не остановится!

- О, здорово, пацаны!.. – проснулся Обезьяна, обвел всех красными глазами и остановился на Яне, - Привет, Кристина!

Конь около «КАМАЗ»-а всхрапнул, слепой пес во сне что-то увидел и заскулил.

- Леха, спи дальше! Не пугай население! – засмеялся Фигура. Обезьяна снова уронил голову на колени.

- Сильная охрана... - пробормотала Волкова.

- Мы войдем? – полуутвердила она, глядя на Костику и толкая дверь.

- Конечно! – развел он руками, снова качнув неповоротливым «Миними».

Внутри бара было просторно и уютно. Однаковые общепитовские столики на четыре или сдвинутые по двое на восемь мест располагались вдоль стен, окружая барную стойку, сложенную из прямоугольных стеклянных прилавков и холодильников. Такое привычное расположение, как ни странно, успокаивало. Возможно из-за того, что напоминало обыкновенный магазин советского типа.

Заняты были лишь два столика, за которыми поодиночке сидели какие-то невзрачные типы, похожие на бомжей. Третий тип переминался у стойки, что-то выпрашивая у самого хозяина заведения - Карлоса. Карлос был плотный, даже немного полный парень лет тридцати с лишним, с неопрятной прической и высокой окантовкой на шее. Он развалился на кресле в левом углу стойки и щелкал пультом от огромного телевизора, что висел над полками со спиртным. От парня, что толкался под боком, он отмахивался словно от навозной муhi, наконец, не выдержал и замахнулся на него толстой бамбуковой палкой, до которой дотянулся, не поднимаясь с места. Бродяга отбежал и с обиженным видом уселся за ближайший столик.

- Вот там, Столп, и сиди, заколебал уже! В доску! – прикрикнул Карлос и только сейчас посмотрел на вошедших: - Ого, какие люди!

- Здорово, Карлито! – расплылся в улыбке Мирон, - Как жизнь?

- Как у арбуза! – ответил Карлос, поднимаясь на ноги очень тяжело и придерживаясь обеими руками за прилавок, - А ты снова в деле?

- У него позвоночник сломан, - тихо объяснил Яне Лешка, - Этот парень, говорят, попал в «мясорубку», но смог выбраться! Прикинь, из «мясорубки»!

- Ну да, я тоже слышал! – подтвердил Кулек.

Сталкеры заняли два сдвинутых стола посреди зала. Бродяга, которого прогнали бамбуковой палкой, искося бросал на них взгляды.

- А Белый где? – поинтересовался Мирон.

- В «КАМАЗ»-е спит, - махнул рукой Карлос, - Пить будете?

- Конечно! И сдать кое-что принесли! – качнул головой Мирон.

- Прикинь, какие-то парни под контролера попали! – похвастался Лебедь, - Нам только собрать призы надо было!

- А с контролером что? – покосился на него Карлос.

- Наш снайпер снял, - ответил Мирон, опережая Лебедя с ответом.

Карлос бросил быстрый взгляд на остальную компанию. Лешка помахал ему рукой, Кулек не заметил вообще, так как копался в рюкзаке, а Волкова сделала вид, что изучает огромный портрет Юли Тимошенко рядом с телевизором. Впрочем, плакатов тут было еще два – на других стенах. На одном была Настя Заворотнюк, а на другом София Ротару.

Карлос дольше, чем положено, смотрел на Яну, потом достал из-под прилавка начатую бутылку.

- За встречу! – произнес он, наливая себе и Мирону. Лебедь налил сам, бродяга за ближним столиком нервно сглотнул.

- Куда нести? – поинтересовался Мирон, выпивая и занюхивая головой Лебедя.

- Давай туда, - показал на бытовку Карлос и начал медленно передвигаться к ней, придерживаясь за стойку и полки с водкой обеими руками.

- Он тоже пьет? – удивилась Волкова, когда Мирон подошел забрать рюкзаки с трофеями.

- Ты лучше спроси, когда он бывает трезвым! – усмехнулся Мирон и повернулся к Лебедю, - Ты останься. Только сначала возьми в баре выпить на всех и пожрать...

Как только Карлос и Мирон скрылись в подсобном помещении, бродяга по прозвищу Столп перебрался за занятый компанией столик.

- Могу слить информацию! Недорого! – заговорщики зашептал он, косясь на Кулька и обращаясь к Лешке, очевидно посчитав его старшим.

- Сливай! – приказал Лешка, сразу приосанившись и напустив серьезный вид. Яна чуть не прыснула от смеха.

- Только инфа кой-че стоит, - хихикнул Столп, оглядываясь, - Для начала похмелиться бы...

- Слыши, ты, желток! – начал Лебедь, но Лешка с очень важным видом прервал его. Накатил бродяге почти целый стакан, подвинул.

Столп выпил одним глотком, вытер рот, понюхал бутерброд, который положил ему Кулек. Есть почему-то не стал. Видимо надеясь на продолжение.

- Вы в курсе, что Карлос тут самый главный? И что даже монолитовцы его не трогают? – спросил он.

- Это все знают! Дело говори! – поторопил Лебедь, шурша шоколадной оберткой и отламывая половину плитки Яне.

- Тут недавно была кодла очкариков! Они ищут путь к центру Зоны! – наклонился ближе Столп, и все невольно подались к нему, - Ищут проводника!

- А что ты не сам пошел? – спросил Кулек, но его вопрос остался без внимания.

- Ну и что? Порожняк натурный! Такую байду в любом месте в Зоне в уши дуют! – скривился Лебедь.

- Они остановились недалеко, я даже знаю, где. Но только за оплату! - с довольным видом Столп откинулся назад, А нальете – расскажу про Карлоса!

- Ну, расскажи, - потребовал Лешка.

- А вы знаете, почему тут всегда так фартово и никого левого нет? – засадив второй стакан, поинтересовался Столп, - Это место под покровительство самих Хозяев! А может... - он кивнул в сторону телевизора, - кое-кого и похоже! Вот так!

- Да ну! – шутливо бросил Лешка, прислушиваясь к звукам, что доносились с улицы. Прямо под окном Обезьяна что-то доказывал Семену, то и дело срываясь на фальцет. Иногда слышался смех Фигуры.

- Точно говорю! – Столп затряс головой, - Слышали про Степана?

Никто не слышал, и сталкеры пожали плечами. Столп покосился на Яну и продолжил.

- Степан был мелким мародером. Даже не состоял ни в какой банде. Так, барабанил по мелкому братве про сталкерские тропы и тому подобное. Короче, как-то раз ночью он залез на склад, пока Обезьяна с Семеном спали, и что-то по мелочи скрысил. Так вот, наутро его нашли за пределами круга. Он сидел на муравейнике. Уже почти дохлый весь. В руках пузырь водяры, что он в одну харю уговорил, а половина ног и живота съедены муравьями! Причем, говорю, он был еще живой! Обколотый какой-то заморочкой и с артефактом «слюда» за пазухой. Чтобы кровью не истечь! Как вы думаете, он сам на муравейник сел?

- Ни фига себе! – изумился Лебедь, - «Слюда» это же охренеть какой редкий артефакт! Он же от «студня» происходит или от «холодца»! Тут таких не встречается!

- Вот о чём и речь! – кивнул Столп, - Это как знак! Всем показали, что и артефакта не жалко, который даже в Зоне пять штук стоит! А уж о способе...

- Слушай, пошел вон! – рассердилась вдруг Волкова, - Леш, налей ему еще и пусть валит отсюда!

- Ты понял? – очнулся от своих мыслей Кулек, - Все, вали отсюда, бомжара!

Столп поспешил ретироваться, но бутылку, на самом дне которой что-то еще плескалось, Лешка все-таки ему в карман сунуть успел, с удивлением поглядев на Яну.

- Ты чего? – спросил он, вернувшись.

- Гонево! – отрезала девушка, - И дышать невозможно!

Из-за окна донесся вопль Обезьяны:

- Мля буду, мне рассаду братья Черви дали! И семечки тоже ихние! Она здесь вырастет в три метра! С одного напаса уйдешь!

- Наркоманы и в Зоне есть? – ухмыльнулась Яна.

- Где их нет? – улыбнулся Лешка.

- А дурь у братьев Червей реальная, я пробовал, - сказал Лебедь.

- Где же ты ее взял? – не поверил Кулек, - С Червями даже бандюки не все договариваются.

И выбить из долины их невозможно – они укрепились не хуже Монолита!

- Угостили, - отвернулся от него Лебедь.

- А там что? – поинтересовалась Волкова, показывая на приоткрытую дверь в металлическую пристройку.

- Тир, - улыбнулся Лешка, - Единственный в своем роде.

- Как тир? – опешила Волкова.

- Интерактивный тир. Газобаллонные автоматы и пистолеты, а вместо мишней экран с сенсорами, по которым стрелять надо. Карлос на гражданке, говорят, в таком тире работал, - объяснил Лешка.

- Я даже не знал про этот момент... - пробормотал Кулек.

- А кому тир может понадобился в Зоне? – не поверила Яна.

- Туристам. Или новичкам, - сказал Алексей.

- Ну, правильно! – подхватил Лебедь, - Можно загрузить модель Зоны и стрелять по тем же крабосвинам или слепышам. Тренироваться!

Яна подумала, что тир, тем более интерактивный, лучше не посещать.

В этот момент входная дверь распахнулась, и на пороге появился Обезьяна. Этот стalker в трико был таким же худым, как и Столп, что отнюдь не удивляло, особенно с учетом их виноводочной диеты. Отыскав Стрелку глазами, охранник решительно, хотя и не совсем ровным шагом, направился к столу.

- А давайте с вами познакомимся? – предложил он, присаживаясь рядом с девушкой.

Волкова поморщилась от страшного перегара и оттолкнула парня от себя.

- Уди лучше по-хорошему! – сказала она, глядя в сторону.

- Да ладно, чего там! – вспыхнул Обезьяна, - Тут у нас хорошо!..

Он потянулся за стаканом, но Лешка предусмотрительно его убрал.

Из кладовой появились Карлос с Мироном. Заметили Обезьяну, который диким взглядом сверлил стол с начатой бутылкой, переглянулись и засмеялись. Карлос двинулся на свое место, а Мирон за шиворот оттащил Обезьяну и бросил на пол. РПК, который упал при этом с плеча охранника, он передал хозяину бара.

- Позови Фигуру, - сказал Карлос и погрозил Обезьяне кулаком, - Урод!

Стalker в экзоскелете, сразу определив, что от него требуется, взял Обезьяну и охмелевшего до слоней Столпа за ремни на пояссе и, как мешки с мусором, выволок за дверь, бросив прямо перед крыльцом.

- Не обращайте внимания! – ухмыльнувшись, обратился он к компании, - Они по-другому не умеют! Тут без этого нельзя!

- Но ты же не такой! – зло проговорила Волкова.

- А мне не нужно! Что это дает? – пожал плечами Костик и закрыл дверь.

- Вот он - молодец! – показала Яна пальцем.

- Ну, что там? – Кулек с Лешкой обратили взгляды к Мирону.

- Отлично все. Больше, чем планировали! – усмехнулся он, - Даже тебе, Куль, хватит все кредиты выплатить!

- Ёперный театр! – изумился Куль и потом перевел глаза на Лешку, - Удачный у тебя план оказался! И проводник тоже! Вообще, ты суперпроводник, Яна! СуперЯна!

Громов тоже так говорил...

Волкова промолчала, еще не зная, как на все это реагировать. Кстати, бар и вообще весь круг выжженной земли вокруг него почему-то воспринимался ей как гигантская аномалия серебристого цвета.

В бар с другого входа вошел Семен.

- А где Фигура? – удивленно огляделся он.

- Ушел, - сказал Карлос.

- Куда ушел? – еще больше удивился Семен и остановился.

- Семен, ты отлипнешь или нет? Заколебал ты уже! Иди Обезьянку лучше в тень оттащи, пока он ласты не склеил! – приказал Карлос и снова опустился в свое кресло.

- Да? Ладно... Дай чекушку! – подошел Семен к нему, - Котлы горят!

- Сам туши свои котлы! Отстань!

- Чего тебе, чекушки жалко? – заныл охранник, и Карлос потянулся за бамбуковой палкой.

Семен ретировался за столик Яны, положил автомат на колени и с улыбкой просмотрел на девушку.

- А давайте познакомимся? – предложил он.

- Слыши, Семен, дай машинку глянуть! – протянул руку Мирон.

- Держи!.. – Семен протянул ему «Штайр».

- Тебе сказали оттащить в тенёк Обезьянку, - напомнила Волкова, которой это все начало надоедать.

- Да он сейчас проснеться, и сам уйдет, - махнул рукой Семен, - У нас знаешь, какая трава растет смачная? Да и вообще у нас тут спокойно...

- Это я заметила! - Яна отобрала у Мирона австрийский автомат и не без сожаления вернула его Семену, - Хорошая машинка. Только мне кажется, что слишком хрупкая, и в ремонте капризная.

- Это так и есть! – прогудел Кулек.

- Для меня нет ничего капризного! – гордо выпятил грудь Семен, но тут его позвал с улицы Фигура и охранник поспешил удалился.

Яна покачала головой и показала Лебедю на дверь, увидев, что он хочет закурить.

- Ну, скоро там? – крикнул Мирон, обращаясь к Карлосу, который, то скрывался за столом, то вновь появлялся. Оказывается, он работал на портативном компьютере.

- Все, перевел. Только сейчас дошло почему-то... - пробормотал хозяин заведения и бросил Мирону ключи, - Вон в ту дверь. Я думаю, Сань, что ты с твоим другом крысить не станете?

- Да ты уху ел! – возмутился Мирон и подмигнул Лешке: - Пошли, выберем снаряги поновее.

- Я сейчас! – кивнул Лешка девушке и побежал за Мироном, который возился с замком двери возле входа в тир.

- Э, я с вами! – поднялся Кулек, но Карлос его остановил. Лебедь вообще не произносил больше ни звука, так как уже очень сильно клевал носом.

Яна снова покачала головой и мысленно выругалась. Все сталкерские стереотипы, о которых она слышала раньше, рушились у нее на глазах. Вместо мужественных парней, готовых стрелять во все, что движется, и отдавать последнюю каплю из фляжки умирающему товарищу, Яна видела трусливых спивающихся людей, которые свято верили в мифические Законы Зоны вместо того, чтобы просто быть трезвым и внимательным при обходе аномалий и ухаживать за своим оружием. Людей, которые могли поверить в любую небылицу о чудовищах, а при мысли о том, чтобы объединиться против банды ракетиров или объявить хотя бы небольшой бойкот обнаглевшему торговцу, трусливо прятали глаза. Одним словом, подавляющее большинство, так сказать, свободных сталкеров ближайших к границе районов представляли собой настоящий человеческий мусор, что действительно состоял из бомжей, уголовников, пьяниц и дезертиров! Другая категория – совершенно противоположная этой – идеальные исследователи и искатели приключений, если не спивались, не гибли от рук мародеров, мутантов и аномалий, уходили в Зону глубже и примыкали к какому-нибудь клану. Да и там пресловутого сталкерского братства как такового не было. Каждый

был сам за себя. Единственным исключением являлся, пожалуй, только «Грех», потому что они боролись за какую-то цель, пусть даже сюрреалистичную и попахивающую сатанизмом. «Свобода», «Долг», «Чистое небо», «Дети Зоны» и другие группировки, поменьше, всего лишь исполняли чью-то волю, и только самые слабоумные члены этих организаций верили в чушь, которую декларировали вожаки.

- Сейчас что-нибудь интересное принесут, - сказал Кулек, ни к кому не обращаясь, - У Карлоса всегда что-нибудь такое есть.

Помимо патронов и еще какой-то мелочи, Лешка и Мирон выбрали два комплекта рыбацких раций, которые умельцами из клана «Аномалы» были переделаны для прослушивания военных радиочастот. Причем при передаче никто не мог бы запеленговать эти переделанные рации, так как в них «аномальные» технари впаяли кусок какого-то артефакта.

- Вот это вещь очень полезная и нужная! – радовался Лешка больше всех, пристраивая одну радейку у себя на груди, а другую протягивая Яне. Второй комплект достался Мирону и Кульку.

- Молодец, Карлито, откуда такая игрушка? – крикнул Мирон, щелкая тумблером и сразу поймав ругань какого-то вертолетчика, - Ого, в радиусе трех кмэ гоблины!

- Ерунда! – махнул Карлос рукой, - Я вообще сейчас к вам присоединюсь!..

Он медленно двинулся в сторону компании, предварительно погрозив в окно кулаком. В другой руке его была бутылка с чем-то мутным и похожим на мерзкий лимонный или грейфруктовый коктейль.

- А вот и я! – расплылся Карлос в очень довольной улыбке и тяжело опустился на скрипнувший от этого стул, - Наливай, Мирон!

Он вытащил сигареты, и Яна отодвинулась от него в сторону.

- Ах, мы не курим! А я вот курю! – почти издевательски протянул Карлос, - И даже пью!

Он выдохнул дым в сторону и снова повернулся к девушке. Волкова отметила, что он единственный не смотрит на нее, как на объект противоположного пола.

- Кто тут главный, мне это интересно? – сказала она, - Ты?

- Правильно – я хозяин тут. А владелец всего, как и тира - Вова Кривой! – ответил Карлос и замер с полуоткрытым ртом, ожидая продолжения вопросов.

- И почему Вова Кривой набрал такой сброд? - Стрелка мотнула головой.

За столом воцарилась тишина, нарушаемая только посапыванием Лебедя. Однако Карлос не понял, что сбродом посчитали и его.

- Нет, ты не права. Эти парни из охраны в какой-то мере профессионалы. Я их знаю давно, мы в одном дворе выросли! – ответил он.

- Все понятно, - кивнула Яна, - Больше вопросов нет.

- Попробуй, напади на них! – продолжал Карлос, - Хоть мутанты, хоть «Грешники», хоть алкаши типа Столпа! И клочка бумаги не останется! Всех зачистят и любое нападение выдержат!..

- Ага. Испугают выхлопом изо рта, - кивнула Стрелка.

- Ну и что? Видит Черный сталкер – не пьем, а лечимся! – продекламировал Карлос.

- Точно! – подтвердил Лебедь и икнул.

- С «Мамиными бусами» я тоже ничего не боялся бы, - пробормотал Мирон, а Кулек отсалютовал очередным кабаньим мослом.

- Идиотизм... - Яна поднялась и вышла из-за стола, толкнула Лешку, - Тут душно! Ты идешь?!

- Я сейчас... - закивал парень.

Вдохнув свободного от перегара воздуха, Волкова немного успокоилась. Покосилась на Обезьянку, который, сильно о чем-то переживая, яростно жестикулировал и пытался это объяснить Семену. Фигура продолжал смеяться над обоими.

- Карлос, гад, не дает экзоскелет!.. – услышала Яна.

- Зачем тебе экзоскелет? – спросил Семен, - В прошлый раз тебе дали, но ты в нем упал пьяный, и мы заколебались тебя поднимать!

- В натуре! – подтвердил Фигура.

Лешка выскочил на крыльцо как ошпаренный. Его сопровождали взрывы хохота и громкий голос чего-то рассказывающего Карлоса.

- Ян, ты чего?
- Я пока никак не пойму, что этим ребятам, да и тебе, нужно в Зоне? - раздраженно сказала девушка.

Лешка на секунду обернулся с растерянным видом, потом приблизился к ней.

- Ты права. Что-то мне все это перестает нравиться, - сказал он, - Я не знаю из них никого, кроме Кулька, но он постоянно пьяный...

- Они все не трезвые, - заметила Яна и легонько ткнула парня в грудь кулаком, - Ты должен решить, что вообще следует нам дальше делать.

- Да. Конечно! - закивал Лешка.

- Они, кстати, что - все сидели? Или все наркоманы? – окончательно успокоилась Яна, и Лешка пренебрежительно махнул рукой.

- Да хватит! Больше пятидесяти процентов тех, кто ботает по фене, даже в СИЗО ни разу в жизни не были! Понторезы одни наблатыканые!

На крыльце вывалилась вся веселая компания.

- А как лошадку зовут? – поинтересовался Мирон и двинулся к «КамАЗу».

- Боливар, - сказал Фигура и засмеялся.

- Э, не трогай! Пусть растет! – заорал вдруг Обезьяна и вскочил на ноги.

Он рванулся вслед за сталкером, но из-за того, что был сильно пьян, ноги стали подкашиваться еще при начале движения, и чтобы удержаться, Обезьяна был вынужден все время бежать, постепенно накреняясь вперед. Он даже выставил правую руку, надеясь встретить какое-нибудь препятствие, но и это ему не помогло. Твердая поверхность, что уходила из-под непослушных ног, начала резко подниматься вверх, Обезьяна не справился с управлением и распластался на земле, в конечном итоге пробежав полукругом метров пятнадцать и головой оказалвшись около своей любимой делянки.

Мирон посторонился, Боливар всхрапнул и перелег подальше, развернувшись к сталкерам задницей, а слепой пес в своей будке заскулил и залаял.

- Кирдык Обезьяне! – покачал головой Семен, поднимая уроненный дружком РПК.

- Ну да, Обезьяна труп на ближайший час! – согласился Фигура, и его поддержали остальные. Даже Яна улыбнулась, потому что такое изысканное пьяное падение видела впервые.

- Мы идем дальше? – спросил Лешка, когда все отсмеялись.

Мирон покосился на Семена и кивнул Кульку в сторону угла здания.

- А, понял! – кивнул Володя и позвал: - Лебедь!..

- Мы идем дальше. То есть едем. Кто с нами? – решил, наконец, обозначиться Лешка.

- Я с тобой, братуха! Всегда! – полез обниматься Кулек.

- Я с Кулем, - сказал Лебедь и полез обниматься к Кульку.

- Почем базар! Я с Лехой и с тобой, Яна! – простецки пожал плечами Мирон.

- Тогда грузимся! – скомандовала Волкова.

Глава 14. Поле артефактов

Через некоторое время девушка притормозила машину и повернулась к Лешке.

- Ну что там с картой?

Парень озадаченно посмотрел на нее, потом закивал головой, видимо только сейчас осознав, что обращается Яна именно к нему.

- Если не ошибаюсь, то это там, - указал он на лес, который начинался метрах в пятистах от дороги.

- Во, блин, заехали! Я тут и не был никогда! – изумился Лебедь, до этого всю дорогу молчавший. Впрочем, как и остальные – детектор аномалий, прикрепленный к передней панели, то и дело отвлекал на себя внимание, и все без исключения, затаив дыхание, следили, как лихо Стрелка объезжает аномалии.

- Садись за руль, - сказала девушка, уступая место Лешке, - Я устала.

- Так куда... - начал парень, но Волкова толкнула его, перебив.

- Детектор висит перед тобой. Если что, я подскажу, - быстро произнесла она.

Лешка аккуратно провел автомобиль к деревьям и остановился недалеко от явно выраженной комариной плеши.

- Я что-то вижу, - сказал Кулек, а Мирон, сверившись с ПДА, добавил:
- В радиусе полкилометра ни одной живой души.
- Стоять! – вдруг дернулась Яна, грубо схватывая Лешку за куртку.
- Сталкеры замерли, тревожно оглядываясь по сторонам.

Яна делала то же самое, но взгляд ее искал другое. Если спутники девушки опасались какого-либо хищника, то она была встревожена тем, что располагалось впереди.

Местность перед глазами путников была как-бы обесцвечена, сохранила лишь три оттенка – черный, серый и коричневый. Участок окружностью метров в десять был словно вытащен из поздней осени, поражая глаза пожухлой листвой и почти голыми деревьями.

- Кто-нибудь что-нибудь видит? – спросила Яна.
- Все сухое! – закричал Кулек, - Осень, епт!

Ветра на сухом участке не наблюдалось, на болты он не реагировал, детекторы аномалий молчали. Яна решила попробовать. Она сделал один шаг вперед, второй. Ничего. Только мгновенно пересох рот, хотя, конечно же, это могло быть от волнения.

- Я, кажется, знаю, что это, - вдруг сказал Мирон, и все повернулись к нему. - Это «сушняк»!
- Чего-чего? – скривился Лешка, а Кулек, с умным видом покачав головой, полез за фляжкой.
- Безобидная аномалия, если находиться там не очень долго, - сказал Мирон и направился к остаткам больших и раскидистых когда-то кустов, - Но тот, кто задержится больше суток, превратится в мумию...
- Как вот этот парень... – добавил Лешка, отрываясь от дисплея КПК, - Вот склад! То есть нычка... с хабаром.

Они обнаружили странное зрелище. Высохший до костей труп в сталкерском комбинезоне качался запутанный в ветвях небольшого дерева, которое поначалу было закрыто кустами. Издалека он напоминал груду тряпья, потому что какие-то части тела валялись на земле, а какие-то остались внутри костюма, что висел на лямках рюкзака, запутавшегося в тех самых ветвях. Рюкзак как воздушный шарик рвался к небу, повинувшись никому пока не известной силе.

- А вот и второй. Жмурик, - сказал Лешка, отодвигая палкой нагромождение веток с другой стороны и открывая взору такое же высохшее тело, но уже на земле.

Неизвестный был привязан к вбитым в землю кольям. Судя по изрытой возле ног и рук земле, смерть от высушивания была не из легких.

- Они даже не тронули хабар, - сказал Лешка, отбрасывая ветки назад, - Это, наверняка, месть.

- Откуда ты знаешь? – не поверил Кулек, но Лешка махнул рукой и потом потянулся за рюкзаком, что держал обезвоженное тело. Через мгновение кости вместе с безнадежно испорченным комбинезоном упали на землю.

- Там артефакты, - сказал Лешка, обращаясь к Яне, но это она знала и без него – сумка неслышно вибрировала на несколько ладов.

- Берите и пошли отсюда. Пока сами не сварились, - поморщилась Волкова, и первая зашагала обратно.

- В натуре! – крякнул Кулек и, немного брезгая, схватил рюкзак, посмотрел на Лешку: - Помогай, пока не улетел!..

Компания выбралась из «сушняка» и остановилась около машины.

- Так! Что же там есть!.. – сам с собой заговорил Лешка, вытряхивая содержимое на траву.
- Нормально, - оценил Мирон, - Даже очень нормально!

Помимо трех «маминых бус» и двух «золотых рыбок» внутри рюкзака была целая россыпь «волчьих слез», из-за воздействия которых рюкзак и стал легким, как шарик с гелием!

- Еще консервы, шоколад, патронов немного... - бормотал Лешка, потом поднял глаза на компанию, - Какие будут предложения?

- Твоя нычка... то есть – наколка. Тебе и решать, - сказал за всех Мирон.
- Сдадим Карлосу? – предложил Кулек.

- А нет желания затариться нормальным снаряжением и сорвать в Зону поглубже? – спросила Яна.

- Дальше Припяти все равно не пройдем. До Чернобыля еще можно. Но что там делать? Там, говорят, что-то очень нехорошее творится, - задумчиво произнес Мирон.

- Почему не пройдем дальше Припяти? – резко спросила Яна.

- «Монолит» и радиация. А про аномалии даже нет смысла говорить!

- Что в Чернобыле? – повернулась девушка к Лешке.

- Я дальше восточных болот и не заходил, - ответил парень, смущившись, - А если точно, то и до них было как-то недосуг…

- Понятно. Кто-нибудь заходил? – Яна обвела взглядом компанию.

- А что там, в Чернобыле? – очнулся Кулек, - Там зомбари одни! Это ихний город! И ни одного арта ни фига!

- Ты был? Сам видел? – посмотрела на него Волкова, с трудом переведя услышанное.

- А что, правда, зомби существуют? – спросил Лебедь, но на него никто внимания не обратил.

- Нет, я не видел. Но люди говорят!

- Да чего ты орешь все время? – удивилась Яна, и посмотрела на Мирона.

- Предлагаю разделить барахло поровну и отправиться, кто куда хочет! – неожиданно произнес Лешка, и девушка внутренне зааплодировала ему.

- Будет по-честному, если машина одним, а барахло другим! - сказал Кулек, и на него посмотрели, как на дурака. Девушка вдруг подумала, что его единственного после перестрелки слышит нормально, а не тихо.

- Сделаем проще. На этой мусорке, где мы лазили до сих пор, ни хрена ценного нет, для этого следует забираться глубже. Значит, для того, чтобы успеть до выброса, потребуется машина, - заключила она, - Тем более, в этих местах ее все равно могут отобрать. Кто идет дальше, тот получает и машину! За «медузами» и «каменными цветками» можно в тапочках ходить! Я права?

Компания неохотно закивала головами.

- О-кей! Дели, Саша, барахло на всех, потом едем к Карлосу или другому торговцу, на ваше усмотрение. Кто хочет – остается, кто нет – едет дальше. Но как я поняла, может возникнуть Ситуация и придется стрелять. Здесь я, надеюсь, тоже права? – продолжила наступать Волкова.

- Ситуация тут на каждом шагу может возникнуть, - подтвердил Мирон, откладывая «золотую рыбку» себе, а вторую Лешке.

- Не, не надо стрелять! – закричал Кулек, - Лучше поехали к Карлосу или другому торговцу! А хабара можно и помельче набрать, но без геморроя!

«Я так и думала», - усмехнулась про себя Стрелка и подвинула Лешкину «золотую рыбку» в сторону Мирона:

- Это не нужно. Возьму «Волчьи слезы».

Мирон понимающе качнул головой.

Из Интернета и небольших публикаций в прессе девушка знала о свойствах «волчьих слез» - черного артефакта, похожего на речную гальку. Предметы, что находились рядом с ним, теряли в весе, причем это ощущалось очень хорошо, когда «волчьих слез» было больше одной. Теперь ее рюкзак и рюкзак Лешки стали легче почти в три раза!

Загрузились, поехали назад. За рулем сидел на этот раз Лешка, но Стрелка иногда корректировала его, толкая в ногу и указывая в какую сторону лучше свернуть. Бар Карлоса прошел справа, сталкеры опять катили по «нормальной» дороге и вскоре покинули территорию так называемых Мертвых Земель. Благополучно получилось миновать и Темные Долины, где-то вверху пропустив владения братьев Червей и издалека поглязев на фермы, вечно занятые какими-то отмороженными сталкерами - не то кидалами, не то бандюками.

Въехав в район Рассохи, который среди ходоков назывался Свалкой, ПДА путников одновременно приняли сигнал тревоги.

- Бродяга, одиночка. Загинается недалеко от депо, - озадаченно пробормотал Лебедь, изучив наладонник, - Это ж под носом у Хряща!

Хрящ был очень серьезным криминальным авторитетом, специально присланным воровским сообществом с Большой Земли для наведения порядка. Быстро сориентировавшись, он занял территорию железнодорожного депо, которое выгодно располагалось недалеко от ключевого перекрестка. Самым смешным и парадоксальным было то, что долговцев, которые рыпнулись было навести в этих местах порядок, вообще вышибли отсюда к их головной базе, тем самым, почти пять лет спустя вернув расклад, который был еще за год до Большого Прорыва. И помогали бандюкам в этом деле не кто иной, как сами военные, отчего-то закрывшие глаза на то, что у одной из центральных дорог, сохранившей даже асфальт, официально обосновалась братва.

Объяснялось это просто – Хрящ на то и был авторитетом, чтобы думать и предусматривать возможные осложнения. Никто не знает, какие силы пришлось прилагать или насколько большие деньги вкладывать, но он заранее собрал сведения обо всех командах и бойцах спецназа, что обычно совершали рейды в Зону. Получив приличные суммы в рублях, фунтах и динарах, а особо несговорчивые – фотографии своих улыбающихся и пока счастливых родственников, вояки просто предпочли стереть Депо из памяти и пометить его на картах как лишнюю гору радиоактивного мусора, куда соваться – только время зря тратить.

Банда Хряща состояла из парней, которых он привез с Большой Земли, но, ни он сам, ни его охрана практически не покидали Депо. На любую работу всегда хватало желающих из местного контингента, состав которого по вполне понятным причинам имел сильную текучесть. Сталкеры и их кланы вне владения Хряща продолжали войну против бандитов и мародеров даже с большим остервенением, подчас не различая их между собой, хотя в отличие от беспредельщиков-мародеров братки не рубили сук, на котором сидят, и все вопросы со сталкерскими кланами решали цивилизованно. То есть, как и на Большой Земле.

- Ну, и что будем делать? – обернулся на спутников Лешка, - Не ответить на просьбу о помощи западло.

- К Агропрому только здесь можно проехать? – уточнила Яна.
- Проехать – да. Можно и в объезд, но это лишние десять кмэ, - ответил Мирон.
- А пешком туда вообще глухо – радиация, - хмурился Лешка.
- Ответим, - сказала Волкова за всех, - Желающие могут сойти здесь.
- Это ловушка, - сказал Лебедь, - Сто пудов – ловушка!
- Но зато и путь к Агропрому. Хрящ машину у нас не отнимет? – спросила Стрелка.
- Может. Причем, запросто, - с облегчением сказал Кулек, - Может, правда, подождем? Или объедем?
- А как вы вообще здесь собирались проехать на ИХ машине? – вспыхнула Стрелка, - И чего ждать? Пока он вторую катю поднимет?

- Э! Мы один клан и должны держаться вместе! – вспомнил Лешка. Судя по постным лицам, вспомнить этот тезис никто в данный момент не удосужился.

Писк радиосигнала внезапно прекратился, и на карте появилась серая точка. Вся компания как по команде опустила глаза на свои КПК.

- Э, а чего это нас четверо только? – опомнился вдруг Мирон.
- У меня отключен, - быстро сориентировалась Яна, доставая оружие и проверяя прицел.
- Что ты хочешь сделать? – обеспокоился Лешка.
- Разведать обстановку.

Впереди была большая куча хлама – от остовов машин до бетонных плит. Все это скрывалось в слабом голубоватом тумане, который местами приобретал более сильные оттенки. Судя по щелкающему дозиметру, радиация воспринималась Яной именно в таком цвете и в местах наиболее синих была смертельной. В комбинезоне, что Лешка приобрел для нее у Сидоровича, девушка могла пролежать в подобном месте около пяти минут.

«Хватит», – решила про себя Стрелка, и бегом взобралась на холм из мусора, прячась за обломками плит. Метрах в трехстах она увидела плоскую крышу Депо и с ходу обнаружила места огневого охранения. Бандиты, не скрываясь, курили на небольших балкончиках и на перилах, которые шли по периметру здания, почти под самой его крышей. Еще один дозорный пункт был сделан на самой крыше, недалеко от места пролома непонятного происхождения – не то метеорита, не то снаряда.

Поводив стволом по сторонам, Волкова не нашла никаких признаков ловушки. Отмахнувшись мысленно от стрекотания прибора, девушка оглядела местность перед каменным забором Депо. Сигнал SOS доносился оттуда, сменившись пару минут назад серой отметкой двухсотого. За густыми кустами рядом с возможным трупом она, наконец, уловила движение. Несколько парней в кожаных куртках рассматривали своего товарища, не решаясь приблизиться. Скорее всего, бродяга попал в аномалию, причем настолько коварную, что она позволила ему умереть не мгновенной смертью, раз он успел отправить сигнал бедствия.

Яна спустилась к машине, не видимой снайперами Хряща из-за мусора, позволила обрызгать себя из баллончика обеззараживающего возможную радиацию.

- Один из них вляпался во что-то, вот и SOS пустил, - сказала она, - Сейчас они думают, каким макаром его вытащить оттуда.

- Нафига им жмура вытаскивать? – удивился Кулек, - Шманать его будут, что-ли?

- Ну, наверное, чтобы не протух под носом! – внезапно рассердилась Волкова.

- Как нам их объехать? – спросил Лебедь.

- Предлагаю в открытую, - заявил Лешка, - Расскажем про Олега. Что он с пацанами попал под контролера.

- И куда потом делось их оружие и все остальное, - съязвил Мирон.

- Объехать здесь не выйдет, - сухо сказала Яна, - Или правда за червонец кэмэ, или пешком через радиацию. Может, и пройдем...

- Пошли к Хрящу. Чего на месте стоять? – решил вдруг Лешка, - Так всю жизнь чикериться будем, что-ли?

- Я – пас! – отрезал Мирон.

- Я тоже. Мы, конечно, одна команда, но... Нет, я точно пас! – затряс головой Кулек.

- А может, и не пойдем к Агропрому этому, а? Оно и здесь неплохо подлатались, - показал на рюкзаки Лебедь.

- Там бензина на обезд хватит? – придумала кое-что Стрелка. Лешка посмотрел на приборную доску, отрицательно покачал головой.

- Я пойду на Агропром. Желающие со мной, - сказала девушка.

- Я с тобой, - поспешил за ней Лешка, пристраивая рюкзак удобнее.

Остальные с угрюмым видом замерли на сидениях.

- Давай встретимся в «Сто рентген»? – предложил Лешка, - Обогнете депо хоть за километр, блокпост долговский тоже, кстати, можно, по верху; а мы через болота с Агропрома подойдем. Скажем, завтра после обеда в баре, идет?

- Выброс пересиживать в подземелье будете? – мрачно уточнил Кулек.

- Найдем, где пересидеть! – с улыбкой отмахнулся Лешка, - Ну что?

- Надо будет тачку спрятать, - пробормотал Мирон, - Ни к «Ростку», ни к бару больше не подъехать – за десять лет одни канавы да воронки. Да и нужна тачка только на дальняки.

- Предлагаю загнать тому же Хрящу. В качестве компенсации за то, что пройдем мимо, - предложил Лешка.

- Не пойдет, только что обсуждалось! – перебила Стрелка, решив, как отделаться от паленого автомобиля и почти всей компании, - Отгоните «Уаз» Сидоровичу, столкните за сколько договоритесь. А потом, если будет желание, подтянетесь к этому «Сто рентген», правильно я говорю?

- «Рентген», - поправил Лешка.

- Мля, вот это план зашибись! – восхитился Кулек, - Отличный план!

- Мы одна, мля, команда! Один клан! – крикнул Лебедь.

Оставшись вдвоем, Яна и Алексей переглянулись.

- Однако дышать легче стало, - сказал парень с улыбкой.

- Балласт скинули, вот и легче, - Волкова была не совсем довольна. Мягкотелость приятеля понемногу начала ее доставать.

Посмотрев в сторону уехавшего «Уаза» и покосившись на огромную, но уже наполовину расташенную, свалку металломолома, Стрелка показала на бугор из мусора.

- Здесь можно пройти. Между аномалий и радиацией, я уже определила. Но это делать надо бегом – радиации полно.

- Почему? – удивился Лешка совсем не впопад и сообразил: - Так ты и радиацию видишь?

- Выходит, что вижу, - пожала плечами девушка, - Ну, ты готов?

Они взобрались на радиоактивный холм, остановились, переводя дыхание и поглядывая в сторону депо из-за прикрывающей их плиты.

- А че, обязательно бежать? – выдохнул вопрос Лешка.

- Конечно. Так меньше радиации осядет на костюме, - объяснила Яна и серьезным видом добавила: - Бросай курить.

- Ага! «Вставай на лыжи»! – пробормотал Лешка с раздражением и показал в сторону бандитской базы, - Так по верху нас засекут еще быстрее!

- Мы побежим с этого края, по склону. Только с этого места можно попасть, я-то вижу! Короче, сначала до той трубы, потом спускаемся, там это болото из радиации заканчивается и вот тех красных завихрений не будет...

Лешку передернуло. По всем признакам, что визуально наблюдались под холмом впереди, там раскинулась гигантская «мясорубка». Детектор показывал, что она вплотную граничит еще с парой неизвестных, но не менее опасных аномалий, и пройти между ними обычному сталкеру было бы нереально за тот срок, что могла позволить себе Яна Волкова.

- За мной точно в след! – напомнила девушка, - Вперед!

Через минуту они достигли безопасной зоны и снова были у подножия холма. Огляделись, удивившись, что все пока идет слишком гладко. Даже хрящевские снайперы не давали о себе знать.

- Дальше по верху не знаю, не разглядела, - сказала Яна, рассматривая брошенный экскаватор метрах в пятидесяти от них, - Но радиация точно есть! А так, вообще что там?

- Правее дорога нормальная, на Агропром идет. Блокпост ихний... то есть засада. Или блокпост? Тьфу! А по обе стороны от нее – холмы из мусора и обычные, - вспомнил особенности местной топографии Лешка, - Проход один только. Может, снова по верху?

- Попробуем. Это единственный вариант, - согласилась Стрелка и показала на его левую руку, - Отключи.

Лешка кивнул и выключил ПДА.

- Теперь они не знают, куда мы пошли и попытаются нас перехватить. Если, конечно, мы их интересуем, - сказала Яна, - Будем думать, что нет. Вперед!

Перебежками они добрались до следующего холма. Активности среди бандитов не наблюдалось. Наоборот, все было спокойно до зевоты. Даже ветер стал тише, хотя и доносил от депо слабые звуки чего-то из репертуара покойного Миши Круга.

- Почти на месте, - заключил Лешка, - Сильная радиация тут?

- Терпимо, по сталкерским меркам, - усмехнулась Волкова, - Если, правда, не надоел треск прибора.

- А коридор большой? Как это вообще выглядит? – заинтересовался Лешка, полностью, наконец, отышавшись.

- Коридор есть, нормально, - отмахнулась Стрелка, - А выглядит радиация как зеленка в воде. Только эта в воздухе и синяя.

- Жесть! – сказал Лешка, и девушка покосилась на него.

- Вон те парни были тогда у забора, - показала она, - Похоже, по нашу душу выдвинулись.

- Сто пудов, по нашу! – кивнул Лешка, опуская бинокль, - Даже своего забыли, так и валяется в аномалии. Видишь, как его раскорячило? Интересно, что за гадость такая?

- Гадость будет, если они свернут сюда! – процедила Стрелка, - У меня на всех патронов не хватит и времени. А у них, какая-нибудь «муха» точно найдется. Давай, последний рывок!

Минут через десять, уже на безопасном расстоянии от бандитской базы Лешка включил ПДА и крякнул от удивления.

- Сообщение от Кулька!

- Чего этим-то надо? – скривилась Яна.

- Они уже у Сидоровича. Чего-то сдали, говорит. То есть, пишет.

- И уже отмечают, - хмыкнула девушка, - Это нормально.

- За тем лесом и будет наша цель. Там артов, наверняка, целое поле! Только я не смог вытащить, - сказал Лешка, показывая на горизонт, куда уходила асфальтовая дорога, кое-где сильно потрескавшаяся и заросшая травой. Причем на ней выделялись следы от протекторов БТР и каких-то грузовых машин.

Лес также прошли безо всяких происшествий, в конечном итоге оказавшись перед забором из колючей проволоки, разорванной в нескольких местах.

- Кабаны постарались, - объяснил Лешка и показал на разрывы: - Вот и поле.

- Вижу, - кивнула Яна.

Перед ними метрах в десяти была прямо-таки россыпь артефактов, как известных Волковой, так и незнакомых. Не долго думая, девушка пролезла в одну из дыр и остановилась перед узким проходом между «воронкой» и «трамплином».

- Залезай сюда, но не дергайся, - сказала она Лешке. Тот поспешил выполнить распоряжение напарницы и подготовил несколько контейнеров под артефакты и рюкзак. Стрелка осторожно пробралась к «золотой рыбке», которую решила брать первой – слишком уж красивой она была. Дальше последовали две «души» и три «ломти мяса». Остальные артефакты девушка не знала, поэтому определила их как среднеченные и перетаскала напарнику в последнюю очередь. Итого набралось больше половины рюкзака.

- Неужели они все здесь зародились? – удивилась Яна, присаживаясь передохнуть на ствол небольшого дерева, росшего параллельно земле, - Или кто-то потерял свой мешок?

- Закатились, - ответил Лешка, бросив быстрый взгляд в сторону кишащих прямо в двух шагах аномалий, - Скорее всего, тут магнитное или какое-то другое поле, и оно их притягивает. А может низина просто...

- А вон там что? – показала Яна чуть левее.

- НИИ Агропром, какие-то промздания, какая-то база бывшая. Сейчас там, говорят, одни мутанты водятся, полтергейсты всякие. Под землей почему-то безопаснее.

- Этого не может быть, правильно? – уточнила Стрелка.

- В Зоне все может! – с видом знатока произнес Алексей, - Я же с теми пацанами из «Чистого неба» пересидел выброс именно в подземелье.

- В подземельях, насколько я знаю, бывают лужи «студня» и «холодца». Верно?

- Да, есть такие. Они там постоянно. И от них ни хрена толку нет, кроме нервов.

Внезапно Яну дернуло, как будто в голове лопнул маленький сосуд. Так бывает, когда засыпаешь – крайне необычное и не особо приятное ощущение.

Девушка вскочила на ноги и обернулась, на ходу взметая с травы автомат и разворачивая его за спину.

- Что там? Эй! – испугался Лешка, и тоже вскочил на ноги, сосредоточив взгляд на детекторе жизненных форм, - Есть что-то!..

- Что это за... - пролепетала Яна, попятившись, но потом вовремя останавливалась и поднимая оружие до уровня глаз, тщательно прицеливаясь, хотя в данном случае это было бесполезно – к ним прыжками приближалась химера!

- Вот это попадос... - сорвалось с губ Алексея, и он уже собрался стрелять, но Стрелка ударила ему по руке, задирая ствол вверх.

- Не стоит. Иди строго за мной! – приказала она.

Сталкеры углубились в центр сбираща аномалий, не сводя глаз с самого малоизученного монстра Зоны.

Химера пролезла через полутораметровую дыру в заборе, даже не зацепив его. И замерла в десятке сантиметров от клубящейся «воронки». Зверь прекрасно чувствовал или видел аномалию, его желтые глаза перебегали с одного сталкера на другого.

- Иди отсюда! Мы не хотим тебе вреда, - крикнул Лешка.

- Ты думаешь, она понимает? – поинтересовалась Яна, ведя ствол за мордой зверя.

- Не знаю. Слышал, вроде, что они разумные, - тихо сказал Лешка.

Химера поймала очередной взгляд Стрелки и как бы кивнула ей. Девушка опустила автомат.

- Интересно, - пробормотала она, - Если она двинется на нас, то станет фаршем!

Хищник остановился в такой позе, словно приготовился к прыжку.

- Давай, киса, прыгай! – процедила Стрелка, не понимая, однако, что происходит.
- Химера перевела глаза на Лешку и сделала движение головой в его сторону. Изо рта чудовища выскоцило что-то блестящее, переливающееся.
- У-х-о-ди, - проскрипел-прошелестел монстр, развернулся к дыре в заборе и в три прыжка покинул общество обескураженных путников.
- Ни фига себе! Все-таки правда! Они разговаривают! – воскликнула Лешка.
- Значит, у них есть разум? – нахмурилась Яна, все еще с силой сжимая рукоять автомата.
- Я слышал, что это могут только взрослые особи. И они не всегда нападают на человека! – Лешка на мгновение обернулся, и Волкова удивилась блеску его глаз, - Ты только глянь, ЧТО она нам принесла!

В его руке была все время двигающаяся лента из серебра диаметром сантиметров в десять. Яна, да и любой, кто хоть раз интересовался Зоной и порожденными ею артефактами, знали, что за вещь лежала сейчас в ладони напарника. Это было «Кольцо Мебиуса», легендарный артефакт, встречающийся крайне редко и в совершенно неожиданных местах. Цена его даже в пределах Зоны была заоблачно высока. А все потому, что «Кольцо Мебиуса» синтезировало пропущенный сквозь себя предмет! То есть упаковка таблеток или коробка галет – все приобретало нескончаемый запас. Главным условием было то, что предмет был по составу однородным и имел не слишком большой удельный вес: на синтез золотого колечка, естественно, уходило времени больше, чем на плитку шоколада.

На Большой Земле «кольцо» имело статус исключительно государственной собственности, но это не значило, что оно там использовалось только правительством и только в мирных целях. Цены на него постоянно росли, его охотно купила бы любая страна даже анонимно.

- Вот такую штуку я уже находил! – Лешка был просто сказочно рад, - Ты представляешь! Некоторые всю жизнь могут искать, а мне попадается уже дважды!

- А как ты ее вынес? – задала вопрос Яна, уже отчетливо ощущая исходящую от артефакта угрозу. Убивали и за меньшие суммы.

Лешка изменился в лице, поднялся с колен, тщательно пряча артефакт в куртку.

- Нашел торговца и он перевел мне деньги на счет.
- Почему он тебя не убил? – не поверила Стрелка. Она слишком много читала и слышала о подобных вещах, чтобы верить на слово.

Лешка улыбнулся, будто прочел ее мысли, попытался обнять.

- Я держал ленту так, что если бы меня шлепнули, она упала бы в «холодец».

Яна замолчала, переваривая информацию. Это могло быть правдой. Купить квартиру, машину и хорошо одеться вполне было реально за артефакт «Кольцо Мебиуса». Правда, если верить Лешке, что-то он сдал уже на Большой Земле. И это было тоже не из дешевых. В итоге Яна запуталась и разозлилась.

- А что она такое сказала? – вспомнила девушка, - Почему она это сказала?
- Лешка пожал плечами, но как ей показалось, сделал это слишком поспешно.
- Не знаю. Разве можно обращать внимания на мутанта?
- Химера не мутант, - сказала Яна, - Это вообще выглядело как послание. Только у кого может служить курьером сама химера, ты не скажешь?

Лешка опять пожал плечами, однако былой уверенности в его действиях не было.

- Может, Болотный Доктор? – пробурчал он.
- Может и он, - согласилась Волкова и ткнула рукой на восток, - Пойдем туда. Назад дороги нет, ее какая-то аномалия затягивает.
- Да, пойдем. Что-то тут прохладно, - охотно поддержал Лешка.
- На полпути он остановился, дернув Стрелку за рукав.
- А давай рюкзак здесь зароем. Сюда никто не сунется, - предложил он.
- Зарывай, - согласилась Яна, почему-то почувствовав усталость, - Только сначала перекусим.

Они сделали небольшой привал, очень выгодно защищенные со всех сторон густыми кустами. Затем Лешка спрятал рюкзак с хабаром, пока Волкова изучала его КПК. Работать с

компьютером ей приходилось и раньше, наладонник она освоила быстро, словно общалась с сотовым телефоном.

- Почему мы до сих пор никого не встретили? – спросила Яна, когда парень закончил работу.

- Здесь места такие, что даже после выброса арты появляются не особо ценные. Так, кульковский уровень, - махнул Лешка рукой, - Да к тому же скоро выброс.

Стрелка поежилась, хотя почему-то никакого волнения не испытывала. Огляделась, ничего нового или интересного не обнаружила.

- А где будем от выброса прятаться? – спросила она.

- Или в подземелья пойдем. Если кого-нибудь встретим... Или в блиндаж, - сказал Лешка.

- Какой блиндаж? – удивилась Яна.

- Ну, общаковский сталкерский схрон. Я не знаю, откуда они, но иногда попадаются. Скорее всего, это заброшенные убежища на случай ядерной войны, - Лешка улыбнулся счастливой улыбкой, - Сталкеры там прячутся на ночь или на моменты выброса. Там никто никого не трогает, а когда все уходят, то запирают бункер, чтобы бюреры и другие мутанты не пролезли.

- Бюреры – это карлики? – уточнила Яна.

- Да. Но я их никогда не видел. И еще бы не видеть столько же!

Издалека донесся чей-то вой. Лешка перестал улыбаться, покрепче взял автомат.

- Представляешь, если бы не аномалии и не всякие химеры, то вроде и обычный лес... - задумчиво произнес он.

Стрелка не ответила. Она поднялась на ноги, отдала напарнику КПК и двинулась в сторону дороги, до которой оставалось около ста метров, и которая отчетливо виднелась из-за деревьев.

ПДА Лешки завибрировал.

- Куль интересуется, как дела у нас, - сообщил он, - И что завтра утром словимся.

- Что это вон там? – остановилась Волкова, показывая на юго-восток, - Похоже на кошек.

Большая группа каких-то животных размером с пуделя неспешно трусila по асфальту, но ее передние члены замерли, устремив глаза на сталкеров.

- Ух, ё!.. Это ж и есть кошки! – вскричал напарник, - Бежим! Они еще хуже собак!

Глава 15. Выброс

Сталкеры бежали изо всех сил, но одичавшие коты все равно были быстрее и настигали их с каждой секундой. Эти животные встречались в Зоне не так часто, как, например, слепые псы, но столкновение даже с небольшой их группой означало для сталкера верную смерть. Кошки не боялись ничего, кроме воды; могли лазить по деревьям и нападали одновременно, координируя свои действия совершенно необъяснимым способом. У них не было видимых вожаков, и стая бросалась на человека, повинуясь какому-то своему неизвестному импульсу. Одна или две твари всегда старались достать когтями глаза или артерию на шее, если она была незащищенной.

- В то здание!.. – показал Лешка бетонный комплекс, что высился за таким же бетонным забором, - На этажи!..

Сталкеры двинули вдоль забора, по довольно высокой траве. Ступая по ней, кошкам приходилось слишком высоко поднимать лапы, и их скорость упала. Яна услышала, как они злобно шипят и завывают. Однако погони животные не прекратили, прекрасно понимая, что достанут людей в любом случае, куда бы они не залезли.

- Там пролом. Туда! – показал куда-то вправо Лешка.

Свернув вдоль очередного поворота забора, путники чуть не влетели в кусты. Тут же они услышали какой-то шум, крики. Из-за неровно сваленных панелей навстречу беглецам выскочили несколько парней в черных куртках с короткими автоматами в руках.

- Стоять! Руки! – крикнул один, но сразу же заткнулся, увидев, кто преследует Яну и ее спутника.

Парни защелкали затворами, двое упали на одно колено, приготовившись к стрельбе.

- В сторону! – Стрелка толкнула Алексея в плечо, и он с размаху влепился в покосившуюся плиту. Сама отпрыгнула влево, перекатилась по земле, разворачивая автомат в сторону преследователей.

- Мочи тварей! – заорал кто-то, и воздух наполнился пороховой гарью и треском выстрелов.

Кошки попали под шквальный огонь почти всем своим кагалом, и уцелеть удалось лишь единицам, которые с недовольным ворчанием, переходящим в визг, взрыхляя когтями землю и выдирая клочки травы, бросились наутек. Весь бой занял меньше минуты, но их хватило, чтобы определить, кто помог сталкерам отбиться от мутантов.

Не выпуская из рук оружия, Стрелка развернула его в сторону неожиданных спасителей, нацелив его на двух ближайших бандитов.

- Тише,тише! – предостерегающе поднял один из них свой автомат и отступил, - Тут все свои. Права, пацаны?

И нервно хохотнул. Пацаны за его спиной ощерились стволами в сторону девушки, в то время как Алексея держал на прицеле здоровенный детина с дробовиком американского производства. Хорошо так держал, надежно - уперев дуло в щеку напарника!

- Отпусти его! – процедила Волкова, медленно поднимаясь с колен.

- Опусти ствол, - сказал худощавый парень, что прятался за детиной. Одет он был в коричневого цвета комбинезон с вшитыми бронепластинами.

- Ладно, - легко согласилась Яна, - Отпущу, когда будут гарантии.

- Какие гарантии? – усмехнулся худой.

- Что вы нас не тронете, - ответила девушка. Двое парней, что стояли на линии огня занервничали сильнее, но никто не решался поднять свое оружие.

- Пока ты все контролируешь, - худой выглянул с другого бока толстяка и подмигнул девушке, - Опусти оружие!

- Ты первый! – Волкова покачала головой с таким видом, что худой бандит понял - патовое положение.

- Ладно, порожняк! Нечего нам пока делить, - сказал он, вышел из-за спины толстяка, демонстративно убрав «Беретту». – С вас причитается! За кошаков.

- Не вопрос, - кивнула Стрелка, - Но мы пока пустые. Хотели переждать выброс и на свежак подсесть.

Худой задумался, толкнул вздрогнувшего от этого толстяка. Лешка с недовольным видом отряхнулся, массируя одной рукой ушибленное плечо, а другой отдавленную щеку.

- Верю, - сказал бандит, делая знак следовать за ним.

Вся компания приблизилась к серой стене здания. Яна держалась на расстоянии, внимательно смотря за всеми пятью незнакомцами. Сама она была в относительной безопасности, а вот Лешка в любом случае мог получить пулю.

- Сделаем так. Вместе переждем выброс, потом вы вернете должок и будете свободны, - сказал главарь, - А пока или сдавайте оружие, или один из вас побудет с нами!

- Где пережидать выброс? – спросила Яна.

- Тут подвалчик имеется, - сделал бандит неопределенный жест головой, - Но есть предложение и поудобней. Вы спускаетесь в один колодец недалеко отсюда, мы идем за вами и прикрываем вас.

- Что в колодце? – перебила девушка.

- Может и ничего. Там я давно не был, - улыбнулся бандит.

Яна не успела принять решение. Откуда-то сверху мелькнула тень, и на голову говорившего спикировал огромный серый кот. Он был ранен и при столкновении диким образом завыл. Когти сантиметровой длины вспороли лицо и шею главаря, кровь животного смешалась с кровью человека. Следом за ним другие кошки посыпались со всех сторон. Ругань и выстрелы возобновились, но уже не так упорядоченно, как до этого.

Яне снова пришлось спасать Лешку, прыгнув головой вперед и толкнув его в грудь. Парень улетел спиной в кусты, но на линии огня уже не был. Очередь, выпущенная по нему или по девушке еще не успевшим ничего понять бандитом, только задела комбинезон Стрелки, срезав лямки для запасных обойм на его правой стороне.

Перевернувшись при падении, Яна пинком оттолкнула автомат стрелявшего в сторону и закричала:

- По котам бейте!

Девушка не успела обдумать зародившуюся мысль, что кто-то может направлять животных в атаку. Волкова начала действовать, забросив неповоротливый для ближнего боя «Абакан» за спину и вытащив пистолет. В другую руку она взяла нож.

Коты лезли со всех сторон, и воздух вмиг наполнился шипением, руганью и пороховыми газами. Началась прямо-таки паническая свалка, так как сами нападавшие были уже против боя, но ведомые чем-то или кем-то, ничего не могли с собой поделать. Они прыгали прямо на ножи и автоматы, бежали навстречу гибели, не разбирая дороги, отлично понимая, что их тело действует вопреки желанию рассудка.

После того, как Лешка оказался в безопасности, Яна перекатилась в другую сторону, по пути снося голову прыгнувшей на нее кошке и забрызгивая ее мозгами одного из бандитов. Парень что-то закричал, схватился за лицо - видимо кусочки кошачьего мозга и костей попали ему в глаза. Стрелку это не смутило, ей требовалось как можно быстрее отыскать источник угрозы. Почему-то именно в этот момент вспомнился странный наказ химеры.

Машинально стряхнув с себя обезглавленное тело, девушка мысленно потянулась к своему талисману на груди, которому теперь доверяла больше, чем чему-либо, и с удивлением обнаружила, что он словно ждет ее! Кулон прямо-таки затрепетал, потеплел и на каком-то телепатическом уровне передал точную картинку: контролер затаился буквально за стеной и управлял животными оттуда! Девушка буквально ощутила его злобную волю. Сразу же за этим пришел немой вопрос: почему монстр не захватил сознание людей?

Однако размышлять было некогда. Яна сорвала с пояса у одного из парней гранату и зашвырнула в окно, которое находилось на втором этаже, точно зная, что граната скатиться по лестнице контролеру прямо на голову.

Глухо прогремел взрыв, стена слегка треснула в том месте, где приняла на себя ударную волну. Атака кошек захлебнулась почти сразу. Как только блоки с сознания были сняты, остатки кошачьей стаи пустились наутек.

Но это дало Яне возможность вывести друга из зоны обстрела и уйти оттуда самой, в конечном итоге оказавшись у бандитов за спиной с нацеленным на них стволом выроненной одним из них «Гадюки».

- Стреляй! Ложи их! – горячо зашептал Лешка.

Яна бросила на него удивленный взгляд и отодвинула за спину. Парни в кожаных куртках смотрели на нее с недоумением и страхом.

- Сделаем так. Для начала держи аптечку... - начала Волкова, обращаясь к их худому предводителю, который пытался остановить кровь на шее. У него получалось это плохо, парень был смертельно бледен, но крупная артерия задета все-таки не была. Один из его дружков поймал предмет, что бросила ему Стрелка, пробормотал что-то вроде благодарности и принялся оказывать пострадавшему помощь.

- Мы сейчас уходим. А после выброса, например, завтра утром, давай забьемся на этом же месте. Там и порешаем, кто кому должен, - закончила мысль Яна.

Худой парень скривился, не то от боли, не то от предложения Стрелки. Но понимая, что сейчас все козыри в руках девушки, махнул рукой.

- Забили. Ты, я вижу, помелом не трясишь.

Яна слегка кивнула и начала отступать, не опуская ствол.

- Слыши, подруга! – окликнул ее другой бандит, весь в кошачьей крови и мозгах, - А кто там за стеной был? Контролер?

- Он самый, - кивнула Стрелка.

- А как ты его вычислила? – вопрос застыл не только на лицах бандитов, но и на Лешкином лице тоже.

Яна поняла, что от ее ответа зависит многое. В Зоне панически, просто до суеверного ужаса боялись мутантов. А члены таких группировок, как, например, «Долг», вообще, не долго думая, расстреливали на месте любого, кто хоть чем-то мог походить на монстра.

- Они воняют, - ответила она, - Я-то своим женским носом это чувствую!

Парни облегченно вздохнули. Некоторые из них двинулись в сторону лестницы, что вела внутрь здания, другие учащенно заработали ноздрями, стараясь уловить вонь контролера. Не

поверил Яне только один Лешка. Когда спутники оказались на приличном расстоянии от бандитов, он дернул ее за куртку.

- Ты, правда, его унюхала? – спросил он, внимательно глядя девушке в глаза, - Серьезно?

- Я не знаю, - Яна пожала плечами, - Просто так было нужно... В той ситуации. Я его почувствовала, что-ли...

Лешка покачал головой и замолчал. Девушка покосилась на него, а потом целиком переключилась на материнский кулон. Достала его, повернула в пальцах, даже лизнула, как в детстве. Лешка, увидев это, прыснул от смеха.

- Амулет? – спросил он.

- Можно сказать, что да, – задумчиво произнесла Волкова, осматриваясь.

Они отошли от пролома в заборе метров на сто, все еще держа путь параллельно ему. Точнее, они шли сейчас назад. Тем же путем, что и прибежали сюда, спасаясь от кошек.

Посмотрев на быстро темнеющее небо, Лешка нахмурился.

- Через час, самое большое два, будет выброс. Я так еще ни разу не рисковал, - сообщил он.

- Где твое подземелье? – спросила Яна.

- Оно было почти напротив той дыры в заборе, - поморщился Лешка, - Пацаны про него говорили. Но раз они хотели нас туда послать, значит, там кто-то завелся.

- Еще место есть, где переждать? – поинтересовалась Яна.

- Поискать по подвалам. Вон там... Но...

- Не пойдет. Там пока не наша территория. Схрон твой против ядерной войны где?

- Я знаю! – Лешка вдруг расплылся в улыбке, - Мне рассказывали! Тут недалеко есть заброшенный туннель. Там раньше поезда ходили. Там аномалии одна на другой сидят, хрень пройдешь! Но кто-то из ветеранов, говорят, там пережидал выброс. Даже матрас у него там!

- Пошли! – решительно сказала Стрелка.

Через четверть часа они сидели на толстом и пыльном матрасе в самом дальнем углу железнодорожного туннеля, в тупике, который был создан обвалом не то рукотворного, не то естественного происхождения. Место было просто превосходным. Пройти до завала через бушующие «воронки» и «мясорубки» обычному сталкеру было нереально. В некоторых местах путникам пришлось протискиваться по стеночке, рискуя быть затянутыми в аномалию. Но успели ходоки вовремя. Выброс начался почти сразу, как только они расположились и закончили перекусывать.

- А здесь не может ничего образоваться? – на всякий случай спросила Яна, подразумевая их необычное убежище.

- Нет! – уверенно ответил Лешка, - Для возникновения аномалий нужно пространство. А здесь, у самого завала его нет! Вот, метров на пять точно ничего не будет, и никогда не было.

Первый удар грома определил начала выброса.

От центра Зоны начались расходиться концентрические круги, несущие с собой электромагнитный импульс и пси-волну, которая на незащищенного человека подействовала бы самым негативным образом – убила, лишила разума или превратила в очередного монстра Зоны. Одновременно с этим аномальные области по всей территории начали закипать, перестраивая свои характеристики, местоположение и размер. Некоторые исчезли, некоторые поменялись местами, где-то образовались новые.

Стрелка и Лешка отлично видели всю эту чарующую красоту перед собой в туннеле, если, конечно, изменение естественного состояния атмосферы и самой Земли можно считать красивым. К сожалению, вся техника временно не функционировала, и заснять на цифровой носитель зрелище не удалось бы.

- Надо было взять с собой камеру с пленкой, - вздохнул Лешка, - За такие кадры в Интернете выложили бы целое состояние!

- Пленка засветиться, - отмахнулась Яна, знающая об этом благодаря тому же Интернету, - Какой-то ученый пробовал.

- Шведский ученый Нарсен Старк, - сказал Лешка уверенно, - Я знаю. Он еще изучал карликов. *(3)

Глава 16. Смерть напарника (Лешка)

Выброс закончил неистовствовать совершенно неожиданно. Вой ветра и дрожание земли прекратились, как по команде, хотя издалека еще доносились слабые раскаты грома. А спустя пять минут Яна услышала шум, который могли производить только вертолеты. Причем, как минимум, три.

- Военные? – удивилась она, поворачиваясь к Лешке, который возился со своим комбинезоном. Комбинезон Яны он уже починил – девушка с детства не могла терпеть иголку с ниткой.

Парень нехотя кивнул и объяснил:

- Спецназ или военные сталкеры. Вплоть до монолитовских владений сейчас все сливы снимут. Пока сталкеры не добрались. Хотя, глубоко вояки никогда не роют. Так, по поверхности.

- На сигареты чтобы хватило? – ухмыльнулась Яна.

- Что тут теперь твориться? – переключился Лешка с почему-то неприятного для него разговора, кивнув на выход из туннеля, в котором даже невооруженным глазом отмечалось не меньше десятка аномалий.

- Почти что и было, - поморщилась Волкова, приглядевшись, - Артефактов штук восемь.

- «Каменный цветок» и «Медуза», - разочарованно сказал Лешка, - Как выходить будем?

- За мной. Как же еще!

Девушка осторожно двинулась вперед. Через пару метров сломанной веточкой вытащила из коридора между аномалиями «Медузу» и уже собираясь бросить ее Лешке и приняться за «цветок», как взгляд ее упал на уже открывшийся выход из туннеля, отчего она выронила артефакт, и он укатился на прежнее место.

- Эй, что там? – крикнул Лешка, переминаясь с ноги на ногу.

- Иди строго за мной, - ответила Яна, - Только осторожно. Увидишь сам.

Парень остановился сзади нее, крепко сжал Яну за плечи, уставившись в ту же точку, что и она.

На улице стояла абсолютная темень, как будто бы наступила ночь. Это, в принципе, не удивляло, потому что сам туннель мог обладать аномальными свойствами и вместо двух часов растянуть время путников на десять. Странным было не это.

Над рельсами посреди него висело Всевидящее Око! Именно такое, как оно было показано в фильме про Властелина Колец. Только оно не светилось золотым цветом и меньше напоминало приоткрывшуюся скважину. Местное «око» было более тусклым, хотя и давало свет, похожий на дневной; «зрачок» его был круглым, и из него на рельсы лениво капала вода!

- Что будем делать? – почему-то шепотом спросила Яна.

- Не знаю. Подойдем? – голос Лешки был очень неуверенным.

Волкова кивнула.

- «Цветок» будешь брать? - бросила через плечо она, - Может пригодиться.

- Ага. Кульку... - пробормотал Лешка, пряча артефакт в рюкзак. За «Медузу» они решили пока не браться.

Благополучно, хотя и не очень быстро миновав все аномалии, спутники оказались перед «оком». При ближайшем рассмотрении оно оказалось еще более удивительным. Странное образование являлось словно проходом в другой мир – внутри него Яна увидела шероховатый бетонный пол и ручеек воды, берущий начало где-то в стороне. Метрах в пяти от «выхода» из того мира в темноте виднелись чьи-то белые кроссовки!

- Посвети-ка туда! – продолжая стоять перед «оком», сказала Яна Алексею, который заглядывал в аномалию с другой стороны.

- Елки-палки! Лежит кто-то! – вскрикнул парень, - Это портал какой-то получается!

Волкова подошла к «оку» с его стороны. Действительно, внутри портала виднелся уходящий куда-то бетонный пол, кусок стены, какой-то ящик и ноги человека, туловище которого было спрятано за углом.

- Эй, ты как там? – крикнул Лешка.

Человек не ответил, и Лешка бросил туда кусок щебенки, что подобрал прямо под ногами. Камень ударился о ногу лежавшего, откатился к стене. Ничего не произошло.

- А времени сейчас сколько? – поежилась Яна, почему-то только сейчас ощущив ночную прохладу.

Не сводя с портала глаз, Лешка включил КПК, подождал.

- Почти полночь! – изумился он, - Мы здесь в «замедлитель» попали!

- Тоже аномалия? – поняла Стрелка.

- Да. Только эта времененная! Я слышал от бывальных сталкеров о таких! – воодушевился Лешка, - Прикинь, таким макаром можно целое столетие пересидеть!

- Я не понимаю, что тут забавного, - нахмурилась Яна. Ей стала неприятной мысль о том, что некая сила украла у нее из жизни несколько часов и что она не смогла увидеть этой аномалии.

Лешка понял, что действительно, приятного мало, и закашлялся.

- Мне кажется, что это место я уже видел, - сказал он.

- Этот коридор? – кивнула Стрелка на «око» и оглянулась на вход туннеля, до которого оставалось каких-то четыре метра. Темные силуэты деревьев на фоне звездного неба, странные звуки, доносящиеся из леса, и далекие беспорядочные выстрелы не внушали ничего, кроме вполне оправданного беспокойства.

- Да. Кажется, это и есть то место, где я тогда от выброса прятался! Это в подземелье, про которое я говорил! Куда те парни хотели нас послать... первыми.

- Значит, они кого-то там опасались. Кто там может быть? Кровосос или карлики? – Яна поежилась.

- Не знаю. Но вон кто-то лежит, и его никто не ест, - пожал Лешка плечами, - Значит, никого уже нет. Или выброс так подействовал...

- Выброс на подземелья не действует, насколько я знаю! – сказала Яна и потянула Лешку за рукав, - Пошли отсюда. Из этой дыры может кто-нибудь вылезти!

- Да не может никто! – улыбнулся Лешка, - Не бойся! Куда идти на ночь гладя? Вот, смотри!

Он сунул дуло автомата в середину «ока». Потом осмелел и похлопал по полу. Вытащил, стряхнул капли воды.

- Точно, это совсем рядом с моим убежищем! Вот на тот ящик и вверх по лестнице! Говорят, это бывшая хавиера самого Меченого! Ты не представляешь, как там хорошо! Ночь проведем там, а утром вылезем прямо на территории НИИ!

Яна с сомнением посмотрела на портал, на темный лес, на вспыхивающие иголками искр аномалии перед собой в туннеле. Нигде укромного и безопасного места она не находила, кроме пыльного одеяла в тупике. Однако пыльное одеяло могло таить в себе временную аномалию, и было неизвестно, во сколько обойдутся проведенные на нем оставшиеся до утра четыре с небольшим часа.

- Ты уверен, что там безопасно?

- Конечно. В Зоне ночью ходит только самоубийца! – воскликнул Лешка и... полез в портал!

Волкова вдруг сообразила, в чем дело, схватила его за шиворот и резко дернула на себя. Парень замычал и сильно пихнул ее ногой в коленку. Он промахнулся, и удар прошел всколызь, но все равно от боли девушка вскрикнула и разжала руки. Она неуклюже плюхнулась на спину всего в нескольких сантиметрах от «воронки», с головы ее слетела гарнитура и закружила в аномальном вихре. Впрочем, этот вихрь не нашел ничего для себя ценного и отшвырнул предмет в сторону, слегка хлопнув.

Яна вскочила на ноги и снова вцепилась в Лешку, который уже наполовину был внутри портала. Он что-то мычал, извивался всем телом. На его поясе Стрелка увидела четырехпалую руку – подтверждение своей догадки. Не долго думая, она схватила за крайний палец, что у человека соответствовал бы мизинцу, и выкрутила его. Из портала донесся дикий вопль, и рука почти втянулась назад. Почти потому, что Яна крепко держала ее, выворачивая контролеру палец и одновременно с этим ругаясь на чем свет стоит, чтобы хоть как-то забить телепатическую атаку, которой был подвергнут Лешка.

Неизвестно, что подействовало сильнее, но монстр отпустил напарника, и Лешка вывалился из пролома в пространстве с этой стороны. Контролер тоже появился в поле зрения, заполнив собой весь круглый проход «ока» и страшным голосом завывая. Руку он дернул с такой силой, что девушка почувствовала, как его палец выходит из сустава.

Уродливая голова упиралась взглядом в рельсы, но контролер силился поймать взгляд Стрелки. Девушка решила, что этого нельзя допускать ни в коем случае и резко дернулась в сторону, причем сделала это вовремя – на нее напал Лешка!

Глаза напарника ничего не выражали, с губ тянулась нитка слюны, а руки были устремлены к Яне, как будто он хотел сдавить ее в пальцах. Душить или царапать подругу Лешка планировал, разбираясь времени не было, и Стрелка, недолго думая, подсечкой опрокинула парня на землю, затем подскочив ближе и добив противника ударом по солнечному сплетению, стараясь, все-таки не калечить и, конечно, не убивать парня. Теперь даже управляемый волей контролера, он не смог бы ничего толком предпринять ближайшие три минуты.

Контролер тем временем что-то сделал, и Стрелка почувствовала, как все ее тело начинает сковывать судорогой, похожей на ту, что бывает в холодной воде. Обернувшись и все же встретившись с глазами монстра, она успела вытащить нож и в падении полоснуть по ним широким хлестким ударом. Ощущение волны ненависти и горячего воздуха ударило ей по лицу, сосуды опять лопнули в носу девушки. Каким-то чудом, просто на подсознательном уровне она смогла сгруппироваться и не удариться о шпалу головой. Правда, левой руке, да и вообще всей этой половине тела досталось очень сильно.

Яна упала на землю, попробовала перекатиться, но у нее ничего не вышло. Тело слушалось и воспринималось на ощущения очень плохо, будто бы отходя от общего наркоза. Кровь капала на полусгнившие шпалы туннеля, рука пульсировала отбитым локтем, и кажется, было сломано ребро.

Контролер теперь кричал так, что закладывало в ушах. В его воплях сложились и боль, и ужас от потерянного зрения и бессильная ярость на человека, который сделал это. Краем глаза Стрелка видела, как он мешком вывалился из портала и устремил ослепшую морду на извивающегося в приступе удушья Лешку. Тот внял беззвучному зову и, прекратив скулить, поднялся и шагнул к Яне; сделал два замаха ногой в ее сторону, с силой опуская их на землю. Волкова с ужасом поняла, что эти удары предназначались ей, и если бы контролер мог видеть, где лежит девушка, то сейчас она, скорее всего, была бы уже без сознания от боли.

Сообразив, что цель пока еще не поражена полностью, четырехпалое чудовище начало шарить вокруг себя неповрежденной рукой. Не найдя девушку, контролер издал какие-то бубнящие звуки, недовольно всхлипнул и заставил Лешку делать вращательные движения руками почти у самой земли. Медленно, но верно бывший напарник начал приближаться к Яне.

Девушка дернулась всем телом, но оно пока не слушалось. Внезапно, хотя и совершенно оправданно, пришла мысль о смерти, и Волкова с удивлением поняла, что не боится ее, а просто жалеет, что жизнь прошла как-то глупо и неинтересно. Эта мысль, плюс - заливающая горло кровь из носоглотки - буквально взорвали ее изнутри. Яна Волкова озверела от бешенства, что ощутила благодаря своей беспомощности. Возможно, это повлияло на пси-атаку контролера и как-то нарушило ее. Ноги девушки оказались свободными, и она расправила их прямо в грудь наклонившегося к ней Лешки. Парень не удержался, его отбросило назад и он приземлился задницей прямо на спину лежавшего на земле контролера. Стрелка даже со своего места услышала, как хрустнули кости чудовища, что-то забулькало и захрипело в его горле. Телепатический контроль сразу же прекратился, и Яну саму скрутило от боли.

Расслабляться, однако, было нельзя. Мотнув головой и разогнав слезы и кровавый туман, девушка прицельно разрядила половину обоймы своего ПМ в голову контролера, торчащую между ногами находящегося в отключке напарника. А затем сама отрубилась на пару минут.

Вынырнув из полузабытья, девушка первым делом извлекла из нагрудного кармана аптечку-анализатор и согласно инструкции приложила к шее. Натовская чудо-техника натужно загудела, пощекотала кожу какими-то усиками и почти сразу кольнула Стрелку двумя выстрелами подряд. Судя по тому, что девушка почувствовала себя намного лучше, это была анестезия или противошоковый препарат.

Пошатываясь, Волкова приблизилась к приятелю и проделала ту же операцию с ним. Парень в сознание не пришел, хотя каких-либо сильных повреждений девушка у него не заметила. На удары ладонями по щекам он тоже не отзывался. Не долго думая, Стрелка раскрыла фляжку и плеснула ему в рот немного водки. Лешка зачмокал губами, слизывая горькую жидкость, но глаза не открыл.

Яна тяжело поднялась на ноги, охнула, почувствовав боль в боку. С досадой пнула дохлого контролера. За спиной вдруг раздались какие-то звуки. Оглянувшись, девушка вздрогнула, заметив отвратительную морду слепой собаки. Вскинула пистолет, но сделать выстрела не успела – собака оказалась быстрее и задним ходом убралась за пределы видимости, скрывшись в темноте.

Выругавшись, Яна снова присела над Лешкой и попыталась привести его в чувство.

- Просыпайся! Сейчас здесь будут собаки! – почти в отчаянии воскликнула она. Но парень только замычал что-то в ответ. Не исключено, что все это было остаточным эффектом от атаки контролера.

Новый звук, уже с другой стороны, испугал Яну намного сильнее. Теперь прямо перед ней, метрах в трех в сторону тупика с матрасом воздух заискрился и закружился спиралью. Постепенно пространство перед девушкой начала заполнять какая-то новая аномалия, вытесняя старые в сторону «выхода».

Позади Стрелка услышала уже относительно близкий лай нескольких слепышей. К своему несчастью она была как на ладони, освещенная ярким излучением «ока». Обрамление портала давало устойчивый, не режущий глаза свет, но выглядело, как сигаретный ожог на пленке треснувшего мироздания!

От злости и бессилия Яна чуть не закричала на безмятежно отдыхающего в обмороке Лешку, а затем два раза выстрелила в темноту, отпугивая собак, которые напасть пока еще боялись. Один выстрел достиг цели - кто-то заскулил и шумно ломанулся через кусты.

- Да вставай же ты! – Волкова схватила Алексея за грудки, встряхнула. Глаза парня на секунду приоткрылись, но были словно в тумане.

- Что такое?.. Куда?.. – пробормотал Лешка.

Волкова шумно выдохнула, почему-то с брезгливой поспешностью стерла с руки слюну напарника, которая попала туда с уголка его отвисшей губы. Ухватив поудобней, поволокла к порталу. Другого выхода из создавшейся ситуации она не находила – с одной стороны наступала аномалия, с другой собаки, которые пока в поле зрения всего лишь мелькали.

- Говоришь, уютное место? – произнесла Яна, обращаясь к самой себе, - Поверю на слово! Тем более, что хозяина мы оттуда вытащили...

Она бросила взгляд на контролера, к телу которого новая аномалия могла подобраться уже очень скоро, и дернула Леку еще раз.

- Вставай! Я тебя не затащу сюда!..

Парень замычал, пробовал вытереть лицо ладонью, но только испачкал его в пыли и слюне. Однако нашел в себе силы приподняться на дрожащих ногах и шагнуть в направлении, указываемом Стрелкой. Девушка с облегчением вздохнула и направила его прямо головой в портал, положив руки на бетонный пол.

- Давай, залезай...

Потрескивание аномалии усилилось, и она резко расширилась на полметра. А с другой стороны в тоннель вбежал не менее настырный щенок и попытался ухватить Яну за ногу. Девушка увернулась, подделя его берцем и красивым пинком отправила его в ближайшую аномалию, оказавшуюся «электрой». Щенок даже не успел пискнуть, как изжарился от разряда в несколько тысяч вольт. Обугленная тушка упала возле матраса, благополучно пролетев через другие аномалии. В ответ на это другие собаки залаяли, зарычали. Яна видела, как они мечутся в темноте туда-сюда, подпрыгивают, но приближаться пока не решаются.

Она хотела выстрелить еще, однако потом передумала. Требовалось быстрее запихать в портал Лешку, который, кажется, собирался уснуть в таком согнутом положении. Растолкав его, Яна еще раз обернулась, посмотрев на приближавшуюся аномалию и поражаясь ее цветам. Аномалия была яркой, разноцветной, даже частично белой, что, впрочем, не делало ее менее смертоносной.

Наконец девушке удалось затолкать Лешку и притиснуться в портал самой. Собаки, словно дождавшись этого, ринулись к лежавшему на земле контролеру и принялись его с остервенением рвать. Стрелка с отвращением отвернулась от этого зрелища, но тотчас же в портал сунулась широкая морда самого вожака стаи – так, во всяком случае, решила Яна, настолько он был огромен и страшен. Предпоследний патрон в обойме разнес наглую пасть собаки, пробив заодно и шейные

позвонки. Мутант свалился к ногам своим сородичей, которые не побрезговали и его некогда мощным телом.

Яне же было не до этого. Она оттащила Лешку, прислонила его к стене, вложив в руку автомат, и снова похлопала по щекам.

- Да проснись ты! – закричала она. Ударила сильнее, и парень начал заваливаться набок.

Чуть не плача, Яна оглядела коридор, куда попала. Света портала здесь было вполне достаточно, чтобы не прибегать к услугам ПНВ, да и тусклые лампы на высоком потолке худобедно свою работу делали.

Наткнувшись взглядом на тело в кроссовках, Яна вздрогнула, вспомнив, что все это время даже не думала о том, чтобы как-то прикрыть спину. Ей просто повезло, что никто не напал!

Лешка вдруг замычал и попробовал подняться, опираясь одной рукой об пол, а другой судорожно протирая глаза. Поняв, что парень наконец-то начал приходить в себя, Яна выставила перед собой пистолет и заглянула за угол. От увиденного ей едва не стало дурно.

Тело в кроссовках принадлежало тому самому худому бандиту, парни которого помогли ходокам отбиться от кошеч, и которым Яна пообещала после выброса заплатить хабаром. О данном обещании можно было забыть, так как все пятеро незнакомцев были мертвы, и теперь вместо лица у них были уродливые кровавые маски! Создавалось впечатление, что их кто-то обгладал или зверски избил. Из всех чудовищных созданий Зоны Волкова могла заподозрить в этом только кровососов, но потом сразу отбросила эту мысль, вспомнив, что напал на нее и Лешку совершенно другой монстр.

- Что это, Яна?.. – захрипел вдруг Лешка, - Где мы...

Он дрожащей рукой показал на «око», которое стало еще ярче освещать коридор. Стрелка нахмурилась. Трескучая разноцветная аномалия подобралась к самой границе «ока» и застыла там, втягивая в себя воду и бетонное крошево. Собак уже слышно не было. Вероятно, они убежали, покончив с контролером.

- Это «салат»! – вдруг вскрикнул Лешка, - Нужно бросить туда что-нибудь!..

- Аномалия «салат»? – переспросила Яна, - Я о такой не слышала!..

- Ее только недавно изучили! – Лешка начал отползать от портала, куда уже начали просачиваться искорки и какие-то струи фиолетового дыма, - Надо скормить ему что-нибудь!

Он хотел встать на ноги, но они абсолютно его не слушались. Лешка запутался, упал, не сумев увернуться, ударился губой о деревянный ящик. От боли он застонал, почти сразу выплюнул ошметок крови вместе с одним зубом. Глаза его опять начали закатываться. Яну передернуло от всего этого, какие-то мгновения она думала, что покинет Зону при первой же возможности и никогда даже не задумается о том, чтобы взять в руки оружие!

Едва сдерживаясь от отвращения и стараясь не глядеть на изуродованные лица, Яна начала подтаскивать трупы к порталу и сталкивать их в него. «Салат», довольно урча и потрескивая, отступил, а потом и пропал вовсе. Вслед за этим само «око» начало угасать и затягиваться. Опять появились собаки, что-то вынюхивающие среди шпал.

- Нам надо туда.., - прошепелявил Лешка, показывая на лестницу, что вела в какой-то круглый лаз наверху, - Это схрон Меченого... Тыфу!..

Сгусток кровавой слюны повис на его подбородке, он неуклюже собрал его, попытался вытереть о ящик. Яна затряслась головой, вскинула автомат, резко обернувшись на какой-то шорох сзади.

- Эй, ты чего? – обратился Лешка к ней, снова стараясь подняться на ноги. На этот раз ему это почти удалось.

- Что там? – показала Яна в темноту коридоров. От того места, где они находились в данный момент, один проход вел резко влево, второй под небольшим изгибом уходил куда-то почти в противоположную сторону.

- Одно и то-же, - махнул Лешка рукой и болезненно скривился, - Там выход на поверхность, а там вроде в НИИ можно попасть. Если никого нет...

- Я должна посмотреть! – твердо решила Волкова, - Мы тут на всю ночь останемся, я не хочу быть тут без прикрытия!

- Подсади... - попросил он, цепляясь за ящик.

Яна выполнила его просьбу, придержала за спину, пока он преодолел несколько нижних ступенек. Потом парень уперся спиной в круглые стенки лаза и перевел дыхание.

- Я подготовлю место, - сказал он, с трудом продолжая путь.

Прислушиваясь к пыхтению напарника, Волкова включила фонарик и осмотрела помещение, где нашли свою смерть люди в кожаных куртках. Помимо пустых гильз, крови и кусков одежды, девушка нашла пару обрезов и довольно неплохо сохранившийся помповый дробовик. Правда, в нем оставалось всего два заряда, но и этого могло хватить для ближнего боя.

Она поменяла обойму в пистолете, загнав последний патрон в ствол и поставив оружие на предохранитель. Затем медленно выглянула в коридор - и облегченно вздохнула, потому что отсюда нападения можно было не опасаться – он был полностью залит «холодцом».

Девушка вернулась к лестнице, по которой до сих пор карабкался Лешка, и прислушалась. Осторожно выглянула из-за наваленных кучей воздуховодов и каких-то бочек. Проход был пуст, но это не значило, что в нем никто не прячется. Откуда-то появился же контролер!

Решив, что одной туда идти все-таки будет опасно, Стрелка решила сделать небольшую сигнализацию. Среди строительного хлама она отыскала кусок ржавой вязальной проволоки и, как смогла, натянула ее вдоль пола в тени, что давала куча мусора. Закрепила концы к двух приставленным к стенам кускам жести, которые из-за пыли были практически незаметны.

Все это девушка проделывала на автопилоте. Почему-то силы покидали ее, хотя каких-то минут двадцать назад она чувствовала себя хорошо отдохнувшей. Сказывалось нервное напряжение, больше ничем это нельзя было объяснить.

Закончив с этой примитивной оповещательной системой, Яна вскарабкалась по лестнице, и оказалась в довольно просторном квадратном помещении, где в изобилии содержались разные вентиляционные запчасти и строительный хлам. Правда, здесь было чище, и с одной стороны девушка разглядела массивную металлическую дверь, приоткрытую сантиметров на десять. Лешка с горестным видом стоял около нее. Оглянувшись на девушку, он вздохнул, и устало опустился прямо на пол.

- Все, не могу больше. Он что-то со мной сделал... Устал, - произнес парень.

- Чем закрыть этот люк? – спросила Яна, кивая в сторону лестницы.

Лешка покачал головой.

- Ничем. Мы дежурили по очереди. За этой дверью есть шконка...

- А что это вообще за место? – поинтересовалась Яна, и подошла к двери, уперлась. Дверь нехотя начала поддаваться.

- Хрен его знает. Служебное, наверное, - ответил Лешка и опрокинулся на спину.

Яна снова приложила к нему аптечку, но никакого эффекта не дождалась. Напарник потерял сознание еще раз, и, кажется надолго.

Девушка обессилено опустилась рядом с ним, чувствуя себя полностью опустошенной. Ею вдруг овладела апатия ко всему на свете, даже к собственной жизни. Махнув на все рукой, она легла, некоторое время смотрела вверх, а потом, перевернувшись на четвереньки и не спеша перебралась в небольшую комнату со сломанной кроватью. Яне было безразлично все, что может произойти, она даже забыла оружие, оставив его валяться рядом с напарником. Пружины вместо матраса показались ей мягче перины, она застонала от внезапно навалившейся слабости... и уже не обратила внимания на то, что где-то внизу послышался звук упавшей фанеры и чьи-то приглушенные шаркающие шаги.

А затем кто-то начал медленно подниматься по лестнице, тщательно вымеряя каждую ступеньку и со свистом выдыхая воздух.

Волкова этого уже не слышала, она отчетливо осознавала, что спит, но ей было глубоко безразлично. На какие-то пять минут ее словно выбросили из реальности. Она видела перед собой только странного человека в противогазе и с альпенштоком. Он долго смотрел на нее, а потом замахнулся.

Стрелка дернулась всем телом, выкарабкиваясь из сна, выплюнула материнский кулон, что, засыпая, машинально засунула в рот. Огляделась, поражаясь своей беспечности и с содроганием осознавая, что эта беспечность и отрешенность может быть наведенной. Девушка метнулась к

двери, где увидела приклад своего автомата, рывком подняла его и только тогда – встретилась глазами с контролером!

В тот же момент она почувствовала чьи-то руки у себя на шее. Причем, захват был настолько силен, что девушка не смогла его сбросить. Она поняла, что душить ее пытается Лешка, опять попавший под власть психоника, на мгновение девушку обуяла дикая ненависть к напарнику. Яна почувствовала, как кровь приливает к лицу, а глаза от напряжения чуть не вылезают из орбит. И не нашла ничего лучшего, как просто упасть на колени. Лешка навалился сверху, однако именно из-за вмешательства контролера своим телом управлять мог не так хорошо, как раньше, и потерял равновесие. Оступился, его повело в сторону. Стрелка вырвалась и, хватая ртом воздух, попятилась, а зомби шагнул следом, рассекая воздух растопыренными руками.

Контролер за его спиной захрюкал, завозился, послал Лешке очередной мысленный сигнал и парень потянулся к ножу. Волкова поняла, что это может стать для нее верной гибелью, и обратным маваши гери отправила напарника в глубокий нокаут. Контролер, увидев это, со злобным ворчанием перекинулся на нее, но Стрелка так была возбуждена схваткой и так разъярена, что отмахнулась от его атаки, как от назойливой осы.

Сорвав с пояса облегченный вариант наступательной гранаты, она швырнула ее за голову монстра, одновременно с этим успевая юркнуть в комнату с кроватью. Граната ударила о стену позади контролера, упала вниз, ударяясь о ступени. Телепат понял, чем это может ему грозить, предпринял отчаянную попытку быстрее покинуть лестницу, но, конечно же, не успел. Взрывная волна догнала его и с противным хрустом ударила о потолок помещения. Бесформенная кровавая масса забрызгала все вокруг. Вонь фекалий, крови и горелого мяса заполнили и без того маленькое помещение. Яну вырвало – девушка не смогла сдержаться, вдобавок к отравленному воздуху получив еще и небольшую контузию.

Теперь срочно требовалось привести в себя Лешку и каким-то образом отмыть от контролерских кишок лестницу и стены. Волкова вспомнила, что где-то внизу было что-то похожее на текущий кран, и решительно двинулась расчищать себе путь, используя для этого кусок тряпки, что нашла под кроватью.

Спустившись и быстро сориентировавшись, девушка чуть ли не бегом рванула в направлении звука. Впрочем, она не ошиблась бы и так – ручей привел ее к незакрытому или сорванному смесителю буквально за уголом длинного коридора.

Раковина стояла в туалете, в самом его конце. Дальше проход перекрывала большая лужа «студня», за которой виднелись сломанные перила и бетонные ступени, убегающие наверх. Оттуда даже несло чем-то свежим, ночным. Яна поняла, что лестница может вывести ее на поверхность, если, конечно она найдет способ пересечь зеленую аномалию.

Девушка быстро наполнила опустевшие фляжки водой и двинулась назад. И только покинув туалет, поняла, что опоздала – возле круглого лаза, ведущего в тайник Меченого, мелькнула какая-то неясная тень. Выругавшись, Яна заспешила вдоль стены, решительно махнув на все рукой. Ей опять стала безразлична даже собственная жизнь. Только на сей раз, подобное состояние было вызвано азартом битвы или безысходностью приговоренного, а не вмешательством контролера.

Прикрепив фляжки к поясу и даже засунув их за комбинезон (чтобы не цеплялись за ступени), Яна осторожно начала подниматься, держа дробовик в правой руке. Она понимала, что если ей придется стрелять в таком положении, то оружие вырвется из руки. Следовательно, у нее был только один шанс. Тварь, которая могла поджидать ее наверху, второго шанса не предоставила бы просто по определению – Волкова чувствовала, что чужой притаился где-то там, уже успевший вскарабкаться и устроить засаду.

Так и получилось. Стрелка почти приблизилась к концу лестницы, как сверху донесся шорох и раздался страшный рев. Тварь, которая издавала этот рев, выглядела не менее отталкивающе. Бешеные круглые глаза, мелкие острые зубы в маленьком рту, окруженному мощными бородавчатыми и колючими щупальцами! Кровосос резко высунул голову навстречу девушке, его когтистые руки с двух сторон устремились к Яне, но на какие-то доли секунды Волкова опередила монстра, со стопроцентной уверенностью она знала, что так и будет. Грохот выстрела и собственный крик оглушил ее, отдача едва не выбила кисть, Яну еле удержалась на лестнице, но

зато уродливую морду чудовища буквально расшмаляло на куски, лишь пара щупалец осталась у основания шеи.

Руки с сантиметровыми когтями упали Яне на плечи, туловище кровососа повисло на верхней ступеньке, а содергимое артерий и желудка хлынули девушке прямо в лицо. Яна закричала снова, больше от страха и омерзения. Она сорвалась, и повисла на одной руке. Вторая все время скользила на крови существа и еще на чем-то очень противном. Дробовик упал, обе фляжки били по животу. Неимоверными усилиями, девушка смогла найти точку опоры, поставила на нее ногу, а затем буквально съехала на пол и бросилась к умывальнику, ничего перед собой не видя.

Очистившись от крови убитого монстра, Яна, пошатываясь, побрела обратно. На автопилоте забралась по уже отполированной лестнице, небрежно сбросила обезглавленное тело. Всхлипывая и сморкаясь остатками чужой крови, приблизилась к напарнику, упала перед ним на колени, уже не заботясь о том, что весь пол замаран чем-то темным и липким.

Как ни странно Алексей был еще жив. Из рта его сочилась кровь, левый глаз отсутствовал, а на шее и подбородке ярко отпечатались следы прикосновения щупальцев. И не смотря на это, Лешка был в сознании и – смеялся!

Яна сидела рядом с ним на коленях, бессильно свесив руки до пола и тупо глядя даже не лицо его, а на его зубы, которые тоже были в крови.

- Вот так... сходил за хабаром... - выплевывая темные сгустки, прохрипел Лешка и попытался взять девушку за руку. Яна отдернула ее, качнула головой, шмыгнула носом.

- Прости меня... Стрелка! Надо было послушать химеру... Я не хотел... Громова... - сказал вдруг Лешка.

Волкова осознала значение этих слов, но все равно пока еще не могла выйти из психического гротеска. Она раскрыла рот, и вопрос застыл на ее губах. Девушка замотала головой и запрокинула ее назад.

- Нет...

- Я хотел тебя... здесь... в напарники... - закончил мысль Лешка и закашлялся, забулькал, - Зона... Она не прощает!..

- Нет!

Дернувшись в последней конвульсии, сталкер умер. Из руки его выпал серебристый овал «кольца Мебиуса», докатился до Янкиного колена.

Но девушка не заметила этого. Ее глаза были закрыты, а лицо устремлено к потолку. Лампочка там горело тускло, и слегка покачивалась. Провода безжизненно свисали с места сорванного выключателя, но лампочка горела. В Зоне это было возможно. Не поддающаяся учету электроэнергия тут фонтанировала иной раз ниоткуда и питала все, что можно было запитать.

В данный момент она заставляла работать лампу, что освещала раскаивающуюся на коленях Яну Волкову, глаза которой были плотно зажмурены, а лицо искажено гримасой боли и отчаяния. Плечи девушки содрогались от беззвучного плача, она даже тихо подывала.

А через какое-то время провалилась в небытие, поскуливая, всхлипывая и находясь между сном и явью, не думая ни о чем. Разум девушки блуждал где-то очень далеко, в черной пустоте космоса или в пламени безымянной звезды, которая, то разгоралась у нее в груди, то затухала.

Глава 17. Стрелка

Яна сбросила с ног уже расшнурованные военные ботинки и прошла в комнату. Щелкнув пультом, она включила запятанный от «этака» телевизор, и комната небоскреба озарилась синеватым подсветом голограммического изображения. Квадроколонки мягко заструили музыку вдоль стен помещения, заставляя пол приятно вибрировать. После выбоин в асфальте бархат ковра успокаивал, выгоняя из памяти пороховую гарь и смрад горящей плоти.

Яна опустилась в кресло, которое располагалось прямо напротив огромного, во всю стену окна. Перед ней лежал Лондон – город ее мечты.

От резкого звука Волкова проснулась...

Пробуждение было болезненным. Ощущение походило на то, когда среди ночи необходимо проснуться из-за повышенной температуры - тело ломило и страшно хотелось пить.

Яна со стоном села на кровати, и лишь через минуту сообразила, где находится и что вообще происходит. Голова кружилась, почему-то знобило, а руки тряслись. Это, в принципе, объяснялось нервным перенапряжением. Стрелка отлично помнила, что тут произошло, и как она в полу забытье доползла до комнаты с пружинной кроватью, беспечно бросив оружие и... Лешку.

С внутренней дрожью, нескрываемой даже от себя, Яна выглянула из комнаты, морщась от ужасного запаха крови, нечистот и чего-то кислого.

Тело напарника чернело в проходе. Девушку передернуло, когда она представила, что труп скоро может начать вонять. Или не начнет? Ведь вроде бы сначала должно быть окоченение.

Волкова толкнула мертвеца ногой и резко отскочила. Твердый, как деревяшка. Яну зашатало, она закрыла рот ладонью, попятилась, стукнулась спиной о дверь своего временного убежища. Тотчас же схватилась за поврежденное ребро, отздавшееся острой болью, в два захода подняла автомат, и юркнула в каморку, наставив оружие на дверь. Зря, конечно, кому оттуда являться? Помещение буквально пропиталось болью и страхом.

Не сводя с двери глаз, Волкова включила ПДА. Именно его вибрация вырвала девушку из ее непонятного сна.

«Превед, какдила?» - значилось в месседже от Кулька. Яна поморщилась – она не признавала «падонкафский» жаргон и всякие его разновидности, считая, что намеренно коверкать великий Русский язык не позволительно никому – ни человеку, родившемуся русским, ни какому-то инородцу. Тем более что большинство приверженцев этого «стиля» на самом деле без ошибок вообще писать не умели.

Письмо было отправлено еще вчера, почти сразу после выброса. Почему оно пришло только сейчас, могло объясниться исключительно законами Зоны, а таковых никто из живущих на земле пока полностью не изучил. Пришло и ладно. Девушка бросила взгляд на дверной проем и набрала: «Алексея больше нет».

После этого почувствовала, как глазам стало мокро.

Поджала губы, вмазала кулаком по стене так, что на глазах навернулись уже полноценные слезы. Боль в костяшках, да еще и в груди отдало – разминка для чемпионов! Нечего тут сопли жевать, решила девушка про себя, жизнь не закончилась.

Она снова включила ПДА, вызвала общую стalkerскую сеть и набрала в поисковике запрос по лечебным артефактам. В ее случае самым адекватным было приложить к телу «слоновые ухо» - за два часа гарантированно сросся бы любой перелом. «Слоновые ухо» был родственен артефакту «пленка», который хорошо предохранял от химических ожогов. Но если «пленка» встречалась крайне редко и даже в Зоне тянул на пять косарей, то «ухо» попадалось раза в два реже и стоило, соответственно, во столько же раз больше. Хотя вопрос о стоимости сбыта пока не возникал. Вопрос был в том, чтобы добраться до него – именно эту серую субстанцию, как две капли похожую на зеленоватую «пленку», Яна с Лешкой припрятали недалеко от того места, где химера принесла им «Кольцо Мебиуса».

Волкова поежилась от этого воспоминания. Химера смотрелась очень внушительно, и создавалось впечатление, что она обладает разумом!

Девушка повертела в руках «кольцо» и спрятала его в свой рюкзак.

Пора было покидать это место. Жизнь не закончилась.

ПДА подтвердил это, прямо-таки яростно обращая на себя внимание. Ага, все верно, сообщение под грифом «срочно».

«ЧТО стучилось?» - Володя выставил максимальный шрифт.

«Лешки больше нет. Подземелье. Кровосос», - немного подумав, отозвалась Яна. Хотела добавить, что уходит отсюда, но решила, что это будет слишком напыщенно. Затем подготовила на всякий случай гранату и начала спускаться, то и дело соскальзывая и постанывая от боли в боку. Однако Зона будто решила дать девушке передышку и позволила ей спокойно умыться и привести себя в порядок все там же недалеко от лестницы, защищенной «студнем».

Отмывшись и почистив одежду, Яна воспрянула духом. Она даже разделась до пояса и рассмотрела себя, совершенно забыв, что находится не дома и даже не в обычном туристическом походе — одна, без всякого прикрытия и в темных враждебных катакомбах!

Страшный синяк на боку и ссадины по всему телу девушку не обрадовали, хотя к подобным вещам она привыкла. Вздохнув, Стрелка засунула в рот мокрую камуфлированную майку, и пальцами исследовала все пространство кровоподтека. Было очень больно, на лбу выступила испарина, а майка не смогла скрыть яростного стона, но — желаемый эффект был достигнут и диагноз установлен. Перелом, будь он неладен! Значит, за «слоновыми ухом» придется выдвигаться как можно скорее.

Оставалось решить, каким путем это сделать. Приготовившись к любым встречам, Яна заранее разогнула усики на чеке гранаты и загнала патрон в ствол «Абакана». Согласно плану на Лешкином ПДА, подземелье было большим, и спрятаться в нем мог кто угодно. И выходов у него имелось, по крайней мере, три.

Через какое-то время девушка исследовала все доступное подземное пространство. И пришла к совершенно неутешительному выводу — покинуть катакомбы не удастся, если не придумать какую-нибудь хитрость. Образовавшиеся на новых местах зеленоватые лужицы «студня» начисто перекрывали первый ярус, и было очевидно, что попасть сюда пока возможно лишь с помощью аномалий типа «порталов» или, прыгая с той самой сломанной лестницы, которая находилась рядом с туалетом. Хотя как сюда попасть Яну интересовало намного меньше, чем как отсюда убраться.

После нескольких неудачных попыток накрыть зеленые лужи кусками труб и жести, Яна забросила это дело. Студень растворял их с завидным аппетитом, неестественным образом оставаясь в пределах своих же форм. Что и радовало и настораживало — если он начнет расти, то это будет полным финишем!

Зуммер ПДА оторвал Яну от столь невеселых размышлений. На связи опять был Кулек. Не долго думая, девушка отправила ему вопрос: «Что делать со студнем? Не могу выйти».

Какое-то время сталкер молчал, видимо советуясь с Лебедем и Мироном, потом приспал ответ: «Осталось что-нибудь от кровососа?».

Яну это поначалу взбесило. Мало того, что Лешка погиб, так они уже начинают интересоваться, что можно загнать торговцам. Немного подумав, девушка поняла, что имел в виду Кулек, и эта догадка не добавила ей оптимизма.

Однако выбор был невелик. Через час напряженной и крайне неприятной работы студень, а вместе с ним Зона, получили требуемую жертву, и путь был свободен. Яна ушла из подземелья, только наведя в нем идеальный порядок, едва сдерживая трясущиеся руки и кусая до крови губы.

* * *

Поднявшись по ступеням, похожим на обычную лестницу в пятиэтажках, Яна оказалась перед завалом из бетонных перекрытий и кусков арматуры, которые кто-то пытался разбросать неумело заложенным зарядом. В итоге между блоками и железными штырями остался небольшой проход, куда вполне могла проскочить собака или небольшой кровосос (то есть антропоморфное существо не стесненное одеждой и обладающее определенной гибкостью). Требовалось только скинуть рюкзак, что показалось Яне даже небольшим издевательством — девушка начала привыкать к трудностям, что ссыпалась на голову неожиданно в самом безопасном, вроде бы, месте.

Покинув лестницу, Волкова оказалась в небольшой квадратной будке из кирпича, по своему расположению очень похожей на автобусную остановку. Двери давно не было и вход в подземелье скрывали только завалы из кусков бетона и чугунные задвижки, очень сильно напоминающие чай-то тайник.

Оказавшись на другой стороне дороги, девушка залегла в небольших кустах и огляделась, отлично понимая, что уже наворотила кучу ошибок. К счастью никто ее не спалил, и оставалось лишь каким-либо образом обойти не то искусственную насыпь, не то незаконченный карьер, что возвышался прямо за спиной.

Стрелка бросила взгляд на восток. Кошки вчера пришли оттуда. Туда же отправились прятаться от выброса и сами ходоки, пока «салатная» аномалия не загнала их в портал. Определенно, направо ходить - жизнь потерять! Или как там, в сказке?

Обойдя насыпь, девушка двинулась к вчерашнему тайнику. Аномалии встречались теперь едва ли не на каждом шагу, попадались и артефакты, но в основном дешевые, кулькового уровня. Яна подумала, что их не помешает набрать во что-нибудь типа полиэтиленового пакета из супермаркета для, так сказать, быстрого расчета, но потом отбросила эту затею. Сперва следовало позаботиться о здоровье.

Поле артефактов предстало перед ней в своей красе – сплошная аномалия и россыпь драгоценных образований. Все было просто замечательно, если бы не чей-то уже обглоданный труп с одной стороны «поля» и фрагменты тела с остатками одежды на другой стороне, прямо по границе круга довольно небольшой, но вполне работоспособной «карусели».

- Ага, гости уже были... - пробормотала Яна, снимая рюкзак и пряча его под камень. Затем передумала и оттащила под поваленный ствол, сидя на котором отдыхала еще вчера. Это уж точно никто не сворует, решила девушка, почему-то вспоминая какой-то документальный фильм про обезьян, которые таскали вещи прямо из-под носа у людей.

Осторожно обойдя окровавленные кости, Стрелка оказалась в опасной зоне. Коридор аномалий стал на порядок уже, чем был вчера, требовалось быть более внимательным – местами он достигал всего полуметровой ширины.

Как назло подал голос ПДА. Волкова остановилась, переключившись на него. Сообщение было внутрисетевым. «Семецкий. «Студень», Агропром». Яну передернуло. «Студень»! Да еще и в районе НИИ Агропром!

Встряхнув головой, Стрелка продолжила движение и вскоре была возле бетонной плиты, под которую Лешка засунул пакет с добычей. Осторожно извлекла ее на свет, нашла необходимый артефакт, прикинула его вес. Интересно, а он, когда лечит, расползается по телу? Осталось только найти место, где залить раны.

Девушка вздохнула, потрогала снова заболевший бок и вместо «уха» вложила в тайник «Кольцо Мебиуса». Слишком опасным был данный артефакт, чтобы просто так таскать его с собой.

ПДА подал о себе знать очередным сообщением от Кулька: «Ну, чего молчишь? Как выбралась? Откуда там Семецкий?». Яна качнула головой и пока не стала ничего отвечать. Она оставила активным только детектор движения. Это было намного важнее, чем сообщения и пока ненужная карта.

Покинув удобное, но практически открытое любопытным взглядам место среди аномалий, Яна двинулась в обратный путь, решив, что ей никто точно не помешает отлежаться в уже знакомом тоннеле с рельсами. Вряд ли «салат» остался там - вероятно, он активировался на время после выброса. Да и портал затянулся еще вчера.

Достав бинокль и оглядев окрестности, Волкова двинулась к железнодорожным путям все-таки не по асфальтированной дороге, посчитав необходимым на всяких случай подстраховаться. До туннеля она добралась без приключений, но смогла вздохнуть свободно лишь, когда опустилась на одеяло.

Наскоро перекусив, девушка достала артефакт и занялась лечением.

- Теперь только спокойно и только по плану, - пробормотала Яна, прикрывая глаза и расслабляясь.

Через каких-то десять минут щекотание детектора жизненных форм отвлекло ее. Не сформировавшийся еще план опять требовал корректировки - Яна это поняла сразу, взглянув на дисплей.

Несколько красных точек приближались к девушке с юго-востока, и в их равномерном расположении не читалось ничего хорошего. Собаки или кабаны так не строятся. Двигались люди - строгой цепочкой и ведомые проводником.

Девушка переложила рюкзак ближе к стене и убрала вещи, которые могли заметить незнакомцы. Хотя это было излишней предосторожностью – матрас Яна перетащила еще вчера в абсолютно «мертвую» зону, увидеть его было возможно, лишь пройдя до середины тоннеля.

- Я говорю, кто-то просклизнул! - услышала она голос, донесшийся от самых «ворот». За счет аномалий или эха достигался подобный эффект, сказать было трудно. Интереснее всего оказалось то, что Волкова слышала все, о чем разговаривают остановившиеся возле тоннеля люди.

- Да ну нах! Кто туда пойдет, там одни аномалии! – раздался другой голос, - Вон арты валяются, никто же взял!

- Я точно видел! – горячо зашептал первый голос, - Баба с рюкзаком шмыгнула!

В ответ ему раздался многоголосый гогот.

- Ну, ты скажешь тоже! Баба! Да еще с рюкзаком! Хорошо, не с косой!..

Яна улыбнулась.

- Давай туда гранату кинем? – предложил кто-то противным писклявым голосом.

Яна сразу нахмурилась и подготовила пистолет. Уперлась, чтобы, в крайнем случае, выстрелить по летящей гранате. Шансов, конечно, практически нет, но все-таки не сидеть, сложа руки.

- Ты чего, охренел?! Дай сюда! – голос другого сталкера оборвал смех.

- А что? – не понял обладатель гранаты и писклявого голоса.

Раздалась какая-то возня.

- Идиот! – старший, похоже, отнял гранату, - Она в аномалию попадет и все! Амба! Может назад вылететь, сгинуть не успеем! Стрелять-то в аномалиях опасно, а ты гранату!

- Да ладно, я не знал...

- Слыши, а чего это там, в натуре, показывает, типа есть ктой-то?.. – вклинился в разговор следующий участник, Яна поняла, что во время движения с пистолетом их детекторы ее все-таки засекли, но тут совершенно неожиданно вмешалась третья сторона.

- Шухер, пацаны! – закричал писклявый, - Мочи уродов!

Яна чуть не оглохла от грохота выстрелов, усиленных сводами тоннеля или аномалиями. Парни во всю силу долбили по кому-то, кто двигался со стороны производственных зданий, возле дальнего из которых Стрелка и Лешка вместе с братками вчера отбивались от кошек. Из криков, что смогла разобрать девушка, было ясно, что незнакомцы подверглись чьей-то массированной атаке. И не нашла ничего умнее, как просто затаиться и ждать окончания. Покидать убежище в данный момент было бы крайне глупо. Нарваться на чью-то пулю, пусть даже случайную, или вляпаться в аномалию, не входило в планы Яны ни сейчас, ни в будущем.

Она потуже затянула повязку, которой прижимала расплывшееся «ухо» к телу, и замерла, держа пистолет в обеих руках, которых пристроила на коленях.

Тем временем из всех пяти оборонявшихся остался только один. Красные отметки на дисплее детектора погасли почти мгновенно, и вряд ли парни просто залегли для рекогносцировки. Вот уже и в зоне видимости появились красные точки нападавших, послышались усмешки и выкрики, содержащие повелительное наклонение.

Последняя красная точка зашевелилась, на долю миллиметра сдвинулась ближе к Яне, девушка не двигалась. Она понимала, что оставшемуся подранку или еще живому сталкеру просто некуда больше бежать.

- Ну что, Верхолаз, допрыгался? – голос с приблитненной интонацией расставил все точки над «И», - Я же тебе цинковал, что не соскочишь! Что ж ты так, и сам обосрался, и отмычкам своим вот к сотне прикупил? Кинуть меня решил, свиря?!

Яна теперь не смотрела на прибор. И без этого было ясно, что там находятся пять или шесть человек, помимо того, который лежал перед ними – Верхолаза.

- Да ты что, Стрел, я не кидал тебя?.. Ты чего?.. – голос принадлежал тому самому сталкеру, что вовремя остановил идиота с гранатой.

- А чего подорвал от меня? Чего не привалил, куда было забито? И вот это? Это что? Откуда?

- Я... Я не пришел... Так выброс же был! – закричал Верхолаз.

Стрел и его парни засмеялись.

- Ну-ну. Выброс. Он отсвистел, еще светло было, - вклинился в разговор кто-то.

- Да-да, Толик, конечно... Но я не успел. Мы не здесь были... Сейчас к вам шли!

- С другой стороны, почему-то.., - сказал Толик.

- Тише, Худяк, покури пока, - прервал его Стрел и снова обратился к Верхолазу, - Ну-ка, встань!

- Ты гляди, и не раненый совсем! Ты что, сам этих положил? – развеселились бандиты.

Верхолаз что-то невнятно ответил, а Яна подумала, что руки у нее начали затекать.

- А там что? Там кто-то есть? – наконец догадался Стрел, и Волкова словно увидела, как он высовывает голову из-за плеча Верхолаза, старается заглянуть в тоннель.

- Там... аномалии! – отрывисто произнес сталкер.

- Сам вижу, - ухмыльнулся Стрел, - Мало того – знаю. Но это же хорошо. Для тебя. Прикинь, пацаны, этот чел приз хапанул! «Приз ценою в жизнь»!

Он похлопал сталкера по плечу.

- Ништяк, Верхолаз. Приз твой будет – я тебе все косяки спишу. Только вот это мы забираем... Ну и чтобы косяк замазать, ты соберешь нам все арты, что отдыхают в этой дыре?

Это хуже, подумала Яна. До середины он дойдет, сто процентов, и спалит ее.

Девушка крепче сжала пистолет, бросив быстрый взгляд в сторону автомата, который, как нарочно, поставила у самой стены, прислонив к ней.

- Как? Тут же не пройти! – начал заикаться Верхолаз.

- У тебя есть выбор, - голос Стрела стал совсем жестким, и Яна услышала звук вытаскиваемого из ножен клинка, - Или в тоннель, или я тебя на шаурму покромсаю вот этим шабером! Он маленький, но тебе хватит!

- Отдай его мне, - попросил Толик.

- Кого? Шабер? – удивился Стрел.

- Да этого... Хмыря!

- Зачем он тебе? – Стрел разговаривал с Толиком, даже не повернув головы, и сверлил Верхолаза пытливым взглядом, - Ты же у нас по бабам спец вроде был?

- Почему «был»? – обиделся Толик, - Я на нем потренируюсь приемы отрабатывать...

- Так, хороши порожняки гонять! – рявкнул вдруг Стрел, глядя все на того же Верхолаза, - Идешь или нет?

Верхолаз закивал головой, попятился. Потом развернулся и двинулся вперед.

- Придурак, болты забыл! – остановил его Стрел, ногой подталкивая мешочек с болтами, что выпал из кармана какого-то сталкера. Бандиты захочотали.

- Поднимашь арт, бросаешь нам. Мы в ответ ставим тебе «зачет», - съязвил Толик.

- Так, пацаны, ша все! Отойдем чуток, - приказал Стрел, разводя руки в стороны и делая несколько шагов назад.

- А что, если какая-то аномалия... - заблеял чей-то очень знакомый голос.

- Артемчик, завали, пожалуйста, хлебало! – вежливо, обращаясь как к умственно отсталому, проговорил Стрел.

- Я не Артем. Я Артур! – поправил главаря обладатель знакомого голоса, - Артем это мой брат.

- Какая, в жопы, разница? – хихикнул Толик.

- Да заткнитесь вы оба! – закричал Стрел и вытянул голову вверх, - Ну что там у тебя?

- Вот... Лови... те!

Верхолаз что-то бросил бандитам. По их рядам пронесся довольный гомон. «Что же могсталкер здесь найти?» – подумала Яна. Ничего дороже «грави». Хотя и мешок «грави» тоже неплохо.

- Молодец, - похвалил Стрел и пошутил: - А говорил, что руки из жопы растут!

- Я не говорил!..

- Да ладно тебе, какая разница, что там у тебя в жопе, правда? Давай теперь вон те...

- Я не... Я не смогу!

- А ты вон гаечку кинь!

Сталкер выругался, всхлипнул и бросил гайку. Какая-то ловушка разрядилась, хлопнула не хуже петарды, и в тот же момент Толик ойкнул и разразился трехэтажным матом.

- Что такое? В лоб попала? – расхохотался Стрел, - Это тебе не зажигалкам на физику фаршмачить!

Бандиты опять захохотали, даже Верхолаз слегка улыбнулся, представляя Толика, недовольно потирающего залысину.

- Дайте какую-нибудь палку, - попросил он у бандитов.

Стрел кивнул и обернулся.

- Ну-ка Артемчик, дай-ка вон эту палочку. Нет, эту может запихать себе... в карман. Вон ту давай.

- Не дотягиваюсь! – через полминуты прокряхтел Верхолаз.

- Ну, стань вон на ту шляпу... тьфу, шпалу! - посоветовал Стрел.

- Там нельзя. Затянет...

- А если и ее разрядить? – подал голос Артур-Артемчик, до этого ковыряющий в носу, и, не дождавшись ответа, бросил в аномалию камень.

Шваркнуло так, что у всех присутствующих заложило в ушах, а камень скользнул по стене и угодил прямиком в Янкин «Абакан», полностью разбивая оптику, калеча сам автомат и разлетаясь на куски, один из которых поцарапал девушке щеку. Стрелка зажмурилась, до боли стиснула зубы, чувствуя, как по лицу потекло что-то теплое. Автомат упал рядом бесполезной грудой металла, и звук от падения бандиты не услышали лишь благодаря разрядившейся «воронке».

- Ты что делаешь, долбанутой бабки внук?! – заорал Стрел, - Всех нас положить хочешь, сыроежка?

- Я ниче... не хотел!.. – отступил от него брат Артема, споткнулся о труп и чуть не упал.

- Вот, зайдись лучше делом, - показал на убитого Стрел, - Обшманай пока...

Он повернулся к Верхолазу.

- Ты как там, не обосрался?

В ответ сталкер нервно засмеялся. Его тряслось, с губ падала слюна. Он был уже на пределе. Стрел это почувствовал и отошел еще немного.

- Ничего-ничего. У тебя все получится. Ты же мужик! Ну, давай, он недалеко откатился...

Верхолаз подался вперед на целый шаг, протягивая палку к артефакту прямо под аномалией, взгляд его скользнул по стене и – он увидел Яну и нацеленный на него ствол.

- А! Здесь! Здесь!.. – закричал он, отступил и сделал еще один – вынужденный шаг.

«Воронка» не заставила себя долго ждать. Стрелка отлично видела, что произошло с человеком. Парня затянуло внутрь аномалии, скрутило, сложило пополам, смяло до размеров баскетбольного мяча за какие-то мгновения. А затем оттолкнуло – даже растолкнуло с огромной силой. Все вокруг в радиусе пяти метров оказалось забрызгано кровью, содержимым кишечника, ошметками мяса и костей! Стены тоннеля, бандиты, рельсы, шпалы и – сама Яна, уже второй раз эти сутки искупавшаяся в чужих потрохах. Это было бы смешно, если бы не являлось таким диким. Яне хотелось и смеяться, и плакать одновременно. Смеяться от нелепости происходящего, а плакать от его невероятной дикости. И еще рвать этих сволочей, которые так поступили, может быть, не с самым лучшим представителем общества, но все-таки с человеком.

- В рот наоборот! – выругался Стрел, успевший скрыться за углом, - Пропала наша отмычка!

- Вы гляньте на Толика! – заржал кто-то.

Толик был испачкан не хуже Артура-Артемчика. Им досталось по полной программе, потому что оба не успели предпринять никаких попыток к бегству. И если последний из-за природной тупости, то первый по совершенно непонятной причине. Теперь он стоял рядом с Артуром и немо разевал рот, силясь выдавить что-то ругательное.

Бандиты хохотали над своими корешами минут пять, а Яна с остервенением пыталась оттереть участки кожи, на которые попала кровь – только в самый последний момент девушка сообразила накрыть голову и плечи курткой, и этого оказалось недостаточным.

- Все, пойдем отсюда, - отсмеялся, наконец, Стрел, - Всех ошмонали?

- Почти. Этот остался. Но он весь парафинный, - ответили ему.

- Да это ципер, забей на него! Главное, маслины, калечные и хавчик прошерсти. Шмотки на хрен не сдались, - махнул рукой Стрел, - Давай шустрей, что-то мне тут не фортиг больше.

Через несколько минут обыск трупов закончился, и бандиты удалились в том же направлении, откуда пришли. Правда, возмущенные возгласы Толика и мычание Артемовского брата-близнеца Яна слышала еще долго.

Она тоже хотела выругаться, но решила приберечь свой гнев напоследок. Опять предстояло чистить одежду.

Волкова израсходовала всю воду, но время прошло уже довольно много, и девушка с удовлетворением отметила, что бок больше не болит. Еще не веря в такую удачу, она ощупала поврежденное место, однако и сейчас никакой боли не было. Вздохнув с облегчением, Стрелка отложила потускневший и временно утративший пластичность артефакт, решив вообще спрятать его здесь. Тоннель для складирования хабара подходил очень удобно и по своему расположению, и по труднодоступности.

Осталось решить вопрос с оружием. Патронов у Яны хватало. Но из вооружения остался только пистолет. Можно было вернуться в подземелье и забрать оттуда автомат Лешки, а также дробовик и «Гадюки» покойных братков, но для этого действительно нужно было вернуться в подземелье. А этого Яне пока не хотелось.

Включив ПДА, девушка снова влезла в сталкерскую сеть, так как вспомнила, что «слоновые ухо» обладает свойствами лечить переломы не только у живых существ. Нужный раздел ей удалось найти довольно быстро. В комментариях к артефакту какой-то Лунный Бродяга писал, что «ухо» отлично заживает сломанное оружие, приводя в пример напрочь отломанный приклад у своего «весла».

Подумав, Яна взяла автомат и постаралась перебрать его, но ничего не добилась, кроме появившегося лишнего тросика с роликом. Кроме того, она устала и запуталась. Брошенный аномалией камень очень сильно повредил оружие, ствольная коробка была смята, поршень клинило, даже затвор претерпел какие-то изменения, что не были видны, но имели место быть. Немного поколебавшись, Яна кое-как прилепила разбитый прицел и завернула автомат в «слоновые ухо». Вряд ли, конечно, поможет, не приклад все-таки, но мало ли...

Собравшись и отмерив еще один недовольный взгляд испачканному комбинезону, Яна решила первым делом отыскать воду. А затем выдвинуться на север, но не через уже посещенный район радиоактивной свалки, а напрямик, через болота и полностью заполненные аномальными полями земли. Так, во всяком случае, об этих местах говорилось с Сети.

Покинув начавший привлекать мелких хищников тоннель, девушка вдруг поймала себя на мысли о том, что почему-то не желает никуда отсюда уходить, пока не отомстит неизвестному ей Стрелу и его шайке. Девушке было неясно, чем именно заслужил главарь мародеров ее внимание, но вопрос о его ликвидации перед Стрелкой не стоял. Как она будет приводить в действие приговор группе из пяти или шести человек, Яна пока не задумывалась. Как получится, решила она, двигаясь в сторону производственных зданий.

Вопрос о цели наезда на банду Стрела решился вдруг сам собой. Из-за бетонного забора, к которому Волкова подобралась почти вплотную, долетел дикий вопль, полный ужаса и боли.

- Все, все, пацаны! Хорош! Отпусти!.. – закричал кто-то. Вслед за этим раздались звуки хлестких ударов, после чего кричавший начал хрипеть, и вскоре замолк..

- Вот урод, все штаны запачкал! – процедил Толик. Волкова отлично слышала его из-за забора.

Она присмотрелась внимательнее. Плиты стояли друг к другу так плотно, что у девушки не было ни малейшего риска быть замеченной через щели между ними.

- Говори, сука, где остальные! – приказал Толик и, видимо, снова ударил кого-то.

- Больше не было... Клянусь вам! – с надрывом огрызнулся человек и сплюнул.

- Я тебе!..

- Тише, Худяк, убьешь еще ненароком! – раздался голос Стрела. По его интонации девушка поняла, что бандиты здесь расположились, чувствуя себя в абсолютной безопасности.

А еще Яна вспомнила, что те парни тоже были избалованы безнаказанностью, отчего и позволяли себе творить беспредел.

Стрелка покачала головой, мысленно бандитов уже похоронив, и не спеша двинулась вдоль стены в направлении КПП. Ей опять стал безразличен результат, привлекало само действие, и только на задворках разума копошилась маленькая думка о мести за сломанный автомат и испачканный кровью Верхолаза костюм. «Будь что будет, – решила девушка, – Или прибирахлюсь или хотя бы не заскучаю!».

Она вынырнула из-за угла КПП, на ходу отмечая, что бандитов пятеро и в сидячем положении находится только один из них. Остальные четверо стояли полукругом над каким-то парнем, что лежал на земле. Он, кстати, Яну заметил первым, и глаза его, круглые от боли, стали еще более круглыми от удивления.

- Эй, Толик, держи! – рискуя споткнуться на ступеньках пропускника и бардюре, но не снижая шаг, выкрикнула Стрелка. Бросила ему «эфку» с невыдернутой чекой и позвала, - Артемчик!..

Чернявый дылда повернул к ней голову одним из последних, но пулю схватил первым. Дегенеративные мозги выплеснулись на стоящего позади парня и самого Стрела, а рука судорожным нажатием на спуск заставила пистолет-пулемет изрыгнуть в избитого сталкера почти весь магазин.

- Что за... - за мгновение до этого успел пробормотать кто-то, начав фразу одновременно с Янкиным броском гранаты.

Толик еще жонглировал «эфкой», пытаясь понять, зачем ему ее бросили, а Яна отправила к праотцам еще двоих бандитов, уложив им всего по одной пуле в шею и голову. Оправившемуся, наконец, от непонятки Толику, она влепила заряд в грудь, но у парня, очевидно, имелся бронежилет, и его бросило прямо на Стрела, который давно сообразил, в чем дело, и пытался уйти в сторону. Не получилось – Толик придавил его к земле, трепыхаясь, корчась от боли и задыхаясь. Гранату он выронил и теперь пытался поднять автомат, что соскользнул с плеча, мешая главарю схватить оружие.

- Ты... Ты кто такая? – сквозь зубы выдохнул Стрел. Яна не обратила на него внимания и, прицелившись, разнесла череп Толику практически в упор, отметив, что парень имел залысины и изогнутый нос.

- Эй, да хватит уже! – заорал Стрел, выползая из-под убитого товарища, - Скажи, чем могу помочь! Разойдемся по-людски!

Яна видела, что главарь испуган, но не настолько, чтобы паниковать. Это был жилистый, даже немногого худой мужчина с лицом волевым, загорелым и покрытым многочисленными шрамами. По возрасту ему можно было дать и тридцать, и пятьдесят лет, одет он был в редкий, ручного покроя кожаный плащ с какими-то броневставками. Легкий комбинезон под плащом внушал не меньшее уважение, являясь одной из последних Натовских разработок специально для Chernobyl Area. Такие костюмы использовались отрядами сопровождения ученых и журналистов: полиматериалы и бронекерамика сочеталась с каким-то композитом и частями разных артефактов - очень дорогая и эксклюзивная вещь, исключительно для элиты!

- Ну! Не молчи! – снова закричал Стрел. От звука его голоса Яну почему-то бросило в дрожь. Она застыла, не понимая, что происходит. Все, вроде бы, нормально, но что-то мешает нажать на спуск!

- Тебе оружие надо? Забирай! – Стрел швырнул на землю пистолет, - Одежду? На! Все нормально!.. Держи-и-и!!!

На землю полетел плащ бандита, а следом за ним, прямо в лицо Яны – нож! Девушка лишь за мгновение до этого сообразила, что вся паника Стрела лишь игра, чтобы отвлечь внимание. Он и голос повышал специально для психической атаки!

Выстрел грянул запоздало, и пуля ударила о сталь, встретившись в каких-то миллиметрах от ствола. Сверкнуло, осколки разлетелись в разные стороны, пуля, кувыркаясь, ударила Стрелу в защищенный живот, заставив его от неожиданности ойкнуть и развернуться, как от хорошего пинка. У Яны же, не то от нервов, не то от удара пистолет выбило из руки, он даже заклинил. Волкова поняла это буквально каким-то шестым чувством, как в замедленной съемке наблюдая его падение и недоумевая по этому поводу.

А затем все завертелось в обычном ритме.

Стрел выбросил вперед ногу в легком офицерском берце, вминая ее в живот девушке и заставляя Стрелку согнуться и отлететь назад. Яна вовремя напрягла пресс, но все равно упала, теперь сама делая вид, что пропустила удар – сталкерский комбинезон к счастью от подобных вещей защищал нормально. Ухмыляющийся бандит, не спеша двигался следом, разглядывая Яну с нескрываемым удивлением.

- Жучка, ты кто такая? – произнес он, замирая прямо над девушкой и поигрывая другим ножом – уже не метательным, а боевым. Волкова это определила мгновенно. Такой неброский с виду нож, мог иметь при себе только профессионал ножевой схватки. Кем, по всей видимости, Стрел и являлся. Если, конечно, нож не достался ему в качестве трофея.

- Мне... твой костюм... понравился! – не поднимая взгляда выше пояса бандита, ответила Стрелка, держась за живот, и притворно переводя дыхание. И еще не закончив фразы, начала проводить мощную подсечку, которую бандит явно ждал. Тут девушка его и поймала.

Не завершив движения, она резко остановила свою ногу, Стрел прыгнул, желая сломать ее, но... не нашел цели! Цель мгновением позже ударила его в район пояса, опрокидывая и ошеломляя. Теперь сам бандит сделал кувырок назад, вывернулся и встал в боевую стойку.

- Ну, все, мартышка, кирдык тебе! – зло процедил он.

Яна ухмыльнулась, последний раз обращая внимание на его слова. Все, больше никаких посторонних тем. Надо уничтожить эту говорящую биомассу!

Волкова начала первой и сделала несколько отвлекающих движений левой рукой, заканчивая их выпадами вооруженной правой. Стрел же пока только уклонялся от ножа и блокировал удары свободной руки Яны. На его лице читалось недоумение, рукопашником Стрел не был, но боевые навыки, без всякого сомнения, имел очень высокие хотя бы потому, что получал их не в спортивном зале, а на улице или в местах лишения свободы. Это было огромным плюсом; Яна знала, что любой враг опасен не тем, как выглядит, а тем, насколько жесткая установка на уничтожение существует в его голове. Однако что-то отвлекало его или наоборот, делало ее быстрее и ловчее – она сочетала не только обманные трюки левой рукой, но и активно использовала ноги. И Стрел проиграл! Он не успевал блокировать бесчисленные и резкие выпады девушки, он то и дело отступался на осколках кирпича, но пугало матерого бандита именно то, что противник не боялся его! Это сбивало с толку, это наводило на всякие подозрения и отвлекало! Яна поняла, что бандит начинает паниковать! Он словно почувствовал дыхание смерти, которую уверенно и неумолимо несла ему эта безумная девчонка с короткими черными волосами. И он не ошибся. Яна стала воплощением смерти, она сама себя ощущала демоном! Эта мысль подстегнула ее, придала сил; Яна вдохнула огонь, что распространялся от груди и материнского кулона, и он словно давал ей какую-то энергию! Она начала рвать все тело, Волкова закричала от боли и гнева и – сама испугалась своего крика! Девушка поняла, что до этого была не в себе и направляла свое тело виртуально, как будто со стороны! Мир вокруг поплыл от этого внезапного превращения, время замедлилось, обрушивавая на Стрелку океан грохота и разноцветных ощущений. Девушка осознала, что все вокруг воет и сверкает; у нее в голове забурлил выброс, тело стало нестерпимо чесаться и гореть. Яна понимала, что происходит что-то очень плохое, однако остановиться уже не могла. Пришла в себя она лишь тогда, когда ее рука с ножом, отведенная назад, застыла в воздухе, а сама Стрелка замерла в позе спортсмена, готовящегося к забегу. Она стояла спиной к противнику, он – спиной к ней, но разница у них была в том, что Яна застыла без движения, а он – дергался и держался за горло, разрезанное точным и молниеносным ударом!

Яна обернулась, отрешенно посмотрела на дело своих рук и подумала, что не помнит последних моментов и как ей удалось пройти под ножом Стрела и покончить с ним одним ударом. Бандит упал лицом вниз, Яна попятилась от него, уткнулась спиной в одну из бетонных плит, лежащих тут в изобилии. Рука невольно потянулась к груди, расстегнула комбинезон. Внутри все было горячо, биения сердца отдавало в уши, горло горело, как при ангине. Пальцы нашли материнский кулон. Он был горячим. Неестественно горячим. Еще полностью не прия в себя после схватки, Волкова ухватилась за мысль о талисмане, как за веревку, что вытянет ее на поверхность реальности. Она вытащила кулон, посмотрела на него, успокоилась, отметив, что он, оказывается, по цвету коричневый с голубыми оттенками.

Впрочем, это могло быть игрой солнца.

Яна встяжнула головой, спрятала кулон обратно и обернулась, разыскивая свой пистолет.

Найдя его в луже крови, Волкова, даже не поднимая, определила, что оружие безвозмездно утрачено – у ПМ разорвало затворную раму! Как это получилось, и почему сама Яна не пострадала, понятно не было, однако Стрелка в данный момент вообще не хотела думать. Хватало проблем и без этого. Руки и ноги девушки саднили от синяков и царапин, а ее заштопанный в тоннеле

комбинезон вообще превратился в лохмотья. Покойный бандит поработал над ним очень хорошо – была бы Стрелка без него, давно истекла кровью именно от порезов!

- В рот наоборот... - пробормотала девушка, применяя услышанное и понравившееся ей выражение, - Я забыла, мне понравился твой костюмчик!..

Она выбрала место между двух брошенных посреди дороги плит, свалила на них все оружие, что было не очень сильно замарано кровью, и весь полезный груз мародеров. Получилось неплохо. Особенно порадовал один из лучших зарубежных пистолетов - австрийский Глок-17, что вместе с плащом и легким комбинезоном достался от того же Стрела. Особо не загружаясь по поводу безопасности и пребывая в какой-то непонятной эйфории, Яна прямо здесь переоделась в понравившуюся ей снарягу и рассовала по карманам бронированного плаща «волчья слезы». От ощущения легкости и защищенности ей показалось, что она превратилась в птицу. Нахлобучило капитально - захотелось прыгать и хохотать. Девушка пыталась мысленно одернуть себя, но и не переставая улыбаться, как от папиросы с наркотиком. Очевидно, такое настроение было вызвано если не победой, то эффектом от воздействия артефакта. О чем, между прочим, не помешало бы поставить в известность всю стalkerскую сеть.

Вспомнив о ПДА, Волкова вытащила свой, но, скользнув взглядом по раздетому главарю бандитов, передумала. Что-то в его напульснике сразу показалось ей необычным, девушка просто забыла об этом, так как была занята процессом стягивания комбинезона.

Яна нажала кнопку активации ПДА Стрела, и сразу поняла, что получила еще один подарок. Прошивка здесь присутствовала самая современная и навороченная. Такие апгрейды для наладонников могли себе позволить очень немногие – потроха КПК полностью перебирались одним умельцем из Японии, который жил и работал в Зоне и принадлежал к «аномалам», что вообще уносило цену на девайс в небеса. Оно окупалось с лихвой: данный ПДА по желанию владельца мог полностью блокировать свое присутствие, но в то же время видеть других, а благодаря новой сборке включал в себя детектор аномалий и жизненных форм, дозиметр и мощную радиостанцию, безо всяких помех функционирующую внутри Зоны, и способную раскодировать некоторые зашифрованные сигналы. Не прибор – песня!

- Ну-ну, - Волкова покосилась на Стрела, - Спасибо, тезка, это мне пригодится.

Она уселась поудобней, абсолютно не обращая внимание на трупы вокруг себя, и быстро слила всю инфу с Лешкиного ПДА на Стреловский, то есть уже на свой. Сменила Pin и GPS-привязки, авторизировавшись в стalkerской сети пока под Лешкиным ником, потому что в новом наладоннике почему-то нельзя было заменить имя. Промучившись над этим какое-то время, Яна решила оставить все, как есть, что, кстати, вообще соответствовало действительности – наладонник носил имя «Dart». Не долго думая, девушка создала свой реальный аккаунт, с конкретной пристежкой к данному аппарату. Почту же могла теперь получать двойную – по Лешкиному паролю и его адресу AntipA@ или Стреловскому - уже вбитому и проставленному в данном приборе по умолчанию – Dart_hool@.

Приняв сообщение от Кулька и Мирона, Яна решила, что пора бы их просветить относительно своих планов и – предложить дальнейшие действия.

«Выдвигаюсь в район завода «Росток». Встретимся в баре, если вы туда дойдете» - немного съерничала она.

«Отлично! Там расскажешь про Лешку и ЧТО там у вас случилась!» - не сильно грамотный Кулек орал даже по электронке.

Яна усмехнулась и продолжила изучение КПК.

Помимо почти сотни видеосюжетов, затрагивающих Зону (!) - причем некоторых явно подходящих под гриф «жесть» и «snuff», Волкова обнаружила массу различных карт с местами тайников и расположений непонятных пока тропинок. Судя по меткам и комментариям, карты принадлежали разным авторам, а слить их в одну и систематизировать у Стрела времени или желания, очевидно, не было. Яна была полностью с ним солидарна, решив, что эту работу может за нее сделать кто-нибудь другой, например Мирон.

Переключившись в раздел мультимедиа, она с удивлением обнаружила там внушающую уважение коллекцию блатняка и игрушек. Остановившись на последнем, Волкова на несколько минут напрочь отключилась от внешнего мира, всячески издеваясь над хорошо прорисованной

белокурой Барби, делая это, правда, при помощи виртуального кулака, кнута и члена, которыми ГГ злодейского вида и не менее злодейской Воблинской озвучки управлялся одинаково хорошо.

Оторвала Яну от этого занятия sms-вибрация новоприобретенного ПДА. Волкова недовольно переключилась на почту и обнаружила, что это уже не Кулек.

«Какие проблемы у владельца данного аппарата?» - нейтрально интересовался кто-то.

Стрелка огляделась и никого не обнаружила. Ухмыльнулась, выключила игру и ответила: «Он подавился косточкой».

«Как это понять?» – сразу же ответил абонент.

«Знаешь выражение: не в то горло?» – с вызовом ответила Яна.

Какое-то время ПДА молчал. Затем в новом письме значилось уже имя адресата.

«Это Капитан, командир отряда «Долга». Как я понимаю, теперь Вы владелец данного предмета?»

«Я. И он теперь мой!», – отрезала Волкова. Ей не понравилось, что какие-то сигналы ПДА, оказывается, выдавал, и инфа о смерти его бывшего хозяина стала достоянием сталкерской сети так быстро. Тотчас пришло уже приватное сообщение от того же Капитана.

«Мы находимся недалеко от предполагаемого места разыскиваемого преступника Стрельцова Василия Николаевича. За его голову обещана награда. Если Вы свободный сталкер, она ваша. Если Вы «Свобода» или любой другой Клан, то Вашу неприкосновенность мы гарантируем. Слово «Долга»!

«Какой вам интерес?» – поддернула Яна.

«Кто Вы? Повторяю, мы полностью на Вашей стороне!» – повторил ПДА.

«Я – Стрелка» – написала девушка, немного подумав.

Глава 18. Шутники из «Долга»

Гарнитура внезапно ожила и из нее донесся едва слышный голос Кулька. Он выходил на связь по «лешкиному» рыбацкому каналу. Яна совершенно забыла про радио, звук которой был опущен почти до нуля.

Ты где, Стрелка? Ты где?! – орал Кулек сквозь шипение и завывание эфира. Волкова ответила, но он продолжал все так же неистово звать, девушку не рассыпав. Стрелка даже немного пожалела слух Мирона и Лебедя, которые, скорее всего, находились рядом.

Она оставила радио в покое и резко обернулась, ощущив за спиной какую-то угрозу.

За спиной никого не было, потому что бетонный забор закрывал ее с правого бока. Но опасность могла таиться и за забором. Яна занервничала, подобрала те патроны, которым в запасных обоймах места не хватило, небрежно отправила их в рюкзак. А потом, забросив его на плечи, выхватила «Глок» и побежала до пролома в ограждении, прислушиваясь к все более сильному жжению в груди на месте материнского кулона – талисман изо всех сил старался о чем-то предупредить.

Яна увидела, что ей может угрожать. Прямо на нее неслась стая псевдособак! Волкова знала об этих странных тварях все, что было доступно зрителю канала «Дискавери» или обычному пользователю Всемирной паутины. Псевдопес являлся смесью собаки, рыси и какого-то вообще неизвестного зверя. Он имел широченный зубастый рот и ярость кормящей самки, представители этого племени мутантов не боялись ни человека с оружием, ни группы людей, нападая даже в одиночку. Боли они не чувствовали, потому что мутация избавила их от подобного ощущения, взамен оставив слепое бешенство. Именно по этой причине данных тварей нужно было валить чем-то очень серьезным и не вступать в близкий контакт.

Сообразив, что положить стаю в двадцать голов будет нереальным делом даже из довольно скорострельной «Гадюки», Яна поняла, что ей остается только бежать и прятаться в здании. План у нее уже был намечен: забаррикадироваться или хотя бы укрыться за любой дверью и расстрелять собак через щель! Главное, не смотреть им в глаза, так как среди них мог затесаться и «чернобылец».

Короче говоря, план был хорош во всех отношениях, если только можно было добежать до какой-нибудь двери. Однако соревноваться в беге с псевдопсами тоже было крайне глупо – тем

более, что они были уже слишком близко. Яне не оставалось ничего, как запрыгнуть на пожарную лестницу, что когда-то вела по стене здания на его крышу. Прямо напротив пролома в заборе, где вчера происходила «дружеская» встреча с котами и братками – воистину несчастливое место!

Но метра за полтора до крыши лестница была срезана чем-то крупнокалиберным, и ее верхняя часть ржалась на земле, в то время как оставшаяся на стене исправно несла службу, даже не покрывшись плесенью.

Все это промелькнуло в сознании Яны за какие-то мгновения. Размышлять о таких мелочах было уже некогда – собаки сгрудились внизу, и от их рычания и визга у нее заболели зубы. Впрочем, зубы и головокружение могли характеризовать признаки нападения «чернобыльца». Волкова висела на одной руке, в другой сжимая автомат и водя его по головам метавшихся внизу зверей. Кто-то из них был психоником! Только вот кто?

Собаки начали разбегаться и прыгать. Яна знала, что они будут это делать – «Би-Би-Си» хвастливо демонстрировало их прыжки в нескольких фильмах. Псевдопес без труда мог с разбегу вззвиться в воздух метра на два. Если стаей, то они так и охотились – сбивали жертву ударами корпуса, чтобы потом разорвать треугольными и очень крепкими зубами.

Первый прыгун не дотянулся до ноги Яны, потому что она ее убрала. Второму девушка удачно заехала пяткой в нос, отбрасывая мутанта в середину стаи, отчего по ней прямо-таки пробежали волны. Затем Волкова нажала спуск, стараясь долбить по плоским мордам чудовищ. Несколько зарядов попали в цель, заставив каких-то тварей заткнуться навсегда, однако заметно меньше их не становилось.

Магазин закончился на удивление быстро. Яна, кое-как перехватившись, перезарядила оружие и выпустила по мутантам еще полмагазина. Скуление, брызги крови во все стороны и ослабление давления на глаза показали, что какие-то пули достигли цель особо важную. Окрыленная успехом, Яна на мгновение отвлеклась и… выронила автомат.

Скрывшись в сваре чудовищ, «Гадюка» приказала долго жить. Неизвестный пока телепат, видя, что приносящий боль предмет упал, заставил нескольких сородичей уничтожить его. Троє псевдопсов с остервенением накинулись на автомат, послышался хруст ломаемых зубов и когтей. Не справившись с металлом и пластиком, мутанты в клочья изорвали ремень и затем дружно помочились на злополучную «Гадюку».

Яне очень не хотелось доставать «Глок», но выбора больше не было. Не отбиваться же от них ножом. И даже если так сделать, то придется перевернуться вниз головой и вытянуть руки!

Собаки начали прыгать как ошалелые, и их зубы то и дело клацали в опасной близости от ног девушки. Волкова начала стрелять, стараясь быть максимально точной и класть пули строго в голову мутантов. Около пяти особей удалось завалить, еще пять или шесть девушки подраница, чем еще больше разъярила стаю. Псы теперь лезли буквально друг на друга, не жалея ни себя, ни сородичей.

Совершенно неожиданно раздавшийся грохот крупнокалиберного пулемета заставил девушку вздрогнуть, зажмуриться и прижаться к лестнице всем телом. Под Стрелкой словно забил огромный молот. Тяжелые пули разрывали на куски тела взбесившихся мутантов и оставляли в стене здания огромные выбоины. За какие-то секунды с монстрами было покончено. Яна медленно открыла глаза, подняла голову и первым делом отметила, что чернобылец избежал смерти – серая тень метнулась вдоль здания в северном направлении.

- Вот уродство! – сквозь зубы пробормотала девушка, обнаруживая, что ее ботинки и комбинезон испачканы псевдособачьими внутренностями, дермом и кровью, и к тому же обильно присыпаны бетонным крошевом. - Да сколько можно?!

Только после этого она посмотрела на своих спасителей.

Недалеко от пролома, через который псевдопсы проникли на территорию предприятия, стоял ГАЗ 2992 «Алисия» – настоящий броневик-легенда, разработанный и созданный специально для военных проводников-сталкеров. Поговаривали, что идея создания принадлежала бывшему вольному ходоку, которому удалось сколотить в Зоне состояние и который потом решил заняться машиностроением. А также являлся фанатичным поклонником актрисы и певицы Алисии Кейс. В итоге русская автомобильная корпорация в 2018 году создала многоцелевую тактическую машину, назвав ее именем чернокожей певицы! И создала машину качественную и мощную, на основе

своего же «Тигра» или, проще говоря, «Русского Хаммера». Вооружила ее надежным и современным пулеметом «Корд-2» калибра 12.7 тоже российского производства и разработки 2014 года; снабдила детектором аномалий, прибором ночного видения, системой подкачки шин и лебедкой. Помимо военных сталкеров, почти такие же машины имелись у миротворцев НАТО, что занимались охраной периметра Зоны на своих «Eagle 5», естественно, менее мощных. Ценилась «Алисия» еще и потому, что питание ее было полностью независимым и производилось от целой связки «аккумуляторов» и «этаков», с помощью пока еще не раскрытоого секрета соединенных и способных работать слитно, что для артефактов подобного рода было большой редкостью. Насколько было известно Яне из того же Интернета, «Alicia» имелась у группировок «Долг», «Свобода» и «Монолит». Причем у последних этот непробиваемый даже АК-47 бренд числился в количестве целых пяти штук!

Судя по изображению смуглой красавицы на капоте, не замазанной монолитовской эмблемой, Яну спасли ребята, которые в Зоне представляли милицию, то есть добровольное объединение граждан для сохранения Закона и Порядка. Какой-то молодой парень в форме группировки «Долг» небрежно облокотившись о пулемет, разглядывал Стрелку с нескрываемым интересом. За рулем находился другой парень, очень похожий на своего напарника-пулеметчика, и Волкова подумала, что он может являться ему братом.

- Пушку брось! – услышала Яна команду.

Исходила она от плотного усатого мужчины лет сорока пяти, который неторопливо покинул салон броневика под прикрытием последнего члена квада – долговязого блондина с лицом красным, будто бы обветренным или больным. Этот тип выскочил из автомобиля самым первым.

- Брось пушку! – взвизгнул он.

- Куда? – недовольно и нервно огрызнулась Стрелка сразу же, еще полностью от пережитого не отошедшая, - Тут все... Тут грязно!

Усатый мужчина посмотрел на фарш из собак с огромным удивлением, на широком лице читалась напряженная работа мысли, пока, наконец, его ЦП не смог выдать ответ на заданный Стрелкой вопрос:

- Вон туда бросай!

Яна поняла, что этот раунд уже выиграла, и швырнула пистолет на траву. Не спеша, спустилась на землю, стараясь держать руки у парней на виду, потому что совершенно не питала иллюзий относительно неожиданных спасителей. Слухи о разномастных косяках должников все-таки просачивались на Большую Землю, не говоря уже о самой Зоне.

- Ты что здесь делаешь, девочка? – спросил мужчина, приближаясь к ней вместе с белобрысым и не опуская оружия.

- От собак отбивалась, неужели не видно! – сказала Волкова, отряхиваясь. Без щетки получалось плохо, и она с раздражением бросила это занятие, - Есть вода?

- Ты говори, когда тебя спрашивают! – выкрикнул белобрысый.

Яна с вызовом обернулась к нему.

- Спрашивают?! Ты кто есть-то, у меня спрашивать?!

- Радианов, отставить! - поморщился мужчина, показательно миролюбиво опуская свой «Абакан» и другой рукой делай то же самое с автоматом подчиненного, - Это всего лишь женщина-сталкер.

- Точно? Ну, как зна-аешь! – протянул Радианов. Девушка подумала, что начинает его почему-то ненавидеть. Слишком уж противным и тупым был этот парень.

- Скажи, девочка, а ты тут никого не видела? – мужчина медленно приблизился. Трупы бандитов он уже приметил. – Скажи, а откуда у тебя такой плащик?

- Собак видела. И вон тех, - ухмыльнулась Волкова, кивая назад. – А плащик забрала у одного из них. Самого худого!

Мужчина покосился на Радианова, давая понять, чтобы он следил за Яной. Сам же быстро изучил место схватки девушки с бандой и вернулся немного удивленный.

- Кто-то зачистил шайку Стрела, - пробормотал он и взглянул на девушку более внимательно, - А как тебя зовут?

- Стрелка!

Мужчина хлопнул себя по лбу, будто убивал комара. Потом закинул автомат за плечо.

- Я – Капитан, - объявил он.

- Так и поняла. Скажи этому, Капитан, чтобы рылом больше не целил, а то я сейчас потеку, - грубо оттолкнула Яна долговца и подняла свой пистолет, - А вы что, мимо проезжали?

- А ПДА у тебя?

Волкова вздохнула и показала ему компьютер главаря банды.

- Волына тоже, кстати евойная. И костюмчик, что под плащом, - добавила она.

- Ты что, махалась с ним? – Капитан рассматривал раны девушки, все еще в чем-то сомневаясь. Яну начало это бесить.

- Что вам надо от меня? Полагается приз – давайте! Нет, так отлепитесь, нах! У меня своя дорога! Даже воды зажали...

Девушка хотела извлечь из-под собачьих тушек «Гадюку», наполовину вытащила ее, но потом передумала. Вернулась к плите, на которой была разложена добыча, выбрала другую.

- Радианов! Лось! Воды принеси! – гаркнул вдруг Капитан.

Белобрысый дернулся и бегом отправился в сторону броневика, по пути споткнувшись и чуть не выронив автомат. Глядя на это, Яна подумала, что в любой организации, будь это госучреждение или вот такая неофициальная структура, обязательно присутствует какой-нибудь балласт из числа приближенных к начальникам, взятый просто из жалости или навязанный вышестоящим органом. Такое было сплошь и рядом, и имело место даже в криминальном мире, где, правда, выражалось, может быть, не так заметно или не в таких количествах.

- Вы бы ему что-нибудь попроще доверили, - не глядя на Капитана, посетовала Волкова.

Долговец недовольно хмыкнул.

- Мы давно охотились за Стрелом, - сказал он.

Яна с интересом посмотрела на него.

- Это вербовка или вы хотите, чтобы я вас похвалила?

- Не хамничай!

- Не я к вам подошла!

Разговор зашел в тупик. Подбежавший Радианов-Лось остановился рядом с Капитаном с пластиковой баклажкой в руке. Волкова протянула ему тряпку, которой до этого протирала автоматы:

- Лей! Мне же надо почиститься! Вы меня всю запылили!

Радианов взглянул на Капитана, тот кивнул и он начал осторожно лить на тряпку.

- Аккуратнее! Меня не забрызгай! – добила его Яна. Лось фыркнул, опять дернулся всем телом, а Капитан расхохотался и двинулся к автомобилю. Радианов побежал за ним, унося баклажку с собой. Волкова покачала головой и принялась чистить плащ.

Капитан связался с кем-то по радио, Стрелка услышала его слова о том, что «видел лично» и «двуухсотый на все сто». Ему что-то ответили, Капитан несколько раз повторил «так точно», затем прошел мимо Яны с полиэтиленовым пакетом в руке. В ответ на немой вопрос девушки развел руками.

- Надо доказательство для всех!

Яну передернуло. Средневековые какое-то!

Она поспешила покинуть двор через уже надоевшую дыру в заборе и остановилась, разглядывая броневик. Парни в нем закончили перешептываться и толкаться, оба уставились на девушку горящими глазами. Радианов возвышался рядом с водительской дверью в напряженной позе.

- А как вас зовут? – спросил долговец, что сидел за рулем. Совсем молодой, может быть даже моложе Яны.

- А вы из какого клана? Где остальные? – вступил в разговор пулеметчик.

- Идите хвосты отрезайте, - кивнула Волкова вместо ответа, - Разрешаю!

- Так это мы их застрелили! – закричал Радианов на полном серьезе.

- А я их приманила! – не выдержала Яна, думая о том, что Стрел был, пожалуй, не самым противным человеком в Зоне.

- Эй, Лосяра, ты чего, в натуре, охренел? – толкнул белобрысого водителя, приоткрыв дверцу, - Иди лучше хвосты обруби, стоишь болваном тут!

- Ага, на жевачку и чипсы потом поменяешь, - добавила Яна, но похоже как раз это Радианов за оскорбление не воспринял.

- Так это вы зачистили банду Стрела? – в один голос воскликнули парни, - Как вы смогли к нему подобраться?

Девушка невольно подняла руку к материнскому талисману, который на секунду стал теплым. Нет, показалось.

- Он что, был слишком крутым, что за него даже фанеру цинканули? – уточнила она.

Парни переглянулись. Возможно, они даже не поняли, что она им сказала, но вида, естественно, подавать не стали.

- Он всегда предчувствовал, когда может быть жарко, - осторожно начал водитель, - Многих людей он по беспределу опрокинул, на нем косяки были. Но всегда, гад, уходил как по настилу. Меня, кстати, Андрей зовут. А вы Стрелка?

- Давай на «ты» перейдем? – предложил пулеметчик, перебивая водителя, - Меня Алексей зовут.

Яна сразу помрачнела, вспоминая Лешку.

- Мне нужно до заведения Хостика. Это вроде бы недалеко от вашего штаба? – Волкова обратилась сразу к обоим, игнорируя их вопросы.

- «Сто рентген» называется! Ты молодец, Стрелка! У меня сестра есть, Света. Она с семи лет в karate ходит, - сказал Андрей, - А ты тоже куда-то ходила?

- Ты стрельбой занималась или борьбой? – спросил Алексей.

Яна замотала головой, понимая всю абсурдность ситуации. К счастью вернулся Капитан, неся что-то в пакете. Волкова посторонилась. Капитан улыбнулся ей доброй отеческой улыбкой.

- Будешь ждать кого-нибудь, Стрелка? Или едешь с нами? Тогда и при получишь из первых рук! – весело сказал он.

- Приз - не участие в боях на Арене? – нахмурилась Яна.

- Нет. Таких косяков у нас не было и не будет! – стал серьезным долговец, - Приз назначил Союз Независимых Кланов, и он находится в «100 рентген». Заберешь у Хостика. Да не думай ты о плохом!

- В этом месте ни о чем другом думать не получается, - пожала плечами Волкова и показала на переднее сиденье, - Я поеду здесь!

- Я знаю! – кивнул Капитан, а пулеметчик Алексей пихнул коленкой водителя.

- Не забудьте своего... грибника, - уже залезая в салон, бросила Яна.

- Радианов! Ко мне! Бегом! – поочередно выкрикнули все трое долговцев.

Белобрысый выскочил из-за кустов, весь запачканный кровью. В обеих руках он держал пушистые хвосты псевдособак. Улыбался и что-то беззвучно шептал.

- Я там артефакт еще нашел! – сообщил он радостную весть Капитану и в удивлении застыл, впившись взглядом в Яну.

- Она поедет с нами, - сказал Капитан, но парень «залип» на осознании того факта, что кто-то сидит на его месте.

- Лось, отставить тупить! – заорал пулеметчик и пару раз нажал на гашетку, снова оглушая и Лося и всех остальных.

- Залезай в машину! Быстро! – толкнул его Капитан.

Яна снова покачала головой, включая ПДА.

Два новых сообщения от Кулька. На автомате проглядела их. Куль сообщал, что их подбросили до какого-то блокпоста. Кто подбросил? Да какая, вообще-то, разница?

- Ну что, погоняем? – Андрей оторвал ее от размышлений.

Стрелка только вздохнула, да и Капитан что-то недовольно пробурчал.

- Гони, Дрюня! – закричал сверху Алексей.

Дрюня послушал товарища и втопил не по-детски. «Alicia» запрыгала на кочках и неизвестно откуда взявшихся в траве кирпичах, но уже метров через 30 вылетела на нормальную асфальтную дорогу.

- Слева! Мочи его, Лось! Не дотянусь!.. – гаркнул над ухом Алексей.

Радианов на удивление быстро сообразил и приоткрыл дверь, в которую со всей дури врезался уже знакомый Яне черный пес – «чернобылец», до этого сбежавший с поля боя. Он выскочил из кустов, удирая, быть может, от чего-то другого, и на этот раз ему не повезло. Мутанта буквально раскатало по броне, Волкова это услышала даже сквозь грохот музыки.

- А ты давно в сталкеры подалась? – повернулся к девушке Андрей, – Я тоже раньше был сталкером, пока в «Долг» не вступил...

- «Долг» – это сила! Глянь, какая форма новая! – искренне похвастался Радианов, влезая в разговор.

- ... меня Шмак зовут. Я и водитель, снайпер! Кстати, в последней Кавказской был, а потом сразу сюда.

- Молодец, Шмак, – оценила Яна, – Смотри на дорогу, а не на меня.

- Да все нормально! Тут ехали-то минуту назад, епть!

Волкова поморщилась. «Alicia» летела в опасной близости от «воронок» и «трамплинов», которые почему-то на асфальт не залезали и прекрасно отражались на экране дисплея, что был расположен на передней панели ближе к пассажирскому сиденью.

- А как ты нашла на эту банду? Тебя какой-то клан нанял? Или они на тебя напали? – поинтересовался Капитан.

- А как ты, перестреляла издалека или гранатой? – добавил Алексей.

- Отстаньте вы все от нее, я с ней разговариваю! – перебил их Шмак, который по возрасту годился Капитану в сыновья, – Скажи, Стрелка, а откуда погремуха такая? Сама придумала или пацаны дали?

«Бред!» – подумала Яна.

- Отстань от нее, смотри вперед! – закричал Капитан.

- Показывай дорогу! Это место штурмана! – недовольно пихнул девушку Радианов. Волкова резко обернулась к нему и прошипела, уперев в покатый лоб черный ствол «Глока»:

- Вали комаров пинать! Пока я тебе шею не свернула!

Со стороны Яны это было чистым блефом, уделать Лося действительно можно было бы только при помощи оружия, однако на дегенеративного долговца действовало, и он дернулся назад, вжавшись в сиденье и испуганно тряся головой. Пулеметчик с водителем захочотали, принялись нащупывать друг друга руками, чтобы по-киношному хлопнуть ладонями, и Яна едва успела удержать руль, чтобы броневик не затащило в средних размеров «комариную плеши».

- Я тебе что сказал! – заревел Капитан, – Следи за дорогой!

- Да все нормалек! – отмахнулся Андрей Шмак, подмигивая Яне. Девушка нервно усмехнулась.

Машина пронеслась через небольшую «карусель», даже не качнувшись. На экране детектора заметно аномалию почему-то не было. Волкова подумала, что на все сто процентов детекторам верить нельзя. Хотя, здесь все было сложно. Могла влиять и скорость передвижения, и вес объекта. Впрочем, для «комариной плеши», например, вес и движение были безразличны. Гравиконцентрат и танк превратил бы в груду расплощенного металла!

- Шмак! Алле, гараж! – позвал Андрея пулеметчик.

- Че тебе, урод? – отозвался Андрей беззлобно. Парни явно рисовались перед Яной.

- А этот Стрел, он от Хряща был?

- Не-а. Он ваще залетный фраер. Только мазевый. И сильный! А так ничего особенного, гастролер-беспредельщик! А тебе нафига?

- Да я в «Сто рентген» ухо нагрел, что Хрящ сам к нему предъяви имел какую-то. Пацаны правильные говорили.

- Где пацаны и где тот Хрящ? Зато вот Стрелка! Про нее никто не слышал, а головняк общаковский она размулевала на раз, – кивнул Шмак на девушку, – Капитан доложит Воронину, что отморозок в натуре, ласты нарезал сего числа. Правильно? Лось, не слышу, ты чего там, уснул?

- Правильно, – отозвался почему-то Алексей, – Двухсотый и безбашенный. В прямом смысле!

Парни заржали очень громко и Волковой стало не по себе.

- А как вас зовут? – спросил вдруг Радианов, чем вызвал еще один приступ смеха теперь уже всех троих долговцев.

- Левее прижми! – сквозь смех поправил маршрут Капитан, показывая на приближающуюся «электру», которая прослеживалась даже визуально, - Колеса, на хрен, прожжешь!

- Да такая всю тачку подпалит, не подавится! – заметил Алексей.

- Гляди-ка, «этаки» кто-то уже нагрел! А, Леха, помнишь, когда сюда ехали, тут с килограмм точно было рассыпано!

- Ну, да. Килограмм неумерший был, - подтвердил пулеметчик, - Нарезали, суки! Не успели мы.

- Девять часов! – сказал Капитан.

- Вижу! – сквозь зубы прощедил Леха, давая по небольшому стаду крабосвиней короткую очередь, - Глянь-ка, попал! А вон той прямо в сральник засадил! Ногу оторвало, а бежит!

- Кто этот у нас? – в тон ему хохотнул Андрей, вильнув вправо и с хрустом расплескивая по дороге пару кенгов, - Ух, чуть не сосклинули!

- Гринпис, ты на аномалии смотришь? – Яну передернуло от всего этого.

- А как же? – улыбнулся Шмак. – Я смотрю в Зоне исключительно на аномалии, потому что таких красивых девушек, как ты, здесь мало! А как тебя, все-таки, зовут?

- Слыши, Кэп, ты че, по-русски не можешь сказать – «слева» цунарефы? Какие «девять часов»? – спросил Лось. Услышав это, Андрей с пулеметчиком вскинулись.

- Кэп правильно сказал! Ты просто не понимаешь, потому что не воевал!

- Да оно и мне и не надо. Ща и в армию только дебилы ходят! – возразил Радианов.

- А вот это ты не прав! – в один голос протянули остальные долговцы.

- Ну почему не прав? Я был в Армии. Только два года зря отдал! – огрызнулся Радианов.

- В каких войсках?!

- В горноводолазных он был! Или бронекопытных!..

- Я бы тебе и лопату не доверил!..

Впереди показалось Депо Хряща и сваленные на дороге бетонные плиты, за которыми расположился импровизированный блокпост. Братва, находящаяся там, была вооружена и одета получше некоторых сталкеров. Проезжая мимо, Андрей приветственно посигналил, а Волкова с подозрением рассмотрела охрану.

- А че, кто-то ждет тебя? – спросил Шмак, минуя территорию Депо и кивая на Янкин ПДА.

- На каком-то блокпосте, - ответила Стрелка. - Может, на вашем. У вас есть блокпост перед «Сто рентген»?

- У нас много охраны и блокпостов! – обиженным тоном сообщил Радианов.

- Да вот и он, приехали, - выдохнул Капитан, как показалось Яне, с облегчением.

Блокпост располагался севернее Депо, закрытый с южной стороны неприступным из-за радиации мусорным навалом размером с пятиэтажку. Рядом с металлическими въездными воротами и теплотрассой, что проходила над ними, стояло несколько мужчин в черно-красных комбинезонах и о чем-то оживленно переговаривались, то и дело показывая в сторону строительного вагончика, что находился в нескольких метрах от них. Чуть дальше вагончика горел костер, где с недовольным видом на корточках сидел Кулек. Лебедь и Мирон стояли рядом и глядели на молодого долговца, который с придирчивым видом вертел в руках потрепанного вида АКМ.

Броневик остановился рядом с самими воротами, едва не зацепив одну из створок. Шмак выругался, сдал назад, сопровождаемый отборным матом со стороны командира блокпоста и его подчиненных, едва успевших отскочить от машины. Заглушив мотор и закурив, Андрей опять подмигнул Стрелке и отключил музыку.

- Сейчас Кэп перетолкует с братвой, и попрем дальше! – сказал он.

- Машину помой! – недовольно буркнул Капитан, - Весь радиатор, либо, крысатиной зафаршмачил!

- Лось, помой броневик! – прикрикнул Шмак на белобрысого.

- А чего я-то? – закончил тот.

- Ты чернобыльца вальнул – ты и отмывай! – закончил прения Шмак.

Экипаж и пассажирка вылезли из салона, оставив там хныкающего Лося. При виде Яны охрана блокпоста слегка онемела. Первым отошел командир.

- Слыши, Кэп, чей-то за Тринити?

- Ты с ней потише, Хохол! Эта Тринити Стрела завалила! Врукопашую! Башку ему открутила! – с гордостью заявил Капитан, кивая в сторону броневика, где в пакете действительно находилась голова мародера.

- Фигасе! Ты что, дочь Брюса Ли? – изумленно уставился на Яну долговец.

- Я что – китаянка?!

- Да ладно. Я так просто...

- Вон те сталкеры – мои друзья, - качнула головой Волкова, показывая на Кулька, - Они тут меня давно ждут?

Долговцы переглянулись.

- Мы их вообще не хотели пускать. Но учитывая, что это... друзья. Ты сегодня герой дня! Тринити!

Девушка фыркнула и направилась к застывшим от удивления сталкерам.

- Какие движухи? – спросила она, не обращая внимания на долговца с автоматом.

- Уф! Стрелка! У тебя какие, сестренка? – накинулся на нее Кулек, оглушая окрестности, - Что с Лешкой случилось? Как он погиб? Рассказывай!

Яна поморщилась, потому что на звуки его голоса народ начал обращать повышенное внимание. Однако было поздно. Тему зацепили актуальную: погибший товарищ и его выживший напарник. Тут от ответа не уйдешь! Однако и расписывать во всех подробностях свои злоключения девушка не стала.

- В подземельях наткнулись на контролера. Он что-то сделал, но я успела гранату бросить. Под ноги. А потом, когда ходила за водой, напал кровосос.

- Фигасе! Так вы все-таки решились в подземелье забраться! – перебил Кулек.

- Там еще были какие-то парни, уже двухсотые, кажется мародеры, - не обратила внимание Стрелка, рассказывая больше для навостривших уши долговцев, - Он, видать, их до нас уделал... Короче, когда я вернулась, Лешки уже не было... Я ему за это голову снесла из дробовика! Со щупальцами вместе!..

- В натуре, Стрелка! – произнес Мирон, - Отлично!

- Да, Лешку Зона наказала, - задумчиво произнес Лебедь. Кулек, как ни странно, не стал ничего говорить.

- А что за история со Стрелом? – подошел ближе командир блокпоста, - Как ты на него вышла?

- Как в «Брате 5», помнишь? – ответил за Стрелку Мирон, - «Брат, встретишь мародера — не убивай его. Он мой»! Правильно, сестренка, их всех мочить надо!

- Будете возле «100 рентген», зайдите к нашим в штаб. Вас пропустят, - кивнул Яне командир и переглянулся с Капитаном, - У вас, ребята, кстати, нет желания вступить в наши ряды?

- У них нет такого желания! – резко оборвала Волкова и схватила Мирона под локоть, - Отойдем, пообщаемся!

Сталкеры удалились от долговцев, которые извлекли из пакета голову бандита и начали пристраивать ее рядом с воротами.

- Какие планы? – глядя на Мирона, спросила Яна. От Кулька и Лебедя полноценного решения она не ждала.

- Да никаких пока! – с усталым видом отмахнулся он, - Давай доберемся до Хостика, сбросим барахло, что осталось, а там и определимся. У тебя есть что?

Волкова кивнула, думая, что как Лешка в данном случае поступать не будет. Тащить с собой пьяный балласт она не собиралась, однако первый раз появиться в сталкерском баре следовало хотя бы с такими бродягами.

- Доберемся туда, там и разберемся, - кивнула девушка и повернулась к Шмаку, который искоса наблюдал за ее действиями. Показала на свою команду и сделала головой вопрошающий жест. Шмак махнул рукой, типа, грузитесь.

- А ты, Лось, пока здесь побудь! Чую с Кэпом попьете! – сказал он.

Сталкеры загрузились в броневик под недовольное ворчание Лося. Стрелка прямо-таки чувствовала, как белобрысый жаждет водителю и пулеметчику по крайней мере болезни.

«Как все сложно. И запущено!» - подумала она, снова невольно трогая кулон на шее.

- Вот это тачка! Сколько же такой сарай может стоить? – похвалил Лебедь броневик, похлопывая по сиденью и устраиваясь удобнее.

- Парни, старайтесь дышать в окно! – сказал Шмак.

- И не курите тут! – прикрикнула Яна.

- Гони, Дрюня! – свистнул Алексей, - Вижу кабанов на горизонте.

Дрюня направил броневик по асфальту, прямо через несколько аномалий, которые, насколько знала Волкова, были в этом районе постоянно. Зона, опасная для пешеходов, длилась метров тридцать и имела несколько разных типов ловушек, которые располагались почти в шахматном порядке. Для броневика они страшными не были – он разряжал их, едва к ним прикасаясь, и человека, сидящего в салоне, могло лишь пощекотать.

- А что там за люди на развалинах крутились? – вспомнила Яна остатки чего-то похожего на ДК, которые метрах в двухстах от блокпоста гордо возносили к небу куски арматуры, торчащие из бетонных стен.

- Это типа, рынок, – ответил Шмак.

- Как, рынок? – удивился Кулек.

- А ты что, не знал? – усмехнулся Мирон, - Приходи да толкай снарягу или еду. Можно и медикаментами разжиться, и артами. Но тут цены даже не как у Сидоровича!

- Да уж! Тут, наверное, самые жадные барыги кучкуются! – кивнул Шмак, - За две банки сгущенки рожок пятеры требуют, прикинь! Это ж надо! Это ж с такими ценами жрать не захочешь!

- А за артефакты сколько? – лениво поинтересовалась Яна.

- По-разному. Как попадешь, - поморщился Андрей, - Смотри кто и смотря какие.

- Ну, например, «слоновье ухо»? Или «мамины бусы»? – прямо-таки прочел мысли Яны Мирон, за что девушка была ему очень благодарна.

Водитель усмехнулся.

- За такие арты тут и завалить могут, как нефтя делат! А что, у вас есть «мамины бусы»?

- Вон кабаны, молодняк! – прошел Леха и несколько раз нажал на гашетку, - Ушли! Суки!

- Свиньи, – поправила Волкова меланхолично.

- Цунарефы! – мгновенно отозвался пулеметчик, - Я слышал, что в баре Карлоса у простой охраны броники из таких артов сделаны! Не знаю, только, правда или прогон.

- Вставки из артов, - сказал Мирон, - Сам видел. Но такие вставки, что даже ваш пулемет им по пояс будет.

- Вот где деньги! – вздохнул Лебедь, - Прикинь, какие там бабки, у Карлоса!

- А чего ты хочешь с такой крышей? – воскликнул Мирон, - Это же практически правительство!

- А че там? Снаряга серьезная? – покосился на них Шмак.

- Да не то слово! – закричал Кулек, - Да там помимо самого бара один дербан афганки че стоит!

- Обезьяна наконец крутанул Червей на рассаду? – понял Шмак.

- Так вы были у Карлоса и ганджубаса не взяли? – удивился Леха.

- Не-а! Мы с этим делом не дружим! – с улыбкой ответил Мирон, - Огород здесь, да на радиации, да на аномалиях! Не-е, ну его на хрен! Потом еще рога вырастут!

- Ага! Будешь как Радианов! – засмеялся Шмак.

- Гля, стадо бежит! – ткнул пальцем в окно Лебедь, - Откуда это они?

- С Агропрома, вестимо, - заметил небольшой табун лошадей Пржевальского Леха, - Коньки-Горбунки! Щас я вас...

Он развернул пулемет и срезал животных одной очередью.

- Подранков не будете добивать? – спросил Лебедь у Шмака, который и не думал притормаживать.

- А чего у них брать? Нет, не будем. Пусть лучше слепые санитары о них подумают! - рассмеялся водитель, - Они тут у нас прикомлены, на людей не кидаются!

- Ни хрена себе, не кидаются! Да я слышал, прямо возле вашей базы стая целая в норах прячется! С чернобыльцами вместе! – воскликнул Мирон.
- Это традиция местная, - не сдавался долговец, - Вроде как пропуск!

Глава 19. Бар «100 рентген»

Дорога теперь петляла между лесом с правой стороны и какими-то обгрызенными холмами с левой, которые были обработаны экскаваторами после первой катастрофы. Здесь добывали песок для засыпки четвертого энергоблока, а разбитую грузовиками дорогу мостили по-новому уже в начале века. Броневик выехал из-за очередного поворота, и Яна увидела приземистые комплексы производственных зданий, что представляли индустриальный малонаселенный пункт, на картах не значащийся из-за своей засекреченности. Известный в Зоне завод «Росток» располагался чуть дальше. Местный «Росток» не имел ничего общего с Киевским, на нем не делали DVD дисков, и вообще мало кто помнил, что производило это предприятие. Известен он был по иным причинам.

В данный момент территория завода и складов, относящихся к нему, была поделена между группировкой «Долг» и некоей организацией, которая среди сталкеров называлась наемниками или «синими» из-за цвета их защитных костюмов. Сами по себе наемники не принадлежали ни к Армии, ни к криминальным структурам, но их собранности и материальному обеспечению могли позавидовать и те и другие. В рядах этого общества сконцентрировались отборные головорезы и профессионалы. Зарабатывали они себе на хлеб тем, что подписывались проводниками к туристам или ученым, охраняли этот же контингент, а при необходимости могли устраниć конкурента или недруга физически. Военные и бандиты с ними предпочитали не ссориться, сталкеры при возможности обходили стороной, а такие группировки, как «Долг» или «Свобода» поддерживали холодный нейтралитет. Открытой стычки с наемниками не боялся лишь безбашенный «Грех» и непобедимый «Монолит».

Узкая дорога – ровно на ширину броневика – закончилась возле КПП, оборудованного бетонными плитами и мешками с песком. Сталкеры вылезли из машины, и двинулись вслед за долговцами здороваться с охраной блокпоста.

Командир охраны тем временем заметил Яну и обратился к ней:

- Стрелка, если не ошибаюсь?

Девушка остановилась, молча глядя на него. Мужчина сделал шаг вперед.

- Прошу обратить внимание, что на территории «Долга» запрещено любое применение огнестрельного оружия, – сказал он и показал в сторону выцветшего плаката на серой стене здания.

Волкова скользнула по плакату равнодушным взглядом и пожала плечами.

- Вы меня поняли? – акцентировал долговец, и Яна его перебила, дождавшись, наконец, повода.

- Че за проблема, начальник? Я еще и зайти-то к вам не успела!

- Эй, тихо-тихо, Яна, ты чего! – испуганно вступил Кулек, оттирая девушку за себя, – Командир, ты это... Ты не думай!..

Долговец улыбнулся, махнул рукой и подмигнул девушке, на Кулька внимание не обращая.

- Присоединяйся к нам, сестренка! После того, что я услышал, буду рад видеть тебя в наших рядах, – сказал он, – Нам нужны бойцы!

- Я запомню, – сказала Волкова и только сейчас подняла глаза на Кулька, – Где тут ихний бар? Ты знаешь?

- Я знаю, пошли, – сказал Мирон, – Тут за углом, рядом совсем...

- Кстати, бар охраняют не долговцы, а наемники, – добавил семенивший следом Лебедь.

- Да хоть «Монолит», – пробормотала Яна, – Мне главное, чтобы отдохнуть и вроде как приз какой-то получить.

- Приз? – удивился Кулек, – Че за приз?

Резкая теплая боль, пронзившая грудь в районе кулона, заставила Яну дернуться и выхватить пистолет. Боковое зрение уловило метнувшуюся в стороне тень, Волкова выстрелила. Псевдособака по инерции пролетела в воздухе пару метров, шлепнувшись прямо посреди дороги, за спиной Мирона и на виду у всех долговцев.

- Ну и кому стоим? – нарушила Яна мгновенно наступившую тишину, - Дырку в заборе тоже я искать буду?

- А вы говорите за выстрел – высшая мера! – укоризненно покачал головой Мирон.

- Эй, хвост наш! – сообразил Кулек, вытаскивая нож и наклоняясь над животным, - Ян, что за ствол у тебя, башки почти нет?!

- Когда ж они успели-то? – донеслись голоса долговцев из-за квадратного здания непонятного назначения, откуда выскочила собака, - И прогрызли совсем недавно!

Сталкеры миновали какой-то склад, и вышли посреди довольно обширного пространства, со всех сторон окруженного подобными постройками – не то складами, не то цехами. Прямо напротив выхода Волкова увидела огромную надпись «Арена» и нескольких парней в синей форме наемников. Парни не обратили на путников внимания, занятые спором относительно каких-то ставок.

- Нам туда! – повел влево Мирон.

Сталкеры прошли через еще какой-то склад, по пути столкнувшись с двумя новичками в дешевых и ненадежных костюмах. Парни во все глаза выпустились на Яну и ее довольно агрессивный и явно бандитский прикид. Девушка не выдержала и обратилась одновременно к обоим:

- Может, фотографию сделаете?

Новички поспешили посторониться, а сталкеры спустились в самый известный в Зоне бар «100 рентген», что располагался в заброшенном бомбоубежище. И если до Большого Прорыва 2012 года хозяевам было неохота обустраивать помещение, то после удачного, хотя и временного отключения легендарным Меченым Выжигателя, и последующей смены владельцев заведения, территория бара увеличилась в несколько раз. Для этого даже был приглашен и оплачен специальный консультант из группировки «Аномалы», который с помощью своих секретов и неких артефактов помог удалить «ведьмин студень», занимающий большую часть бомбоубежища, из-за этого замурованную и недоступную. В освободившемся месте построили бильярд, мастерскую по ремонту оружия и снаряжения, удлинили стойку и вообще зал для гостей.

Оказавшись внутри помещения, Яна сначала как-то потерялась – до того здесь было непривычно. Однако быстро справилась с собой и определила место, за которым могла почувствовать себя уютно. Провожаемая взглядами практически всех посетителей, девушка привела компанию за столик, который находился не очень далеко от выхода – там, по крайней мере, было меньше сигаретного дыма.

Усевшись на широкую скамью, Волкова устало облокотилась о стену и оглядилась. Первым на пути ее взгляда оказался бармен. Это был худой и совсем молодой мужчина, с лицом вытянутым и некрасивым, но зато улыбчивым и хитрым. Он напомнил ей среднестатистического торговца из супермаркета, который всегда одет в яркую униформу и с апломбом заявляет, что не является продавцом. Подобный тип молодого человека гордо мнит себя менеджером, не понимая, что и это дрянное слово пришло в Россию из-за океана и означает по сути дела то же, что и продавец или диспетчер.

- Этот, что-ли, Хостик? – ткнула в него девушка пальцем.

- Да, он и есть! – закивал Кулек, - Он здесь больше всех работает! Сильная команда у него! Привет, Хостик!

- Может, крыша, а не команда? – скривилась Волкова, - Тут же все, как и везде!

- Привет, Мирон! – поздоровался бармен, - Я сейчас к вам подойду!

- Ого, даже сам подойдет! – изумился Лебедь, - Ты че, Куль, его знаешь?

- А кто меня не знает? – прогудел Кулек на весь зал, заставляя ближние столики вздрогнуть от звука своего голоса, - Меня вся Зона знает!

Яна вздохнула, глядя на бармена, который с елейной улыбкой приближался к ним. На левой губе его был герпес или какая-то другая болячка. За спиной бармена двигался верзила байкерского вида, в майке, бандане и с бородой, как у «ZZ Тор». Что делает этот перс в Зоне, оставалось неясным, но как охранник он выглядел внушительно.

- Здорово, бродяги! – Хостик хлопнул Мирону по руке, - Как хабар после выброса? Не жгется?

- Хреновый хабар! Плохой был выброс! – опять на весь зал закричал Кулек.
- Да это он искать не умеет, - улыбнулся Мирон.
- Как дела, Хостик? – спросил Лебедь бармена.
- Слушай, я тебя не знаю, - вежливо с улыбкой ответил тот, - Вот Мирона знаю.
- Давай на руках бороться? Ты и Кулек? – предложил «байкеру» Лебедь, потеряв к бармену интерес.

- Ты Стрелка? – улыбнулся Хостик девушке, - Уже наслышан от доблестного «Долга»!
- Это хорошо. Но может, сначала распорядишься и ребят угостишь? Не пустые пришли, – кивнула в сторону сталкеров Яна.
- Тут все готово! Уже несут! – заверил бармен, пропуская выпад, и слегка подался вперед, - Все говорят, что у того ублюдка был какой-то навороченный ПДА. Правда?

- Да, – подтвердила Волкова, - «Долг» сказал, что какой-то приз полагается?

- Да-да, приз, конечно, - улыбался Хостик, - Только вот кое-что «Долг» не сказал. Слухи могут разные ходить, вроде как наезд был по беспределу на один клан сталкерский, они на Стрела свою предъявили...

- Я чего-то не вникаю, ты мне слухи какие-то грузишь или угрожать пытаешься? – перебила Яна.

- Нет-нет! Что вы? – деланно испугался Хостик, переходя вдруг на «вы», - Ни в коем случае! Только поймите правильно, дело не сколько в призе, как в том, что именно кроется за исполнителем. Я вам настоятельно советую оставаться в тени. Мы можем решить эту проблему через сеть, об этом знают только долговцы и я. А тот клан останется в интересе... Могут потребовать доказательств...

- Тыфу, так бы и сказал! Бестолковку «Долг» отрезал и на ворота прибил в районе своего блокпоста! – сообразила, наконец, Волкова, - Где депо Хрящевское. Вкурил, че за плейс?

- Опять «Долг»? – удивился бармен, - А зачем им-то... голова?

- А я откуда знаю! – воскликнула Яна, - Может они фетишисты какие-нибудь! Чего ты до меня докопался? Я очевидцев с собой не таскаю!

Хостик и байкер переглянулись. Хостик пожал плечами и положил перед Яной одноразовую пластиковую карту мгновенного перевода.

- Вот ваш приз. Стираете защитный слой, активируете на счет в банке через ПДА. Если нужен терминал, то...

- Не нужен. У меня теперь ПДА очень хороший, - ослепительно улыбнулась Волкова, оставляя глаза предельно холодными, - Есть что-нибудь безалкогольное? Сок какой-нибудь, и лучше нашенский, яблочный, например, или морковный!

- Найдем, - не моргнув, ответил Хостик.

- А помыться и отдохнуть? – добавила Яна, - Тут вообще реально комнатуху снять?

- Тоже найдется. Правда, будет немного дороже...

- Вот эти цацки пойдут? Только мне еще ствол нужен, – девушка бросила ему сверток с артефактами. Бармен раскрыл его, и в который раз переглянулся с бородачом. Тот молча кивнул и исчез в направлении служебной двери, где на стуле охранник в синем бронекостюме игрался с сотовым телефоном.

- Куда это он? – напряглась Яна.

- Поторопить со стволом, - ответил Хостик, скатывая сверток плотнее к великому разочарованию Кулька и Лебедя.

- Что-нибудь посерезней этого, - Волкова бросила на стол «Гадюку», - Желательно пристреленную, с оптикой и ночником.

- Ух ты, вот и дефачки! – увидел официантку Кулек и быстро сдернул свою задницу со стола, усаживаясь рядом с Мироном, лицом к стойке и выходу из помещения, - Вот это официантка!

Низкорослая девица, что принесла на огромном подносе водку и нехитрую закуску, была интересна своим бюстом, который еле умещался в кокошнике цвета хаки. Увидев реакцию мужчин, Хостик самодовольно улыбнулся. Он даже хотел что-то сказать, но поймал взгляд Стрелки и не стал делать этого.

- Я понял, чем могу вас заинтересовать, - кивнул он девушке и удалился за стойку.

Яна немного расслабилась, достала ПДА и включила его. Краем глаза заметила, что мужчина за соседним столиком с интересом наблюдает за ней. Стрелка повернулась к нему и с вызовом встретила его взгляд. Мужчина не убрал глаза. Вообще, со своей залысиной и небольшим ростом он выглядел самым, что ни на есть обычным. Например, торговцем книг. По своей любимой привычке Волкова поискала, с каким артистом его можно сравнить и никого не нашла. Тем более, что незнакомец выглядел волевым, сильным и правильным – настоящим славянином! Последнее Яна добавила от себя, потому что не увидела перед ним никакого алкоголя и сигарет.

Однако отсутствие вредных привычек и происхождение не означали, что можно вот так в упор пялиться на незнакомых девушек!

- Я просто любуюсь, - сказал незнакомец.

Яна вспыхнула, отвернулась от него и только потом сообразила, что ничего вслух не произносила. Нахмутившись, она снова посмотрела на мужчину, но он был занят тем, что вытаскивал свой выбирирующий ПДА какой-то очень древней модели.

- Вон старые знакомые, - пробормотал Мирон.

- А как вас зовут? – спросил Кулек у официантки.

- Ирина, - ответила та и увернулась от шлепка кульковой ладони.

- Ты знаешь, что похожа на одну артису? – сказал Лебедь, думая, что соблазнительно улыбается.

- Какую? - зарделась Ирина.

- Jessica Valentino, - выдал Лебедь. Ирина пожала плечами:

- Нет, такую не знаю. А где она играла?

- Кажется, «Непослушные медсестры» или «Знойные официантки», - продолжал «клейтъ» ее Лебедь.

- Нет, не смотрела. Но судя по названиям, это, наверное, порнуха! – сказала Ирина.

- Хостиц, поставь порнуху! – закричал Кулек.

Они достойное место себе нашли, - продолжил Мирон. Волкова проследила за его взглядом и увидела Спичу и Траву, которые стояли возле охранника. Девицы были одеты в синие костюмы, что позавчера были на них и в баре Сидоровича.

- Ты думаешь, что они только вступили? – скривилась Яна.

Мирон посмотрел на нее.

- Нет, конечно. Они есть неудавшиеся сексоты. Сначала косят под новичков, что-нибудь вынюхивают, потом у них ничего не выходит и они остаются обычным расходным материалом. Будут теперь охранять или, по крайней мере, сопровождать, - пожал Мирон плечами, - Они и у Сидоровича крутились только пару дней.

- Не получилось, значит, разнюхать? – пробормотала Яна, о чем-то думая, - Да, с такой-то яркой внешностью это неудивительно.

Девицы заметили ее появление раньше, но виду не подали. Зато Кулек, когда официантка Ирина исчезла в подсобке, обвел помещение глазами, заорал в своей привычной манере:

- О, здорово, Белые Колготки!

Наемницы зашипели, бросили на него и на Стрелку яростные взгляды и поспешили покинуть бар. Впрочем, вид у них был весьма озадаченный, и они сделали это совсем не из-за присутствия Кулька или Волковой.

- Что-то намечается, похоже, - сказал Мирон, - Прямо как чувствую.

Теперь пожала плечами Яна.

- А я ничего такого не ощущаю, - сказала она, - Только спать хочу. И отлежаться немного.

- Да, тебе не повредит, - покосился Мирон на ее синяки.

- Ладно, это все потом, - срезала Волкова начавшуюся было сонливость, - Какие дальние планы? Выброс теперь не скоро, успеем добраться хоть до Припяти!

Сталкеры замерли и потом начали боязливо оглядываться, а мужчина за соседним столиком едва заметно улыбнулся и кивнул головой.

- Слыши, Стрелка, ты так больше не делай, - сказал Мирон, - Нам палиться лишний раз ни к чему.

- А кого здесь я спалила? – грубо развернулась к нему Стрелка, - Вы что, до пенсии будете грибы собирать? Ваших «медуз» на чай не хватит!

- Стрелка дело говорит, - вклинился в разговор Хостик, неизвестно откуда взявшийся и протягивающий девушке не что-нибудь, а FN220 – самую последнюю и дорогостоящую разработку бельгийской компании, - Пойдет?

Весь бар замер от созерцания подобного чуда. Автомат был изначально модернизирован самим изготовителем под русскую «пятерку», емкость магазина увеличилась в полтора раза, а по стоимости весь агрегат почти равнялся экзоскелету! Обычному сталкеру приобрести даже его предшественника FN2000 было очень проблематично. Такие пушки стояли на вооружении только элитных воинских подразделений типа спецназа, или доставались бродягам в результате стычки с боевиками «Монолита», которые в большинстве случаев заканчивались не в пользу ходоков.

- Весь пакет и карточку, - сказал бармен.

Стрелка поняла, что от ее ответа зависит многое. Не думая, швырнула Хостику пластиковый прямоугольник назад.

- Идет! Только с тебя, помимо амуниции, noctleg, аптечки с антирадом, шоколад... Что там еще из сухпайка?

- Как обычно. Шоколад, консервы-самогрев, еще мелочевка. Так... Патронов три рожка.

- Магазина.

- Да, конечно! Пять сорок пять, – Хостик погладил автомат взглядом, - Бельгийцы, наконец, просекли фишку. Могу, кстати, поменять на мод, заточенный под семерку. Или обычный натовский патрон?

- Не надо. Гранаты?

- Вог-25. «Русский стандарт»! В комплекте идет шесть штук.

Яна удовлетворенно кивнула.

- Не ствол - песня! Что с прицелом?

- Можете внизу в тире проверить.

- Конечно, проверю, - предупредила девушка. Бармен развел руками.

ПДА подал сообщение. Волкова прочла его и нахмурилась.

«Если это розыгрыш, то он тебя не спасет!»

Письмо явно было адресовано Стрелу, но заинтриговала Яну подпись отправителя: Вова Славянин!

- Не обращай внимание, - сказал Мирон, подсматревший это, - Подельник, наверное, какой-нибудь.

- С таким погонялом? – скептически скривилась Яна, - У меня был такой знакомый.

- Ну, значит, тут у него есть тезка, - рассудил Мирон.

- Значит, есть, - согласилась девушка, задумчиво глядя на Хостику, который уже что-то демонстрировал Кульку и Лебедю на своем телефоне. При этом у всех троих были очень похотливые улыбки.

Яна вздохнула, и начала медленно тянуть яблочный соус, который принес ей Хостик. Прямо из пакета, неровно надрезанного штык-ножом Кулька. Глаза ее наткнулись на распечатанные принтером плакаты, скачанные с udaff или похожего ресурса. Три листа А4 формата: «У нас не курят» с черным профилем конопляного листа, «У нас не матерятся» с перечеркнутым трехбуквенным словом и «У нас не работают» с символичным изображением полового акта в позе doggy-style.

- У Карлоса охрана веселей была, - отвлек ее внимание Мирон.

- Да, наверное, - согласилась Волкова, морщась при виде того, что ее спутники по первой уже хлопнули, но челюстями работают не особенно усердно. Наоборот, Кулек и Лебедь засунули в рот по сигарете и начали вовсю дымить, слушая, как Хостик рассказывает им про то, как совсем недавно одновременно поимел трех чешских туристок, да еще и наснимал все это дело на камеру.

- Эй, курите подальше! – прикрикнул на них Мирон.

- Где? – закричал Кулек, дергая пепельницу, что находилась посреди стола, - Хостик, вывали самосвал! Нафига прибили?

- В натуре, кто ее украдет? – удивился Лебедь.

- Да ее кто-то на «липучку» поставил, - объяснил Хостик с виноватой улыбкой, - Шутники, блин.

Артефакт под названием «липучка» намертво приковывал к плоской поверхности любые предметы. Больше он пользы не приносил никакой, потому что с утратой целостности носителя, приклеенная вещь отставала. Из-за этого «липучка» использовалась только по мелочам, хотя за пределами Зоны стоила нормально.

- Пойдем, постреляем? – предложила Яна.

- Точно! – вскинулся Мирон, - Никогда с такой штуки не стрелял!

Они подошли к длинному столу, за которым среди масла и кучей металлической оружейной мелочи мужчина лет пятидесяти копался в разобранном ПК. Также на столе Стрелка увидела два «Абакана» и излюбленную долговцами «Грозу». Вспомнила про свой «Абакан», который завернутый в артефакт дожидался ее в железнодорожном туннеле.

- Здорово, дружище! А как бы нам прицел проверить? – показал на Янкин автомат Мирон.

Мужчина оторвался от своего занятия, вытащил из ушей таблетки наушников.

- Ремонт или апгрейд? – спросил он.

- Тир где? Где прицел набить можно? – с раздражением спросила Волкова.

- А... Это внизу, – наконец понял он и, увидев, что сталкеры ждут, поднялся и поманил их за собой.

Они спустились на уровень вниз. Мужчина щелкнул выключателем, освещая галерею и запуская какой-то механизм.

- Хостик решил-таки продать? – кивнул он на FN220.

- В карты проиграл, - буркнула Яна, прицеливаясь.

Пластиковый приклад почти неощутимо толкнул в плечо, звук выстрела не оглушил, да и вообще от винтовки у девушки сложилось очень приятное впечатление. Вот она, маленькая мечта детства – пострелять из специального оружия. Яна осталась довольной.

- На очередь не переводи, - попросил Мирон. Механик стоял рядом, почему-то улыбаясь.

- По движущимся будете стрелять? – спросил он, когда сталкер положил пару зарядов почти точно по цели.

- Не-а. Не пристреленная, - скривился он.

- И затвор заедает, - добавила Стрелка шутливо и отобрала винтовку у Мирона, поставила на предохранитель, - Давай из пистолета? Сколько выстрел стоит?

- Вам – за счет зведения, - ответил механик и Мирон, опередивший Яну и уже доставший на свет «медузу», с видимым облегчением засунул ее обратно.

В тир вошел мужчина одетый в новый сталкерский комбинезон и две уже знакомые наемницы.

- Ну, покажите, что умеете, - сказал мужчина с улыбкой, делая жест рукой в сторону барьера,

- Славик, по обойме на них сделай.

Механик кивнул и протянул девицам два снаряженных ПМ. Девицы молча приняли оружие, не сводя со Стрелки глаз.

- На что бьем? – с вызовом бросила Спица.

- Да хоть на патрон! – ответила Волкова.

- Ну, Энди, прямо как в твоем клубе получается! Делаем ставки? – усмехнулся механик Славик.

- Кто первый? – попытался Мирон накинуть тормоза на начавшуюся ситуацию

- Вы тут раньше были – вам и начинать! – ухмыльнулась Спица, отчего ее шрам будто разрезал лицо надвое.

- Пусть мишени не двигаются. Давай вообще круглые для чистоты эксперимента! – предложил Энди.

Механик кивнул, и сверху опустились четыре бумажные мишени.

- Э, я не боец... То есть не игрок в этом спорте! – поднял руки Мирон.

- Этого убери, Славик, втроем сыграем, - сквозь зубы сказала Спица.

Мишней осталось три штуки, Мирон отошел Яне за спину.

- Поехали.

Стрелка кивнула и послала пулю точно в десятку. Спица сверкнула глазами и ответила не менее метким выстрелом. Трава попала в восьмерку.

- Осталось семь! – продекламировал Энди, удобнее перекладывая на плече американскую штурмовую винтовку с оптикой. «Елочная игрушка» - подумала Яна.

Она выбила девятку, давая лишний шанс Спицу, которая с довольным видом снова набрала десять очков.

- Ты отстаешь! – хохотнула наемница.

- Зато у меня прицепа нет, - в тон ей сказала Волкова, когда пуля Травы ушла в молоко.

- Осталось шесть! – напомнил Энди.

Как назло ПДА Стрелки завибрировал.

- Черт! – выругалась девушка, хлопая себя по руке. Скользнув взглядом по дисплею, она едва не выронила пистолет.

На экране значилось «Антипенко А.»

«Такого не может быть!» - воскликнула Яна про себя. В голове сразу начали проскакивать мысли о том, кто мог найти ПДА Лешки и где она вообще его оставила.

- Чего там? – заволновался Мирон.

- Чья-то шутка, - отмахнулась Волкова, но играть с наемницами ей расхотелось, - Все, я пас!

- Мы не закончили! – со злостью выплеснулась слюной Спица.

- Я – закончила! – сказала Яна, думая, стоит ли добить обойму в мишень или не имеет смысла. Решив, что такие позерские штучки хороши только для новичков, она сунула пистолет Мирону.

- Проиграешь – отдай им патрон!

Энди и Славик проводили ее глазами и переглянулись.

- Это на нее нарвался Стрел? – спросил Энди. Механик кивнул, снова прикрепляя слуховой аппарат.

- Ну-ну, - улыбнулся Энди и повернулся к наемницам, - Отдыхайте, девочки.

Яна подошла к стойке, показала на пятилитровую бутылку минеральной.

- Это муляж или настоящая? – спросила она.

- Муляж, - ответил Хостик.

- Что там с моей комнатой и ванной?

- В любой момент, - он зачем-то сверился с часами, - Все ровно, Стрелка, все под контролем.

Девушка вернулась за свой столик. Сталкеры наконец-то начали нормально закусывать. Яна присела на край скамьи, обратила внимание, что у Мирона рюмка полная, в отличие от остальных.

- У меня вопрос еще не закрыт, - сказала она, - Какие-нибудь есть мысли или предложения?

Пока жуете – подумайте.

- Может, все-таки выпьешь с нами? – спросил Лебедь.

- Лебедь, отстань от Яны! Она вообще не пьет! – заорал Кулек.

Волкова покачала головой, достала ПДА и открыла Лешкино сообщение, адресованное на свой же собственный почтовый ящик. Оно было нулевым. Непонятно и неприятно. Очень неприятно!

Некоторое время девушка чувствовала себя так, словно получила удар под дых.

Спокойно! – сказала Яна сама себе. Это может розыгрыш. Грубый, наглый и жестокий розыгрыш. Только вот чей? ПДА остался на плитах, его могли взять только долговцы. Но привязки к компьютеру нет! А отправить с его ящика послание мог любой, кто знает Лешкин пароль! Хотя...

Волкова взглянула на дату отправки. Вчера ночью! Как раз то время, когда он был еще жив! Но выходит, он сам себе отправил письмо, зная, что уже не выкарабкается?!

Яна запуталась и разозлилась. Все пошло как-то совсем неправильно. Еще это дуратское послание. Практически, с того света! И почему оно дошло только сейчас? Причуды местного климата?

- Что-то не так? – толкнул Мирон девушку.

- Да все не так! – вскрикнула она.

- Что там такое? – Мирон искренне беспокоился.

- От друга, - сухо сказала Яна.

Из тира поднялись Спица и Трава, сопровождая механиком. Энди поднимался следом.

- Это кто с ними? – спросила Волкова, показывая на мужчину.

- Да ты что? Это же Энди! – воскликнул Кулек, - Это главный букмекер «Арены»! Здорово, летун!

Мужчина подошел к сталкерам, но за руку здороваться не стал ни с кем. Тоже присел на краю, посмотрев на Яну и коротко кивнув ей. Волкова кивнула в ответ.

- У нас бой намечается вечером, - сообщил он, - Парни из «Чистого неба» сейчас волокут сюда молодого кровососа. Кто-то из новеньких хочет попробовать свои силы.

- Ни фига себе проба сил! Он что, косяк какой-то замазывает? – изумился Мирон.

- Ставки большие? – деловито поинтересовался Кулек.

- Да хватит тебе! – усмехнулся Энди, - Кто на новеньких ставить будет? Ваську давно видели?

- Вчера буквально! – закричал Кулек, - Но он пока далеко не ходит!

Главный букмекер поморщился и улыбнулся.

- Ну, привет передавайте ему.

- Скажите, а что эти две в гладиаторы нанялись к вам? – поинтересовалась Яна относительно низкорослой Травы и ее худой подруги.

- Нет, гладиаторов у нас хватает, - улыбнулся Энди и поднялся. – Счастливо, бродяги! Забегайте вечером!

- Он совершенно не похож на букмекера, - констатировала Волкова, когда Энди покинул их общество.

- Конечно, не похож! – согласился Мирон, - Он раньше вообще военным летчиком был! Энди – Николай Денисов или Небесный Диверсант!

- Откуда ты знаешь все это? Я вот только про летчика слышал! – удивился Кулек.

- Вова, с людьми надо больше общаться, а не со стаканами! – назидательно постучал по бутылке Мирон.

- А винтовка у него – гавно! – сказала Яна.

- Ну, летун и не должен разбираться в стрелковом оружии, - рассудил Мирон, - Тем более, что он коммерческий проект тут держит. Надо для понта иметь ствол дорогой. Не с «аксухой» же ставки принимать!

- Наливай! – весело махнул рукой Кулек.

- Точно! – поддержал Лебедь.

- Слыши, Мирон, а от СПИД-а есть артефакт? Или от рака? От бесплодия? – спросила вдруг Яна. Компания замерла со своими стаканами.

- Есть, наверное, - сказал Лебедь, - «Смесь» - называется.

- Да, «смесь», - кивнул Мирон, - Похожа на кучу разноцветного деръма. Но редко очень попадается. Да и выдумки все это. Не лечит она ниче!

- А где попадается?

- Только внутри реактора! – протрубил Кулек, а блондин за соседним столиком скептически мотнул головой.

- Да хватит тебе, в реакторе! Оно и в Припяти, и даже здесь бывает! – не согласился Мирон, - Еще никто точно не определил, какая аномалия его производит. Но насчет того, что все лечит, никто толком не знает. Даже Доктор!

- А тебе зачем? – спросил Кулек.

- Из-за письма? – наклонился к девушке Мирон.

- Неважно. Вспомнилось кое-что, - Яна встряхнула головой, осмотрелась, проверяя, все ли вещи в наличии.

- Короче, предложение такое. Я отдухаю и выдвигаюсь в район, где есть больше полезные вещей, чем на вашей Свалке, - Стрелка была настроена очень решительно, - Насколько я могу судить, самый близкий район – это озеро Янтарь. Я ищу артефакты – вы их носите. У всех «волчьи слезы» в наличии?

Сталкеры переглянулись.

- У меня нет уже, - сказал Кулек.
- Этот лох их Сидоровичу сдал! – махнул рукой Мирон.
- Ладно, найдем еще, - поморщилась Яна, - Не дышите в мою сторону... Так, с остальным что? Я, короче, предлагаю так: арты и аномалии на мне. Вместе только отстреливаемся от мутантов. Вы тащите мешки с хабаром.

Сосед вовсю веселился. К счастью ни Стрелка, ни парни этого не видели.

- Думаешь, к озеру, все-таки? – нахмурился вдруг Кулек.
- К озеру. Я хочу максимально надыбать хабара, чтобы можно было закупить нормальных костюмов. И потом рвануть в Припять или к самой ЧАЭС!

Сталкеры переглянулись.

- Слушая, Яна, ты в Зоне только второй день... Ты тут мало пока что знаешь... - начала издалека Мирон, остановился, но никто его мысли не продолжил.

- И что? Там, у озера, говорят, можно арты сдать каким-то ученым! А у них дороже и костюмы есть!

- Ну, так к ним еще попасть надо! – с облегчением откинулся назад Кулек, - Нас туда просто не подпустят! Там еще и радар времени от времени включается! Выжигатель!

- Предложение пока в силе, но повторяться оно не будет! – Волкова поняла все, и ей показалось, что даже сама вздохнула с видимым облегчением. Опять сбросила балласт.

- Нам надо все обсудить! – крикнул Кулек, ковыряясь в зубах и показывая Лебедю на бутылку. Тот с готовностью потянулся наполнять стаканы.

- Эй, сестренка, - позвал Стрелку незнакомец. Девушка знала, что это произойдет. Не вставая, с места, повернула голову.

- Чего тебе?

- Они не пойдут с тобой. Это не команда, ты что, еще не поняла? – усмехнулся он.

- Что ты предлагаешь?

- Попробуй обратиться к наемникам. Но они выслушают только очень серьезные предложения, - ответил сталкер.

- Да, на север я не ходок, - вдруг сказал Мирон и развел руками, - Там одна радиация, маньяки из «Греха» или «Монолита». Лучше здесь – потихоньку, но надежно.

Компания дружно закивала и еще раз наполнила стаканы.

Тем временем в помещение вошли два человека в форме наемников. Первой была широкая, почти толстая девица с лицом приятным, но агрессивным и холеным. Чувствовалось, что она всегда добивается своей цели, не заморачиваясь по поводу используемых для этого ресурсов. Яна часто встречала женщин подобного типа. Вопросы морали и совести являлись для них пустым звуком.

Сопровождал ее парень с внешностью довольно заурядной, однако небольшой прищур глаз поневоле заставляли думать о нем, как о мошеннике и лукавом человеке. Яна прозвала его Притворщиком. Парень нес в руке большую спортивную сумку, которую потом отдал вышибале. «Байкер» обменялся с Хостиком очень быстрыми взглядами, и утащил ее в подсобку.

Тем временем девица подошла к стойке и с хозяйственным видом начала что-то объяснять бармену.

- Ни фига, Слониха сама причалила! – произнес Кулек.

- Ее зовут Слониха? – удивилась Яна, вспоминая слова Сидоровича.

- Это рисковая баба! Говорят, раньше она наркотой кашкарила и точку типа «Досуга» содержала, – покачал головой Мирон.

- Ну а почему в Зону сорвала? – не поверила Яна.

- Да мусора участкового, говорят, прямо у себя кухарем пописала за то, что он приставать начал, прикинь! – ответил Мирон с уважением, - Наемники что попало не подбирают!

- Да, девка боевая! – кивнул Кулек, на этот раз нормальным голосом.

Яна еще раз посмотрела на широкую спину Слонихи и второго наемника, который был явно не только напарником девицы. Волкова это просекла сразу каким-то женским чутьем.

- А чего они здесь, меняют что-то? – поинтересовалась Волкова.

- Ну да, конечно, - ответил Мирон, - Слониха, и вот Макс, они как курьера. По мелочам таскают – легким и дорогим. Арты те же. Или оружие. У наемников территория вообще здесь

реальная захвачена. Они наглушки перекрывают ходы на Янтарь. Хочешь идти – плати. Не хочешь – так иди в обход через болота и аномалии с собаками и тушканами.

- Что, так лихо все ходы перекрыли? – не поверила Стрелка.

- А что там удерживать-то? – вклинился Кулек. – Раствор и мин тут ставит не надо – аномалии не пустят. А коридор и два автоматчика запросто выдюжат. Мы, это, кстати, забыли сказать сразу. Да, Мирон?

- Да. Там за проход башлять надо. Или, типа в долги влезать, – неохотно, как будто не желая полностью предавать Яну, согласился Александр.

Стрелка кивнула и усмехнулась, решение уже приняв. Наёмник Макс сидел за одним из столиков и пил пиво, а Слониха о чём-то трепалась с Хостиком, причем ее смех и высказывания были слишком громкими, можно сказать, вызывающими. Девица явно чувствовала себя вольготно, несмотря на то, что в баре, кроме компании Кулька, было еще около десятка разных сталкеров, включая троих долговцев.

Яна подумала и протянула автомат Мирону.

- Побереги для меня, лады? – попросила она. Сталкер кивнул.

Провожаемая удивленными и встревоженными взглядами компании Волкова подошла к столику, за которым сидел Макс, и оперлась о столешницу руками, нависнув над парнем.

- Не кури! – потребовала она.

Наёмник поднял на нее удивленный взгляд, в котором, промелькнуло замешательство.

- Ты чего, подруга, у дуба рухнула? – насмешливо проговорил он, за плечом Стрелки, однако, выискивая Слониху. Потом сделал затяжку и выдохнул Яне в лицо: - Или в сливу втреснулась?

- Ты че, не врубаешься? По пояс деревянный? – Стрелка подключилась к лесной теме и выбила сигарету из его рта, задевая по губе. Хостик заметил конфликт и со смешком пальцем указал Слонихе на ее парня.

- Курить здесь запрещено!

Макс вскочил на ноги. Лицо его от гнева было бледным и искаженным.

- Да чего надо-то?! – заверещал он, срываясь на фальцет, - Все же курят!

Все курят? Да ты не боец - торгаш! – усмехнулась про себя Яна, тычком в живот отправляя его обратно на лавку. Поэтому в наёмниках держат? Нет, скорее из-за подружки!

- Ты чего, мышь, рамсы попутала? – Волкова ощущала на своем плече тяжелую руку Слонихи.

Волкова сразу перешла в нападение и прижала ее ладонью левой руки, а правую резко повела вверх и назад, стараясь поймать наёмницу в захват. Та вовремя сообразила, чем сие грозит или знала это – отодвинулась на шаг, вообще отвернула корпус в сторону с неожиданной для мощного тела грацией. Обе девушки оказались лицом к лицу.

- У тебя шо, зубы лишние? Ты их глотать умеешь? – спросила Слониха.

- Не люблю, когда при мне курят! – с вызовом ответила Яна.

- А ты шо, стриженная, центровая тут, за атмосферой сечь? О своем не побачила?

Стрелка приблизила лицо к ней.

- Слыши, скотобаза, подраться хочешь? – бросила она вызов.

- Да запросто, ептыть! – Слониха развела руки в стороны.

Почти весь бар уже стоял на ногах, ожидая, что сейчас начнется битва если не недели, то, по крайней мере, вечера. Причем, сталкеры даже успели разделиться на два лагеря, и Кулек с компанией ни в один из них не вошли, продолжая сидеть с застывшими лицами и приоткрытыми ртами.

- Спокуха, братва, мы наверху разберемся! – обернулась наёмница, сняла с плеча понтовую Bushmaster M-17s и повесила ее на Макса, - Пошли?

- Пойдем, - Волкова сняла плащ и бросила его на лавку рядом с Мироном.

Слониха двигалась первой, Яна видела перед собой только широкую спину, по пути выбрасывая из головы все лишние мысли. Даже то, что обе девушки остались в защитных костюмах ее не смущало. Можно и в бронежилете приложить об землю так, что все потроха превратятся в фарш...

Оказавшись на улице, Слониха свернула налево, быстро обогнула одиноко растущее дерево, и вдруг резко подалась назад и вцепилась в Яну, легко обхватив за талию. Рванув не ожидавшую этого Стрелку к себе, она толкнула ее дальше, в каменный тупик, который образовывало здание бара и бетонный забор. Волкова едва успела сгруппироваться и не упала лишь благодаря какому-то чуду. Впрочем, может это и не повредило бы – несущаяся подобно тепловозу Слониха ударила Яну закрытой бронепластинами грудью, вминая в забор. Волкова приложилась об него всем телом, в том числе головой, дыхание ее сразу сбилось, в глазах помутнело, и снова проснулась боль в сломанном вчера ребре. Яна сползла по забору на землю, а Слониха, успевшая отскочить, занесла ногу для удара, несмотря на протестующие крики сталкеров, наблюдавших за дракой. Однако то ли уверенность наемницы в себе, то ли ее откровенная тупизна сделали свое дело – девица решила не просто пнуть Яну, а растоптать ее или водрузить свой мартинс на голову противнице. Стрелка не дала такого шанса, прокатилась ей под ноги, вцепившись в одну из них и выворачивая ее. Сделать это оказалось вполне реальным, и наемница упала. Однако еще при падении вырвала конечность, собралась, сделала красивый кувырок назад, после чего сразу ринулась в атаку.

Морщась от боли в груди, Волкова всего за мгновение ушла с линии нападения, выбрасывая в сторону руку с отвлекающим жестом и подсекая наемницу за шею. Слониху развернуло, пронесло по инерции вперед и шарахнуло о забор левым боком. От небольшой потери ориентации, она замешкалась и потеряла Яну из вида. Стрелке этого хватило, чтобы прийти в себя окончательно.

Слониха сменила тактику и теперь не старалась сбить Стрелку с ног. Ее движения стали быстры и прицельны. Однако для Яны не составило большого труда увернуться от практически смертельных дробящих ударов, и когда наемница вымоталась, легко поймала ее на болевой прием и усадила на колени, спрятавшись за противницей и держа пальцы на ее кадыке. Волкова знала, что именно это требуется в данный момент, потому за головами сталкеров успела заметить прищуренные от злости глаза Спицы, которой пока еще не удавалось просунуть сквозь толпу автомат. Слониха тоже это увидела и закричала:

- Отставить, Спица, брось!

Сталкеры удивленно обернулись, послышались осуждающие реплики.

- Все назад! Быстро! – скомандовала отрывисто Яна, еще не отдохнувшись.

- Назад! - добавила Слониха.

- Пошли-пошли, девочки разберутся сами, я прослежу, - с усмешкой успокоил всех Хостик, - Шоу окончено! Алле, гараж!

Он хлопнул несколько раз в ладоши, заталкивая сталкеров в бар. Было удивительно, но никто особенно не сопротивлялся.

- Тебе что таки надо? Ты кто такая ваше? – расслабилась Слониха, снимая руку Яны со своей шеи. Потом сделала знак Спице и та недовольно забросила автомат за плечо, - Иди вниз, сестра!

Недовольная наемница со шрамом на лице удалилась, а Слониха с интересом посмотрела на Стрелку, ожидая ответа.

- Ну!

- Я хочу вас нанять, - сказала Волкова, потирая плечо.

- И ради этого надо было устраивать весь спектакль? – удивилась наемница.

- А иначе ты бы на меня внимание обратила? – усмехнулась Яна.

- Оля, ты скоро? – высунулся из «Стрелки» Макс.

- Обожди! – прикрикнула девица.

- Мне нужно, чтобы кто-то мог прикрыть мою задницу, - продолжила Волкова, когда «Притворщик» скрылся внутри заведения.

- Мне кажется, у тебя целая команда есть. Да и сама вроде ничего, - оценила Ольга Слониха.

- Это не команда, а обычные понторезы. Бывшие друзья моего... - Яна замялась, - Напарника.

- Понятно. Ну и чего дальше-то? – всмотрелась в нее Слониха, - Что именно ты хочешь от нас.

- Мне нужны деньги. Я знаю, где их взять. Но туда без специального костюма ход закрыт.

- Энергоблок и Припять! – догадалась Слониха, скептично качая головой.

- Именно. И плевать я хотела на «Монолит»! Мне нужно много и сразу! Чтобы свалить из этой поганой Зоны куда-нибудь в Австралию.

- Та это всем нужно! - заметила Ольга, махая руками, - Шо дальше? Пока неинтересно!

- Вы идете со мной и тащите мешки с хабаром. Одной мне не справиться, - сказала Стрелка, думая, однако, что какая-то часть сказанного звучит довольно глупо.

- Сдавать очкарикам хочешь? На озере? – догадалась наемница.

- Если у них дороже, - подтвердила Яна.

- Конечно, дороже. Только там Радар есть, который иногда работает. Его Меченый глушанул в двенадцатом году, но какая-то сволочь запустила снова. В том же двенадцатом, - сказала Слониха со злостью и долей сожаления.

- «Монолит»? – предположила Волкова.

- Да шо таки сразу «Монолит»? Тот же «Грех», или москали, или вообще правительство, чтоб им мыло уронить! Шо ж ты думаешь, сталкерюги тут через одного на СБУ или ЮТу барабанят! Даже Воронин и ему подобные, анчутку им за спину! – снова махнула наемница рукой.

- А Радар? – напомнила Стрелка.

- Вот этот радар и тарахтит. С перерывами, правда, но работает! – закончила Слониха, - А с ним или без него – делать там нечего. Зомбаки порвут!

- И что он, этот Радар? – насчет данного вопроса Яна имела лишь поверхностное представление.

- Мозги людям вправляет самым реальным образом. Если попал под него, то все - кирдык! Или вторую сотню поднимешь, или в зомбаря превратишься! – усмехнулась Слониха и достала из кармана «Winston», что для условий Зоны было очень круто, - Закуришь? Ах, да...

Они болтали сейчас, как старые подруги.

- А можно не подходить к нему? – спросила Яна, и Слониха внимательно посмотрела на нее.

- Слушай, ты что, стукнулась? И о каких мешках ты говоришь? У тебя что, детектор артефактов имеется? «Велес 2» или «Medved-D»? Простой или в ПДА встроенный?

- Неа, «Medved-D»-а точно нет, - вздохнула Стрелка при упоминании о самом дорогом детекторе, - А на «Велес» особенно рассчитывать не надо, он уже лет пять как не окупает себя, даже в Интернете написано. Я, можно сказать, их по запаху определяю!

Слониха опять внимательно всмотрелась в собеседницу. Не найдя внешних признаков идиотии, она нахмурила брови и перевела глаза на дымящийся окурок.

- Почему ты так спокойно об этом говоришь? – наконец задала вопрос она, - Если ты правда что-то там чуешь, то тебя через час или два упакуют те же долговцы (не говоря уже про нас) продадут очкарикам или военным. И ты будешь им копать арты днем до конца жизни, а ночью работать уже не руками! Догоняешь?

- У меня нет выбора, - ответила Стрелка, почувствовав, что сердце предательски екнуло, - Мне нужны деньги, и я знаю, как их здесь достать. Да и что я теряю?

Слониха понимающе вздохнула.

- Что, дофига на Большой Земле косяков?

- Есть один, и по ходу конкретный. Не мой, но стрелки на меня перевели. А доказывать это я не собираюсь - не ссыкуха школьная, чтоб оправдываться!

- Ну, это верно. Тут ниче не поделать, срваться надо, и причем, чем дальше, тем лучше, - согласилась Слониха, - Куда-нибудь в Австралию...

- Так и я о чём! Что скажешь? – напомнила Яна.

- Пойдем в шинок, там перетрем, - махнула рукой наемница, - А то пиво согреется.

Они спустились в зал бара практически подругами. Сопровождаемые насмешливыми взглядами сталкеров, проследовали к Максу, который что-то обсуждал с Кульком. Увидев девушек, сталкеры замолчали.

- Пойдем вон туда, - показала Волкова на самый дальний стол, где было меньше дыма и не так шумно.

- Как дела, розочки? – шутливо выкрикнул какой-то небритый сталкер, сидящий вместе с долговцами, но не одетый в их черно-красную форму.

Стрелка даже не посмотрела в его сторону, но, проходя мимо, позволила ему хлопнуть себя по ягодице, после чего опустила его лицом в тарелку с салатом. Долговцы и остальные посетители бара рухнули на пол от смеха, а взбесившийся и уже схватившийся было на штык-нож парень, вовремя одумался и засмеялся вместе со всеми, вынужденно переведя все в шутку.

- Вот так-то, - пробормотала Слониха, задвигая уже наполовину выхваченный «Пернач» в кобуре.

Кулька, который рыпнулся присоединиться к компании, Слониха не пустила, просто вытянув на лавке свою ногу.

- Свяжись с Драконом, - распорядилась она, обращаясь к Максу, и посмотрела на Яну, - Скажи, что нашли нового ведуна. Так ведь?

Стрелка кивнула, думая, что ее талант под это определение подходит как нельзя лучше.

- Пусть подумает, нет ли что-нибудь в районе Янтаря.

- Проверить в деле, заодно и вытащить пару каштанов? – улыбнулся Макс, озвучивая то, что Слониха в открытую не сказала.

- Ништяк! – похвалила наемница, - За это я тебя и люблю!

- У вас там может быть какой-то заказ? – поинтересовалась Яна.

- Ну, не так официально! – махнула рукой Слониха, - Скорее проверка. Я думаю, Дракон пропустит тебя бесплатно, но даст пару парней, чтобы все было гладко. Заодно покажешь им, что умеешь.

- Идет, - согласилась Волкова, - Что там может быть?

- Нет, Оля, на Янтарь с ней никто пока не пойдет, - как ни в чем не бывало вклинился в разговор Макс, - Думаю, что работы найдется и возле железки, так?

- Там всегда работа есть, - пожала плечами Слониха и двумя пальцами потрогала плащ Яны,

- Что-то он мне кажется смутно знакомым!

- Подарок друга, - ответила Стрелка, делая будто бы случайный жест рукой и вырывая плащ из руки наемницы, - То есть завещание.

- Фигасе, завещание! – изумилась Слониха, - Он не от старости умер, как я понимаю?

- Скорее от ангины, - ответила Яна.

- Готово! – воскликнул Макс, - Отправил.

Словно дождавшись решения всех вопросов, появился Хостик.

- В любой момент, - напомнил он, обращаясь к Яне.

- Прямо сейчас, - кивнула девушка и показала Слонихе коммуникатор, чтобы набрать свой адрес в ее КПК, - Куда тебе почту вбить?

- А... Давай, диктуй лучше..., - отмахнулась наемница и достала ПДА.

Через пару минут Яна вышла на улицу, бросив ожидающей ее компании, что идет отлеживаться.

- А где? – в привычной манере закричал Кулек.

- Да не ори ты так! Бармен тут места сдает, недалеко, – одернул его Мирон и повернулся к Стрелке, - Если что, то мы тебе на «мыло» скинем?

- Кидайте, - махнула рукой Волкова.

Она специально задержалась при выходе из бара, на его верхней площадке, с глупым видом рассматривая выцветший плакат на стене. Незнамец с внешностью торговца книгами поднялся вслед за ней почти сразу и остановился рядом.

- Я тебя прикрою, - сказал он, - Можешь не волноваться.

Яна обернулась к нему.

- Ты кто? Тебе что за интерес мне помогать? – спросила она.

- А почему нет? – улыбнулся он, - Я не собираюсь на Большую Землю и не имею цели. Имею право так развлекаться?

- Да без вопросов! – согласилась Яна, - Счет за оттяг куда присылать?

- Вэ-вэ-вэ, Ленинград! – пропел незнамец, - Зона нам счета предъявляет. Кому-то сразу, кому-то потом. Она вечна, мы нет. О чём тут разговор?

- Ладно, - вздохнула Волкова, - Как тебя хоть зовут?

- Юрарь, - ответил сталкер.

- Рига? – уточнила Яна.
- Не-а, Ленинград, - улыбнулся сталкер.
- А почему Ленинград? Ты мне в отцы годишься, Юрась, - заметила Стрелка.
- Плохо сохранился. Работа вредная, - махнул он рукой. - А Ленинград, потому что область ленинградская и потому что www, как в той песне! Ладно, если что, я на связи!

Выскочивший из «100 рентген» «байкер» едва не наткнулся на Стрелку. Он заулыбался, что выглядело очень забавным – внутри бара он хмурился и пыхтел.

- Пошли, Стрелка, покажу тебе твою комнату! – сказал он.

Яна только мотнула головой. Почему этот здоровяк шестерит у тщедушного Хостика оставалось загадкой, но ответа она и не требовала.

Глава 20. Свидетель Главного Выброса

- Ну, и где это есть? Куда идем? Долго еще? – прошагав за «байкером» метров двести в южном направлении среди бесконечных приземистых зданий – не то цехов, не то складов, скептически скривилась Яна.

- Да вот же! Что, Хостик не рассказал? – охранник ткнул пальцем в одно из этих зданий, - Вот гостиница! Это для VIP-клиентов. Обычно сталкеры идут в другие, подешевле!

- Это как? – не поняла Волкова.

- Да просто по подвалам завода. Их облагородили, поставили защиту и двери. И цены соответственно дешевле. Но для VIP, как, например, тебе, все по высшему разряду!

Яна усмехнулась, и больше ничего не сказала

Здание представляло собой типичное советское промышленное строение, где на первом этаже размещались всякие мелкие начальники, а на втором была столовая и раздевалки с душевыми.

- А чего никого нет? – удивилась девушка, когда они вошли в темный вестибюль.

- Наверху есть, - не оборачиваясь, ответил «байкер».

На втором этаже их уже ждал какой-то дедок. Сталкером он не был. Яна поняла это сразу, во-первых, из-за возраста незнакомца, а во-вторых, из-за того, что синие от татуировок руки были изуродованы какой-то болезнью или аномалией. С такими руками было бы неудобно брать ни оружие не оборудование. Дедок явно принадлежал к числу бомжей или беженцев-самоселов, которые заселили Зону в конце восьмидесятых и почти сразу после второй катастрофы. Бесчисленное множество этих людей сложили здесь свои кости, но именно они, а не искатели артефактов, называемые сталкерами, первыми открыли никому не известные до этого аномальные зоны.

К слову было бы вспомнить о ходившей среди сталкеров легенде о некоем бомже-самоселе, который попал под выброс и начал муттировать, черпая энергию откуда-то извне. Его левая рука увеличилась и обрела чудовищную силу, он постоянно ощущал голод и выпрашивал у таких же бродяг еды и сигарет, пряча свое уродство под плащом. Однажды какие-то молодые и веселые искатели приключений, а может быть, даже солдаты оцепления, посмеялись над ним или даже унизили его, прогнав пинками и выкриками. Вот тогда мутант показал, на что способен. От ударов его руки головы отрывались от тел, а бронежилет проминался как фольга. Позже сталкеры назвали такого мутанта изломом. Отчасти по той причине, что тела убитых и недоеденных им людей были страшно изуродованы и избиты.

С той поры среди ходоков ходило стойкое убеждение, даже суеверие, что человека, который прячет свои руки под плащом, следует опасаться. Особенно, если он приближается с просьбой о еде или куреве. Было официально зафиксировано два случая, когда сталкеры убивали гражданских, просто испугавшись их одежды, потому что гипертрофированную руку можно было спрятать и под широкой рубахой.

Наукой было установлено, что иногда изломами становились люди, которым «посчастливилось» попасть под выброс. Причем место и время действия излучения не имели значения – мутация у всех происходила по-разному. Были даже случаи мгновенных перевоплощений, причем даже отснятые боевиками из «Греха» специально для продажи в

Интернет. Выложенный в Сети сюжет начинался сразу после выброса, так как во время катаклизма камера, естественно, работать не могла. На экране были видны несколько вкопанных в землю столбов с привязанными к ним людьми или тем, что от них осталось. Один из этих несчастных шевелился, потом бился о столб и дико кричал. «Грешник» с закрытым маской лицом подошел к нему и оглушил ударом приклада.

Камера подплыла ближе, показывая весь процесс перевоплощения.

Человек висел на столбе в отключке, но тело его продолжало содрогаться. Одежда вдруг пропиталась какой-то маслянистой жидкостью, тело стало усыхать в районе живота и бедер, а рука с хрустом и причмокиванием удлиняться и жить как бы своей, отдельной жизнью. Даже «грешник» отступил, с опасением загородившись от происходящего автоматом.

Человек продолжал дергаться на столбе, потом его глаза открылись и он издал прямо-таки звериный рев. Лицо его начинало деформироваться, покрываться морщинами, а местами разглаживаться. Рука вытянулась, разрывая одежду, на ней вспухали синие узлы мышц, она сжималась и разжималась. Становилось понятным, что вскоре проволока, которой человек был прикручен к столбу, не станет помехой.

Выстрел новорожденному мутанту в голову поставил на фильме жирную точку, который в свою очередь жестоко, но доходчиво доказал всему миру раз и навсегда правильность чьей-то теории относительно мутации вследствие выброса. Ролик разошелся по Интернету за считанные часы, а компании, которые успели первыми продемонстрировать его по телевидению, за такое же короткое время сколотили себе целые состояния.

Все это промелькнуло в памяти Стрелки за то время, пока «байкер» давал старику указания. Затем она, не раздумывая, улыбнулась и протянула деду руку. Он попятился от удивления, но потом усмехнулся и обозначил рукопожатие, слегка стукнув култей по Янкиным пальцам. Девушка с бывшим зеком быстро нашла общий язык, буквально на телепатическом уровне.

- Семеныч, ну ты понял? - закончил говорить охранник и подмигнул девушке, - Назад в бар дорогу найдешь?

- Найду, - отмахнулась Волкова, разглядывая длинный коридор с несколькими дверями по обе стороны. Справа были душевые и раздевалка, слева сушилка и какие-то бытовки, а в конце коридора - лестница и вход в столовую, в данный момент, конечно же, не работающую и разграбленную.

- Значит, это и есть ваша гостиница, Семеныч? – присела Яна на свободный стул, который находился рядом со столом инвалида. Старик с улыбкой кивнул и опустился напротив.

- Самое безопасное место в Зоне, - сказал он, - Все перестроено и продумано. Душ, комнаты отдыха.

- А как тут душ сделан? Электричество или артефакты? – поинтересовалась Яна.

- «Бутерброд». Слышала о таком? – спросил старик.

- Конечно. Две пластины, которые не соприкасаются друг с другом, но и невозможно оторвать друг от друга! – воскликнула Волкова, - Только не видела никогда. Говорят, как грелку используют в походах.

- Правильно говорят, - согласился стариик и показал в сторону душевых, - Там все как раньше. Только электричество от «аккумулятора», а тепло от «бутерброда». И насосы воду качают, запитанные от «Большого Этака». Плохо одно – вода долго набирается. Да и сталкеры сюда не часто заходят. В основном женщины и то, лишь те, которые не забывают следить за собой! Ну, туристы, конечно, иностранные...

- Здорово тут у вас! – восхитилась Яна, - Хоть темновато, но здорово! Лучше, чем в баре и где-то еще!

- Мало, кто так думает, - качнул головой Семеныч, - Всем музыку надо и шум.

- Много женщин в Зоне? – поинтересовалась Волкова, и стариик улыбнулся.

- Хватает. Не все, правда, такие молодые. Но – у каждой своя дорога.

- Это точно, - вздохнула девушка.

- Иди вон туда. Там вся секция пустая. Можешь закрыть дверь, она железная, - проговорил стариик и потом показал в сторону чайника, - Потом приходи, чайку замутим.

- Приду, Семеныч, конечно! Чай – ништяк!

Семеныч понимающе кивнул.

- Тебе купца или чифирком побаловать? – уточнил он.

- Купца. Скажи своим, чтобы не жались, я оплачу! – весело согласилась Волкова, отлично понимая, что никаких «своих» у старика нет, и его здесь держат только за какие-то бывшие заслуги. Только вот кто – долговцы или Хостик? Впрочем, какая разница?

- Купца и замутим, - с облегчением поддержал Семеныч.

Яна снова закинула автомат за плечо и направилась к указанной двери, а через полминуты с наслаждением принимала самый настоящий душ. Вода, правда, слегка попахивала тиной, но это было несущественно по сравнению с тем, что пришлось ей смыть со своей одежды.

Вернувшись к старику посвежевшей и переодетой в чистый тренировочный костюм, который был услужливо приготовлен девушке в «номере», Яна обнаружила на столе граненый стакан, накрытый тарелкой. Рядом аккуратно была пристроена одна конфета «Бон-пари». Оно и понятно, не чифир.

Волкова села за стол, автомат положив на колени. Семеныч улыбнулся и качнул головой.

- Сюда никто не зайдет. Дверь блокируется, а команда поступает от бармена. Это очень защищенное место, - повторил он.

Девушка согласно кивнула и прислонила FN220 к столу.

- Продумано! Я шмотки на батарею повесила. Скоро высохнут?

- Поддадим жару, - заверил старик и очень сноровисто толкнул леденец и стакан, - Угощайся.

- А вы, Семеныч? – поинтересовалась Яна.

- Я только перед твоим приходом согревался. Пока достаточно, - без особенного сожаления ответил старик.

Девушка кивнула и пригубила обжигающий напиток. Сделала пару глотков, потом бросила в рот конфету.

- А можно вопрос, Семеныч? – сказала она.

- Да, конечно, Стрелка!

- И вы уже знаете? – усмехнулась Волкова

- Ну, так мне тебя Малыш представил.

- Малыш? – вспомнила она «байкера» и махнула рукой, - Черт с ним! Болотный Доктор действительно существует?

- Конечно. Это тебе любой скажет, - подтвердил старик.

- А вы? Вы его сами видели? – Волкова подалась вперед.

Старик какое-то время колебался. Потом на мгновение отвел взгляд, вздохнул.

- Он спас мне жизнь, - сказал он и быстро показал свои руки.

- Ничего себе! – в изумлении воскликнула Яна, - Он всем-всем помогает?

- Всем-всем! – улыбнулся снова старики.

- Семеныч, а расскажи мне про Зону? – попросила девушка.

- Про Зону? – усмехнулся Семеныч, почесывая затылек, - А что ты хотела знать о Зоне?

- Ну, как появились первые сталкеры, артефакты. Я много про это читала, но мне кажется, что там половина неправда, - ответила Стрелка.

- Верно. Некоторые вещи узнаёшь только здесь, внутри, и никому, кто не знаком с Зоной, их знать не положено, - согласился Семеныч, - За пределы они не выходят, хотя никто не запрещал.

- Что, люди так сильно проникаются? – изумилась Яна.

- Конечно! Здесь ведь кто в основном находится? Только те, кто хотел легких денег и те, кто бегут от чего-либо, и в первую очередь – от себя, придумывая для этого красивые отмазки.

- Я бы не сказала, что эти деньги такие уж легкие, - пробормотала Стрелка.

- Легкие. Очень. Поверь мне, девочка. Просто иногда все зависит от того, на какой полке лежит конфета и как сильно надо за ней подпрыгнуть, – старики лукаво подмигнул ей. – Согласна?

- Ну, да... Вообще-то так и есть, - Яна воскресила в памяти весь свой небольшой сталкерский опыт.

- Вот ты зачем здесь, Стрелка? Признайся. Но только по чесноку! – поставил условие Семеныч.

- Я и бегу, и хочу заработать. Несмотря ни на что! – почему-то разозлилась Волкова.
  - Я это понял, - улыбнулся старик, - Все мы хотим именно этого. Но получается всегда что-либо одно.
  - Вы знаете кого-нибудь, у кого получилось? И насколько хорошо?
  - Я знаю, что многое сталкеров сколотили себе здесь целые состояния. И многие смогли уйти за периметр, обеспечить себе безбедную жизнь на Большой Земле, – сказал старик. Затем какое-то время помолчал и продолжил.
  - Потом они все равно возвращаются. Зона – это как война. Есть синдром ветерана. А есть синдром сталкера, что практически одно и то же.
  - Но как? Война это ведь вынужденная мера! – не согласилась Яна, - А здесь Зона. Тут же невозможно жить! Постоянный стресс и плохая еда. Почему так?
  - Многие живут здесь годами, – старик покачал головой, - Они или привыкли, или уже вообще не представляют жизнь без борьбы. Ты – одна из них. Разве нет?
- Волкова задумалась. Потом поняла, что Семеныч прав.
- А вы сколько уже здесь? – задала она вопрос.
  - Я бежал с этапа, - сказал старик просто, - Старые кореша помогли мне и, чтобы вообще потерять концы, я решил спрятаться именно в чернобыльской зоне. А на второй день моего бегства произошла катастрофа, которая создала именно эту Зону.
  - Вы были здесь с самого начала?!
  - Да, и все видел. Из того окна...
  - Ух, как интересно! – воскликнула Яна, - И как это было?
  - Ну, весь мир как будто засунули в сварочный цех. А самое страшное и дикое происходило с землей. Она всучивалась, словно ее кто-то вспахивал консервным ножом. Те люди, которые не находились в зданиях, погибли мгновенно - изжарились живьем, словно попали в микроволновку. И ведь все началось совершенно неожиданно, никто не думал даже про обычный дождь.
  - А почему все это произошло? Весь мир до сих пор ломает над этим голову, - сказала Яна.
  - Ходят мнения, что из-за каких-то экспериментов над атмосферой и оружием всяким, - объяснил дед, - Ведь на территории закрытой еще зоны располагались десятки всяких НИИ и секретных баз, где творилось неизвестно что. Так вот, где-то что-то коротнуло и открылись ворота в другие миры.
  - Вы это серьезно? – нахмурилась Стрелка.
  - Больше никакого разумного вывода не напрашивается, - развел старик руками.
  - Хорошо, а что было дальше?
  - Правительство и ученые сразу почувствовали, что дело щекотливое, и заблокировали Зону по ее старым границам. Опять объявили радиационную опасность, поставили солдат, усилили ограждение. Но мародеры и бомжи ринулись сюда, потому что уже успели пойти слухи о том, что лаборатории и учреждения остались без охраны. Вот тогда-то и начали проявляться первые аномалии. Народу полегло много, потому что организации и информации никакой не было, каждый старался быстрее добраться до какого-нибудь научного центра, чтобы раздербанить его.
- Но потом народ одумался. Ведь на смену первопроходцам приходили другие и видели перед собой их тела или фрагменты тел. Это навевало на определенные размышления, эксперименты. Тем более, что некоторые аномалии определялись даже визуально. Какой-то умник вдруг вспомнил, что нечто подобное описывали братья Стругацкие. Всем нам стало тогда страшно. Ведь получается, что ожил миф, воплотился в реальность фантастический рассказ! Значит, есть Ноосфера, Мировой Разум или что-то там еще! Значит, мысль человеческая может творить, а, следовательно – и уничтожать по-настоящему!
- А мутанты и кланы, типа «Монолита» и «Греха»? – перебила Волкова.
  - Ну, «Грех» - это просто коммерсанты и извращенцы, коящие под этаких хиппарей Зоны со своими странными традициями и критериями. Кстати, их разведка и искусство внедрения в другие кланы превосходит КГБ и МОССАД вместе взятые. Никто не знает ни о главарях «Греха», ни о месте их постоянной дислокации. Но попасть под его боевиков можно реально, и остаться после этого в живых бывает довольно трудно.
  - А «Монолит»?

- «Монолит» появился уже после 10 года, - ответил стариk, - После того, как уровень радиации немного упал, а в Припять и ЧАЭС смогли добраться те, кто был лучше оснащен. В 2010 году туда собрали целую экспедицию из ученых и военных сталкеров, но все погибли. А через год уже все знали, что какая-то группа людей охраняет подступы к энергоблоку. Тогда с ними еще можно было как-то общаться. Так народ узнал о «Монолите». Сектанты в форме ультиматума запретили сталкерам соваться к энергоблоку, но не отказывались от торговли. Они могли предоставить очень редкие артефакты в обмен на еду и оружие. Но так было только вначале. В данный момент кто-то поставляет им все, что необходимо, и связи эти нигде не прослеживаются.

- А что они говорили про сам Монолит? – спросила она вслух.

- То, что они охраняют его от лишних контактов. То, что он прибыл сюда защитить нашу планету, - улыбнулся стариk, - Если так, то это у него плохо получается. После шестого года Зона расширялась несколько раз, поглощая периметры, солдат с ихними КПП; гражданских, которые не успели уйти из деревень.

- А мутанты? Они откуда? – вспомнила девушка.

- А кто знает? – улыбнулся Семеныч, - Поначалу они много людей погрызли. Тогда по ним сразу огонь не открывали – старались изловить и изучить, потому что ученые за это хорошо платили.

Стрелка кивнула и промолчала, передумав спрашивать насчет кровососов и контролеров.

- А как нашли первые артефакт? – вспомнила она.

- Первого артефакта как такового не существует. Их находили в разных концах Зоны и почти в одно время. Кто-то у ночного костра любовался на «Каменный цветок», а потом обнаруживал, что подхватил радиации больше; кто-то прислонил к телу «Лунный свет» и бежал с полным рюкзаком, словно со школьным ранцем. По-разному было, - махнул рукой стариk, - Я вот лично видел, как через три дня после катастрофы один из мародеров отбивался от других с помощью «киселя» и ржавых волос. Его, конечно, потом взяли и накормили этими волосами, но то, что аномалии и артефакты могут использоваться как оружие или защита, он показал. Да и ученые тоже внесли свой вклад в это дело. Начали сортировать, классифицировать все эти предметы, которые сейчас зовутся артефактами.

Они помолчали, Яна догрызла конфету и зевнула.

- Что-то я совсем расклеилась, Семеныч.

- Тебе надо отдохнуть, Стрелка, - осуждающе посмотрел на нее стариk, - Ты совсем себя не жалеешь. Иди, конечно, поспи.

- Да... - девушка встала и побрела по коридору. Потом обернулась и поблагодарила:

- Спасибо, Семеныч.

Глава 21. Кам 2020

Яна решила подремать всего пару часов. Этого времени ей как раз хватило бы для того, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок, а Слонихе с Максимом - поинтересоваться насчет нее у своего руководства. «Если нужно будет, то свяжутся сами», - подумала девушка, смеживая веки. Дверь перед этим она не забыла закрыть на засов, хотя, если верить Семенычу, опасаться в «гостинице» было совершенно нечего.

Проснулась Волкова от того, что даже во сне ощутила какую-то неясную угрозу. Девушка неслышно села на обшитом старыми матрасами топчане, который здесь заменял кровать, встярхнула головой, прогоняя остатки сна. По пути с удовлетворением отметила, что выспалась, бок больше не болит, а до назначенного срока осталась всего одна минута.

Теперь следовало проверить, высох ли комбинезон, который она оставила в сушильной камере рядом с душевыми, и определить, откуда взялось это дурное предчувствие и что оно может за собой нести. Но даже если это навеяно лишь сновидением, то все равно не имеет смысла задерживаться в этих местах. Надо упаковать для дальнейшего передвижения и незаметно покинуть населенный пункт, независимо от ответа Слонихи - то есть с наемниками или без таковых! С ее-то, Янкиными умениями, было реально вообще обойти весь «Росток» по периметру,

по окрестностям, кишащим аномалиями, что, между прочим, именно для нее делало эти окрестности намного безопаснее в отношении всяких монстров и сталкерских группировок.

На всяких случай Яна проверила автомат и потом сдвинула засов в сторону, почему-то подумав о детекторе жизненных форм, на который взглянуть даже не удосужилась. На ПДА едва слышно завибрировал поставленный в этот режим извещатель.

Дверь не открылась. Ей мешало что-то мягкое и тяжелое, очень похожее на тело. Судя по кряхтению и постукиванию с той стороны, человеческим телом это и оказалось. Но не Семеныча, как вначале предположила Волкова. Это был незнакомый мужчина лет сорока, заросший недельной щетиной. Одет он был в сталкерский комбинезон, а на голове его красовалась огромная ковбойская шляпа. Парень фыркал и явно был Стрелкой разбужен. Почему до этого момента он сидел, прислонившись к ее двери, девушке стало безумно интересно, однако спросить об этом она не успела.

С рассеянным видом бросая на Яну виноватые взгляды, парень поднялся на ноги, отряхнулся, по пути выронив из кармана грязный носовой платок, развернулся и... молниеносным ударом раскрытых ладоней одновременно в грудь и живот отправил Волкову обратно в ее законно оплаченный номер!

Девушка задохнулась, у нее потемнело в глазах. Вдобавок она стукнулась о стену спиной и головой, «поплыла». В течение нескольких долгих секунд Стрелка вообще ничего не могла сделать. Она лишь беспомощно глотала воздух и наблюдала, как мужчина не спеша наклонился за платком, поднял его и засунул обратно в карман.

Затем он обернулся, негромко свистнул и прошел в комнату. Прилизившись к Яне, незнакомец без видимых усилий поднял ее за волосы и одежду. От новой боли Стрелка замычала, а резинка на ее спортивных штанах порвалась. Мужчина выругался и, не отпуская волосы девушки, намотал штаны на руку, после чего бросил Яну на кровать, перевернул на живот и уселся сверху, как на лошадь. В голове девушки мелькнула абсурдная мысль о том, что из-за таких моментов он и носит ковбойскую шляпу.

Все так же неторопливо и размеренно незнакомец развернул Стрелку к себе лицом, продолжая безо всякого напряга удерживать обе ее руки своей одной! При этом он нажал на какую-то точку у девушки на затылке, отчего ее тело становилось податливым, как пластилин, и совершенно не желало слушаться хозяйку.

Впрочем, долго он не пытал Яну таким способом. Аккуратно сведя руки девушки вместе, он просто взял в ладонь оба ее мизинца и слегка вывернул их вниз, чем полностью приобрел контроль над пленницей. Теперь, удерживая ее за пальцы, незнакомец склонил голову набок, словно любуясь своей работой, и с небольшим раздражением обернулся к двери, за которой послышались шаги нескольких человек.

- Ну, где вы ходите? – процидил он, - Заснули, что-ли?

- Да, ладно, Ковбой! Дед упрямый оказался. С Кузова, вон, чуть маску не сорвал! – ответил ему здоровяк, одетый в долговский комбинезон.

Веснушчатый и широкоплечий Кузов с готовностью кивнул, жестом изобразив что-то похожее на удар по шее. Этих двоих Волкова помнила, потому что видела совсем недавно в баре «100 рентген». Они сидели за одним столиком с тем небритым сталкером, который осмелился шлепнуть ее по ягодице и за это оказался в собственном салате. Сейчас он уже не выглядел веселым и шутливым.

- Попалась, стриженная! – прошипел он со злорадством, - Допонтовалась!

- Ты сдохнешь одним из первых, - сказала ему Волкова, успокоившись. Она поняла: с Семенычем что-то случилось и долговцы имеют к этому прямое отношение. Хотя, вообще не факт, что Семеныч, даже увидев и запомнив их лица, захочет свидетельствовать против тех, кто является хозяином здешних мест, да и вообще представляет себя местной милицией или национальной гвардией. И самое легкое, что может случиться с Яной в данный момент, это групповое изнасилование или избиение.

Волкова быстро прокрутила все это в голове и оценила крайне агрессивное настроение «гостей», среди которых, между прочим, находился знакомый ей дебильноватый Радианов. Спокоен был лишь Ковбой, но это означало лишь то, что он просто очень уверен в себе, и не даст пленнице

ни малейшего шанса к сопротивлению. Возможно, его для этой цели и наняли, учитывая то, с каким изяществом и непринужденностью он Волкову «взял».

- Ну что, приступим? – потер руками небритый сталкер, толкая Ковбоя и срывая с Яны разорванные штаны. Мужчина в шляпе приподнялся для этого, и Стрелка осталась в одних трусиках, - Лось, отдай автомат, он иногда стреляет! А ты, Кузов, поищи-ка хваленый стелз-ПДА!

- Слыши, ты, заткнись! - процедил мужчина в шляпе.

- Не слышал, что Ковбой сказал? – подхватил первый долговец. В отличие от всей компании он был одет опрятней остальных и чисто выбрит, но это не делало его лучше, потому что парень внушал какую-то внутреннюю неприязнь.

- Да, ладно, Макар, она все равно ничем никому не расскажет! – хохотнул небритый, вырывая FN220 у сопротивляющегося Лося, - Покупатель ждет.

Сталкеры рассредоточились по комнате, обыскивая ее. Не найдя рюкзака и комбинезона, они со злостью уставились на Яну. В глазах их читалась досада, перемешанная с гневом.

- Где остальные вещи? – процедил Кузов, подходя к Стрелке и сидящему на ней Ковбою.

- Эй, не дыши на меня! – прикрикнул тот, махнув рукой.

- А давай ее за ноги подвесим? – заикаясь, предложил Радианов и хихикнул.

«Нет, первым умрешь ты!» - вздохнула Яна про себя.

- В сушилке вещи, дебил! – сообразил Макар, который в обыске не участвовал, а просто сидел за столом и рассматривал свои ногти.

- Это где? – Кузов и Радианов замерли, словно попали в «колодку».

- Э, может правда с ней поразвлечься? – хихикнул небритый, опять смеясь чашу весом в Янкином рейтинге смертников на свою сторону.

- Это мысль, - криво улыбнулся Макар, - Я первый!

- Я хочу ее пощупать! – протянул руку Радианов.

- Куда вперед батьки? – Леха хлопнул ему по лбу ладонью и белобрысый дылда, уже подобравшийся к Янкиной груди, сразу помрачнел, надулся. Ковбой молча за всем наблюдал.

- Ну и не надо! – бросил Радианов, - Не особо и хотелось! Я лучше автомат изучу!..

Ковбой предугадал первым, что может произойти, но как раз сейчас почему-то сплоховал. Все произошло в один момент...

Радианов схватил автомат, оставленный Кузовом на столе, и передернул затвор, уже не блокируемый двухсторонним предохранителем из-за того, что другой дегенеративный долговец пытался с ним разобраться. Бельгийская автоматика легко и непринужденно ввела патрон в ствол, а затем плюнула огнем прямо в висок Ковбоя!

- Упс! – только и выдохнул Макар, глядя, как их товарищ продолжает сидеть на Яне, но уже не является живым, потому что его мозги текут по расположенной рядом стене.

Остальные сталкеры вообще не произнесли ни звука, но судя по их внезапно изменившимся лицам было понятно, что так вольготно они вели себя именно благодаря Ковбою и тому, что он удерживал Стрелку. Как не невероятно это ни звучало, но они ее боялись!

Девушка не заставила себя ждать долго. Оттолкнув начавшее падать на нее тело Ковбоя, она по пути выхватила из ножен на его грудных пластинах какой-то странный клинок черного цвета. А затем, направив труп за топчан, соскользнула прямо под ноги спешащего к ней Кузова.

Долговец споткнулся о Яну, больно ударив ее ногами, и упал, угодив солнечным сплетением прямо на край топчана. Волкова покончила с ним быстро и жестоко, отмашкой назад погрузив руку с ножом в область заднего прохода. Нечеловеческий вопль отрезвил остальных сталкеров и заставил их начать принимать какие-либо действия. Однако полураздетая девушка с окровавленным ножом вносила сумятицу в их ряды, они никак не могли сообразить, что делать и кого слушать.

Рванувшихся к ней Лося и Макара, Яна столкнула между собой, успев сунуть тот же клинок Лосю в подмышечную впадину и загородившись этим долговязым дегенератором от Макара. Сразу же метнулась в сторону, уворачиваясь от неуклюжего замаха небритого, и затем вдавила свои пальцы ему в глаза. Руки стали липкими, а в комнате прибавилось еще одним кричащим. Лось же молчал, видимо пока не чувствуя ни боли, ни кровотечения. Он продолжал держать в руках автомат, а Макар пытался вырвать его. Яна не могла позволить сделать это и толкнула Лося в спину, отчего

тот выстрелил Макару в грудь и отшвырнул его к стене. Самого же Лося почему-то повело назад и вбок, в сторону Кузова, в чем Стрелка решительно ему помогла, добавив с разворота левой ногой.

Она почувствовала, как челюсть долговца выскакивает из сустава, ей даже показалось, что услышала хруст и скрежет зубов. Сталкер издал какой-то всхлипывающий звук, автомат в его руке опять пошел в направлении Макара и снова один раз выстрелил. Пуля, однако, не прикончила долговца, а надежно вычеркнула его из игры, перерубив правую ногу чуть ниже колена. Макар заорал так, что перекричал остальных, и Яна, наконец, смогла отобрать у Лося автомат, вырывая его вместе с застрявшем в лямке ремнем мизинцем.

Она отбежала в другой конец комнаты, увидела кусок тела, торчащий из автомата, вскрикнула и бросила оружие на пол, поддавшись невесть откуда взявшейся брезгливости. Перед ней корчилось четверо здоровых парней, а она стояла полуоголая посреди комнаты, абсолютно растерянная и трясущаяся в нервном ознобе.

Макар, Лось и Кузов отключились почти одновременно. Остался лишь небритый «весельчик», который до этого предлагал заняться любовными утехами. Растирая по лицу кровь, сопли и остатки глаз, он ползал на коленях и зачем-то шарил по полу, бесконечно повторяя несколько ругательных сочетаний, направленных в сторону Яны.

- Заткнись! – крикнула девушка, пока еще пребывающая в небольшой растерянности.

Сталкер взвыл, выпрямился и замахал на звук ее голоса ножом, который Яна у него выбила табуреткой. Причем сделала это с такой силой, что кажется, сломала ему кисть.

- Кто сдал меня? Что за покупатель? – стараясь перекричать его, воскликнула она, - Хостик вас подоспал? Отвечай, плесень!..

Но небритый не сказал ничего, отвлеквшись теперь еще и на руку. Вопли его перешли в завывания, и Яна поняла, что уже ничего не добьется. Быстро оглядел поле боя, она поняла, что скоро здесь могут быть другие долговцы, и увиденное вряд ли им понравится.

- Тебе конец... Тебе конец!.. - скандировал небритый, лихорадочно шаря вокруг себя.

Волкова покачала головой и толкнула к нему пистолет, что валялся на полу.

- Стреляй! – выкрикнула она. Сталкер схватил ствол и... развернув к себе, нажал на спуск. Стоящий на самовзводе «ПМ» высадил небритому мозги, окончательно испортив топчан, на котором какие-то десять минут назад Яна спокойно отдыхала.

Девушка выругалась, сплюнула и, взяв наизготовку автомат, выглянула в коридор. На этот раз там никого не было.

Шлепая босыми ногами, Стрелка побежала в сторону сушилки, и была очень удивлена, когда оттуда вместе с ее комбинезоном и выстиранным рюкзаком появился Семеныч. Руки его были связаны за спиной, что приносило старику большие страдания. Яна быстро освободила его, вытащив первым делом из рта кляп.

- Ничего не говори, Семеныч, все ясно, - бросила она. Старик кивнул и с опаской бросил взгляд в сторону двери ее «номера».

- Что с... ними? – спросил он, - Кто они вообще? Я видел форму «Долга»...

- Один точно должник, я его знаю. Другие могут быть и ряженными, - быстро облачаясь в костюм, ответила девушка, - И двое из них уже точно покойники.

Семеныч кивнул и словно преобразился. Решительным шагом он заковылял по коридору. Волкова обогнала его и вбежала в комнату первой, держа FN220 перед собой.

Атмосфера, как в буквальном, так и в переносном смысле, в «номере» стояла соответствующая, и Яне чуть даже не стало плохо. Она мотнула головой, подавив рвотный спазм, пропустила Семеныча, который с сомнением вздохнул и присел на колени рядом с Лосем.

- Этот еще живой. И этот... И тот, - сказал он.

- Как они сюда проникли? – поинтересовалась девушка.

- Если их не добить, сталкеры похоронят тебя на «Арене». Если до этого на хор не поставят и ты от этого не сдохнешь, - сказал Семеныч, игнорируя ее вопрос, - Это их территория, а вот этот длинный вообще чей-то родственник.

- Они упомянули про какого-то покупателя, чуть ли не работоговца! И что Хостик рассказал им про мой ПДА, - сообщила Яна.

- Хостик раскидывает информацию только ту, которая доступна всем, - произнес Семеныч и поднялся, - Он не будет так рисковать. Это их самодеятельность. Я открыл вот ему (указал на Макара) дверь только потому, что он был в костюме долговца.

- А маски? – вспомнила Яна.

- Этот был в шлеме, а остальные наверное прятались под крыльцом. Обычно патрули заходят ко мне попить чайку, - задумчиво проговорил старик и внимательно посмотрел на Стрелку, - Это ЧП несмотря даже на то, что они не правы по всем понятиям. Никто разбираться особо не будет.

- Весело, - согласилась Волкова, нервно сжимая автомат.

- Да уж не скучно, - кивнул старик. Потом добавил: - Вообще-то в твоем случае стрелять вряд ли будут вообще. Сначала поглумятся. А потом уже продадут Негоро (есть такой чел, торговец заблудшими душами) или отволокут Энди, чтобы ты отработала на «Арене».

- Отработала? – не рассыпалась Яна.

- Ага. До первого летального исхода с твоей стороны, - горько усмехнулся Семеныч, - Вот таки дела!

Радианов шевельнулся и замычал. Рука его непроизвольно задергалась, а кровь из-под нее заструилась сильнее. Не долго думая, Стрелка с размаху опустила ногу ему на шею, прекращая мучения. Выпустив из кишечника газы, Лось «отбросил копыта».

- Назад дороги нет, - повернулась девушка к старику, - Я защищалась!

- Я знаю. И это дает нам шанс, - улыбнулся старик немного виновато, - Пришли они сюда тайно, лица свои скрыли. Это что значит?

- Ну? Что значит? Я пока плохо соображаю! – вспыхнула девушка.

- Это значит, что никто не знает о том, что они сюда собирались. Они пришли с плохими намерениями, ПДА у них наверняка отключены – это к гадалке не ходи! Значит, нам надо просто избавиться от трупов!

- Трупов... - пробормотала Волкова, переводя глаза то на Леху, то на Кузова.

- Именно, - Семеныч очень ловко для своих изуродованных рук ухватил лежащий на столе черный клинок и бросил его Яне, - Доделай работу! Мне – кхе-кхе – не с руки!..

Стрелку передернуло от всего этого, и она покачала головой.

- ТАК - не могу!

- У тебя есть оружие, - старики тяжело поднялся на ноги и отошел в сторону, - Не волнуйся. Тут слышимость нулевая.

Яна вскинула бельгийский автомат и сделала два прицельных выстрела. Почти сразу в коридоре запищало что-то похожее на школьный звонок, только в несколько раз тише. Волкова с тревогой уставилась на Семеныча.

- Кто-то стоит у двери, - констатировал он.

Железная дверь, закрывающая второй этаж, выглядела зловещей и темной. Яна на цыпочках подбежала к ней, прикрывая старику, который, не скрываясь, брел следом.

- Никого нет, – посмотрев в видеоглазок рядом с косяком, пробурчал дед.

- Мне нужна Стрелка, - произнес глухой голос. Яна оттолкнула Семеныча от глазка и убедилась, что слух ее не подводит, а неизвестный появился перед камерой.

- Открывай, - разрешила она.

Семеныч пожал плечами и нажал на кнопку соленоида. Не успев войти, Юрэссы бросил взгляд на босые ноги Стрелки и с пониманием покачал головой.

- В одних штанах, но с автоматом! По крайней мере, интересно! - сказал он.

Старик за его спиной захлопнул дверь.

- Ты серьезно решил идти со мной? – сдвинула брови Яна.

- Вполне. Поэтому я проследил, чтобы за этими парнями никто больше не увязался. Ты с ними закончила? – Юрэссы не улыбался, но глаза его смеялись. Волкова переглянулась с дедом, но он только пожал плечами.

- Закончила...

- Пошли. Надо почистить тут все и валить отсюда, - решительно направился к душевым сталкер. Яна вовремя направила его к двери своего «номера».

Переступив порог, блондин усмехнулся. Потом пальцем показал на стол с деталями комбинезона.

- Одевайся. Будет работа.

Небрежно обойдя Семеныча, словно тот был пустым местом, Юрэс в несколько заходов стащил трупы на середину комнаты и уложил в ряд. Пока Стрелка одевалась, он обыскал их, вещи и оружие сложив затем на столе. Куча получилась довольно внушительная. Причем, эту самую кучу он тоже располовинил, следя лишь одному ему известному порядку.

- Вот это оставим сторожу. Помоет тут пол и приберется. А это – подписанное или именное – мы уничтожим или сдадим барыгам подальше отсюда, - объяснил Юрэс.

- Что теперь? – поинтересовалась Волкова, одевшись.

- Теперь мы бросим их в «кисель», - сказал, как отрезал Юрэс, - В этих местах больше никакой аномалии не найдешь!

- Семеныч, где вход в подвал? – Яна повернулась к старику.

Тот понимающе кивнул ей и показал головой на трупы:

- Растворить думаешь?

- А куда ж еще!

Старик поманил ее в сторону столовой и потом, остановившись в дверях, показал на две широкие железные двери, расположенные недалеко от мойки

- Это грузовой лифт. И его шахта – аномалия с самого начала Зоны.

- Вся шахта? Там что, столько «киселя»? – не поверила Яна.

- «Жарка», - ответил старик и показал на окна, - Если правильно понимаю?..

- Да... Наверное.

Окна действительно помогли, так как запах был ужасный. Радовало то, что тела уничтожались почти сразу, и от них не оставалось даже золы. И то, что тащить до шахты их можно было с помощью низкой и широкой металлической тележки для продуктов, у которой отсутствовало одно колесо. Хотя, это не было большой проблемой. Семеныч упершись ногой в тележку, поддерживал ее, пока Волкова со своим странным знакомым нагружала туда трупы.

Глава 22. Янтарное озеро

Они управились со всеми делами меньше, чем за полчаса. И как только покинули здание гостиницы, сразу получили сообщение от Слонихи. Глава местных наемников по прозвищу Дракон заинтересовался девушкой-сталкером, которой удалось завалить известного мародера, и приглашал побеседовать.

Прочтя сообщение, Яна удовлетворенно постучала пальцем по наладоннику.

- Я так и думала, - сказала она.

- Все нормально? – поинтересовался Юрэс.

- Да. Только вот Хостику надо навестить, - улыбка Стрелки не предвещала ничего хорошего.

- Не нужно. Что ты ему предъявишь? – Юрэс поднял брови, - Дед сам открыл, без команды из бара!

Не торопясь они миновали двор «гостиницы» и знакомыми уже закоулками выбрались к западному блокпосту «Долга». Напротив которого увидели указатель дорог: «Осторожно. Дальше Дикая Территория Зоны». Он был распят между двумя столбами и имел коричневый от ржавчины цвет. Недалеко от него, на стене, заколоченной железными листами, надпись относительно Диких Территорий была продублирована.

- Это, кстати, местная достопримечательность, - улыбнулся Юрэс, показывая на пролом в стене, - Написано мелом и не смывается дождем ни обычным, ни кислотным.

Яна пожала плечами. Подобные вещи ее не интересовали абсолютно.

- Мир вам! – крикнул Юрэс трем долговцам, что охраняли блокпост, и сейчас напряженно всматривались в идущих с южной стороны путников.

Парни ничего не ответили, продолжая сверлить Стрелку глазами. Оно и понятно – плащ у нее был откровенно бандитского покроя. Девушка остановилась в нескольких шагах от блокпоста.

- Что, никогда не видели бабу-сталкера? – с вызовом спросила она.

Парни переглянулись. Потом неохотно рассмеялись.

- Для прогулки ты выбрала неудачное время, - сказал один из них, - Люди говорят, военные испытывают какие-то новые вертушки, могут прочесать здесь все и с востока, и с запада. Не говоря уже о том, что в сторону Янтаря заглянут обязательно. Так куда собралась-то?

- На север! - мгновенно сообразила Яна, сделала несколько шагов вперед и уверенно добавила: - Стрелять никто с вертушек не будет! Кто же в Зоне с вертушкой стреляет?

- Это точно, - подтвердил другой долговец, - Можно на свою же ракету нарваться. Нехилый костюмчик! Сняла с кого?

- Все возможно, мальчики, - кивнула Волкова, - А вы чего на шоу не пошли? Там вся «Арена» гудит! Новички против кровососов!

Сталкеры, похоже, именно этим вопросом и были сейчас озадачены, потому что занервничали и начали бросать в сторону ангаров недовольные взгляды.

- Да нам неинтересно. Что мы, новичков каких-то не видели? Их кровосос сразу порвет! - ответил за всех первый долговец.

- Это точно. Мы тоже решили не смотреть на весь этот цирк, - поддержала их Яна, - До скорого, ребята.

- И тебе так же! - напутствовали долговцы, переглянувшись, - Берегись все-таки военных.

Метров через пятьдесят, не доходя до полуистлевшего остова «КАМАЗа» и шестиметровой смотровой вышки, Яна резко свернула в карман между однообразными зданиями, из которых,казалось, состояла вообще вся прилегающая к «Ростку» территория. В этом месте располагалось небольшое кладбище, оно даже было отмечено стилистическим крестиком в ПДА-картах. Волкова покосилась на несколько могильных крестов, сделанных из досок, которые выдернули из оружейного ящика и украсили противогазами; обошла низкорослые елки, среди которых прятались могилы. Чуть дальше деревьев в проволочном заборе она обнаружила дыру в полметра высотой.

- Собаки ее выгрызли, что-ли? - удивилась Яна.

- Собаки, - подтвердил Юрэс и сказал: - Ты правильно сделала, что пошла этой дорогой. Собьем со следа, если кто-то подумает за нами увязаться.

Чтобы пролезть в дыру, девушке пришлось встать на четвереньки и просунуть в нее рюкзак. Потом эту же операцию проделал Юрэс, все так же загадочно улыбаясь.

- Сейчас начнется веселее, - сказал он, показывая вперед, в просвет между зданиями, куда сейчас забрались путники.

За углом здания началось болото, но состояло оно не из воды, а из аномалий.

- Идем прямо на запад вдоль этих складов. Потом будет железка, ремонтно-механический цех, еще какие-то склады и высотные здания. Там все разрушено, навалено, повсюду аномалии, а где их нет, кучкуются тушки и слепыши. Но мы обойдем все это с краю, залезем куда-нибудь повыше, а уже потом подумаем, что делать дальше, - предложил Юрэс.

Стрелка согласилась, так как собственного плана у нее не было.

- Что с ПДА? - поинтересовалась она.

- Его включай смело, только сделай стелз-режим, - ответил Юрэс, - Мы сможем видеть все вокруг, а нас нет. И обозначим свое присутствие мы только когда будем у них под носом.

- Я думаю, вообще нет смысла объявляться, - сказала Яна, - Что-то мне с каждым разом все меньше и меньше начинает тут коллектив нравиться. Не доверяю я им что-то.

- Это правильно, - согласился сталкер, - Подойдем поближе, пошлем письмо. А там уж как карта ляжет.

Идти через аномалии оказалось совсем не так тяжело, как могло показаться вначале. Это можно было сравнить с лесом, где стена деревьев по мере продвижения расступается, а потом смыкается за спиной – аномалии, как и деревья, не располагались друг к другу вплотную. И через каких-то двадцать минут Яна со своим спутником уже находились на крыше огромного производственного здания, по фасаду которого шли вверх две огромные трубы, завернутые в мощную стекловатно-жестянную изоляцию.

Территория железной дороги, промзона, склады, истройка позади всего этого были усталкеров как на ладони. Именно на верхних этажах недостроенного дома наблюдалось движение.

- Это они. Вся территория принадлежит наемникам, - объяснил Юрэс, - А на выходе, где тот ржавый щит приколочен, иногда ошиваются неплохо упакованные мародеры.

- Не братва? – уточнила Яна.

- Нет. Зачем братве соваться в эти места? – удивился Юрэс, - У них и без этого все контролируется. Все равно из Зоны только два пути – один через дыру в периметре, второй – в вертушке ученых или военных. Причем оба для рядового сталкера практически нереальны.

- Да уж, Зона дом родной, - пробормотала Яна, твердо зная, что для нее это не является правилом. Она вообще не понимала тех, кто утверждал, что Зона является мыслящей; что ее нужно любить или ненавидеть; что есть какие-то Хозяева, Исполнитель Желаний и Коллективный разум вкупе с чем-то мутным и непонятным, называемым Ноосферой. Волкова была твердо уверена, что чернобыльская Зона всего лишь концентрат радиационных и аномальных участков местности, где по каким-то причинам изменились законы физики и где берут происхождение предметы со странными свойствами. По сути дела, это была просто зараженная местность, откуда предпримчивые люди тащили предметы, наделенные целебной или разрушительной силой.

- На нижних этажах у них штаб. И еще в переходе, - продолжил размышлять вслух Юрэс.

- Это вон там? – перебила Яна, - Подземный переход?

- Да. Именно так. Под «железкой». Раньше захламлен был, кенги водились с тушканами. Потом те же наемники с помощью рабов расчистили.

Яна посмотрела на Юрэса и качнула головой.

- Откуда ты все это знаешь? Какие рабы? – скривилась она, - Рабов не бывает!

- На какой вопрос первым ответить? – улыбнулся Юрэс.

- На любой!

- Ладно... Знаю все потому, что видел многое лично. А рабы – они всегда были и будут. Во все времена! Наша с тобой Зона не исключение. Здесь люди вообще творят, что хотят! Кто тут проконтролирует? Право сильного, беспредел! - после короткого раздумья произнес Юрэс, - Только здесь сильным является тот, кто успел перехитрить и нажать на спуск. Или сунуть нож в спину. А на войне это не в падлу!

Яну передернуло, но потом она вспомнила, что именно это хотели с ней сделать доблестные долговцы с парой «правильных сталкеров». Действительно, бить надо первым!

- Короче, я пишу, - Волкова положила бинокль и развернулась спиной к ограждению крыши, за которой могла спокойно сидеть даже на корточках, не опасаясь быть замеченной, - «Я на месте. Давайте указания». Или лучше не так?

- Да пиши, как хочешь! – махнул рукой Юрэс, - Я тоже подумал, что нет смысла спускаться к ним и здороваться за руку. На тебе, во всяком случае, оборудования и оружия столько, что некоторый сталкер и за сезон не насобирает.

- В натуре! – обрадовалась Яна поддержке, - Короче, я написала, что жду.

Слониха откликнулась незамедлительно.

- Где ты? – спрашивала она.

- Недалеко. Тебя вижу, - позволила себе пошутить Стрелка.

Некоторое время ПДА молчал. Потом Слониха снова откликнулась.

- Я поняла - «стелз». Раз ты здесь - тебе не нужен проводник: мимо снайперов ты не прошла бы!

Яна усмехнулась, прочитав сообщение.

- Неужели она так шустро коммуникатором орудует? Или это ее Максим так рисует? – вслух сказала она.

- Да может у них клавиатура подключена, - Юрэс пожал плечами, - Далеко они?

- Район стройки. Другие в восточной стороне. Самые близкие к нам - вон у тех складов. А что там вообще такое...

- Пригнись! – Юрэс надавил ей на плечо.

- Крыша? – догадалась Яна.

- Да, для порядка осматривают. Вряд ли сунутся.

- Это уж точно, - вздохнула девушка и снова взяла в руку стилус, - Продолжим разговор...

- Лови карту, - «сказала» Слониха и потом разъяснила, - В заданном районе пропал человек из нашей команды. Есть подозрения, что где-то там вход в подземелье. Человек живой, потому что ПДА иногда подает сигналы предупреждающего маяка (не SOS, но тоже плохо) почти с одного и того же места. Разбег километр. Найдешь ПДА или нашего человека – Зеленый свет и три рабы при любом запросе с твоей стороны.

- Что такое «Зеленый свет»? – Яна показала наладонник спутнику.

- Твой электронный маяк заносится в их базу данных, и тебя никто ни при каких условиях не тронет, - объяснил Юрэс. И тут же добавил, улыбнувшись: - Официально.

- Понятно. А рабы?

- Рабы и есть рабы. Здесь все просто. В тело вгоняется какая-нибудь электронная хрень, от вмешательства которой твой раб загнется мучительной смертью. А пульт управления у тебя. Вот он и носит за собой рюкзаки и лезет через аномалии, надеясь погибнуть быстро и не слишком болезненно. Если, конечно, ему не повезет свернуть тебе шею!

Яну встряхнула головой. «На подобные мерзости способны только люди», - подумала она.

- Я согласна, - нарисовала она ответ, - Кто-нибудь со мной идет?

- Нет. Дело почти глухое. Вернешься – получишь обещанное. Не вернешься – значит на то воля Зоны, - ответили ей. Вероятно, что уже не Оля, а Максим, хотя, судя по тону, это мог быть и командир местного филиала Синдиката наемников – какой-то Дракон.

- Это где? Не район ли нужного мне Янтарного озера? – Волкова всмотрелась в карту.

- Он самый. Только западнее. Еще чуть-чуть и в гостях у Доктора, - глянул на ПДА Юрэс, - А маячок-то похоже, правда, в подземельях где-то. Причем, обитаемых. Можно сказать, густо населенных!

- В каком смысле? – не поняла Яна.

- В таком, что их товарищ или в рабстве у бюреров или у них же, но в качестве живых консервов.

- Понятно. Не расшифровывай! – поспешила остановить его Стрелка, - Вход туда есть? А это что? Где мы сейчас находимся, ни фига не разберу... Что вот это за черточки?

- Забор. А в этой стороне, прямоугольники и квадрат – Радар. Нас посылают в другую сторону, противоположную от него. Но не менее опасную. Можно сказать, что безнадежную, - Юрэс покачал головой.

- Бюреры – это карлики из подземелий? – воскликнула Яна.

- Да. А это значит, что дело швах. Обычно наемники своих не бросают. А в одиночку точно не пойдут на такую операцию. Вывод один – они совершенно тебя не оценили. И думают разжиться на тебе, хотя бы отобрав ствол и комбез. Что, в принципе, заставит Слониху немного успокоиться после пережитого позора.

- Я должна отказаться от предложения? – нахмурилась Волкова.

- Они этого и ждут. Наверняка даже возле «Ста рентген» засаду организовали.

- А если соглашусь?

- Тогда попадешь к озеру безо всяких препятствий. И там если не пристрелят долговцы или не попадешь под излучение, то могут сожрать снорки. В идеале, конечно, заключить контракт с учеными, хотя бы одноразовый. Но это близко к фантастике, равно как и освободить их человека.

- Короче, выбора нет! Бежать вон туда? - кивнула Яна за спину, в направлении Военных Складов.

- Через аномалии и неизвестно каких мутантов. Единственный выход, - развел руками Юрэс.

- Я иду к озеру, - решительно сказала Стрелка и снова перевела ПДА в режим невидимости, подумав, что имей она обычный, просто отключила бы его и потеряла на время привязку к спутнику. Хотя, если подумать, что тут страшного? По-новому потом включил и все!

Путники, пригнувшись, добрались до двери, что вела на лестницу, и потом, уже не таясь, спустились на землю. Проверив на всякий случай исправность настроек, Яна уверенно ткнула рукой в направлении рельс, уходящих через сотню метров вправо.

- Нам в другую сторону.

- Придется кое-где ползком, - оценил обстановку Юрарь, - Вот оттуда и оттуда спалят с крыши.

- Хрен с ним! На озере им нечего делать, сам говорил!

Через десять минут перебежек и петляния среди кишащих и наползающих друг на друга аномалий они подошли к еще одному подземному переходу, пролегающему под рельсами, широкими лентами отрезающими завод «Росток» от дикой природы. За выходом из перехода не было видно вообще никаких строений, только заросшая травой асфальтная дорога, уходящая на юг.

- Эта дорога на озеро? – уточнила Яна.

- Да, единственная хорошо изученная и относительно безопасная, если не считать псевдособак, что вон там у забора имеют обыкновение выкармливать щенков. Эта дорога длиннее, чем через лес, - показал Юрарь на запад, где высилась стена из темных деревьев.

- А что через лес? – удивилась Волкова, видя, что между лесом и железнодорожном полотном аномалий не так уж и густо.

- Там никто не ходит. Даже я. Все, что в Зоне является легким свиду, может оказаться смертельным! – с пафосом заявил Юрарь, тотчас же потеряв в рейтинге Яны несколько очков. Девушка покачала головой, вздохнула и направилась через железнодорожные пути.

- Эй, ты куда?

- Тут ближе! – она даже не повернулась.

- Я уже давно хотел спросить, неужели ты так доверяешь своему детектору, что ни разу не воспользовалась ни гайкой, ни камнем? – догнал ее сталкер.

- Доверяю! – бросила Яна, внутренне усмехаясь и стараясь не обращать внимание на вибрацию КПК. Потом подумала и показала дисплей спутнику, - Видишь?

- Вроде новый, хотя в мое время таких еще не было... Не боишься, что твоя самоуверенность как-нибудь подведет?

- Значит, судьба! Все отстань! Впереди «плешь», и ее придется вон там обходить. Или там. Черт, там какая-то вода...

Миновав гравитационную аномалию, сталкеры уверенно зашагали дальше. Причем Юрарь практически семенил за Яной, и на лице его читалось удивление, граничащее со страхом.

- Кошмар какой-то! – наконец не выдержал он, - Ты самоуверенная безбашенная девица! Ты что, совершенно не думаешь о смерти, или рисуешься передо мной?

Волкова остановилась, с усталым видом поднимая лицо вверх и делая шаг назад. Посмотрела на сталкера, который выглядел запыхавшимся.

- Слушай, чего тебе надо? Зачем мне перед тобой рисоваться? В жизни ни перед кем не рисовалась. Я просто иду и все. Тут дорога короче и аномалий почти нет. Я же вижу, что их нету! Оставь ты все эти причуды!

- Говоришь, что видишь? – улыбнулся Юрарь, - Тогда я полностью полагаюсь на тебя. Ты будешь проводником!

- Я тебе это уже от самого бара Хостика пытаюсь доказать!

Лес принял путников в свои объятия, встречаю сказочной тишиной и не менее сказочными запахами. В нем было хорошо, не чувствовалось никакой враждебности. Аномалий тоже почему-то заметно убавилось.

- Что-то слишком спокойно, - пожаловалась Яна, - Вот теперь и мне это не нравится.

- Я, кажется, знаю, почему, - задумчиво сказал Юрарь, - Радар работает в этом направлении. Возможно, его хозяева (или создатели) думали, что с этой стороны могут идти враги, и направили его фронтом сюда.

- Ну и? – не поняла девушка.

- Вот поэтому тут ходить опасно. Попадем под излучение и нам кирдык!

- Что предлагаешь?

- Обходить будем. Давай карту...

Яна нашла в ПДА карту, проверила синхронизацию со спутником.

- Мы вот здесь! – уверенно показал Юрарь, - Даже можем что-нибудь нацарапать на память вон на том кривом дереве... Так... Если обходит с севера, то получается... Хм. Одинаково получается, Стрелка!

- Что одинакого? – не поняла Яна, думая почему-то о том, что именно сталкеры могут писать на деревьях.

- Чтобы попасть к нужной точке маршрута, нам нужно пройти вот сюда, за эти здания. Но с севера лучше не пойдем – там и Радар может зацепить, и зомби. А по расстоянию одинаково!

- Зомби?

- Да. Те, кому Радар мозги выжег. Это, конечно, не как в кино, этих убить можно, просто трудновато, потому что они не чувствуют боли.

- Понятно. А внизу «Долг»? Ученых охраняет?

- Или «Долг» или военные сталкеры, что еще хуже. Эти могут и без предупреждения начать стрелять!

- Почему так?

- За каждого убитого сталкера им доплачивают, - объяснил Юрэс, - Мы же с тобой вне закона.

- Понятно. А «Долг»? С ними что?

- С ними можем и договориться. К ученым не пропустят, но за плату могут разрешить переночевать в своем лагере.

- Артефактами платить?

- Конечно, тут многие так делают. К Болотному Доктору дороги недалеко отсюда проходят. Сталкерских схронов мало, убежищ почти нет, а здесь – пожалуйста! Укрепленная позиция, да и запасы пополнить можно.

- Так ты же сказал, что к ученым не пустят! Как тогда запасы пополнить? У долговцев купить?

- Перекупить. Тут еще полковник Петренко схему разрабатывал, лет семь назад. У яйцеголовых затарился и сталкеров дальше своего прилавка не пускал. А если ученым нужны артефакты или другая хрень для экспериментов, то пропускал опять-таки через себя. К ученым только самые везучие попадали, кто раньше списаться с ними успел.

- Тьфу, как все запутано! – выругалась Яна, - Не Зона, а одни барыги! Пойдем по низу. Что-то я не хочу этих зомби смотреть.

Пройдя по бурелому и грязи около трех километров, сталкеры довольно сильно устали, но оказались в позиции, откуда могли наблюдать бункер ученых, похожий на подземный резервуар водозабора – массивный искусственный холм с тяжелой и толстой дверью у своего основания. Однако по выстрелу и удару пули о дерево позади себя поняли, что их заметили, и резко упали на землю.

- Они что, даже не спрашивают? – почему-то прошептала Яна.

- Напиши им, что просто идем мимо!

Пока Стрелка разбиралась с ПДА, Юрэс еще раз осмотрел окрестности в бинокль.

- «Долг». Снайпер на крыше. Укреплен так, что вскрыть можно только гранатометом. Остальные, скорее всего, внизу - за забором и за укреплениями не видно.

- Как же они общаются со сталкерами? – поинтересовалась Волкова.

- Они и не стараются общаться. Петренко сделал так, что сталкеры сами должны быть заинтересованы в этом. И за то, что их пропустили или поменяли что-либо на артефакты, должны быть очень благодарны! Так и получается.

- Охренеть, коммерция! Я написала, что мы просто идем мимо. И из стелза вышла...

Ответили сразу: «Идите по верху, слева. Справа снорки».

- Ого, даже предупредили насчет снорков! – оценил поступок охранников Юрэс, - Не все, видать, так запущено.

- Я написала, можно ли у них перекантоваться на обратном пути? И сколько это будет стоить?

- Правильно. Им твой деловой подход должен понравиться!

- За два «огненных шара» нам помимо ночлега дадут медикаментов и провизии, - прочитала Яна, - Хорошая у них работа!

- В такие места только лучшие. В других случаях только жополизы, взяточники и блатата! - усмехнулся Юрэс, - Как везде.

- Пошли, - Волкова поднялась, поднимая воротник. В нем, как и самом плаще, были вставки из очень легкого сплава титана с «мифрилом» - артефактом, названным так благодаря вымышленному Толкиену металлу.

Обойдя забор по указанной насыпи, сталкеры остановились недалеко от Ми-8, что начал гнить здесь еще до Большого Прорыва, однако резко начавший пищать дозиметр заставил их отойти подальше. Прибором Яна осталась довольна – фиолетовый «туман» опасного излучения она увидела раньше и ждала его подтверждения.

- Брошенные машины набирают радиацию, - сказал Юрэс, - Только непонятно, почему с одними это происходит, а с другими нет! Причем, иной раз в одном и том же месте!

Яна не ответила, рассматривая болото, лежащее перед ней, как на ладони.

- Это снорк возле того островка? – поинтересовалась она, показывая вперед.

Юрась поднял свой бинокль, с довольным видом сказал «угу».

- А вон еще один. И если влево посмотришь, то там целых три.

- Мне кажется, они едят... - Волкова замолчала, не решившись закончить фразу. Ее чуть не затошило. Среди мельтешения темных уродливых тел она разглядела остатки сталкерского комбинезона.

- А где мы тут можем найти «огненный шар»? – постаралась перевести тему девушка.

- Если мне не изменяет память, то, как раз по пути. В местном Стоунхендже!

- Какой такой Стоунхендж? – напряглась Яна.

- Ну, конечно, не как в Англии! Здесь попроще и помоложе, - улыбнулся Юрэс, однако видя, что Волкова никак не реагирует, разъяснил: - Недалеко от той стены есть яма с «жаркой». И «шары» частенько там появляются. Правда, их постоянно подбирают сталкеры. Народ уже привык, что тут природная жила этих артефактов. Как, например, подземный переход недалеко от штаба наемников.

- А там что рождается? – спросила девушка.

- «Капли». Такая штука похожая на большую улитку, сделанную из грязного обрезка спортивного каната, отверкивающая серебристыми и черными бликами. Помогает удалить из организма радиацию, но при этом смертельно устаешь.

- Слушай, Юрий, а те снорки... кого они едят? – перебила Стрелка, решив на всякий случай уточнить это обстоятельство.

Сталкер усмехнулся.

- Восемьдесят процентов, что зомби. Обычный сталкер туда просто не попрется. Там же излучение!

- Все понятно. Пошли дальше.

Сталкеры поднялись немного вверх, туда, где песок заканчивался, и начиналась яркая зеленая трава. Вертолет теперь лежал внизу и справа, а за спиной путников стояло одинокое дерево и чуть дальше опора ЛЭП, от которой даже тянулись сохранившиеся провода до следующей опоры, на которой обрывались и свисали до земли.

- Если судить по карте, то нам вдоль них, - сверилась с ПДА Яна и на мгновение застыла на месте, - Это твой Стоунхадж?

- Стоунхендж, - поправил Юрэс и двинулся вперед.

Аномалий, кроме самой ямы, пока не наблюдалось, и Яна позволила себе немного расслабиться и не торопиться. Юрэс шел первым, тоже, видимо, относительно них не беспокоился. Сталкерское чутье! - уважительно подумала Волкова, но потом с пренебрежением к самой себе сплюнула. Неужто она тоже начала «проникаться»? Нельзя! Иначе засосет! Нечего делать в этой проклятой Зоне!

Они остановились на краю котлована почти окружной формы и обожженными и оплавленными краями. Видимо температура здесь была временами настолько высока, что смогла превратить песок до состояния стекла. А окружен котлован был странными образованиями толщиной с древесный ствол. Они устремлялись своими концами вверх и сходились там – не то лапа, не то щупальце из окаменевших деревьев и земли. Очень занятное и даже грациозное зрелище. Волкова подняла ПДА, сфотографировав местный Стоунхендж с разных сторон. Затем

отдала несколько кадров деревьям весьма причудливой формы, которые росли неподалеку и заметила по пути небольшую странность.

- Облом, - вздохнул Юрэс, - Ни хрена нет!

- Вижу, - вздохнула Стрелка, пряча ПДА, - Почему здесь забор?

Сетка рабица располагалась прямо между Стоунхенджом и следующей опорой электропередач, и шла впритык к стене здания, назначения которого Яна так и не поняла. Здание со стороны лагеря ученых было похоже на плотину.

- Что это вообще есть?

- Наверное, водозабор или охладитель какой-нибудь. Только почему спрятано под бетоном, я не знаю, - ответил Юрэс, - Туда даже и не суйся!

Волкова проследила за его рукой.

- Войдешь в эти сломанные ворота и сразу попадешь под действие Радара, - объяснил Юрэс.

- Да у меня и в мыслях такого не было.., - пробормотала Яна, отворачиваясь от сетчатого забора и снова посмотрев на Стоунхендж и место между ним и забором.

Спящая или очень слабая «жарка» была на самом его дне. А жужжание артефактов, присыпанных землей, доносились и из ямы, и откуда-то со стороны. Может быть и от забора, куда они вполне могли закатиться. Девушка не стала говорить об этом спутнику, как не стала говорить и о том, что на углу забора примостилась яркая аномальная точка, от которой по радиусу метра в четыре расходились мерцающие концентрические круги. Аномалия, но пока неизвестная! Агрессии, однако, она не проявляла, просто сидела на одном месте.

- У тебя КПК ничего не кажется непонятного? – на всяких случай поинтересовалась Яна у спутника. Юрэс сверился с прибором и отрицательно качнул головой. Волкова успокоилась. Пусть эта непонятная, но безобидная аномалия пока располагается по соседству. Ничего, скоро оно закончится, потому что этот район девушка твердо решила покинуть как можно быстрее. Да и на ночь к ученым она передумала идти, почему то вспомнив долговцев, трупы которых пришлось уничтожать с помощью «жарки» недалеко от самого известного в Зоне бара.

- Хоп-па, мусора!.. – присвистнул вдруг Юрэс, - Проблемка!..

Яна пригнулась и юркнула за ржавую бочку из-под солярки, повела стволом в западном направлении. Нет, ни на вершине холма, что полностью закрывал горизонт с той стороны, ни у его подножия не было никакой активности. Активность была на востоке – у стены шедевра промышленного зодчества времен Советского Союза.

Там, где заканчивалась стена «плотины», Яна видела бок круглого резервуара высотой с трехэтажный дом. Подобные резервуары девушка и раньше встречала, например, возле котельных, и ее всегда мучил вопрос – что находится внутри. Неужели что-то горючее?

Она и сейчас вспомнила свой старый интерес, но тотчас отбросила его, потому что именно со стороны резервуара к путникам двигались темные фигуры. Изучив их в окуляр прицела, Яна почувствовала, как ей становится страшно. Одутловатые остановившиеся лица и скованные движения говорили сами за себя – к путникам двигались зомби и некоторые из них были вооружены.

- Так это правда? – вскрикнула девушка, обращаясь к Юрэсу, - Это живые мертвецы?!

- Нет. Это люди! – Юрэс перебрался к ней ближе и мягко положил руку на автомат, - Они так выглядят, потому что смертельно больны. Это рак. Пока не стреляй!

- Но они же идут! – не поверила ему Яна.

- Посмотрим, - Юрэс поднял бинокль к глазам, - Они не вооружены. Посмотри сама, у того пистолет на затворной задержке, а у того на АКМ нет магазина. Не уверен насчет заднего, но, кажется, что и дробовик он тащит просто по привычке.

- Я могу их всех снять, если ты мне не будешь мешать! – произнесла Яна и снова подняла автомат, - Время есть!

- Мы можем привлечь снорков! – предупредил Юрэс немного испуганно, - Надо просто отойти...

На какое-то мгновение в глазах девушки все поплыло и затуманилось. Было похоже, что на нее снова напал контролер и - отключил ее на какое-то время! Когда она пришла в себя, зомби были

совсем рядом – точно, среди них был один контролер, но явно он был чем-то болен или – сам подвержен вредному излучению, из-за которого не смог Яну полностью подчинить своей воле!

- Черт! – выругалась девушка, - Проклятье!

Она забросила автомат за спину и выскочила из своего убежища навстречу первому зомби и контролеру за ним. Настороженно потянула носом воздух, стараясь не смотреть на лицо движущейся навстречу фигуре и на уродливую голову монстра, с перекошенным ртом и выпученными глазами! Трупного запаха не было. Зато был устоявшийся, дикий запах фекалий, мочи и пота. Естественных оправлений организмов, за которым хозяева следить перестал!

Зомби что-то замычали и подняли оружие, целясь в Яну. Девушка была к этому готова и загородилась тем, который шел первым. В него не ударила ни одна пуля, но все-таки девушке очень трудно было его удержать. Разворачивая «мертвеца», она провела специальный болевой прием, на который отреагировал бы любой нормальный человек. Зомби же повел себя совершенно оправданно для того, чей разум и ощущения были выжжены – он не обратил внимания на боль. Вполне возможно и то, что он ее вообще не почувствовал. Растопыренные пальцы с остатками ногтей просвистели у Волковой мимо лица, едва не задев глаза. Стрелка успела отреагировать, сделала сальто назад, уходя от атаки.

- Ничего себе! – запыхавшись, выдохнула она, отбегая и вытаскивая нож, - Эй, держи!

Бросив Юрасю автомат и даже не думая о том, что сталкеру тоже придется драться, Волкова всерьез принялась за контролера, раздеавшись с ним прежде остальных, а потом и за «мертвецов», которых про себя так и называла. Юрась тем временем, скептически хмыкнув, покачал головой и просто уселся на ту ржавую бочку, за которой Яна до этого пряталась.

- Все-таки советую тебе отступить. Они не смогут отойти далеко от Радара.

Волкова не слушала, потому что была очень зла на него. Отступать было не в ее правилах. Да и пар выпустить не мешало бы. Девушка вступила в схватку с «мертвецами» яростно и жестоко. Хруст ломаемых костей и кровь смешивались с адреналином, создавая ту ничем не заменимую атмосферу битвы, которая питала своей энергией берсерка! Однако пока Стрелка не начала по-настоящему использовать нож, сражение попусту топталось на месте вокруг девушки, ибо поверженные на землю противники все равно ползли к ней, невзирая на переломы и кровь.

- Бросай их в яму! – весело подсказал Юрась со своего места.

Яна бросила на него уничтожающий взгляд, но совет принял. «Жарка» с радостью приняла первую жертву, скушав тело зомби за считанные секунды и наполнив пятак перед Стоунхенджом ужасной вонью.

- Упс! – осознал ошибку Юрась, - Извини, Стрелка! Ё-пэ-рэ...

Он соскочил с бочки, потому что один из «мертвецов» направился к нему и подобрал FN220, который Юрась поймать даже не пытался.

Зомби, разумеется, не стал опускать предохранитель на автоматический огонь, а сразу развернул автомат к Яне и нажал на спуск. Девушка еще раньше видела это, но не могла опередить «мертвеца», потому ее оттеснили в сторону двух других. Не спешила она, еще и потому, что надеялась на Юрася. Лишь в последний момент она ушла от выстрела, спрятавшись за одним из нападавших. Пуля угодила ему в спину, его бросило на Яну, и девушка оказалась под ним на земле. Руки зомби сомкнулись на ее шее, а искаженный рот потянулся к ее лицу. Именно это двойное желание – задушить и укусить – подвело бывшего сталкера и позволило Стрелке освободится от захвата. Девушка ужом выскользнула из-под него, прислушиваясь к какому-то странному уханью, раздавшемуся со той стороны, откуда они сюда пришли.

Бой теперь перешел в более опасную fazu, потому что у зомби появилось огнестрельное оружие. Поднявший FN220 «мертвец» выстрелил второй раз, снова попадая в спину тому, который упал на Яну, и удивленно уставился на автомат. Очевидно, в памяти зомби осталось то, что такое оружие может стрелять очередями. Стрелка не дала ему вытащить из архивов мозга эту информацию, бросившись под ноги и опрокидывая на землю. FN220 отлетел в сторону, а зомби вцепился в девушку мертвой хваткой. Яна ударила ему по глазам ножом, полоснула по кадыку, поражаясь его упротости. Лишь когда судорожно сжатые пальцы захрустели под клинком, зомби отпустил девушку. В тот же момент ее отбросил в сторону мощный пинок другого зомби. Девушка выронила нож, «мертвецы» к счастью не обратили на него внимания, продолжая ковылять следом.

Теперь их насчитывалось «всего» четыре, но к ним присоединились теперь те, уханье которых поначалу смущило и отвлекло Яну – снорки!

Две твари с изуродованными выбросом или мутацией ногами огромными прыжками приближались к этому месту, а Юрась, чертыхаясь, все еще не мог разобраться со своим автоматом, который, как поняла Яна, заклинил. В драку мутанты с противогазами вступили сразу же, едва только подобрались на расстояние прыжка. Один из них устремился к большой группе зомби, наступающих на Яну справа. Другой сиганул прямо на нее. Девушка откатилась в сторону, снорк приземлился на все четыре конечности, сделал длинный кувырок вперед, в конце его оказалвшись перед ослепшим «мертвецом», и в мгновение ока свернул ему шею. Затем он развернулся и снова напал на Яну, но сделал это перекатом и подсечкой, непрофессиональной, но страшной силы. Если бы Яна не успела подпрыгнуть, ноги ее оказались бы просто переломленными.

Девушка именно в прыжке умудрилась увернуться от снорка, одновременно с этим нанося ему удар по голове. Стекла на противогазе треснули, вместе с металлическими креплениями ранив глаза мутанту, да и переносицу, наверняка была задета довольно сильно, отчего монстр дико закричал, и громкость его воплей не смог заглушить даже резиновый корпус маски. Поняв, что это уже не боец, Яна переключила внимание на второго. Сделала это она очень своевременно, потому что снорк успел покончить с «мертвецами», каким-то образом повергнув их на землю. Не исключено, что снорки заготавливали «мертвецов» как консервы, перебивая и калеча жизненно важные точки.

Перед Стоунхенджом на мгновение воцарилось спокойствие. Первой нарушила ее Стрелка, бросившись в сторону автомата, который лежал между ней и двумя оставшимися зомби. Снорк тоже прыгнул в эту сторону, потому что первый «мертвец» по телосложению был намного крупнее Стрелки, а следовательно представлял большую опасность. Вероятно, для Яны он представил бы опасность не меньшую, потому что легко поймал снорка вытянутой рукой за горло, практически не почуяв смертельного удара мутированными ногами в тяжелых армейских берцах, которые выдрали ему несколько ребер. Зомби со снорком покатились по земле, нещадно колотя друг друга и издавая ужасный рев. Последний же «мертвец» обхватил Яну обеими руками, вырывая автомат и крича что-то нечленораздельное. Они тоже покатились по земле, налетев на ослепшего снорка, что выл и плевался вокруг себя кровавыми ошметками.

Почувствовав, что кто-то оказался рядом, снорк из всех сил ударили ногой, и к счастью это оказался зомби. Позвоночник его хрустнул от удара, хватка ослабла, но опасность для Яны оказалась теперь в том, что края ямы с «жаркой» были совсем близко, а обезумевший снорк все бил и бил «мертвеца», толкая его вместе с девушкой!

- Держись! – выпрыгнул откуда-то Юрась, проехал по земле животом и схватил девушку за руку.

Однако и это не помогло – не хватило каких-то сантиметров. Яна заскользила дальше, пальцы ее старались уцепить траву, уцепить хоть что-то – но травы и хоть чего-то здесь не было! В итоге ноги девушки первыми скатились в яму, тело повлекло следом, Волкова не удержалась и повисла на склоне провала, в самый последний момент просунув руку в широкую трещину на склоне и отыскав там остатки каких-то корней. Возня наверху не прекратилась, к ней присоединился вопль ужаса и боли самого Юрася. А через мгновение сталкер упал в яму, прямо в центр «жарки». Стрелка зажмурилась, ей чуть не стало дурно от страшного жара, несколько коротких мгновений пожирающих тело напарника. Почти сразу же наверху раздалось несколько выстрелов, ухнул еще раз снорк, что-то пробулькал и прошипел зомби. В наступившей тишине были слышно, как несколько человек приближаются к этому месту. И судя по тому, что среди их голосов присутствовали женские и очень знакомые, Яна поняла – будет еще «веселее»!

Однако ничего сделать она не могла, потому что ногой стояла на очень узком камешке, а второй, уже начавшей затекать рукой, держалась за неудобный, шероховатый корень.

- Не скучно здесь! – раздался наверху голос Спицы, - О-па! Ничего себе, вы гляньте, какая игрушка! Я уже сегодня такую видела! И даже знаю, кому она досталась совершенно несправедливо!

- Шевелитесь, гад... - выругался какой-то парень, - Грейс, придержи, пожалуйста!

- Да подождать! – ответила парню Грейс с акцентом, который мог бы принадлежать только негритянке, - Спиц, ты why взяла этот оружие! Я стрелял и убил снорк!

- Да потому! Я его раньше увидела! И вообще, кого Слониха назначила старшим? Чья наколка?

- Дракон say!..

- Да мне насрать на Дракона и что он там сказал, ясно! Трава, подойди сюда! Черномазая бузит, а я половину не разберу, переводи...

- Я афрокиевлянка!

Было слышно, как Спица и Трава расхохотались. Парень подошел к ним.

- Спица старшая, тебе понятно?

- Слыши, Захар, ты зомбарей всех ошманал? – спросила Спица.

- Всех. Тухляк! Одни бинты мокрые. Остальное ржавчина съела. Ноги сноркам отрезал только... Трава?

- Маяк наш последний раз где был? – подала голос Трава.

- Нет. Вон у тех деревьев. А предпоследний – прямо здесь!

- А why рука зомби отрезать? – вмешалась Грейс, - Болотному Доктору why руки?

- Я слышала, что кисть зомби всякие ученые скупают для опытов, - ответила Спица, - Ничего, лишними не будут! Отнесем Доктору, скажем, что просто ради хорошего отношения дарим, ясно? Не помешает!

- Зомби быть от Выброса! Не от Радар! – не согласилась Грейс.

- Да отвали ты! Афрохолушка! – раздраженно бросила Спица. На мгновение воцарилась тишина. В этом месте это было привычно, потому что птицы здесь практически не летали, и спокойствие нарушалось лишь пыхтением снорков, иногда забредающих сюда.

ПДА Яны как назло сработал, получив сообщение именно в этот момент, и продолжал попискивать, пока на фоне неба не появилось лицо какого-то парня. Увидев Стрелку, незнакомец начал улыбаться с довольным видом. Помощь предлагать он не торопился и, как выяснила Волкова чуть позже, был невысок, сутул, небрит по крайней мере три дня и вообще выглядел каким-то неряшливым, хотя синий комбинезон наемника содержал в показательной чистоте.

- Тут ваша знакомая, - сообщил он, глядя на Яну сверху, - И, кажется в интересном положении!

- Я же сказала, что твой бинокль брешет! – воскликнула Трава, обращаясь к кому-то, - «Жарка» на одну меньшее срабатывала!

Рядом с головой парня появилась лицо Спицы, и ее кривая от шрама улыбка точно не предвещала ничего хорошего. Насладившись созерцанием беспомощности Стрелки, наемница показала ей ремень, который наверняка был срезан с зомби.

- Брошу тебе, если будешь послушной, - сказала она, - Но сначала отцепи свой чудо-ПДА и подай мне. А то вдруг сорвешься! Ха-ха!..

Волкова подумала и сделала то, о чем ее просили. Выбора у нее все равно не было.

- Так, что тут? Не от Слонихи? Нет, в очередной раз Семецкий, - изучила Спица почту, - Интересно, где... Ого! «Жарка», Янтарь! Рядом где-то! Слыши, какая-то херня! Вроде как здесь прямо...

- Да не обращай внимание! Семецкий - это феномен, какой с него спрос! Вытаскивать? – спросил парень.

- Давай! – разрешила Спица, отключая ПДА и засовывая его себе в карман. Потом сделала знак негритянке, сбросила комбинезон и начала засучивать рукава, - Сейчас развлечемся!

Глава 23. Бюреры

Яна знала, что сейчас будет происходить, и постаралась дороже продать если не свою жизнь, то, по крайней мере, здоровье. Однако стоило девушке наполовину оказаться вне ямы, Захар резко подскочил и ударил ее прикладом по голове. У Стрелки поплыли перед глазами красные круги, ее затошнило. Ремень, перехваченный вокруг кисти, резко дернули, кто-то схватил ее за вторую руку, дергая почти в другую сторону, засмеялась Трава – нервно, противно.

- Сейчас посмотрим, какая ты крутая! – со злостью выдохнула Спица, проводя красивый и широкий боковой удар ногой по голове Яны. Волкова подставила руку, но была еще слишком слаба, удар свалил ее с ног, отозвавшись в голове колокольным звоном.

- Вставай! – закричала Спица и пнула девушку в живот.

Стрелка закашлялась, согнувшись и пытаясь закрыть лицо, но ее никто пока не бил. Послышался звук передергиваемого затвора.

- Вставай, вставай! – прикрикнул Захар, присев на бочку и закурив. Ствол своего «Кольт-Коммандо» он держал направленным на Яну.

Стрелка поднялась и тут же упала снова, потому что уже чернокожая Грейс со всего размаху ударила ее кулаком в лицо.

- Правильно! – выкрикнула Спица, - Бей скинов!

Негритянка зарычала и засмеялась одновременно, несколько раз пнула Стрелку, бегая вокруг нее и разыскивая места, куда побольней ударить. Волкова сносила все это, стиснув зубы, сплевывая кровью и иногда шепча проклятия. Увидев, что жертва реагирует как-то не так, Спица ногой развернула ее на спину и села сверху.

- Что молчишь? Уже не крутая? Отвечай! – выкрикнула она и отвесила Яне еще несколько зуботычин, от вида которых даже Захар присвистнул.

- Эй, вы убьете ее! – предупреждающе крикнул он.

- Ну и что? – Спица повернула к нему лицо, искаженное гримасой ярости, - Я ее хочу убить! Да и наша афрохолушка тоже! Такие, как она, ее парня порезали за то, что всего лишь торговал анашой!

- Да, они его чуть не убили! – закивала Грейс, - Он потом неделю ходил и кружился головой!

- Хреновые скины попались.., - сквозь кровавый туман, но с улыбкой, проговорила Волкова и закашлялась. Спица резко встала с нее, Стрелка повернулась на бок, съежилась. Спица ударила ее ногой в бок.

- Знаете, что с ней надо сделать? – предложил вдруг Захар, бросая окурок в девушку и стараясь попасть ей в лицо, - Давайте из нее сделаем приманку?

- Какую еще приманку? – нахмурилась Спица.

- Для бюреров! – объяснил Захар, спрыгнув с бочки, - Маяк наш, откуда дает сигнал? Вот с этого пустого места на углу забора. Значит где-то поблизости вход все-таки есть, потому что ПДА мы не нашли. Так вот, привяжем ее к забору, подождем, откуда появятся бюреры. Хотя, я думаю, что вон из той будки... Если все верно, то связываемся со Слонихой, дожидаемся в Радаре «окно» и спасаем Серегу!

- А что? Мысль! – лицо Спицы озарилось.

- Так и я говорю! Найдем вход, обложим пластитом так, что все бюреры обосрутся! А потом отшлифуем напалмом! – расцвел Захар.

- Зашибись, умно придумал! – Спица хлопнула парня по плечу, - Зови рабов!

Захар нажал какую-то кнопку на запястье рядом со своим наладонником, раздался едва слышный писк, и со стороны лагеря ученых, прихрамывая и пригибаясь к земле от тяжести рюкзаков, прибежали два ужасно заросших и грязных человека, возраст которых вследствие этого абсолютно не угадывался.

- Сумки бросайте здесь! – приказала Спица и еще раз пнула Стрелку, но уже больше для собственного успокоения, - Взять ее! На плечи, уроды! Несите туда!..

Неуверенно и робко блея, рабы подняли Яну на худые плечи и, подгоняя пинками и криками Спицы, засеменили к углу проволочного забора. От тряски и боли, которая отзывалась во всем теле, Стрелка на время потеряла сознание. То, что ее внесли прямо в центр неопознанной аномалии, она заметила, но воспринимала сейчас совершенно пассивно. Тем более, что аномалия никак не дала о себе знать.

Очнулась она оттого, что кто-то брызнул ей в лицо водкой.

- Видишь, на какие жертвы приходится идти! – увидела она перед собой смеющееся лицо Захара, - Драгоценную жидкость на тебя трачу!

Он взял ее правую руку и прижал к сетке. На левую всем весом налегла Трава, рабы обхватили ноги. Спица и Грейс деловито распутывали моток грязной проволоки, покрытой виниловой изоляцией. Вся компания сосредоточилась посреди мерцающего пятака аномалии!

- Вяжем! Только крепко! И за шею не сильно, чтобы раньше не отъехала! – выкрикнула Спица.

Они прихватили руки девушки к забору. Плаща на Яне уже не было, как и редкого комбинезона, она стояла в одной майке защитного цвета.

- Слыши, а может, и майку снимем? – спросил Захар с улыбкой.

- Слыши, а может, уже хватит? – в тон ему вдруг подала голос до этого молчащая Трава, - Ты что, озабоченный?

- Да нет, конечно, - пробормотал Захар и брезгливо посмотрел на опухшее лицо Волковой, - У меня на нее и не встанет!

- Захарка у нас молодец! – ухмыльнулась Спица, закончив вязать на проволоке узлы, - Захарка знает, как разогреть женщину! Да, Грейс?

- Мужчина good! – закивала Грейс, - Я любить Захарка и его язык!

Трава что-то буркнула, шмыгнув носом, а парень пихнул негритянку в плечо.

- Ботинки тоже снять надо! Тебе подойдут! – показал он на Янкины берцы.

- Right, снять ботинки! – воскликнула Грейс, - Good носки! I need без синтетик!

Пока негритянка расшнуровывала берцы и аккуратно снимала с Яны понравившиеся носки, Спица и Захар переговаривались о чем-то, немного отойдя в сторону. Воспользовавшись этой небольшой передышкой, Стрелка прислушалась к своим внутренним ощущениям и поняла, что серьезно ранена, потому что кровь из левого уха не переставала сочиться. Однако имелись и хорошие новости - материнский кулон был на месте! То есть, почти на месте, потому что бечевка порвалась, и в данный момент талисман находился под майкой – резинка от трусов не дала ему выпасть. Волкова искренне надеялась, что чернокожая наемница не захочет примерить ее нижнее белье.

- Слыши, Спица, а за что ты ее так ненавидишь? – долетел до Яны голос Захара.

Худая литовка подошла к Стрелке и посмотрела ей в глаза. Яна взгляда не отвела, хотя ей было очень больно, обидно и кружилась голова.

- За то, что она такая везучая! За то, что у нее есть мужчины, а у меня нет! За то, что она русская! – как пули из растрuba пулемета выщелкивала наемница, и Захар, немного стушевавшись, отступил.

- Ладно. You только не бить ее больше! – влезла вдруг Грейс, с довольным видом упаковывая добычу в свой вещь-мешок, - Она должен быть живая карлики.

- Янки-манки, говори лучше по своему, Трава переведет! – скривилась Спица, - А то уши режет!

- Good говорить Трава, - оскалилась Грейс, став похожей на шимпанзе, - Почему американец обезьяна?

- У тебя надо спросить, почему, - отмахнулась от нее Спица, вертя FN220 в руках.

- Я не знать, - не поняла Грейс, - Где будем строить западня?

Спица не ответила, и пихнула ногой одного из рабов.

- Давайте назад! Быстро! Там ждете за этой хреновиной, Стоунхадж, кажется! Или нет, лучше у той опоры. Ясно?

- И не спать! – крикнул Захар и посмотрел на Спицу, - А, правда, где ждать будем?

Наёмники сгрудились над КПК Травы, снова перекинулись фразами относительно маяка.

- Предлагаю назад к бункеру яйцеголовых, - сказала Трава, - Часов до пяти перекантуемся у них, а как рассветет - сразу сюда.

- А ради чего тогда все это городили? – возмутился Захар, показывая на Стрелку, - Пристрелили бы лучше сразу!

«Ты сдохнешь первым», - лениво подумала Волкова.

- Эй, а где рабы? – спросил вдруг Захар удивленно.

- Кто-то бежит! – выкрикнула Грейс, сбрасывая с плеча автомат и ориентируясь по детектору движения, - Один!

Из-за низкорослых кустов, что росли между большим песчаным холмом и квадратом забора, выскочила белая с черными пятнами собака. С виду она была похожа на уже известную породу слепышей, но в отличие от них была зрячей! Грейс вскрикнула и выстрелила, едва не попав в нее. Собака взвизгнула и исчезла в кустах.

- Эй, это наша собака! Юшка! Юшка, не бойся! – позвал Захар.

- Спугнули! – с досадой плюнула Спица и бросила на негритянку злобный взгляд, - Это его собака была! Значит он все-таки где-то поблизости! Может, правда в плена у карликов, раз она здесь бегает!

- Я не знать собака! – разверла белыми ладонями Грейс, - Дракон say стрелять все собаки!

- «Дракон say»! – передразнила Спица, - Пошли, давай, уже темнеет!

- Как темнеет? – до всех одновременно дошла брошенная Спицей фраза.

«Вот и аномалия!» - поняла Яна. Девяносто процентов из ста, что искажающая время! Не из-за того ли, что все они находились на светящемся пятаке одновременно?

- Надо рвать отсюда! – Спица начала оглядываться с испуганным видом, - Что-то мне это все не нравится!

Они покинули круг, а Волкова проводила их взглядом. Затем снова выключилась на некоторое время, прия в себя из-за того, что конвульсивно дернулась от особо больного укуса какого-то насекомого. Наемники были уже метрах в пятидесяти отсюда, и поэтому девушка позволила себе застонать. Собака вышла из-за молодого дерева очень причудливой формы и медленно подошла к девушке, не сводя с нее настороженных глаз. Поняв, что пленница ничего плохого сделать не сможет, животное встало на задние лапы и лизнуло ее в лицо и шею. Стрелка подумала, что собака хочет укусить, оттолкнула ее плечом, и собака отбежала с прямо-таки удивленным выражением.

- Юшка! – позвала Яна, - Развяжи меня, Юшка...

Ей вдруг опять стало плохо, на глаза невольно навернулись предательские слезы, воздуха стало не хватать. Голова Яны свесилась на грудь, девушка уронила на майку нитку кровавой слюны, дыхание ее стало хриплым и булькающим. Аномалия под ней горела со страшной силой! Яна Волкова в очередной раз потеряла сознание. Белая собака, похожая на помесь добермана и обычной дворняги, подошла к ней и села прямо под ногами, устремив взгляд в лицо Стрелки. А затем протяжно и тоскливо завыла.

Наемники, услышав это, приостановились.

- Это Юшка? Чего это она? – посмотрела на Траву Спица.

- Хрен его знает, - пожала наемница покатыми плечами, - Может кто-нибудь умер.

Грейс и Захар переглянулись, но ничего не сказали.

- Ладно, пошли быстрее! – поторопила Спица и тут же застыла, как вкопанная.

Один из рабов лежал на земле метрах в десяти от них. Даже отсюда было видно, что его поза совершенно неестественна. Второго раба нигде не было видно.

- Всем лечь! – закричала Спица, первой падая на землю и направляя автомат в сторону высоковольтной опоры.

Наемники легли, ощерившись стволами в разные стороны.

- Трава, доложи! – скомандовала Спица.

- С моей стороны чисто, - откликнулась Трава, - Грейс?

- Восток clean! – доложила негритянка.

- Конечно, «клин», там стена! – выругалась Спица, - Захар?

- Дверь открыта, - проговорил парень со страхом в голосе, - Слышите, я еще раньше внимание обратил, когда только привя... с забором занимались. Вон в той кирпичной будке у стены дверь была закрыта! Я про нее говорил насчет карликов!

Теперь все наемники смотрели в направлении, откуда появились зомби. То есть в закрытую из-за воздействия Радара территорию, огороженную квадратом сетки.

- Что-то тут не то со временем, - догадалась Трава, - Кажется, мы его потеряли и не заметили это!

- Да брось ты это дермо! У нас проблемы серьезнее! – нервно озиралась Спица. - Что это вообще за будка? Захар, может тебе показалось?

- Это или венткамера или подстанция, - сказал Захар, - Точно говорю, дверь была закрыта! Там сейчас, кажется, кто-то шевелится!..

- Эй, а что на этой башне такой сидит? – Грейс смотрела на крышу «плотины».

- На какой башне? На опоре? – обернулась Спица.

В этот момент неизвестный враг начал атаку сразу со всех сторон. С крыши «плотины» прилетела бетонная балка, мгновенно перебившая Захару позвоночник. С другой стороны, из-за каменно-почвенных наростов местного Стоунхенджа, выглянули две темные низкие фигуры, усилием воли направив на людей несколько пустых и ржавых бочек, что в изобилии находились здесь уже больше десяти лет. Бочки, которые до этого перекатывались с места на место с помощью ветра, сейчас повинуясь воле телекинетиков, отвлекли наемников от основных нападающих, вторым действием которых быланейтрализация Спицы, как следующего по значимости противника. Сделано это было наполовину сгоревшей покрышкой легкового автомобиля. За ней последовала оглушенная пустой бутылкой Грейс, которой из-за легкого, но расколотого снаряда, повезло меньше – осколки вошли ей в левый глаз и разрезали ухо. Траву карлики взяли легче остальных, потому что наемница, сообразив, в чем дело, решила просто убежать. Несколько больших веток от высохшего дерева и кусков разнокалиберного мусора обездвижили и ее, слегка контузив и опрокинув на землю.

Бормоча и издавая шипящие и бубнящие звуки, карлики с желтовато-серой кожей обступили пойманных наемников и дождались, пока из двери венткамеры не поступит визгливый сигнал. Лай Юшки, отбежавшей к деревьям, заставил нескольких из них насторожиться.

- Новара! Новара! – переглянулись трое.

Не спеша эти трое отделились от общей массы и направились к лесу, где, заметившая их Юшка, заскулила и бросилась бежать. Она прямо таки пролетела мимо Яны, задевая ее боком. Стрелка застонала и приоткрыла глаза. Юшка бесновалась рядом, то и дело привлекая кого-то лаем и мечась по поляне туда-сюда. Стрелка подняла голову, попыталась сфокусировать взгляд. К ней кто-то приближался, Волкова видела невысокие силуэты. А когда смогла разглядеть дотронувшееся до нее существо, то от ужаса и омерзения вырубилась уже основательно. Девушка не почувствовала, как рвется стягивающая ее проволока, и не видела, как трое карликов одним усилием мысли подняли ее тело над землей и по воздуху покатали к своим сородичам, которые проделывали то же самое с обездвиженными наемниками и их рабами.

- Многие гунда, good! – приговаривал на смеси трех языков, бегал и сутился вокруг носильщиков тот карлик, который из двери венткамеры руководил всем процессом. В руках у него была пластиковая баклажка из-под пива, почти доверху наполненная человеческими и собачьими зубами. Иногда он встряхивал ее, и бутылка издавала специфическое громыхание.

Процессия без лишней сути прошагала через огороженную сеткой площадку, и на работающий Радар никто из карликов внимание не обратил. По одному, не спеша, карлики степенно протолкнули тела людей в дверной проем и так же плавно направили их по лестнице вниз. Позади себя они не оставили ни единого следа для возможного поиска или спасательной операции.

Яна пришла в себя, потому что сильный толчок и новая волна боли заставили ее тело изогнуться. Ее бросили на металлический стол, что был весь в каких-то зазубринах и неровностях. Таких столов здесь имелся целый ряд и на некоторых из них лежали тела. Помещение, в котором находились столы, было обширным и темным. Судя по некоторым признакам, оно принадлежало какой-то лаборатории или столовой, откуда все посторонние предметы были выброшены. Бюреры оставили лишь самое необходимое. А именно – столы для разделки мяса!

Сразу по три карлика бросились к пленникам со всех сторон, оттиснув на задний план тех, которые доставили их сюда. Очевидно, какие-то потери сил у «охотников» имели место, потому что они с видимым облегчением отошли в сторону, пока их жертвы другие члены подземной общине пристегивали и привязывали к столам.

Закончив привязывать пленных, бюреры расступились, давая оценить свою работу карлику с баклажкой. Встряхнув ей, он что-то прокричал и сделал какие-то непонятные жесты в сторону двусторчатой двери помещения. Они распахнулись, и Яна увидела освещенный непонятно чем большой зал, посреди которого возвышалось почти прямоугольное нагромождение, состоящее из разнообразного мусора. Приглядевшись, Волкова с отвращением поняла, что оно состоит из костей,

оружия и остатков одежды, не считая обычного железного и пластикового хлама. Больше она разглядеть не успела ничего, потому что проход закрыла туша уродливой и страшно располневшей бюрерской самки, восседающей на некоем подобие инвалидного кресла на колесах. И катил это кресло вполне обычный человек, одетый в понощенную зеленую форму банковского охранника!

Это был парень невысокого роста, щуплый и имеющий очки. Лицо его не было пустым и грязным, как у рабов, нет, он выглядел вполне прилично и казалось, что компания бюреров не вызывает у него ни страха, ни отвращения. Докатив тележку с маткой (так Волкова окрешила про себя страшное существо) до первого занятого стола, парень остановился и равнодушно оглядел пленников, задержав на Яне взгляд только потому, что она единственная была в сознании.

Впрочем, в сознании был еще и Захар, но пошевелиться он практически не мог, дышал с трудом и был красным, как вареный рак. Очевидно, у него было страшное внутреннее давление, кровь текла из носа и ушей, глаза тоже налились кровью, он стонал, дышал с присвистом и вероятно ничего уже не соображал.

- Сем! – закричала матка и захлопала в ладоши, - Сор! Сем-сор!

- А, сейчас... – пробормотал парень в очках и нажал что-то на ПДА, висящем на ее дряблой шее. Дуратская мелодия из рекламы матке и присутствующим нравилась, они подывали и пританцовывали под нее. Очкастый и Яна были вынуждены дослушать и досмотреть до конца весь этот бред, после чего карлик с баклажкой подошел к ближней к матке столешнице, на которой лежала негритянка.

- Ватт? – спросила матка нетерпеливо, - Гунда!

- Черная гунда!

- Еда! – перебила матка.

- Еда! – согласился очкастый, - Черный гунда!

- Черный еда! – повторила матка, - Не штунка! Еда!

Из толпы карликов выскочили двое мужчин вооруженные острыми крюками, затачивались которые, по всей видимости, не на точильном камне, а вручную об асфальт или что-то похожее. Подбежав к негритянке, они несколькими уверенными движениями избавили ее от одежды, не испортив, однако при этом ни ПДА, ни аптечку или иные мелкие ценности, необходимые каждому сталкеру. Добычу они свалили возле двустворчатых дверей, где уже был целый ворох, состоящий из одежды и оружия пленников. У одного из карликов плохо получилось справиться с ботинком Грейс, и он ударил по голени наемницы своим крюком.

От боли негритянка пришла в себя, дико закричала, задергалась. Ремни, удерживающие ее на столе, врезались в плоть, но выдержали. Карлик же, не обращая никакого внимания на крики и дерганья жертвы, методично дорубил ногу до конца, после чего прямо здесь сел на пол и начал не спеша освобождать от нее ботинок, распутывая шнурки и помогая себе в этом деле зубами. Очкастый смотрел на это совершенно равнодушно, тем более, что Грейс уже не кричала, снова вырубившись и пуская кровь из почти откушенной нижней губы.

- Бат гунда! Еда! – крикнула матка, - Талмаш!

Услышав это, карлик с «зубной» баклажкой кивнул ей, подбежал к негритянке и одним точным ударом разрезал живот крюком, который вытащил из-за пояса. Запустив руку с желтыми обгрызенными ногтями внутрь, он вытащил какой-то орган и с криком поднял его над головой, поворачиваясь ко всем. Толпа карликов восторженно взвыла, и он бросил это тому, кто, по его мнению, издал звук более громкий.

- Гунда черный еда! – крикнул Талмаш повторно, пихнул ногой возящегося со ступней негритянке карлика, призывая его к действию. Карлик нехотя отложил ботинок, поднялся на ноги и вместе со своим напарником принялся кромсать тело Грейс, швыряя в толпу куски примерно одинакового размера.

От увиденного Яну едва не стошило, она с ужасом смотрела на людоедов, но больше всего ее поразил очкастый парень, что-то нашептывающий толстой и довольно урчащей матке.

От Грейс не осталось ничего, кроме особенно крупных костей и кишечника, который небрежно свалили под стол, где кто-то завозился, зачавкал. Волкова подумала, что спит и видит свой самый страшный кошмар. Такого она не могла даже представить!

- Мамука! – позвал жирную самку Талмаш, хлопая по животу Траву, которая была следующей, - Хавчиг!

- Хавчег? – покосилась на очкастого матка.

- Хавчик, - кивнул тот, рассматривая упитанную Траву, произнес слово для обучения: - Вкусная еда!

- Гунда еда! Вкусна гунда! – закричали карлики.

Траву начали потрошить так же, как и Грейс, но перед этим наткнулись на плитку шоколада у нее в кармане. Матка, завидев это, вскочила на ноги, с яростью и блеском в глазах протянув руку в направлении Травы, отчего почти стокилограммовый стол сдвинулся на десяток сантиметров. Испуганные парни с крюками быстро принесли ей шоколад, который матка начала разрывать зубами. Обертка не поддавалась, матка начала беситься и топать ногами. Очкастый дернулся помочь ей, но она его оттолкнула. Промаявшись так некоторое время, матка все-таки позволила ему надорвать обертку по отрывочной линии, после чего засунула плитку в рот.

- Вкусно хавчег! – довольно сказала она и, повернувшись к очкастому, одной рукой схватила его за грудки, - Сем-сор!

Парень закивал и опять нажал нужные кнопки на ПДА. Снова идиотская мелодия в сочетании с местным и без того отвратительным воздухом. Карлики начали дергаться в такт, а «повара» бросать им куски кожи и костей, потому что мясо расчленяемой наемницы аккуратно складывали в таз, на дне которого голубоватым светом выделялся артефакт. Толпа бюреров видела это, но по данному поводу не роптала. Только дети, сначала пытающиеся выпросить у мясников еды и ее не получившие, проявили недовольство, которое вылилось в тщательном обыске вещмешков и рюкзаков захваченных людей. К своей великой радости они нашли несколько банок консервов и устроили из-за них драку, которую пришлось разнимать Талмашу пинками и воплями, что он сопровождал тряской своей волшебной баклажки. В итоге детеныши с одной банкой консервов уселись в угол помещения и по очереди принялись тереть ее о бетонный пол. Открыть банку за специальное кольцо они, естественно, не догадались, а очкастый решил не вмешиваться.

- Бад гунда! – показала крючковатым пальцем матка на Захара, - Не косерва!

- Штунка! – добавил карлик с баклажкой и тряхнул ей.

Карлики захочотали, запрыгали, потому что увидели мокрые штаны. Брезгливо даже для карликов разрезав одежду на пленнике, один из мясников недовольно начал тыкать в ногу Захара крюком, показывая, что она испачкана в испражнениях. Матка тоже невольно заурчала и взглянула на очкастого. Тот понятливо кивнул и бегом направился в комнату с кучей мусора, приволок оттуда резиновый шланг. Повернув кран на его конце, направил струю кипятка на пол, попадая под стол, где до этого лежала Трава. Раздался визг, возня, и оттуда, ковыляя на двух передних ногах, выползла слепая собака. Задние ноги у собаки были не то перебиты, не то искалечены так, что безжизненно волочились по земле. За ней тянулись кишki Травы, которые она изо рта не выпускала. Карлики засмеялись еще сильнее, даже толстая матка ухмыльнулась при виде этого.

Собака ползла, оставляя широкую кровавую полосу после себя, остановилась подальше от этого места и улеглась на те же кишki, продолжая их обсасывать. Яна почувствовала, что сейчас может захлебнуться в собственной рвоте, но опять смогла сдержаться. Сердце ее колотилось с такой силой, что казалось, будто организм вырабатывает адреналин на всю жизнь вперед!

Талмаш вырвал у очкастого шланг и направил на Захара, погружая его в облака пара. Запахло теплой мочой, Захар замычал, задвигался. Талмаш тоже начал кричать и топать ногами. Сообразив в чем дело, очкастый перекрыл кран, но карлик шланг ему не отдал, а попытался сам справиться с маховиком. У него ничего не вышло, и он отбросил шланг, как ненужную вещь. Очкастый потащил его обратно.

Матка сделала знак мясникам.

С Захаром покончили столь же оперативно, только перерубленный бетонной балкой хребет сразу разделили на части, какие-то из них отдав детям, а какие-то пристроив к мусорному фетишу в соседней комнате.

Настала очередь Спицы. Наемница как раз начала приходить в себя. Увидев перед собой лицо Талмаша, она очухалась окончательно, хрюпло вскрикнула, попыталась сесть. У нее это не вышло, она завертела головой, заругалась. Увидела толпу карликов, увидела Яну на соседнем столе.

- Эй, что это? Где мы? – задергалась она, - Эй, развязите меня! Спасите! Трава!
- Съели твою траву, - спокойно сказал очкастый и переглянулся с маткой.
- Как съели? А ты кто? Эй, развязжи меня! Ты же... Ты – Серега! Погоняло «Золотой»! Мы тебя должны спасать были!
- Должны... Но ведь не спасли, - улыбнулся «Золотой» Серега не совсем весело и – отвернулся.

- Бат гунда! – закричал Талмаш и ударил Спицу баклажкой по голове.
Она закричала, упала на спину, повернулась к Яне.

- Эй, что тут такое? Спаси меня! Извини меня! – задыхаясь и корчась, обратилась она к ней. Тут же дернулась в другую сторону, пытаясь освободиться, и хрюплю с надрывом закричала, пробовала порвать путы и только рассмешила этим присутствующих бюреров. На ее крики даже прибежали из своего угла дети и начали, играясь, выкручивать ей пальцы на ноге.

- Эй, уди! Отпустите меня! Вы что же!.. – голосила наемница, и Яна безвольно опустила голову на стол. Это был конец. Бесславный и - такой вот жуткий.

Волкова ошибалась. Все, виденное до этого, было еще не самым страшным.

- Косерва! – решительно произнес Талмаш, тыча окровавленным пальцем в сильные ноги Спицы, - Good консерва!

Очкастый понятливо кивнул и исчез в неизвестном направлении. Шаман карликов тем временем подошел к Яне и начал ощупывать ее лицо и голые руки, покрытые синяками и ссадинами. Недовольное лицо его прямо-таки говорило, что Волкова «плохая гунда, шнутка», что годится только для еды! Стрелка это «успокоило», потому что она уже начала подозревать, чем здесь могут являться консервы.

Самые дикие ее предположения оправдались.

Очкастый Серега прикатил некий агрегат, похожий на детскую коляску. Только этот был шире, имел бесчисленное множество каких-то лямок, хомутов и ремней, а также три различные по диаметру трубы. Выглядел Золотой еще более подавленно, прятал глаза, однако продолжал делать свое дело.

- Эй, что это? Вы чего! Ты, урод очкастый! Продался, сука! – завопила Спица.

Талмаш отошел от Яны и, развернувшись к Спице, приподнял обе руки. Тело наемницы резко дернулось вверх, ремни натянулись, едва не отрывая стол от пола. Спица закричала еще громче – ремни врезались ей в живот и перетянули конечности. Талмаш отпустил ее, Спица упала обратно. Мясники тут же подскочили к ней, быстро освободили от пут и пересадили к кресло, зажав руки и ноги в специальных креплениях – руки в плечах, а ноги почти у самого паха.

Очкастый отошел подальше, почти спрятался за маткой, а Талмаш своим крюком несколькими точными ударами отсек у Спицы одну ногу. Завывая, чтобы перекричать пленницу, и морщась от потоков крови, мясники быстро перевязали ее рану тряпкой, причем, внутрь вложили какой-то артефакт! Кровь течь перестала, а судя по тому, что Спица недоуменно уставилась на обрубок, прекратилась и боль!

- Good консева! – похвалил Талмаш, ударив по второй ноге. Спица заревела опять, проклиная вместе с карликам даже Яну, с не меньшим ужасом наблюдавшую все это.

Со второй ногой пошло все не так гладко, Талмашу рубить было не с руки, и он передвинулся на другое место, пока Спица извивалась в своем кресле. Закончив с ногами и отправив их в таз-«холодильник», Талмаш таким же образом отделил руки. После этого мясники подвели и втолкнули в низ живота Спицы две резиновые трубы, а третью пропихнули ей глубоко в горло, перед этим задрав голову кверху и зафиксировав железнной распоркой. К этой трубке была приделана воронка, и Яна, наконец, полностью осознала, что означает словосочетание «живые консервы». Невольно она вспомнила, что в одной газете уже читала об антигуманном производстве гусиной печени – целый конвейер птиц кормят, но держат их тела в неподвижности, и даже еду, подчас недостаточно остывшую, совершенно равнодушно заливают в похожий пищеприемник. В итоге, вместе с деликатесом из жирной печени, едок получает концентрат страданий!

Здесь же вполне реально было питаться пленником по частям, которые из-за артефакта будут постоянно регенерировать или восстанавливаться!

Очкастый увез мычащую и уже, скорее всего, сошедшую с ума Спицу, а Талмаш подступил к самой Яне. Волкова закрыла глаза, едва сдерживаясь, чтобы не впасть в истерику. Хотя это было бы все равно, что просить пощады у механического приспособления или у стаи бродячих собак. Крики и дерганья жертвы для них были бы всего лишь мелким неудобством! Стрелка решила, во что бы то ни стало попытаться покалечить шамана, если ей удастся освободить хоть одну руку.

- Bad гунда! Но косерва! – опять на смеси русском, английском и своем бюрерском проскрипел Талмаш и разорвал на груди Волковой майку.

В этот же момент он отпрянул и уронил баклажку. Мамука тоже выдохнула какой-то жалобный звук, запричитала, забормотала.

- Бохан! Бохан-гунда! – раздалось со всех сторон, с каждым разом усиливаясь. Карлики скандировали эти два слова и отступали от стола подальше.

Талмаш вдруг издал вопль радости, смеясь и бормоча что-то в извиняющимся тоне, быстро освободил Яну и попытался снова надеть на нее майку. Девушка оттолкнула карлика и оделась сама, по пути машинально связывая разорванную бечевку материнского кулона.

- Бохан! Гунда-бохан! – хором вскричали бюреры, оглушив Золотого, вернувшегося и без того немного испуганного их криками.

Талмаш указал ему на Стрелку и со злостью затопал ногами.

- Бохан-гунда! – проскрежетал он зубами, - No еда! Бохан!

- Ого, агент «Монолита»! – уважительно покачал головой очкарик, глядя на Яну уже совсем по-другому, - Ё-моё! А что же ты раньше молчала?!

Волкова была от этого шокирована едва ли не больше всех присутствующих. Она стояла с полуоткрытым ртом, жадно втягивала в себя смрад подземелья, который, правда, сейчас казался ей самым чистым и лучшим воздухом в мире. Руки она держала поднятыми, одной придерживая майку и закрывая грудь, а другой нервно теребя кулон, который, как ей показалось, снова стал теплым и даже немного светился.

Талмаш подскочил к ней и что-то забубнил, однако в данный момент Стрелку больше занимал вопрос, как отсюда быстрее уйти.

Очкастый Серега тем временем сам ответил за Яну на свои же вопросы.

- Понятно, ты ранена, поэтому не говорила... Наверное, первый раз в таком обществе? Это кто тебя так, они? (кинулся в сторону вешней наемников у двери) Или эти низкорослые выродки?

Волкова не ответила, глядя то на него, то на кучу хлама за его спиной. Кулон заставлял что-то груди со страшной силой чесаться, раньше такого не было, Яна терпела и вообще сопротивлялась возможному обмороку лишь потому, что ноги у нее страшно болели – затекшие до этого, сейчас они испытывали уколы миллиона булавок!

Очкастый подошел ближе, подняв с пола ворох одежды и положив рядом со Стрелкой.

- Умоляю, хоть ты не бросай меня! Я уже не могу им дальше служить! А ты видела, что со мной будет! Да и с любым!.. – взмолился он, - Тут даже один раз спецназ был... Этот ублюдок с баклажкой поднял в воздух оба взвода! Один! А остальных добила эта куча гавна на телеге!

- Почему? – смогла выдохнуть Яна.

- Это же не люди! Они не понимают нас! У них свои правила и своя культура! – с надрывом продолжил очкастый, - Я им только помогаю с аппаратурой и с этим гребаным КПК на шее твари, чтобы ей музыку включать! Ну что тебе стоит? Возьми меня с собой!

Мамука завозилась, недовольно зарычала.

- «Бохан» – это что по ихнему? – напряглась Яна.

- «Монолит»! Ведь ты же – человек «Монолита», ангел «Монолита»! Это сила!..

Тут Серегу оттеснил Талмаш, с вполне искренней улыбкой предлагая Стрелке свежего мяса из окровавленного тазика. Яна судорожно сглотнула и отказалась, переведя внимание на ворох тряпья, где кое-как отыскала не разрезанную и не испачканную одежду. Талмаш не успокоился и вытащил откуда-то из-под складок своего балахона связку сущеных крыс.

- Штунки! Штунки вкусна еда! – потряс он ими перед лицом Волковой. Потом, видя, что крысы аппетита девушки не вызвали, вытащил из-под стола слепого пса-инвалида, держа его за загривок рукой, а не телекинезом. - Новара! Еда!

Яна отказалась и от сочного слепого «новара», более твердо покачала головой и отодвинула Талмаша, думая, что даже играть в русскую рулетку, наверное, не так страшно, как общаться с этими маленькими жестокими человечками.

Одевшись и замотав тряпкой кровоточащее ухо, Стрелка показала на свой FN220, который уже украшал мусорный фетиш в соседнем помещении. Однако Золотой покачал головой, давая понять, что это уже бесполезно. Талмаш, словно подтверждая это, попрыгал и погремел баклажкой.

Волкова вздохнула. Она потеряла буквально все – от оружия до чудо-ПДА. Ей посчастливилось только в том, что конфискованные Грейс берцы находились в рюкзаке негритянки и брюеры их не тронули.

Но самое главное, что она была жива! Эти страшные и странные существа даже называли ее агентом «Монолита». Внезапно голова девушки закружила, Стрелка чуть не упала, и Талмаш вовремя подхватил ее с помощью телекинеза, аккуратно положил назад на стол.

- Она ранена! – услышала девушка голос очкастого и на две минуты впала в забытье.

Приоткрыв глаза, Стрелка увидела, что Талмаш подносит к ее голове артефакт, похожий на те, что он прислонял к культурам Спицы.

- Мне надо уйти отсюда! – увидела Яна маячившего за ней Золотого, - Ты понял?

- Понял, понял! – закивал он, - Возьми меня с собой!

- Хорошо! – пообещала Яна, чувствуя, как сдвинула с места какой-то механизм. Она назвала это «жернова судьбы», потому что вдруг почувствовала зависимость от данного обещания. Парня теперь надо было вытаскивать, а ведь каких-то пять минут назад она была готова убить его за то, что он холуysки прислуживал людоедам!

Впрочем, что еще можно ожидать от человека в такой ситуации, - равнодушно подумала она. Не успеешь передернуть затвор, как тот же Талмаш размажет тебя по стенке, даже не прибегая для этого к физической силе!

От артефакта, приложенного к голове, в Яну вливалась какая-то энергия, девушка за каких-то полминуты почувствовала себя лучше, уселась на разделочном столе, обводя помещение мутным взглядом.

За то время, что она была в отключке, брюеры в своем большинстве разошлись, по пути прихватив с собой всю сталкерскую одежду, оружие и тазы с мясом. По поводу последних Волкова абсолютно не переживала. А вот оружие и еще больше – свобода – требовалось как воздух!

- Как отсюда выбраться? – крикнула она Золотому, который опять что-то выискивал в ПДА толстой брюерши.

- Я сейчас ее отвлеку, а потом пойду. Ты иди сразу за мной, может, нас вдвоем они пропустят! – сказал Золотой, зарядив матке очередной рекламный шлягер. Талмаш, внимательно за этим следивший, подошел ближе и вместе с маткой начал прислушиваться.

Золотой осторожно обошел его, приблизился к Яне, которая уже стояла возле выхода – обыкновенной двери, расположенной напротив двухстворчатой.

- Где нам взять оружие? – почти шепотом спросила она.

- Найдем! – махнул рукой Серега, - В этих местах оружия вагон! У зомби попросим!

Волкова не поняла его последней фразы, но уточнять пока ничего не стала. Дождавшись его и пропустив впереди себя, она улыбнулась Талмашу, который бросил на нее быстрый взгляд, и юркнула за сталкером.

Беглецы быстро проследовали по зловонным коридорам подземной лаборатории (так, во всяком случае, решила Стрелка), спотыкаясь о детей, поскользываясь на чем-то и хрустя мелкими костями. Их никто не остановил, однако, когда они подошли к лестнице, явно выводящей на поверхность, Золотой застыл как вкопанный.

- Вот уродство! Проклятье! – выругался он и присел на ступени, - Кирдык нам.

- Что такое? Почему? – испугалась Стрелка.

- Там же излучатель! Радар этот гребанный! Не пройдем и пяти метров, как крышу снесет! – пожаловался Золотой.

- А он вроде как по часам работает? – вспомнила Яна.

- И что? – поднял на нее глаза Серега, - У тебя есть часы? Я тоже не знаю, сколько времени. Да и по каким часам он отключается, не знаю. Думаю, что он вообще включается и отключается методом случайного выбора, чтобы оградить от сталкеров!

Яна тоже присела рядом. Свобода была совсем рядом, за железной дверью, обитой жестью и местами простреленной.

- А ведро? – вдруг вспомнила девушка.

- Что, ведро? – с досадой скривился Золотой, - Какое ведро?

- Я слышала, что если надеть на голову ведро...

Парень вскочил на ноги.

- Точно! – закричал он, - Я тоже слышал про такой способ. Главное, чтобы голова была внутри, чтобы излучение не достало! Я даже знаю, где его взять!..

Он метнулся куда-то под лестницу, в подсобку, где чем-то загрохотал. Вскоре он появился с дырявым и ржавым предметом хозинвентаря, у которого не имелось даже ручки. Однако оно было металлическим, а не пластмассовым, и это обнадеживало больше всего.

- Ну, пойдешь первая? – спросил он нетерпеливо.

Волкова кивнула и открыла дверь «венткамеры». Выглянув на улицу, она ойкнула и быстро закрыла ее.

- Эй, что там? – испугался Золотой.

- Ночь уже... И зомби!

Пространство между будкой и забором из сетки было ярко освещено двумя фонарями, расположенными на стене стоящего рядом здания. Несколько зомби толкались возле сломанных ворот ограждения, трое топтались на месте, просто разбросанные по разным местам.

Оценив это, Золотой заговорщики подмигнул Яне.

- Ерунда! Что они нам сделают? – сказал он.

Яна видела оружие в руках некоторых из них, молча указала на него. Серега махнул рукой.

- Давай я пойду первый? Покажу, как тут надо обходить зомби!

Волкова согласилась. Выбора все равно не было.

- Главное, чтобы не производить резких движений и не кричать. Тогда они посчитают за своего, - объяснил Сергей, одевая ведро на голову и делая шаг из кирпичной будки.

Его слегка пошатнуло, он с присвистом выдохнул воздух, но выстоял и потом двинулся дальше. До спасительных ворот вообще было около ста метров, даже напавшие на Яну и Юрася зомби быстро миновали их, однако Золотому идти было намного труднее. Во-первых он сам не был зомби, а лишь косил под них, и во-вторых, двигаться приходилось медленно и осторожно, ибо любое резкое движение могло привлечь внимание.

Совершенно неожиданно путь ему загородил зомби в разорванной форме сталкера «Свободы», с мычанием приковылявший со стороны опоры. Золотой чуть не уперся в него, вовремя сообразил и отступил. Зомби недовольно зарычал, лениво махнул рукой и застыл, невидящим взглядом буря стену «плотины». Золотой сдвинулся еще на пару метров вправо, остановился, повертел головой, стараясь поймать нужное направление, сбитое вмешавшимся «свободовцем».

Тем временем позади себя Волкова услышала шум от далекого, но все время приближающегося движения. Не надо было иметь профессорский ум, чтобы догадаться, кто произвел этот шум. С замиранием сердца и даже какой-то внутренней обреченностью Яна подумала о своем последнем бое. А его придется выдержать и, скорее всего, он будет проигран!

Серега тем временем сдал еще на несколько метров вправо и... снял ведро с головы! Улыбка на его лице показала, что в зомбаря он не превратился и что нашел местность, не затрагиваемую Радаром. Яна мысленно выругалась, осознавая, что она и сама могла бы определить это, если бы подключила свой талант обнаружения аномалий. Местность тотчас же разделилась перед ней на две разные сферы – нормальную и ту, попадание в которую означало потерю рассудка. Буквально за три метра от будки граница заканчивалась! Она шла исключительно вдоль стены, мимо резервуаров, упираясь в забор, где тоже почему-то обрывалась.

Осталось каким-то образом преодолеть эти три метра, а дальше целое поле и высоковольтная опора посреди него были свободными!

Но как всегда бывает в таких случаях, маленький просчет или недоработка спутали все карты. Яна не могла покинуть будку без защиты над головой, а тот, кто обладал этой защитой, воодушевившись успехом и, естественно, не догадавшись бросить ведро назад, шагнул в зону Радара!

Серегу словно скосило, он резко осел на землю и остался на ней. Зомби он пока не стал, иначе присоединился бы к остальным, но вырубился точно, и теперь Яне предстояло самой разбираться со своими проблемами.

Которые, кстати, уже подошли к лестнице и снизу смотрели на нее круглыми желтыми глазами! Талмаш был во главе их и никаких действий не принимал. Девушка отошла в сторону, давая ему пройти. Карлик издал какое-то хрюканье, пропустил перед собой группу «охотников». Карлики медленно и осторожно рассредоточились по освещенной площадке, внося смятение в ряды зомби, так как двигались плавно и не спеша, но отличались «непривычным» для зомби ростом. Некоторые из них среагировали и подняли свое оружие. Оказывается, в таких случаях и требовался жрец с пластиковой бутылкой - Талмаш.

Вооруженные «мертвецы» поднялись в воздух и застыли в нем на высоте одного метра. Остальные, невооруженные зомби упали навзничь и лишь слегка дергались, пытаясь то ли подняться, то ли просто совершая какие-то конвульсии. Карлики всей толпой подбежали к первому вооруженному зомби, вырвали из руки автомат. Затем сделали это и с остальными. Побросав оружие в кучу, они осмотрели все лежащие на земле и висящие в воздухе тела, после чего выбрали пятерых наиболее здоровых по внешнему виду, и быстро подхватили их на руки. Еще один карлик телекинезом поднял оружие и – ведро!

Процессия прошла мимо Яны, полушепотом повторив «бохан-гунда», Талмаш расслабился и «замороженные» зомби оттали. Стрелка поняла, что снова требуется ее вмешательство и тронула главного жреца за плечо.

- Талмаш!

Карлик резко обернулся. Яна успела задержать рукой тех карликов, которые внесли в дверь обездвиженного Золотого.

- Майя еда! Май вкусна новара! – сказала Волкова, указывая на Серегу.

Карлики переглянулись и расхохотались.

- Новара! Вкусна новара! – веселились они и бросили Золотого так, что Яна поморщилась - парень ударился головой. Легкое сотрясение – это как минимум!

- Бохан-гунда say новара! – повторил Талмаш и закивал. Потом, не прощаясь, двинулся вниз. Карлики, оставшиеся без ноши, засеменили следом, помогая телекинезом тем, кто был занят. Но Яна остановила еще одного. Того, кто нес оружие и ведро. Карлик закричал от неожиданности, Талмаш развернулся, взгляд его выражал раздражение и гнев.

- Ват? – крикнул он, и Волкова сообразила – шаман спросил «what?». Она показала на оружие. Карлик зло покачал головой, добавил слово «бохан». Тогда Стрелка ухватила рукой ведро, понимая, что оружие у них ценится все-таки для какого-то мусорного фетиша, а ржавое ведро не подойдет даже для мяса.

Карлик, однако, не торопился с ответом, и Яна на вытянутой руке показала ему артефакт, который так сильно помог ей избавиться от головной боли.

Талмаш внимательно посмотрел на девушку, поднялся на площадку. Осмотрел ведро со всех сторон и бросил его перед ногами Стрелки, попав лежащему Сереге по руке. Затем схватил артефакт и, не оглядываясь, спустился по лестнице - растворился в темноте коридора, уводя за собой остальных.

Яна осталась в полнейшей тишине, мучаясь вопросом, что делать дальше. У нее на руках было ведро против излучения и сталкер, которому она дала обещание, но который, может быть, и не являлся уже полноценным человеком, так как сам залез под Радар!

- Ладно, Золотой! – пробормотала она, - Прорвемся!

Нацепив на голову ведро, Волкова сразу отметила расстояние и вышла из будки. Что-то словно сдавило ее голову тисками, но это было не больно, не смертельно, только слегка кружилась голова и зудела кожа, по которой раньше стекала кровь из уха. Яна равнодушно подумала, что это из-за того, что кровь там подсохла.

Встряхнувшись и отогнав ненужные мысли, она не спеша достигла границы воздействия излучателя, сняла ведро, огляделась. Зомби сейчас всей толпой стояли посередине освещенной площадки, вертя головами во все стороны. Они были похожи на группу совещающихся строителей. Яна почему-то больше их не боялась.

Она вернулась к Сереге, что уже не лежал пластом, а был повернут на бок и стонал, держась за голову и руку.

- Эй, что со мной было? – прокряхтел он, - Почему у меня палец сломан? Как я снова здесь очутился?

Волкова присела на корточки рядом с ним.

- Ты снял с головы защиту. Ничего! Главное, не делай это снова. Я пройду и брошу тебе ведро. Понял?

Через пять минут они стояли позади будки, в полной безопасности.

- Голова болит, вообще не могу! – пожаловался Серега, держась за лоб, - Значит, эти уроды уронили меня?

- Бросили! – исправила Яна, вздыхая, - Куда теперь? У нас нет даже ножа!

- Я бы помог, но из меня сейчас боец плохой, - покачал головой Серега, - Предлагаю забрать оружие у зомби.

- Обыскать или попросить? – скептически скривилась Яна.

- Обыскать, наверное, - пожал парень плечами, - А что еще мы можем сделать?

- Мне кажется, что это они воспримут, как агрессию. У них же какие-то рефлексы остались, - не согласилась Волкова, - Стрелять и драться они не забыли!

- Ну да, - кивнул парень, - Тогда спать. И я даже знаю самое безопасное место!

Лестница сохранилась хорошо, потому что была приваренной. Через несколько минут путники спали очень крепким сном, заняв самое безопасное место в радиусе, по крайней мере, трех километров. И это место было на крыше будки из красного кирпича! Той самой, которая закрывала вход в логово карликов и защищалась со всех сторон смертоносным излучением и сталкерами с выжженными мозгами!

Очнулась Яна от того, что собака лаяла и лаяла, и не собираясь этого прекращать. Еще не открывая глаза, девушка быстро воссоздала в памяти события вчерашнего дня, прислушалась к ощущениям своего тела. Голова болела ужасно, а из уха на рукав натекла красноватая жидкость. С этим надо было что-то срочно делать. Артефакт, который пришлось отдать карликам в обмен на Золотого, мог бы помочь, но Яна совершенно не знала, как он называется и рядом с какой аномалией его искать.

Серега лежал рядом и его вид тоже не вызывал положительных эмоций, так как от сотрясения или кратковременного действия Радара его несколько раз рвало и под глазами были синие круги. Вдобавок парня тряслось как в лихорадке.

Яна бросила взгляд на небо, по его освещенности определила, что времени может быть около пяти часов утра. Только после этого она посмотрела на источник раздражения, который лаял и бегал вдоль забора метрах в пятидесяти от будки.

Зомби собирались там и через сетку наблюдали за Юшкой, которая бесновалась из-за этого, но внутрь проникнуть, естественно, не решалась. А огромную дыру в сетке девушка обнаружила совсем недалеко от того места, и он тоже не был затронут излучением. В очередной раз потерев ногтями жутко искусанную комары шею и лицо, Яна растолкала Серегу.

- Если пройдем мимо них, то я знаю, где можно найти оружие, - сказала она, не обращая внимание на то, что парня пошатывало, даже когда он принял сидячее положение.

- Я тоже знаю, - пробормотал он, - По периметру пройдем, зомбари со стволами... Главное, на снорков не нарваться...

Они медленно спустились на землю, оставшись для зомби не замеченными, не спеша и плавно приблизились к ним сзади, обнаружив несколько тел на земле. Эти «мертвецы» подавали еле ощущимые признаки жизни. Выглядели они очень плохо, и умирали от обыкновенного физического истощения - Радар выжигал вместе с мозгами саму мысль о том, что еду можно добыть самому, а не

полагаться полностью на сухпаек. Почему-то Яна была уверена, что с упаковкой галет зомби справился бы запросто.

- Вот и оружие, - тихо сказал Золотой, наклоняясь к первому «мертвецу» и отцепляя у него с пояса нож. У другого Стрелка нашла кобуру, но перед этим, правда, пришлось потрудиться, отрезав ремень с ней от мокрых и рваных штанов. Еще одного зомби они обошли стороной, потому что он был желто-черный и ужасно вонял, хотя еще совершал какие-то хаотичные движения. Вероятно, у него была смертельно развитая гангрена или другая болезнь, которая сразу не убивала, а заставляла человека гнить заживо.

- Несчастные люди! – пробормотал Серега, косясь на Юшку, которая, увидев, наконец, хозяина, начала высоко подпрыгивать и тем самым очень выгодно отвлекать зомби.

- Да, - согласилась Стрелка сухо.

- По идее их надо... Как бы это сказать... Освободить! – произнес Золотой.

- Вперед! – огрызнулась девушка, цепляя на себя ремень и морщась от боли в избитом теле.

Напарник хмыкнул, но не торопился отбирать оружие у зомби, который повернулся на звук голосов. Яна и Золотой застыли на месте, покачиваясь. Зомби оценил это как правильное действие и снова обратил свое одутловатое лицо в сторону собаки.

Шум вертолетных лопастей, приближающийся с запада, заставил путников испугаться по-настоящему.

- Отходим! – пробормотал Золотой, пятясь, - Сюда только рексы залетают!

- Спецназ? – поняла Яна.

Они быстро вернулись к будке, так как Юшка, видя, что хозяин опять покидает ее, словно взбесилась и начала бросаться на сетку, полностью завладев вниманием зомби. Однако стоило МИ-24 подлететь ближе, собака скрылась в ближайших кустах.

Четырехствольный ЯкБ-12.7 гулко заработал по обреченным людям, не прошивая их тела свинцом, а вообще разрывая на куски. Так всегда бывает при попадании крупного калибра. Конечности отделяются, будто их отсекают мясницким топором!

Искрошив зомби, вертолет пронесся дальше, над всем комплексом Радара, в сторону Корогода. Яна поняла, что терять время просто недопустимо.

- Вперед! – скомандовала она.

Работа им предстояла грязная, но необходимая. Обыскав трупы, поругавшись на военных за испорченные стволы и отыскав-таки пару исправных пистолетов, сталкеры выбежали за территорию сетчатого забора. Им навстречу с громким лаем выскочила собака и принялась прыгать и шутливо хватать Серегу за руки.

- Тише, Юшка! Уходим отсюда! – погладил животное наемник, - Давай туда!

По длинной дуге сталкеры обогнули высоковольтную опору с правой стороны и услышали звук возвращающегося геликоптера. Они побежали быстрее, но было уже поздно. С вертолета их заметили и дали предупредительную очередь. Правда, уже не из штатного для «Мишк» ЯкБ, а из какого-то другого пулемета, калибром поменьше.

- Вон туда! – крикнул Золотой, показывая в небольшую ложбинку, укрытую со всех сторон низкорослыми деревцами.

Однако было поздно. Вертолет завис над головами людей. Сдаться в плен никто не предлагал – в них выстрелили из ракетницы специальным газовым зарядом, который заставлял терять сознание от единственного вдоха!

Глава 24. Военные сталкеры

Яна пришла в себя одновременно с Серегой. Она встретила взгляд Золотого, который тоже лежал лицом в примятой траве, вздернула вверх брови, высказывая свое недоумение. Неужели на том свете встречают именно таким способом – примятой травой в лицо и высокими берцами, стоящими едва ли не на голове?! Нет, вряд ли! Значит, их не убили, а просто усыпили на время?

Рядом с ними лежал еще один парень, руки которого тоже были скованы за спиной наручниками.

Человек в новом комбинезоне заметил, что сталкеры пришли в себя и свистнул остальным, показывая на Яну пальцем и даже не снимая шлема, к которому, однако, не были подведены трубы закрытого цикла дыхания. Не исключено, что шлем был одет специально для сохранения анонимности.

- Гляди-ка, проснулись! А тот, ершистый еще спит!

- Нечего было его по почкам долбить, - пробурчал второй человек в таком же новом костюме.

Он и третий их спутник-близнец сидели на поваленном дереве.

- С кого начнем? – первый сталкер остановился в ногах Яны.

- Давай с ершистого. Он мне, сука, чуть руку не сломал. Надо было вообще выкинуть его с вертолета, няньчимся тут с ним! – пробормотал один из сидящих на бревне.

- Ну, с него, значит с него! – согласился Старший. Яна окрестила его так, потому что он находился в стоячем положении. Да и первым попался ей на глаза, не говоря уже о поведении незнакомца. В остальном же сталкеры были полностью одинаковы. Даже глухие голоса звучали из-под забрал их шлемов почти с одной интонацией.

Второй (больше Стрелка ничего не стала придумывать) поднялся с дерева и подошел к парню, лежащему за Серегой. Пихнул ногой в бок, потом полил из фляжки на окровавленную голову.

- Просыпайся, родной, просыпайся, - протянул он и резко отскочил, потому что парень, видимо до этого притворявшийся, постарался лягнуть его ногой.

- Ах ты! Идиот, мы же тебе дарим такой шанс! – выругался сталкер.

Дерзкий и связанный сталкер повернул голову, увидел Золотого, а позади него Яну. Его губы исказила усмешка.

- И вас взяли, вот суки! Это же военные сталкеры! Крысы! Предатели! – процедил он, - Это они, суки, Леху замочили! И Миху тоже они! Миху «Черного»!

- Короче, ты не хочешь даже выслушать? – перебил его Старший.

- Пошел в жопу! – выкрикнул парень, - Я ничего не хочу от вас! Вы нелюди!

Старший вздохнул, наклонился и... снял с него наручники. А затем, пока парень еще не успел прийти в себя от удивления, изо всех сил ударил его ногой по ребрам, отправляя в зеленую лужу «студня»! Всхлип аномалии, короткий вопль – и из лужи торчат лишь ноги, отъеденные по колено и часть левой руки. На мгновение Яна почувствовала прямо-таки животный ужас, какой уже испытывала в подземелье бюреров. Однако, талисман на груди молчал. Это вселяло надежду – ведь молчал он и там!

- Следующий... - вздохнул Старший, носком ботинка брезгливо отправляя в зеленую дымящуюся аномалию останки несчастного, - С кого же начать?

- Давай с него? – предложил Второй. Третий все так же сидел на сваленном дереве, не отрываясь от своего очень большого ПДА, который занимал все пространство от кисти до плеча. Видимо, вносил карты, что передал им Учитель.

- Вы кто? Эй! – забеспокоился Золотой, когда его не грубо, но решительно перевернули лицом вверх и подтащили ближе к аномалии.

- Мы – военные сталкеры, - представился Старший и посмотрел на Яну, которая сама пыталась повернуться и сесть. Второй выжидающе стоял над ней.

- Помоги ей!

Волковой придали вертикальное положение, подтолкнули к Сереге. Второй остался стоять напротив, а Старший присел на корточки.

- Итак, мы – военные сталкеры. Вон наш вертолет. Государство подумало и решило, что раковую болезнь, которая есть сталкерство, нужно лечить способом собственного рычага. Клин клином вышибают, верно? Мы сами были сталкерами, но нам сделали предложение, от которого отказываться было глупо!

Короче, у вас есть выбор: сдохнуть сейчас в этом «холодце» (пули на вас жалко, а ножом я режу в основном закуску), или же самими стать военными сталкерами – вступить в наши ряды. Что решаем?

Яна с Серегой переглянулись. Военные сталкеры! Это было невероятно! Военные сталкеры за всю историю существования Зоны считались чем-то очень весомым, практически близким к легенде! Их группа, особняком стоящая и от военных, и от сталкерских кланов, была лучше всех оснащена технически и находилась под самой настоящей государственной защитой. С мнением военных сталкеров были обязаны считаться командиры армейских подразделений, оказывать любую помощь спецназовцы и миротворцы, включая НАТО. В основном, именно военные сталкеры осуществляли охрану и транспортировку наиболее ценных правительственные грузов, ученых и иностранных делегаций внутри Зоны. Военные сталкеры имели право стрелять в любого не известного им или вовремя не представившегося человека внутри периметра, потому что по закону, принятому Евросоюзом в 2007 году, людей в Зоне не должно было находиться из-за ее радиоактивного и биологического заражения. Проникшие туда являлись террористами! Поэтому миротворцы и федеральные войска заранее предупреждали руководство военных проводников о своих рейдах, торговцы предпочитали не ссориться, обычные сталкеры обходили стороной. Да и братва поддерживала с ними нейтралитет, потому что ребята из этой команды держались друг за друга как на самой реальной войне и всегда были анонимны. За всю историю не удалось вычислить имени ни одного живого военного сталкера, если только он сам не позволял сделать этого. Элита, небожители, неприкасаемые – вот кем предлагал стать Яне и Сереге человек в очень дорогом комбинезоне.

- Вы это серьезно? – пришел в себя Золотой, а Волкова нервно покосилась на аномалию.

- Абсолютно, - мотнул головой Старший.

- Но ведь мы... Мы не военные! Я вообще наемник... Бывший. То есть... даже не наемник, а так, помогал им кое в чем! – воскликнул Серега.

- Оружие держать умеешь? Руки-ноги есть? Зону знаешь? Значит, и сталкером сможешь быть! Если не получится - Зона покажет. Всегда другого найдем! - выдал Второй, пока первый сверлил пленников взглядом.

- Так, ясно. Теперь девушка, - Старший перевел взгляд на Стрелку.

Яна поняла, что ничего не теряет. Она и так потеряла все, что можно. А лужа из вещества, которое растворяет тело за считанные секунды, была всего в паре шагов.

- Конечно, согласна! – буркнула она, - Только меня вам придется заштопать!

И развернулась, показав, что из уха опять сочится кровь, а вся спина и плечи представляют сплошной синяк.

- Это не страшно! Молодцы! – Старший поднялся на ноги с очень довольным видом, хлопнул в ладоши, - Добро пожаловать на службу!

Третий незнакомец, наконец, встал с бревна и сделал шаг в направлении спутников. Волкова даже не успела заметить, как он захлопнул крышку своего странного ПДА, одновременно с этим вытащив маленький пистолет-инъектор. Два приглушенных хлопка отправили Яну Волкову и бывшего наемника Серегу в безмятежный наркотический сон.

* * *

Яна вынырнула из забытья и обнаружила, что находится на больничной кушетке. Одной рукой она была прикована наручниками к стене, в которую предусмотрительно был вмонтирован монтажный анкер с кольцом. Другая была свободна, но весь прикол заключался в том, что на свободной руке девушка практически лежала, то есть прижимала ее к стене. Человек, так упаковавший ее, знал свое дело!

- Проснулась? Быстро ты. Значит, сильная, молодец. Я на тебя даже поставил и выиграл, - сказал кто-то веселым голосом.

Яна повернула голову вправо и увидела молодого черноволосого парня, у которого медицинский халат был наброшен на новый зеленый камуфляж. «Что у них, все новое или они все новички?» - мелькнуло у Стрелки в голове, а парень, будто бы услышав ее немой вопрос, махнул рукой:

- Ты не думай, что я слишком молодой для полевого врача. Я уже здесь, в Зоне человек десять с того света вытянул! Вон, глянь! Моя личная коллекция!

Яна невольно послушалась и увидела большой, во всю стену стеклянный шкаф, полностью заставленный контейнерами и ванночками с разными артефактами, причем некоторые из них были настолько редкими, что даже бывалые сталкеры и участники Интернет-форумов сомневались в их существовании!

- Ну, а раз ты оклемалась, то пора освобождать тебя. Тебя Стеценко ждет. Да и остальные из-за этого тоже!

- Какой Стеценко? – прохрипела ошеломленная от всего этого Яна.

- Командир Базы Обучения! Он всегда первым беседует с новичками. И всегда сразу со всеми, чтобы избежать повторений, - объяснил врач, почесывая бородку, - Он вообще решает проблемы по мере их поступления. И делает это так, что потом они не возникают. Вот насчет тебя, например, были четкие указания.

- Какие? – насторожилась Яна.

- Ну, у тебя вроде как нервное истощение, сотрясение мозга, переломы ребер. Тебе был прописан интенсивный курс реабилитации. То есть лечения, если тебе не ясно!

Волкова ухмыльнулась.

- И что?

- А то, что начальство очень заинтересовано в твоей сохранности! Ты, стало быть, важная птица, раз сам Стеценко колготится.

- С чего бы это? – нахмурилась Яна еще сильнее.

- Наверное, потому, что вы с напарником смогли уйти от бюро. Об этом все сейчас говорят, - ответил врач с улыбкой. Ни ненависти, ни симпатии он не вызывал, Яна подумала, что он ей в данный момент вообще безразличен, хотя поначалу решила, что это доктор так мастерски привязал ее наручниками.

- Ну, вот и все, за тобой пришли! – улыбнулся врач, - Пока! Еще увидимся.

- Точно? – спросила Яна только для того, чтобы сказать хоть что-то, пока огромный молчаливый детина в уже выцветшем камуфляже отстегивал ее от стены.

- Сто пудов! – весело отозвался врач, - После того, как вас расформируют!

- У меня голова болит! – воскликнула Яна капризно, и поморщилась, потому что детина быстро свел ее руки за спиной и опять защелкнул наручники, толкнул в садящую спину.

- Таблетку потом дам, - отмахнулся врач и добавил, - Зови меня просто Док!

Волкова не ответила. Она зашипела на конвоира и только сейчас обнаружила, что на ее голове сидит плотная повязка, под которой растеклось что-то прохладное и довольно приятное. Судя по характерному еле слышному зуду, там находился какой-то лечебный артефакт. Из-за него или вследствие курса интенсивной терапии самочувствие Стрелки были куда лучше. Голова и тело, конечно, болели, но больше от поверхностных царапин и ссадин.

Конвоир еще раз толкнул ее, указав направление. Они прошли по длинному и темному коридору, похожему на тюремный – по обе стороны его располагались двери безо всякой маркировки. Поднялись по лестнице, прошли еще через один похожий коридор и оказались в освещенном дневной лампой квадратном помещении, которое сильно напоминало комнату досмотра в милиции, в углу которой обычно располагалась клетка для задержанных – «обезьянник». Здесь было неуютно, с одного угла тянуло холодным воздухом, а из-за большой железной двери доносились приглушенные голоса.

Молчаливый детина остановил Яну, придержав ее за плечо, удостоверился в том, что наручники сидят крепко, и наконец-то подал голос:

- Будешь шуметь, прибью!

И ухмыльнулся.

С этими словами он втолкнул Яну в квадратную комнату, по размеру занимающую место равное половине школьного класса.

Стрелка уже была готова к тому, что придется драться, заранее накручивала себя на холодный гнев и проверяла, полностью ли слушаются ее ноги, однако ничего этого не потребовалось. В помещении возле стен сидело около десяти человек со скованными руками, заведенными назад.

Яна не стала здороваться, просто осмотрелась, отмечая, что прочти все присутствующие здесь, одеты были в сталкерские комбинезоны. Ни одного члена какой-либо группировки или новичка, что говорило о заинтересованности обитателей «Базы Обучения» исключительно в одиночках.

- Ого, у нас и девочки появились! – воскликнул один из пленников или – кандидатов в военные проводники – приземистый чернявый парень с лицом наглым и самоуверенным, - Заходи, подруга, присаживайся!

Яна нашла Золотого, который, отрешенно склонив голову набок, сидел у дальней стены. При появлении Стрелки он встрепенулся.

- Привет, - уныло сказал он, - А тебя где держали?

- Понятия не имею, - Волкова пожала плечами, присаживаясь рядом с ним, - Давно ты здесь?

- Минут пять, - ответил Серега, - До этого в какой-то камере был. Тебе укол тоже делали?

Яна подумала и нерешительно покачала головой.

- Не помню!

- Эй, подруга, что молчишь? – напомнил чернявый. Сидел он в самом центре, у стены, которая располагалась напротив входной двери; широко расставив ноги, даже со связанными руками делая вид, что он является хозяином положения, - Я у тебя спрашиваю!

- Кто ты такой, чтобы спрашивать?! – мгновенно разъярилась Стрелка.

- Эй,тише ты! – испугался Золотой, пытаясь удержать Яну плечом.

- Так, что-то я не понял! – угрожающе протянул парень, вставая на ноги, - Ты чего такая борзая?

Яна отпихнула Серегу, перекатилась и вскочила в трех шагах от приставшего к ней парня. Молниеносное движение ногой с разворота и чернявый получает сокрушительный удар точно в висок. Упал он уже мертвым, с хрустом сминая в кашу свой нос и подбородок.

- Ё-моё! Ты чего?! – Серега выпучил глаза, - Хорош тебе! Сядь на место!

Затем один из пленников – небритый мужчина лет сорока - издал восторженный взглас и топнул ногой.

- Браво!

Остальные молчали, угрюмо переводя глаза то на Стрелку, то на тело посреди комнаты.

- Все, все, хватит! Присядь!.. – заторопил Яну Серега, - Ты что, всегда так?!

- Молодцы, «синие»! Мочат всех подряд! – продолжил восторгаться Волковой мужчина, -

Правильно, девочка, нечего ему было из себя основного корячить!
Поймав взгляд Яны, незнакомец подмигнул ей.

- Я за тебя, малышка! Ловко ты его вырубила!

- Замочила! - исправил его другой - здоровяк лет двадцати пяти, в меру накачанный и очень недовольный. Он сидел рядом с дверью.

Остальные промолчали, кто тупо, кто, равнодушно глядя на мертвеца посреди комнаты, из-под лица которого начал струиться тонкий ручеек крови, да так и остановился, загустев.

- Как я понял, всех нас на чем-то взяли и теперь предлагают работу? – сказал мужчина, пропустив исправление «качка» об убийстве, - Какие мысли?

- У нас нет выбора! – сразу же откликнулся Золотой, но все почему-то смотрели на Яну.

- Я видела того, кто не согласился, - сказала девушка.

- Да и что, собственно, плохого? – вклинился Золотой, и Стрелка на него с раздражением покосилась.

- Но нам придется убивать сталкеров! – воскликнул «качок», обращая гневное лицо к нему и Яне, - Как ты потом будешь пацанам в глаза смотреть?

- Меньше двенадцати часов назад пятеро мужчин хотели совершить насилие над женщиной моего возраста! Это по пацански? – прорычала ему в ответ Волкова, - Это нормальный ход?

- Ну и где они теперь? – со смехом спросил мужчина. Яна ухмыльнулась, и он, рассмеявшись, покачал головой, - Я буду проситься к тебе в напарники, наемница!

Яна вспомнила, что на ней чужая форма, но решила не комментировать это.

- Никак не пойму, Филин, ты что-ль? – вскричал Золотой.

- Я! А ты что, «синий», не узнал сразу? – улыбнулся мужчина, - Ты чего, сберкассе охранять подписался?

- Почти угадал! – Серега вскочил и подошел к сталкеру. Тот тоже поднялся, хотел протянуть Золотому руку. Одновременно оба мужчины поняли, что глупо выглядят; вспомнили о наручниках и о своем пока неясном будущем, посмотрели на труп.

Яна деланно равнодушно наблюдала за этим, однако сердце ее колотилось еще в ускоренном темпе, и она не могла успокоиться. Серега и Филин вернулись вместе, и мужчина сел слева от нее. Доброжелательно улыбнулся.

- Будем знакомы?

- Почему ты нас «синими» назвал? – вяло ему кивнув, поинтересовалась Яна.

- Ну, наемники - «синие», так повелось! Может, из-за наших фирменных комбинезонов! - ответил за Филина Серега и добавил: - Но теперь-то я уже не наемник. Мы теперь вообще никто!

- И это верно! – раздался громогласный голос.

Принадлежал он настоящему богатырю – высокому, широкоплечему и светловолосому человеку лет тридцати. Человеку в темно-зеленом камуфляжном костюме и таком же берете. Богатырь этот появился совершенно неожиданно, открывая дверь и резко входя в комнату.

Как по команде трое сталкеров вскочили со своих мест и ринулись к нему, но он сделал лишь круговое движение ногой, отшвырнув нападавших легко, как пластиковые кегли.

- Тише, уважаемые «грешники»! А не то в дверях подушитесь! – добродушно сказал он, однако глаза его внимательно следили за всеми присутствующими. - Неужто я вам так не нравлюсь?

Сталкеры отползли от него, держась за покоцанные лица.

- Вы даже разговаривать не хотите, – с сожалением констатировал он, - Да, серьезно вам мозги кто-то промыл!.. И куда Прокопенко смотрел, когда вас сюда приволок! Не получается у него новичков искать! Постоянная некондиция!..

С этими словами он выхватил из кобуры не что-нибудь, а самый настоящий «Бердыш», который в его ладони выглядел маленьким и игрушечным, и навскидку сделал три выстрела, навечно успокоив недовольных им сталкеров.

- Неужели так трудно отличить «грешника» от нормального пацана? – вздохнул он, пряча оружие обратно и весело оглядывая заметно поредевшую компанию. Таким же легким взглядом он одарил убитого Стрелкой чернявого.

- А этот что, поскользнулся?

Теперь даже Яне стало неуютно. Она подобралась, быстро переглянулась с Филином и Золотым. Оба сталкера тоже выглядели неуверенно.

Но кулон на груди продолжал молчать и Яна расслабилась.

- Итак, вы теперь, можно сказать, приступили к работе! – весело сказал богатырь, - Но для начала сделаю небольшое вступление: я командир учебного комплекса, меня зовут подполковник Стеценко, и я стану вашей мамой и папой на все две недели обучения! После которого вы отправитесь в свободный, так сказать, полет! Что не ясно?

- Почему две недели? – буркнул «качок».

- Объясняю, - охотно кивнул Стеценко, - Все вы люди достаточно опытные и рисковые, раз пробрались в Зону. Или, во всяком случае, так себя считаете. А так как Зона ошибок не прощает, то и учиться вам придется на чужих ошибках. Считайте, что вы в лагере новичков, но вам не нужно платить за то, чтобы какой-нибудь алкоголик вас натаскивал на аномалии, а в реале использовал как отмычку. Ясно?

- А если мы не справимся с обучением? – не успокаивался «качок».

- Тогда попадете на обед к мутантам. Или в аномалию. Или будете застрелены, потому что от такого бойца страдает вся команда! – терпеливо ответил Стеценко и открыл дверь, - Прошу на выход!

Яна с Золотым и Филином, а также «качок» и еще трое сталкеров пока еще ничем не отличившиеся, вышли из помещения и в нерешительности застыли посреди «комнаты досмотра»,

ожидала, пока появится Стеценко. Тот не спешил, потому что кто-то позвонил ему на сотовый, и подполковник отвечал ему, однозначно и отрывисто, о новобранцах практически забыв.

Закончив разговор, он жестом показал сталкерам на длинную, потертую и узкую скамью, что была прикручена к стене напротив.

- Сейчас будет небольшое кино, пока я кое-что закончу, - объяснил он, наклоняясь к письменному столу и вытаскивая оттуда проектор, шнур от которого вел за стену. Водрузив аппарат на стол, он извлек из того же стола рулон чего-то гладкого и белого, который подвесил на гвоздь, вбитый рядом с дверью, и растянул, превратив в экран.

Затем подполковник вышел, оставляя обескураженных сталкеров, и потом сразу же вернулся с огромным конвоиром. Снова слушая свой телефон с озабоченным видом, он жестом указал верзиле на ожидающих дальнейшего сталкеров, конвоир не спеша освободил всех от наручников, так же молча вышел, а из проектора ударил на экран свет, безо всяких титров начиня демонстрацию фильма. Стеценко кивнул и опять удалился.

- Сейчас пропаганду разведут! Кино, вон, заставили смотреть! – недовольно пробурчал «качок».

- Посмотрим. Что теряем-то? – почти скороговоркой произнес парень с рваным и относительно свежим шрамом на лбу, что заставляло его выглядеть немного несерезным.

«Качок» недовольно посмотрел на него, однако смолчал и уселся посередине скамьи. Яна отошла подальше от двери, нашла себе место в конце лавочки. Золотой сразу прыгнул рядом, Филин и «шрам» следующими.

Лента была снята с уклоном пропаганды в сторону отрицательных аспектов торговли любыми вещами, найденными на территории Зоны. Он не пестрил комментариями, просто констатировал факты, показывая по порядку все самые громкие теракты, совершенные с помощью артефактов, попавших в руки экстремистов. Выборка видеосюжетов была акцентирована наиболее кровавыми жертвами или самыми мучительными последствиями для них.

Затем фильм начал демонстрировать детей, рожденных от сталкеров; детей, выношенных матерями, которые были в контакте с артефактами, имеющими радиоактивное поле. Эти кадры были очень неприятными и более тяжелыми, чем просто раздавленный или обожженный человек. Врожденные уродства детей являлись самым страшным, что подбрасывала Зона людям за возможность пользоваться своими дарами! И эти дети росли, причем некоторые - среди других, нормальных детей!

Фильм закончился, внезапно повисшая тишина оглушила людей. Почти сразу вернулся подполковник Стеценко, и его встретили недоуменными взглядами.

- Это было вместо предисловия. Ради экономии времени, - объяснил он, - Понравилось?

Сталкеры промолчали, хмуро ожидая дальнейшего. Стеценко выключил проектор. Затем снял экран и, сворачивая его, выглянул в корridor.

- Эй, ну где вы там? – раздраженно крикнул он кому-то и повернулся к сталкерам, - Есть вопросы?

- Мы должны убивать сталкеров! - уверенно сказал «качок», - Потому что Закон бессилен, а военные глубоко в Зону зайти боятся! Вы хотите все делать нашими руками, и все списывать на террористов! Но ведь не все сталкеры такие, как вы хотите преподнести!

- А какие? – с тихой злобой произнес Стеценко, - Скажи мне, какой сталкер не знает, на что идет? По телевизору, в газетах, в Интернете - везде есть информация о том, что неизученные или нелегальные дары Зоны могут стать источником чьей-то смерти! Чьей-то боли! Но сталкеру наплевать! Он идет в Зону и тащит из нее всю эту радиоактивную хреновину, потому что ему нужны деньги! На красивую жизнь, на кабаки, на баб, на кредиты! И ему все мало! Даже если он вылечит больную мать или ребенка, вирус Зоны селится в нем и не отпускает! Но я вам скажу, что у Зоны нет вируса! Это обычная человеческая жадность! И только она в оконцовке карает сталкера, а не мифические Хозяева или что там еще придумывают слабаки!

- Я не согласна с тем, что вы говорите! – вдруг сказала Яна, - Не все настолько жадные! Я слышала о многих, которые реально завязали с Зоной!

- Мне кажется, некоторые идут сюда еще и от безысходности, - задумчиво сказал Филин.

- Правильно! – согласился подполковник, - Именно так! И как раз вы здесь по этой причине. Я знаю ваше прошлое. Вам не нужны золотые горы. Вас не оценили на гражданке, но оценят здесь. Итак, что вы скажете?

- Откуда вы про нас знаете? Уже справки навели? – скривился «качок».

- У нас есть стукачи во всех барах, во всех кланах и у всех военных, которые позволяют вам сюда пробратьсяся, - объяснил Стеценко, - Любой барыга в Зоне барабанит нам или СБУ. Ведь если сталкер не толкает артефакты ему или научникам, то значит, у него есть посторонний клиент или свой «коридор». И его необходимо закрыть! Потому что сегодня этот сталкер вынес безобидный «этак» для смартфона своей дочери, а завтра вынесет «Кольцо Мебиуса» для «Аль-Каиды»! А ваша мать или дети окажутся под обломками дома, где какой-нибудь отморозок активирует аномалию!

- Ну, это уж слишком! – покачал головой Филин, - Ведь есть кучи способов вытащить отсюда артефакт!

- Например? – с усмешкой заинтересовался Стеценко, присаживаясь на край стола и закуривая.

- Ага, начинай стучать! – в тон ему усмехнулся «качок», и Яна поняла – опять что-то случится!

Никто не заметил, как мелькнул нож. Но вот он уже в горле смутияна, по рукоятку сидит в ямочке под кадыком, а сам парень удивленно таращится перед собой, подергивая руками в беспомощных попытках что-то поймать.

Стеценко не дал ему упасть. Он быстро подошел к нему, сдернул со скамьи и зашвырнул в комнату, где сталкеры сидели до этого в наручниках. По пути подполковник успел вытащить нож из горла.

- Как он мне надоел! – пробормотал военный, вытирая оружие салфеткой, что нашлась в верхнем ящике стола. С силой саданул кулаком по стене: - Дежурный!

Конвоир наконец появился, бросил равнодушный взгляд на ноги, торчащие из дверного проема.

- Что там с уборщиками?

- Сейчас придут. У них какие-то технические проблемы были, - объяснил верзила.

- Мы идем в класс. Где навести порядок, покажешь, - распорядился Стеценко и, не затушив, бросил окурок в банку из-под кофе, которая стояла в углу комнаты. А потом поднялся, широко расставив ноги и вытащив из кобуры пистолет.

- Итак, товарищи призывники! Вся планета смотрит на нас, потому что мы – последняя преграда! Я предлагаю вам не служить, а работать на государство! Военных и научников можно купить, а вас купить будет нельзя! Кто не согласен, лучше сами сделайте шаг вперед и желательно – поближе к этой двери!

* * *

Класс был большим и светлым. Яне это понравилось. Однако девушка не стала рассматривать стены, украшающие стены помещения, и не бросилась к окнам, чтобы изучить местонахождение здания. Контора производила впечатление слишком серьезной, сбежать отсюда было явно нереальным делом, а пятеро молодых, здоровых мужчин, убитых просто за неправильное общение в течение одного утра, было слишком много!

- Ну, что там? – лениво поинтересовалась она, когда Золотой и Филин закончили исследовать класс и уселись за столы.

- Ничего особенного. Лес и забор, - ответил Золотой.

- Без колючки? – спросила Волкова, зевая.

- Обычный. Высокий только.

Яна по привычке заняла место в первом ряду, что даже в детдоме шло вразрез с ее хулиганскими замашками. Волковой, впрочем, было наплевать на стереотипы. Она всегда хотела научиться чему-то новому, так как чувствовала от этого пользу для будущего, из-за чего с обучением проблем перед ней никогда не стояло.

- Мне не нравится, что этот подполковник всех мочит, - сказал Золотой, - Уже начинаешь думать, о чем его спрашивать.

Волкова покосилась на него и потом закрыла глаза и положила голову на руки. Ей хотелось спать.

- Я жрать хочу! – сказал парень со шрамом, посмотрев в их сторону, и Филин его поддержал поднятием руки.

Минут через десять, когда сталкеры начали в открытую подремывать, в класс вошел Стеценко вместе с каким-то старицком очень бодрого вида и со Звездой Героя России на груди.

- Так, отдохаем, значит. Это хорошо. Вы должны чувствовать себя здесь, как дома... - на ходу бросил подполковник, - Знакомьтесь! Наш юридический консультант, Михаил Трофимович Игнатов. С любыми вопросами обращайтесь к нему. Ну, Трофимыч, объяснишь потом сам...

Он отыскал глазами Серегу, показал на него пальцем.

- Ты как раз мне нужен! Ты чем раньше занимался?

- В Синдикате? У наемников? – уточнил немного смущенный Золотой.

- И у них тоже!

- Снайпер СВД, ВСС и американская Arma Lite AR-30 (при этих словах у Яны заныло в груди от экстаза); водитель бэ-цэ; переводчик с английского и немецкого, радиотехническое и компьютерное обеспечение, - спокойно ответил Серега, отчего в классе воцарилась гробовая тишина.

- Отлично! Значит, ты и правда Золотой! И в плenу карликов был именно ты? – довольно уточнил Стеценко, - Собираясь, для тебя есть работа особого статуса!

И тут же осадил:

- Как от боевика от тебя толку все равно ни хрена не будет!

Золотой хотел было выразить несогласие, но покосился на Яну и передумал, ободряющее ей улыбнувшись:

- Прорвемся!

Девушка кивнула ему и пожала плечами. Молодец парнишка, ничего не скажешь! Но не более того. Свое обещание она выполнила – не бросила его у карликов.

Проводив глазами Стеценко и Золотого, сталкеры перевели внимание на юриста, который, положив на стол толстую кожаную папку, занял место за трибуной.

- Итак, курсанты! Моя фамилия Игнатов, я бывший полковник внешней разведки. С 2006 года возглавляю юридический отдел базы обучения *военных проводников-сталкеров* или ВПС! Так вы теперь называетесь, - он внимательно осмотрел аудиторию и остался доволен.

- Сейчас вы настроены скептически, даже агрессивно, - продолжил, - Ничего, это пройдет. Через несколько минут вы выйдете отсюда совершенно другими людьми!

А затем Игнатов начал вбивать в них информацию, с четкостью молотка загоняя каждое слово в голову, отчего эти слова пульсировали в сознании с каждым ударом сердца. Это было настоящей психологической обработкой, активным внушением, причем никаким не завуалированным, а самое прямым. Лозунги и простые утверждения, которые заставляли не думать, а сразу принимать на веру. Стрелка, только покинув класс и отышавшись, начала осмысливать то, что услышала. В чем-то она была не согласна, в чем-то сомневалась, однако после лекции подписала все бумаги, двигаясь как в тумане и практически не контролируя себя.

- *Официальные старатели получают меньше вас и трудятся больше!* – начал Игнатов, - *А вам выдадут оборудование и оружие самое лучшее и современное!*

Ваша техника и информационная поддержка будет обновляться постоянно!

Другого ВПС вы опознаете по радиомаяку его ПДА, специальной жестикуляции или его присвоенному здесь номеру и словесному паролю, который меняется каждый день, в случайному режиме...

- Как у ментов.., - пробормотал Филин.

- *Совершенно верно, курсант!* – услышал Игнатов, - *Это сурочный позывной. Если его не услышали – стреляйте!* Потому что вас в любом случае могут убить, чтобы отомстить, защититься, сделать превентивный удар или банально ограбить! *Ваша амуниция, одежда и ПДА с картами и привязками очень дорого стоят на черном рынке, не забывайте это!*

Ваши враги все! Одиночки, торговцы, стalkerские кланы, наемники и животные, не говоря уже об аномалиях.

Но есть и союзники. Это «Долг». Кое-что они недопонимают, но в основном это люди чести...

Яна усмехнулась, это не ушло от внимания Игнатова, однако заостряться на этом он не стал.

- До окончания испытательного срока заработную плату вам начислять не будут, потому что мы находимся на самообеспечении и все ваше оружие, проживание и обучение обходится за ваш счет, который вы можете погасить очень быстро, если будете придерживаться всех правил и рекомендаций!

Затем вам начнет поступать зарплата на карточку в Центробанке. По умолчанию это «Russian Gold Express»! Но есть филиалы и на Украине, и в Белоруссии...

Стаж засчитывается, а без специальных премий тут вообще ни один ВПС не служит. Поверьте мне, возможностей к получению бонуса здесь очень много. Взять к примеру ваш опыт обхождения аномалий или борьбе с животными. Если вы нашли что-то новое – вносите в общую сеть! Это один из многих способов. Есть и другие, даже легче! Спросите у старших товарищей, которые первое время будут с вами...

- А какая зарплата? – поинтересовался Филин.

- Сначала это всего пятьсот евро. Извините, что не в рублях и не в гривнах, но тут ничего не поделать. ВПС принадлежит Евросоюзу и финансируется нашими ближайшими соседями, которые панически боятся Зоны...

Но выделяются эти средства не за охрану Европы от тварей Зоны и ее расширения, а за артефакты!

Артефакты создаются искусственно! При определенных условиях, температурах, выбросах и тому подобным факторам... Ученые для этого здесь и находятся, смешивают и комбинируют предметы, которые находят в Зоне! Они больше не изучают цветочки и хвостики собак – они создают деньги! И вы эти деньги будете охранять! Теперь ясно?

Сталкеры ошеломленно переглянулись. Безусловно, все знали о способах создания оружия, лекарственных средств, даже наркотиков с помощью аномальных энергий, того же выброса, но никто не задумывался об артефактах! А ведь следовало! Особенно, если учесть, что изученных аномалий намного меньше, чем известных артефактов!

- На первых порах вы будете стажироваться в составе: один ветеран и два курсанта. Две недели вам хватит на изучение штатного оружия, систем связи, шифровке, распознаванию аномалий с приборами и без них. Вы будете тренироваться на реальных живых противниках – животных и зомби!

- «Куклы»-зомби? – изумился парень со шрамом.

- А что вас смущает, курсант? Разум эти люди потеряли из-за того, что попали под воздействие психо-программ техногенного или животного характера. Они больше не люди. Им вообще нечего было делать в Зоне!

- А Радар и Выжигатель – это правда? – крикнул кто-то.

- Через несколько занятий вы узнаете это, - улыбнулся Игнатов, - И будете очень удивлены! Но вернемся к теме...

Уже сейчас, являясь официальным Государственным Инспектором по Безопасности Чернобыльской Зоны (так официально звучит ваша профессия), помочь вы можете требовать абсолютно у любой структуры без исключения! У вас есть специальные полномочия, подписанные больше десяти лет назад. Армия и милиция подчиняется вам, вы руководите действиями здесь, в Зоне, потому что вы лучше знаете обстановку!

Мировое сообщество полностью доверяет только нам. Правда, недалекие люди называют нас и предателями, и мусорами, забывая, что спокойно живут только благодаря нам! Не обращайте на них внимание! Вы имеете право быть анонимны!

- А что бывает с теми, кто захочет прервать контракт? – задала Яна вопрос, сидящий в мыслях у всех присутствующих, - Сразу застрелите?

- Правильно, расстреляем! - улыбнулся Игнатов, - Причем, это произойдет намного быстрее, чем вы можете подумать. Продолжим...

Если вы будете хорошо работать в команде, то с вами ничего не случится, и вы не погибнете, например, по глупости! Другие ВПС должны стать вашей семьей! Они вас всегда прикроют и помогут! По-иному здесь не умеют, здесь как на войне!

Контракт заключается на 11 месяцев, а затем отпуск. Все по КЗОТ! Можете слетать домой. За свой счет, разумеется...

- А если человек не вернется? – не успокаивалась Волкова, - Были же такие случаи?

Игнатов снисходительно улыбнулся.

- Конечно же, не было. Если человек целый год живет по нашей системе, про другую он даже не помышляет! После года службы – то есть после 11 месяцев и отпуска, в течение которого человек с удовольствием тратит деньги и отдыхает - он может смело уволиться. Был даже один случай, когда человек написал рапорт, но через пять минут передумал.

- А что с ним стало? – ухмыльнулся Филин, - Сбросили с поезда?

- Нет, курсант! Его новое место работы – ближе к семье и к дому на Садовом кольце. Теракты и хулиганские поступки, совершенные с помощью артефактов, незаконно вывезенных из Зоны, требуют вмешательство специалиста, знакомого с такими вещами не понаслышке. Вам ясно? Услуги стalkerов требуются и на Большой Земле, причем иной раз даже в большей степени!

У нас принцип – позаботиться о государстве, и оно позаботится о тебе! Мы никого не бросаем в трудном положении! Мы всегда идем на уступки и выручаем из любой беды!

Подумайте, стоит ли бросать такую работу!

Прошу вас по одному подойти сюда и расписаться...

Глава 25. Вынужденный контракт

Вертолет летел совсем недолго, минут десять. Пунктом назначения был большой лагерь ученых, который находился уже на территории Белоруссии. Разворачиваясь и заходя на посадку, Ми-24 дал Стрелке возможность хорошо рассмотреть объект, который ей предстояло охранять.

Это был палаточный городок, окруженный кирпичным забором высотой метра в два, местами разрушенный, но закрытый в провалах металлическими листами. По периметру его стояли четыре шестиметровые вышки, а посередине возвышался искусственный холм, у подножия которого располагалась толстая бронированная дверь. Чем-то вся композиция напоминала лагерь ученых на Янтаре. Сверху лагерь было видно очень хорошо благодаря семи палаткам, каждая из которых была метров по шесть длиной и покрашена в ярко-оранжевый цвет.

Первым из вертолета выскочил ветеран-наставник, к которому Волкова была прикреплена. Лысый мускулистый парень с мефистофельской бородкой и усами был тем самым Старшим, который Яну с Золотым привез на базу обучения. Звали его сержант Дмитрий Прокопенко.

Второй вылезла сама Стрелка, а последним был Филин, который так и не позволил никому из новобранцев переманить Волкову в напарники. Не сказать, что этот человек испытывал к ней такое сильное влечение, как-никак он годился ей в отцы, просто Яна ему очень нравилась или кого-то напоминала. Волкову это не напрягало, потому что Филин не позволял себе ничего лишнего, наоборот, он вел себя как настоящий товарищ и даже поразил девушку тем, что, оказывается, ходил у Зоны уже пять лет, но не спился и ни разу не попал в серьезную заварушку. А это, безусловно, говорило о нем, как о здравомыслящем человеке, что также было замечено подполковником Стеценко или его аналитиками.

- Так, ученых и другое барахло завезут завтра, оборудования ценного нет; устанавливайте датчики слежения и аномальной активности, потом проверяйте местность на две метров в радиусе и можно заниматься своими делами! – проводив глазами вертолет, сообщил Прокопенко.

- А что тут было раньше? – поинтересовался Филин, оглядывая пустые пока палатки и серые стены забора.

- Очкарики ошиблись в расчетах, что-то рвануло, система охраны и жизнеобеспечения была повреждена. Оставшиеся спрятались под землей, вот за этой дверью. Прямо «Бункер», копать мой огород! Через день их эвакуировали, а сюда пришли мародеры. Мы их зачистили, потом подождали техников для ремонта, - спокойно сказал Прокопенко, высматривая что-то в небе, - Будет дождь.

- Откуда ты знаешь? – скептически скривилась Волкова.

- Про дождь? Так небо все темнее! – показал пальцем мужчина.

Девушка разговор решила не продолжать. С ним у нее с самого начала сложились какие-то не совсем гладкие отношения. Возможно, из-за того, как безжалостно и цинично он запинал «ершистого» сталкера в лужу «холодца». А может и по другим причинам.

Выполнив все подготовительные работы для принятия «очкиков» и «другого хлама», сталкеры перекусили и, поставив аппаратуру в режим наблюдения, со спокойной душой отправились под землю. Палатки, оставшиеся на поверхности, оказывается, жилыми ни в коем случае не были, а использовались как полевые лаборатории с естественной вентиляцией.

Для спецназа и военных проводников в подземелье были отведены ближние к выходу три помещения, одно из которых решили определить под комнату дежурного. Филин занес туда аппаратуру, чьи антенны выводились на поверхность в виде двух проволочных усиков. Это были главные «локаторы» чудо-прибора под названием «Сторож». Появление любого живого существа больше пятидесяти килограммов, или меньшего, но несущего на себе металлический предмет, заставляло «Сторожа» подавать сигнал дежурному, а тот уже сам принимал решение относительно встречи «гостя». Плюсом аппарата было то, что «ловил» он, начиная с расстояния четырехсот метров, и красной точкой на экране даже обычного телевизора отслеживал передвижение объекта. Настроить его можно было и на определенную границу, что делало его крайне удобным, отсекая, например, передвижения ученых внутри защищаемой территории.

- Я могу дежурить первым, - объявил Филин, - Предлагаю по малому графику. Ты как, сержант?

- Не против, - отозвался Прокопенко.

- За! – кивнула Яна. Девушка с утра чувствовала какое-то недомогание, ей очень хотелось спать, Филин знал это, отчего и внес свое предложение.

- Ну все, отдыхайте, до ночи! – сверил часы мужчина, незаметно подмигивая Стрелке.

Малый график предполагал дежурство по шесть часов. Такой распорядок в основном придерживался на спокойных объектах, где не предполагалось патрулирование. Закончившись дежурство Филина должно было в десять вечера, и дальше, согласно правилам, заступала Волкова. Ветеран же приступал к обязанностям последним, потому что в случае любых непредвиденных действий или эвакуации персонала, оставался на объекте до последнего. Его же, как старшего, могли «дернуть» по необходимости в любое время на любой сложный участок Зоны.

Яна выбрала себе комнату с выкрученной лампой на полотке и имеющей четыре кровати, которые стояли в один ряд. Такое расположение нравилось ей, напоминало детство, а от того, что другие кровати пустовали, было даже немного уютно. Дверь Стрелка закрывать не стала, чтобы услышать возможную тревогу, и желтый свет из коридора немного освещал мини-казарму.

Девушка сбросила куртку и обувь, положила на крайнюю кровать табельное оружие и упала на соседнюю, которая от этого жалобно скрипнула. Правда, здесь Яна немного не рассчитала, потому что оружие оказалось с левой стороны, но менять что-то ей уже совершенно не хотелось.

Это было первое боевое дежурство Яны Волковой, и начало было позитивным – во всяком случае, не напрягало! Девушка впервые почувствовала, что может получать от работы удовлетворение. Впрочем, нельзя было рассчитывать на то, что всегда будет так гладко. Стрелка отлично знала, что вслед за чем-то слишком хорошим обычно приходит что-то плохое.

- Не хочешь чаю? – заглянул в комнату Прокопенко. Он тоже снял куртку, оставшись в одной тельняшке.

- Нет, - отрезала Яна, - Не кантовать меня до вечера! Буду отсыпаться!

Сержант кивнул и удалился к Филину. Прокопенко вообще мало спал, Яна поражалась этой его способности. Ему было достаточно всего лишь четырех часов для отдыха, и он утверждал, что знает какую-то определенную технику еще с той поры, когда находился в рядах миротворцев, охраняющих Периметр. Относится эта техника к йоге или к спецназовским навыкам, Дмитрий не сообщал, но она реально работала, и все, кто хорошо знал Прокопенко, немного завидовали ему.

- Надо просто внушить себе, что вам этого времени хватит, - всегда отвечал он на вопросы о своем методе, - Вы же не разгружали ящики с патронами или мешки с картошкой!

- Ну а что все-таки надо делать? Может быть, засыпать каким-то особенным способом? – допытывались люди.

- Так точно! В первую очередь следует расслабиться и не переживать, - отвечал Дмитрий с улыбкой, - Все, что вас беспокоило в течение дня, мысленно разложите перед собой. Надо решить, что вы можете сделать для решения этих вопросов. Если не можете вы, значит кто-то другой может. Если и он подведет вас, то подумайте, как вы жили до этого и нужно ли оно вообще. Ваш разум очистится, и вы по-настоящему отдохнете. Ведь мы не можем высаться, потому что даже во сне стараемся откатать какие-то дела. Даже если вам грозит неизбежное, приготовьтесь к тому, что с ним придется бороться. Умереть в борьбе не страшно – все равно терять нечего!

Яна была с этим полностью согласна. А потом начала осваивать эту методику, попробовала всего пару раз – и у нее получилось. Сложного ничего не было, но все равно первые пять минут после подъема были очень тяжелыми. Однако и на это у сержанта был ответ.

- Если вам не получается открыть глаза и подняться, подумайте: из-за чего это случилось. У вас нет раздражения глаз, нет в них инородного тела и нагноения – они всего лишь не адаптировались после отдыха. То же самое со всем организмом. Четыре часа хватает, если вы не бежали марафон и не таскали тяжести. Идите с полузакрытыми глазами и вскипятите воды для чая или кофе. Или упрячьте будильник так, чтобы пока его достать, весь сон сдуло; сделайте упражнения для дыхания – так, чтобы от глубины вдоха голова закружилась!

Ничего, придет время, и я освою эту методику до конца! – решила Волкова про себя.

Сержант о чем-то заговорил с Филином, из коридора слегка доносились их голоса и смех. Наверняка, лазают в Интернете, – подумала Яна с небольшим сожалением. На ее служебном ПДА эта функция была пока заблокирована. «После испытательного срока», – сказал Игнатов, но не уточнил, когда он закончится.

- У каждого свой срок, – улыбнулся он ей, когда девушка спросила его об этом, – Например, тебя с твоим прямо-таки природным чутьем на аномалии можно хоть завтра в Зону выпускать. Соответственно, срок испытания определяется только твоим отношением к работе! Не волнуйся, мы сообщим, что ты уже делаешь успехи!

Юридический консультант оказался прав. Яна могла досрочно сдать все экзамены, причем сделать это с блеском. Ей многое учить и не пришлось. Два основных предмета – огневая подготовка и распознавание аномалий – она практически уже знала. Ей оставалось только делать вид, что аномалии она находит с помощью детектора и внешних признаков, таких, как, например, малозаметные движения теней, пыли или травинок в воздухе.

Стрельба же у Волковой вообще была любимым предметом. И по просьбе самой девушки инструктор по стрельбе подполковник Серебряков занимался ей персонально. Каждое утро он натаскивал Яну на те виды винтовок и прицелов, с которыми Стрелка была незнакома, и ему было абсолютно наплевать на то, откуда у столь молодой девушки уже имеется боевой опыт. После подъема и легкого фруктового завтрака Яна не бежала, а шла на стрельбище, где ее ждал инструктор и где они тренировались ровно два часа, а иногда даже чуть меньше.

Затем она возвращалась к остальным курсантам, среди которых, кстати, были еще две девушки. К тому времени они заканчивали занятия по «аномальному» ориентированию. После чего группа воссоединялась и направлялась в «кунсткамеру», «зоопарк» или «музей», где были представлены наглядные пособия животного мира Зоны или муляжи вещей, с которыми военный проводник мог так или иначе столкнуться.

Сегодняшний день не стал исключением в плане своего начала, однако сразу после обеда Волкова была вызвана к Игнатову. С улыбкой он вручил ей новый, теперь ее личный ПДА и автоматно-гранатометный комплекс ОЦ-14 «Гроза» в кожаном продолговатом «дипломате», а также ставший у Яны любимым редкий и дорогой из-за трудности производства пистолет «Дротик», стреляющий очередями по три выстрела патроном мелкого калибра.

- Как лучшему снайперу и курсанту, прошедшему обучение с отличием! – сказал полковник, а Стеценко, присутствующий при этом, пожал Стрелке руку.

- Добро пожаловать в команду! Первая ступень вами пройдена, Волкова! Осталось еще две и вы – полноценный член нашего коллектива! И еще, вам присваивается номер «30».

- Почему «30»? – удивилась Яна.

- Потому что в этом году вы тридцатая женщина курсант, - ответил Стеценко и улыбнулся, - Да и лучше, чем, например «шесть»!

Стрелка сдержанно улыбнулась в ответ и поблагодарила. Она поняла, что это будет самым приемлемым в той ситуации. Со временем она планировала вообще порвать контракт с ВПС, однако не знала, как сделать это без ущерба для себя. Яна отлично понимала, что при своих возможностях организация достанет ее где угодно.

В итоге она осознала, что у нее пока есть только время для сбора информации. Да и работать на правительственный контору намного лучше, чем постоянно быть в напряжении независимо от того, где находишься – в сталкерском баре или в лесу населенном мутантами!

Был еще один положительный момент – по пути со службой, оказывается, можно было работать непосредственно на себя! Ведь усиленное восприятие артефактов на расстоянии Яна могла вызывать по своему желанию.

- А что будет, если я предложу артефакт ученым? – спросила она у Прокопенко в конце первой недели обучения.

- Какой артефакт? – не понял он.

- Ну, вдруг я найду артефакт, – предположила Яна, – Я же могу его продать?

Сержант улыбнулся очень хитро и довольно.

- Конечно, можешь! Мы все так делаем. Можешь сдать его на Базе в спецприемнике, можешь загнать ученым – они чуть дороже берут. То, что выручишь за него, идет тебе к зарплате.

- Ты что, шутишь? – не поверила Яна.

- Да какие шутки? – рассмеялся старший их тройки, – Тут все так делают. На пятьсот евро много не погуляешь, а на артах можно по четыре зарплаты шутя поднимать. Не нап-ря-га-ясь! Главное, чтобы старательство не мешало основной работе.

Волкова была обескуражена этой информацией, но в то же время понимала, что это очень умно. Вот он, стимул для личного состава – честно и легально! Потом она узнала, что за ПДА любого убитого сталкера идет бонус в сто евро. Тоже неплохая цена за человеческую жизнь!

Наметив на вечер и ночь четкий план, Яна уснула, наконец, расслабившись, хотя знала, что в любой момент может оказаться разбуженной. Служба предполагала это, Прокопенко даже предупреждал, что спать военный сталкер (как и любой солдат на войне) должен в любое время, когда выдается безопасная минутка.

Глава 26. Таинственный гость (Гибель сталкера)

Сон был без сновидений, отчего Яна пробудилась прекрасно отдохнувшей. Она открыла глаза и первым делом нащупала рукоять пистолета, который специально положила под правую ягодицу, сняв с предохранителя и аккуратно спустив курок, потому что патрон по инструкции уже сидел в стволе.

Оружие было на месте, это успокаивало и вселяло уверенность, хотя в данный момент можно было насчет этого как раз и не переживать – на базе находилась только их боевая тройка и даже от пси-воздействий сталкеры были слегка защищены небольшими приборами, похожими на наушники. Не говоря о «Стороже»...

Яна быстро оделась и подхватила с соседней кровати «Грозу», с которой, впрочем, никак не могла сдружиться, несмотря на все старания Серебрякова. Все-таки не нравилась Стрелке ни система «буллпап», ни то, что реально комплекс может бить только на 200 метров, причем даже с помощью оптики.

Филина и Прокопенко она нашла на улице. Сталкеры сидели перед дверью бункера и курили. В одном ухе Филина был вставлен беспроводной наушник «Сторожа», а в другом пилюля плеяера, где у напарника звучала «Агата Кристи», «Паха-Пау», Бутусов или Арбенина – музыка его молодости.

- Как отдохнула, сестренка? – весело спросил он, Прокопенко подвинулся, давая Яне присесть рядом.

- Нормально, – ответила девушка, покосившись на темнеющее небо, – Неужели так никто и появлялся?

- А что ты хочешь сразу после выброса? – усмехнулся сержант, - Не успели еще дойти. Или оклематься!

- Ну, так есть ведь склон в самой Зоне, и не один! – возразила девушка, - Чтобы сразу после всего собирать урожай!

- Есть. Но не в этих местах, - с небольшой досадой сказал Прокопенко, - Тут почему-то артов рождается мало. «Очкиарки» тут сидят из-за аномальной местности, для каких-то сдвигов пространственных. Или воздух тут более чистый.

- А если кто появится, минное поле сразу активировать? – спросила Волкова, склоняя голову набок. Этот вопрос никогда на лекциях не оговаривался, но в реальной боевой обстановке можно было поинтересоваться. Тем более, что от этого зависел размер «левака».

Мужчины переглянулись и рассмеялись.

- Конечно, нет! – ответил Филин, - Если в чем-то не уверена, разбуди лучше нас.

Стрелка кивнула, ничего не ответив. Сталкер был прав. Вообще их тройка была уникальной именно из-за такого состава. Получалось, что в ней они все занимают лидирующие позиции, но каждый со своей стороны. И если Филин имел приоритет из-за возраста и опыта, то Прокопенко благодаря знаниям и сроку службы в условиях далеко не учебных. Стрелка же давала им фору по стрельбе и рукопашному бою, но, естественно, проигрывая в тактике и вообще в воинском ремесле. Она это отлично понимала и в данном вопросе не демонстрировала размер понтов, абсолютно здесь не нужных.

- А когда остальные прилетят? – спросила она от нечего делать.

- Завтра, - усмехнулся Прокопенко и добавил со злостью: - Они не прилетят, а их сюда завезут – как ненужный балласт!

- Чего ты на них такой обиженный? – съязвила Стрелка.

- Если бы не они, то и Зоны не было! – не рассыпал сарказма Прокопенко, - Я сидел бы дома и пил пиво!

- Ехай домой и пей сколько влезет! – специально акцентируя на безграмотном «ехай», возразила Яна и подмигнула Филину, который только закачал головой и вздохнул, - Тебе Зона как раз и дает средства на пиво!

- Алчные люди дают, а не Зона. Платят за всю эту гадость, которая тут растет, - проговорил сержант и закурил.

- Это точно, - согласилась девушка. Ей вдруг стало лень поддевать его. Она представила, как к лагерю направляется банда мародеров. В таком случае существовало предписание сообщать о происшествии на Базу, а затем занимать выгодную позицию для стрельбы. В данный момент, кроме вершины холма и наблюдательных сооружений из слегка прогнившего дерева, мест для возможной огневой точки не наблюдалось.

- Если только дырки в заборе, - ответил Стрелке Филин, чем испугал ее, - Не бойся, я не телепат. Просто проследил за твоими глазами. Ты ведь об обороне думаешь, верно?

- Чего? О какой обороне? – насторожился Прокопенко.

- Ничего, - встяряхнула головой Яна, - Завтра наши подлетят, и тогда займем круговую. Двести до того леса, триста назад - тут «Грозой» не достать, СВД-ха нужна. Или хотя бы ВСК!

- Все! Понял! – улыбнулся Прокопенко, поднимаясь, - Иду спать, пока не поздно!

Через пять минут ушел и Филин, докачав Яне обновления спутниковых карт после последнего выброса и сетевого юмора, что прислал им Золотой, кого-то подменяющий в центральной диспетчерской ВПС.

Яна осталась одна. Надев ПНВ, девушка прошлась вдоль забора. Просто так, от нечего делать. Ей было даже как-то непривычно проводить время после десяти вечера не в кровати - она успела привыкнуть к отбоям и приятной усталости, которая была в течение всего времени тренировок!

Сначала Волкова вообще недоумевала по поводу того, что их тут не гоняют со страшной силой, не муштруют и сильно не напрягают. Потом сообразила – во-первых, они находятся на контрактной службе, а во-вторых, инструкторам совершенно необязательно выкладываться на полную с тем, кто может на следующий день из-за своей самоуверенности вляпаться в аномалию. Расходный материал! И тренировать таких людей – это всего лишь рутинная работа.

Вдоволь нагулявшись и отметив точки, где под травой слегка гудели какие-то мелкие артефакты, Стрелка вернулась в бункер, закрыла дверь и начала с интересом изучать самую подробную карту Зоны, какая вообще была возможна на данный момент. По пути с этим частями архивируя ее, чтобы потом переслать на свой почтовый ящик или, проще говоря, украсть на всякий случай, впрок! Конечно, в этом был определенный риск, но ведь на занятиях об этом не говорили, а, следовательно, запрещенными эти действия не были!

Часа через три, начав кивать носом и прочитав весь накачанный Серегой и Филином юмор, Яна прогулялась еще раз, послушав, как поют слишком уж громкие сверчки и где-то лают слепые собаки.

«Новара», - вспомнила она карлицкий язык, и ее передернуло. Хотелось сказать «не к ночи», однако ночь на дворе уже стояла. Яна усмехнулась этим мыслям и отправилась, нарушив все уставы, заниматься своим излюбленным развлечением - чистить оружие. Она обожала это делать, совершенно справедливо считая, что за винтовкой уход должен быть такой же как за собственным телом.

Сонливость, однако, даже после чистки не собиралась уходить. Пришлось выпить растворимого кофе и снова приняться за изучение ПДА. Однако перед этим Яна решила пощелкать переключатель камер видеонаблюдения, что висели по периметру.

То, что демонстрировала одна из дальних камер, заставила девушку вздрогнуть и вскочить на ноги. Внезапно вошедший Прокопенко нажатием ладони на плечо Стрелки успокоил ее и покачал головой.

- Как?! – выдохнула Яна хриплым шепотом, потом сообразила, метнулась к «Сторожу», - Это ты сделал?!

- Нет, это сделал он, - показал сталкер на искаженное лицо человека на экране монитора, - Первый раз сталкиваюсь с тем, что «Сторож» можно обмануть, но о таких вещах нас предупреждали.

- Я не слышала об этом! – все так же шепотом не согласилась Яна, - Как можно обмануть «Сторожа»?

- Не знаю. Может быть артефактом. Или аппаратурой какой-либо, - пожал плечами сержант, - В тот раз - известный всем - была вырезана целая база вместе с нашими, а «Сторож» исправно работал. Вот сейчас мы как раз узнаем, что это за способ! Этот человек наверняка ранен! Мы с тобой заслужили премию!

Он передернул затвор своего автомата и показал на экран:

- Вперед, напарник! Прикроешь меня!

Стрелка нахмурилась, вспомнив о том, что при подобных происшествиях надо сообщать диспетчеру, но Прокопенко махнул на это рукой.

- Ерунда! Здесь разберемся сами! – сказал он, опуская на глаза ПНВ и отключая свет по периметру и внутри бункера, чтобы не было видно, как они выходят из него.

Яне пришлось тоже опустить забрало шлема и включить «ночник», встроенный в него. Мир изменился на серо-зеленоватый.

- Детектор движения, кроме указанной точки, молчит, - почему-то шепотом сказал сержант, - Все нормально...

Они покинули территорию лагеря через главные ворота, которые запирались на обычный металлический засов. Ворота эти вообще, кажется, были не «родными», так как имели синюю окраску и металлические звезды из реек, приваренные к обеим створкам. Такие ворота могли принадлежать военной части или какому-нибудь режимному объекту. Не исключено, что с такого объекта они и были сняты...

Обойдя забор до угла, сталкеры завернули за него и увидели мужчину, лежащего на спине. Камера наблюдения, повинувшись настройке по активной цели, смотрела прямо на него, потому что он все время совершал движения. Ноги, согнутые в коленях и крепко сжатые вместе, он все время перебрасывал из стороны в сторону, издавая при этом громкие стоны. Вполне вероятно, что он был ранен в живот.

Услышав или почувствовав, что кто-то приближается, сталкер потянулся за короткоствольным автоматом, что лежал в метре от его левой руки, но Прокопенко опередил его,

отшвырнув оружие ногой и ткнув стволом своей «Грозы» незнакомцу в живот. Сталкер издал вопль боли, изо рта его пошла пена с кровью и он потерял сознание.

- Тыфу ты! Вот и поговорили! – выругался Прокопенко, выпрямляясь и озираясь вокруг, - Что теперь с ним делать?

- Надо оказать первую помощь и допросить, - сказала Яна, равнодушно щелкая режимами своего «сверхнавороченного» ПДА, - Ого, мины, оказывается, в трех метрах отсюда начинаются! И даже на экране видны!..

- Видны, - проворчал Дмитрий и присел на корточки, - Так, что тут у него...

Обыскав сталкера и не найдя ничего, кроме наладонника, который Прокопенко тут же засунул в карман, военный проводник поднялся и наставил на лежащего автомат.

- Отойди, - сказал он Яне, - Избавим этого нарушителя от мучений.

- Но мы же не допросили его! – возмутилась Стрелка, - Он не сказал нам ничего!

- А нам и не о чем с ним разговаривать! – со злостью произнес Прокопенко, - Он проник на запретную территорию - вон указатели, по всему периметру торчат! А как он это сделал, будут разбираться техники, ПДА я передам им!

Волкова покачала головой и отошла. Потом усмехнулась и показала «Грозой» на тело, лежащее без движения.

- А труп кто будет убирать, техники? Я лично не буду! Придется тебе будить Филина!

- Как это не будешь? – удивился сержант и даже опустил винтовку.

- Да так! Дай ему аптечку и пусть уползет отсюда к тому лесу! Это не запрещено по инструкции, - ответила Яна, и зашагала в сторону ворот.

- Ты должна мне помочь! – крикнул Прокопенко.

Волкова остановилась и обернулась к нему.

- Слушай, ты меня уже достал! Я не должна покидать пост! Хочешь его прикончить – пожалуйста! Но без меня!

Девушка вернулась в комнату, приспособленную под дежурную, с демонстративным видом развалилась на стуле, удивляясь, почему вдруг это происшествие ее так сильно заставило нервничать.

Через минуту поняла причину – сталкер не нападал на нее, а, следовательно, смерти не заслуживал. Чисто по человечески можно было вообще помочь ему, но тут уже вмешались обстоятельства в лице фиксирующей все подряд камеры и сержанта, который до сих пор находился на улице. Яна видела на детекторе две светящиеся тепловые отметки, Прокопенко просто стоял рядом с незнакомцем. Перекачивал данные с его ПДА, - поняла девушка, что еще сильнее настроило ее против Дмитрия.

Наконец ближняя отметка сдвинулась с места – Прокопенко возвращался. Вдруг он остановился, а затем его отметка резко сорвалась с места. Тут же сработал сигнал «Сторожа», по пути выдавая на мониторе картинку несущихся откуда-то сверху нескольких светящихся точек. Яна вскочила с места, но, сверившись с таблицей, поняла, что это могут быть только собаки – у существа весом больше пятидесяти килограммов спектр был совершенно другим.

Собаки стремились не за сержантом, который уже успел закрыть ворота, а к оставленному на углу периметра сталкеру!

- Быстро! Отключай мины! – ворвался в комнату Прокопенко, цепляясь за дверной косяк. Волкова выругалась про себя и быстро выполнила команду. Появление животных теперь не повлечет за собой серию взрывов!

Через минуту отметка человека на экране пропала, сменившись мельтешением животных. Дмитрий, внимательно наблюдавший за этим, усмехнулся и вытащил из кармана сигареты.

- Ну вот, и греха на нас нет, и тащить в лес не надо! – сказал он.

- Слушай, здесь курить нельзя! – вспыхнула Яна, - Хочешь меня сменить – я не против! Не хочешь – иди отсюда и не мешай!

Сержант кивнул, почему-то спрятав взгляд, выложил из кармана ПДА сталкера и небрежно бросил его на стол.

- Покопайся, я пойду пока покурю. Тут вроде видео какое-то есть и музыкалка, - сказал он.

Яна кивнула, про себя думая, что как раз музыкалку и клипы она скачивать не будет. Она твердо решила, что долго в военных проводниках не задержится. Но для того, чтобы выжить в Зоне и благополучно уйти из нее, нужна информация! Поэтому она, прежде всего, искала теперь карты, спутниковые или хотя бы топографические привязки любого места Зоны.

Пока сержант курил где-то наверху, девушка успела перекачать все, что посчитала нужным, решив изучить это потом.

Однако получилось даже лучше. Словно чувствуя перед Яной какую-то вину, Прокопенко в приказном тоне отправил ее спать, заняв место дежурного, и с равнодушным видом запустил видеоигру на своем компьютере.

Глава 27. «Аномалы»

Стрелку разбудил Филин около одиннадцати утра. Выглядел он встревоженным.

- Что такое? – сразу проснулась девушка, хватая «Грозу» и набрасывая куртку на «тельник». Она спала плохо, у нее заболела голова - даже во сне Волкова ощущала и осознала это. Ничем другим, как избытком сна, она объяснить данное явление не могла.

- Наши задержатся еще на сутки?

- Нет, после обеда должны быть, по расписанию... Тут другое. Какие-то люди окружили лагерь!

- Какие люди? – Яна машинально посмотрела на прицел винтовки. Филин заметил это и покачал головой.

- Не поможет. У них минометы. Они нас снесут, - сказал мужчина, - Тем более, они смогли отключить минное поле!

Яна зашла в «дежурную» комнату, кивнула сержанту, который с неуверенным видом ходил по комнате взад-вперед.

- А что они хотят? – наконец просекла Волкова, - С ними нужно поговорить?

Прокопенко остановился и кивнул. Стрелка показала на стол рукой.

- Здесь вчера оставался ПДА... того сталкера. Им нужно это?

Прокопенко переглянулся с Филином.

- Да, - сказал он, - Мы можем вызвать вертолет...

- Ага! Сховаться, как крысы! А они потом и на основную базу заявятся! – разозлилась Яна, взяла шлем, но тут же бросила его обратно, - Пошли! Я так и знала, что это будет!

- Как знала? – воскликнул сержант, - Ты вчера лазила с его компьютера в Интернет?!

Яна застыла на месте, вслух отругав себя. Вот это она как раз и не додумалась!

- Мне там пока нечего делать, - сказала она, - Проверь, если хочешь. Он же у тебя?

Прокопенко кивнул.

- Только проверяй сейчас, потому что назад мы приедем без него, - добавила девушка, открывая дверь бункера.

Два парня очень серьезного вида стояли на том месте, где ночью лежал раненый сталкер. Серьезными эти парни выглядели именно потому, что держались и вели себя так, словно на них были не обычные сталкерские комбинезоны кустарного производства, а усиленные сверхлегкой металлокерамикой пиджаки президентской охраны. Они не улыбались, не держали руки на рукоятках оружия, вообще не подавали никакого намека на агрессию, но именно это говорило в пользу их крутизны лучше всего. Так же, как и замаскированная группа прикрытия, рассредоточенная вокруг всего периметра, но невидимая среди кустов и небольших деревьев.

- Шлем сними, а то не правильно поймут! – бросила Яна через плечо. Прокопенко, однако, ее не послушал, он вообще вырвался вперед, остановившись перед незнакомцами с довольно решительным видом.

- Это государственный объект, уважаемые! – с вызовом пробубнил он сквозь шлем, - Вы понимаете, что нарушаете...

- Не гунди! – перебил его сталкер, который стоял ближе. Он имел длинные волосы, а смуглой кожей походил на итальянца, - Ты общаться пришел или христобазарить! Тем более в каске! У вас тут вообще мужчины есть?

Второй незнакомец криво усмехнулся, кивая в сторону Стрелки.

- Мы нигде не встречались? – спросил он.

Волкова не выдержала и оттолкнула Прокопенко, выдвинулась вперед.

- Предъявить что-то имеешь? Говори, если есть, нечего тут порожняки гонять!

Сталкеры удивленно переглянулись, а затем «итальянец» растянул губы в улыбке и обратился уже к Яне.

- Мы ищем одного нашего... знакомого. И наколка была, что у вас он отдыхает.

- А на жопе нет наколки у вашего знакомого? – влез Прокопенко, заставив всех присутствующих поморщиться.

- Тише, Артемчик! - сощурилась Яна, - Не будем насчет наколок... Тут ночью собаки бегали слепые, не они ваши знакомые?

- Ночью он тут был, - спокойно сказал второй сталкер, - Маяк у него в ПДА работал до пяти утра. И в этом районе. Давай по чесноку – он у вас?

Яна с сержантом переглянулись.

- Нет больше вашего знакомого! – поспешил ответить Прокопенко, - Его собаки загрызли. Вот на этом месте!

И победоносно шаркнул землю носком ботинка.

Сталкеры тоже переглянулись, вздохнули и расслабленно выпрямились. Видимо эта часть разговора была для них не менее напряженной.

- Тогда его ПДА - и мы уходим, - устало проговорил «итальянец», а его спутник добавил, обращаясь непосредственно к Яне:

- Мне все-таки кажется, что мы с вами встречались. Клуб «Цунами»? СПб?

- Не помню такого и в Питере никогда не была! - ответила Яна, и толкнула Прокопенко. Тот нехотя протянул незнакомцам ПДА погибшего сталкера.

- Сразу бы и сказали! – пробурчал сержант и тут же пригрозил: - Но информацию с него мы слили! Она уже у нашего оператора!

Гости на мгновение замерли, потом рассмеялись. «Итальянец» засунул ПДА в карман.

- Да хоть сто раз! Вам туда не пройти. Туда никому не пройти.

Развернувшись, они не спеша отправились к лесу. Прокопенко их остановил.

- А вы вообще, кто будете?

Сталкеры остановились и повернулись к ним лицом.

- Тебе это так интересно? – спросил «итальянец».

- Да! Мне нужно знать, кто может на расстоянии деактивировать минное поле! – накручивал себя Прокопенко, - Может, вы террористы! Может вертушка сейчас тут все напалмом зальет! Из-за того, блин, что вы здесь были!..

Сталкеры вздохнули, переглянулись и «итальянец» обратился к Яне:

- Тебе здесь не место. Ты не шавка.

- Я сама решу, что мне делать! – вспыхнула Волкова.

- Как знаешь, – усмехнулся незнакомец, - Бывай!

- Пф-ф! Крутизна! Почему, кстати, Артемчик? – повернулся к Яне Прокопенко, глядя, как сталкеры пересекают минное поле, а противопехотные радиоуправляемые ПМН-ки по-новому начинают активироваться.

- Да так, попутала малость, - Волкова пожала плечами, - «Аномалы», стало быть. Нехилая команда!

- Ну что? – встретил их весь на подрыве Филин, - Кто это есть?

- «Аномалы», - ответил Прокопенко и, словно оправдываясь, добавил: - С ними любая электроника заглючит!

Яна не стала задерживаться, а сразу направилась в ванную. Ей требовалось срочно умыться и принять таблетку от головной боли. Да и успокоиться не помешало.

А затем она вышла из бункера и до прибытия транспортного и военного вертолетов гуляла по территории базы или копалась в своем ПДА. Из той информации, которую она скачала ночью, Стрелка ровным счетом ничего полезного для себя не узнала. Все карты и пометки в них были,

кажется, на французском языке, да и по общепринятым сталкерским обозначениям узнавались лишь в общих чертах.

Глава 28. Конец игры

Вместе с командой военных проводников, укомплектованной одними ветеранами, из вертолета появился шустройго вида капитан, очень помятый, выбритый неровно и явно впопыхах, но зато донельзя исполненный энтузиазмом. Он него сильно несло перегаром, который он тщетно пытался скрыть одеколоном и мятной жевательной резинкой, в итоге делая только хуже. «Блатата типа Лося!» - сразу догадалась Яна.

- Слушай меня! Всем рассредоточиться по лагерю и принять круговую оборону!..
- Занять позиции для наблюдения, - исправил его мрачного вида сержант похожий на индейца. Появился он из-за спины капитана и выглядел очень хмуро. На лицо его была нанесена татуировка в виде паутины, что, впрочем, не делало его отталкивающим. Скорее наоборот, парень напоминал вампира из второй части «Блэйда».
- Наблюдение по всем фронтам и по тылу! – продолжил кричать капитан, увидев Прокопенко, гаркнул во все горло: - Почему не по форме одет, боец?
- Это сержант Прокопенко, - объяснил «индеец».
- Прокопенко должен быть одет по форме! Мы тут делегацию завезли ссученую!
- С учеными, - исправил помощник.
- Да? Неважно! Подойдите, сержант! Почему в майке?
- В тельняшке (помощник).
- У меня вахта закончилась, я не при исполнении! – ответил Прокопенко недовольным тоном.

- Хорошо, сержант! – неожиданно согласился капитан, - Где ваши новички?
- Вот, - Прокопенко указал на Яну, которая с интересом рассматривала вертолет, уже стоящий на земле и не поднимающий лопастями пыль. Машина была не российского производства - что-то французское или американское. Красавец же «Аллигатор», сопроводивший этот борт, улетел сразу, как только его подопечный коснулся земли.
- Курсант, не надо считать ворон! – закричал Стрелке капитан, - Идите сюда!
Волкова подошла, не особенно в этом усердствуя. Ей очень не понравился капитан. Зато его помощник – мрачный «индеец» - при одном взгляде вызывал улыбку.
- Почему не на посту? Когда начинается ваша смена? – рявкнул капитан.
- Вахта, - сказал помощник.
- В 16-00 по московскому времени! – ответил за нее Прокопенко.
- По киевскому! – исправил индеец.
- По киевскому времени собирайтесь, курсант, для вас есть работа, - заглядывая в планшет и поправляя темные очки-«капельки» на носу, продолжил капитан, - Для новичка есть особенное задание, мне приказал Стеценко проследить лично!..
- Проконтролировать («индеец»).
- Проконтролировать отправку курсанта на спецзадание. Здесь остаются только ветераны!
- Старослужащие, - подал голос Прокопенко и на него посмотрели буквально все.
- Разрешите приступить к выполнению? – сказала Волкова.
- Вольно! – гаркнул капитан.
- Разрешаю, - шепнул «индеец».

Яна пожала плечами и отправилась за рюкзаком в бункер, где столкнулась с Филином.

- Что там? – спросил он, но девушка только с досадой отмахнулась.
- Какие-то клоуны...
Забрав немногочисленные вещи, она вернулась на вертолетную площадку, обнаружив возле капитана какого-то парня в оранжевом защитном комбинезоне и с двумя огромными и тоже оранжевыми сумками. Ученому было всего лет 25 и, увидев, кто летит с ним, он заулыбался.
- Вы будете меня охранять? – спросил этот молодой человек у Яны.
- Курсант, что с вашими волосами? – закричал капитан, обращаясь к девушке, - В следующий раз чтобы были подстрижены еще короче!

- И лицо выбрито, - добавил «индеец», на этот раз откровенно издеваясь.
- И лицо... – подхватил подсказку капитан, но видя, что все вокруг чуть не легли от смеха, поднял голову и более внимательно посмотрел на Стрелку, - Ух, ё-пэ-рэ! Так это ж...
- Грузимся? – подошел к ним пилот - усатый здоровяк лет пятидесяти. Капитан кивнул ему в ответ и сделал какую-то запись в планшете.
- Итак, курсант, слушай мою команду! Вы будете в охранении этих уеб...
- Представителей науки («индеец»)
- Охранять представителей...
- Меньшинств!.. («индеец» улыбается)
- Будете охранять представителей меньшинств на их территории! И по обстоятельствам!

Подчиняться будете непосредственно руководителю экспроприации...

- Экспедиции.
- Да... Объект, куда вы сейчас полетите, маленький...
- Небольшой.
- Защищенный со всех сторон!..
- Укрепленный по правилам.
- Службу будете нести... с... От сейчас и до вечера! Сколько ваши замеры обычно делятся? – подался он к парню из «меньшинств».
- Два часа и семьдесят пять минут, - сдерживая смех, ответил тот.
- Охранный комплект «Сторож» вы найдете в вертолете. При возникновении тревоги...
- Внештатной ситуации.
- ... – сразу запрашивайте базу! Подлетное время всего пять минут! Можете быть свободны!

Вам ясно? – он с облегчением закончил инструктаж и поднял на Стрелку глаза.

- Вопросы есть? – толкнул его «индеец».
- Так точно! Вопросов нет! Служу отчизне! – сказала Яна и, развернувшись, зашагала к вертолету. Капитан нахмурил брови, однако никто не смеялся, и он подумал, что все нормально. Посмотрел на Прокопенко, но тот лишь развел руками.
- А как вас зовут? – спросил лаборант, догоняя девушку и улыбаясь ей, однако больше не успел сказать ничего, так как очень худой мужчина в очках, с бородой и озабоченным лицом прибежал со стороны бункера и схватил одну из оранжевых сумок. Дернулся, поднять не смог и с досадой бросил. Одет он был серо-зеленоватый комбинезон, по всей видимости, очень дорогой и надежный, хотя и не созданный для того, чтобы попадать под обстрел или клыки животных.

- Быстрее, Андрей, чего стоишь? – прикрикнул он и посмотрел на Яну, - Помогайте!
- Девушка вопросительно посмотрела на капитана. И тут он сделал то, из-за чего сразу поднялся в ее глазах.
- Уважаемый, она вас защищает от Зоны, а не таскает мешки! – закричал он, - Прошу говорить по существу!
- Обращаться, - подсказал «индеец».

Поехали! – крикнул «пилот», вертолет взлетел, а Андрей что-то прокричал Яне. Из-за шума она ничего не разобрала и, вообще отвернулась. Начала через небольшое окошко рассматривать бегущую под брюхом винтокрылой машины Зону и аномалии, разбросанные по земле неровными пятнами.

Впрочем, аномалии были и в воздухе, но пилот их обходил очень виртуозно. Конечно, их было не так много, как на земле, да и в кабине, скорее всего, имелся какой-нибудь детектор.

Они летели всего четверть часа и приземлились на очень похожем объекте с бункером посередине и бетонным забором.

- Делайте свои дела, «Сторож» или что там еще, когда потребуется, мы вас позовем, - сказал бородатый руководитель, уводя Андрея, которому очень хотелось поболтать со Стрелкой.

Настроив всю аппаратуру и оценив степень защищенности объекта, Яна заняла место за столиком, спрятанным под тентом, и продолжила изучение своего служебного ПДА, все больше поражаясь той информации, которой он был набит.

Во-первых, КПК военного сталкера содержал точную классификацию всех известных науке и сталкерам артефактов и имел точное описание их свойств. А во-вторых, подобная энциклопедия

имелась и для аномалий с животными миром. Волкова подумала, что такую столь ценную библиотеку прямо-таки жизненно необходимо загнать в архив до лучших времен. И так увлеклась, что не услышала, как молодой ученый все-таки приблизился к ней.

- Артефактами интересуешься? – спросил он, заглядывая ей через плечо и слегка касаясь его. Яна стряхнула парня и выключила КПК.

- Кто же ими не интересуется?

- Это точно. На них люди деньги делают! – сказал он с каким-то выжидающим. Похоже, он зондировал Яну, она только не могла понять на предмет чего.

- А правда, что вы сами изготавливаете артефакты? – задала она вопрос, частично, чтобы отвлечь его от данного сканирования.

- Совершенно верно! – довольно улыбнулся Андрей, - И делаем их такими, чтобы можно было продавать людям и не бояться за их здоровье!

- Как вы это делаете? – продолжила допытываться Яна, на свои вопросы, впрочем, совершенно не ожидая искреннего ответа. Однако или она слишком заинтересовала молодого ученого, или информация не являлась тайной – Андрей охотно и, похоже, правдиво, отвечал ей.

- Раньше новые артефакты появлялись исключительно после выброса. Потом люди начали экспериментировать с оружием, с составами всякими, железками... Ждали почти неделю до следующего и получали порой очень занятные вещи.

Но однажды кто-то обратил внимание, что два и более артефакта, если попадают под выброс, сливаются и становятся третьим – новым и уникальным! Начали изучать это дело, обнаружили несколько стабильных связей и комбинаций. Например, абсолютно бросовый артефакт «выверть» в сочетании с двумя «каплями» рождал «сальник», который немного спасал от радиации, добавлял усталости, но при этом был пластичен, как пластилин, причем его однородность не нарушалась даже при очень тонком слое!

- Значит «сальник» искусственный? – воскликнула Яна изумленно. Как человек заинтересованный, она, разумеется, знала о чудесном артефакте, который вносили в конструкцию особенно дорогих противорадиационных костюмов. Около семи «сальников» обеспечивали стопроцентную защиту!

- Да, он не создается от аномалии, но пока неизвестно, какой именно фактор способствует его появлению, - вздохнул Андрей, - Ученые пробовали много разных способов, но бесполезно. Только выброс!

- Понятно, - пробормотала Яна.

- А другие способы известны! – лаборант снова повеселел, - Некоторые схемы работают по принципу нагревания. Другие с помощью повышенного давления или вакуума. Третий – просто от того, что артефакты эти оказались рядом! Представляешь, это целое искусство!

- А где можно вычитать рецепты? – Яна скосила на него глаза.

- Ты что?! – замахал он руками, - Это строжайшая тайна! Все, что находят ученые, сразу идет в архив в сейф, или через спутник! Все сразу под охрану берется! Это же результат огромных трудов и затрат! Это охраняется сильнее, чем что-либо!

- Но ведь любой сталкер или барыга могут начать сами экспериментировать! – возразила Яна.

- Могут. Запросто! – согласился ученый, - Но вряд ли будут! У них нет таких средств, чтобы грабить артефакты, которые могут и не сработать. К тому же, как они без лаборатории и оборудования создадут условия? Им остается только ждать выбросов!

- Точно, - согласилась Стрелка, - Все ясно.

Из двери бункера появился бородатый начальник Андрея.

- Что у вас на экране такое? Это собаки? Андрей, а ты почему не следишь за образцами? – сразу к обоим обратился он в своей обычной недовольной манере, - Работайте! Мы вам за это деньги платим!

- Я вообще на практике, мне институт платит! – огрызнулся в ответ Андрей, когда бородач скрылся в бункере, - И нечего на меня орать!

- Практика в Зоне? – удивилась Яна.

- А что? Нормально! Льготы, знаешь, какие? Тут же опасно, радиация, мутанты, шушера всякая! – улыбнулся лаборант, - Так руководство считает!

Яна встала и подошла к монитору, в левом верхнем углу которого кучковались несколько точек, вполне способные оказаться собаками или котами. На запретку они не совались, и девушка вернулась на свое место.

- Я сейчас приду! – бросил ей Андрей, - Проверю кое-что!..

Через несколько минут он вернулся, а у Стрелки был готов другой вопрос.

- А у сталкеров вы артефакты покупаете?

- Конечно! Но это только руководители могут. Такие, как он, например. Все средства у них.

А сталкеры как раз и являются нашим поставщиком артефактов.

- Сталкеры – какие? – уточнила Волкова осторожно.

- Да все! И легальные - с «корочками» и разрешением, и обычные! Последние, между прочим, арты лучше приносят, – объяснил Андрей, - Да и у вас тоже берем. Какая разница?

- Вы опять там собирались! Да что ты будешь делать! – закричал позади них бородатый, - Как же вы мне надоели! Ну а вы! Вы же военный проводник! Нарушаете дисциплину!..

- Лучше не обращай внимания! – зашептал Андрей, - Он всегда такой!

- Да мне по пояс, какой он всегда! – вспыхнула Стрелка и вскочила на ноги, - Вам кто дал право на меня повышать голос? Занимайтесь своими делами, а со своими я сама разберусь, ясно?!

Бородатый ошеломленно уставился на нее, потом резко скрылся в бункере.

- Стуканет, - вздохнул Андрей и встал, - Пойду лучше. А то и мне до кучи перепадет.

- Газуй! – отвернулась Яна и снова взялась за свой ПДА.

Через пять минут «подлетного времени» и еще пяти для раскрутки винтов, на ПДА Стрелки пришло сухое сообщение от центрального диспетчера:

«Встречай БМ 132, командир Федоров».

БМ означало «Борт малый», что могло быть только бронированным легковым автомобилем – УАЗ-ом или «Алисией» с номером 132. Через некоторое время действительно подъехал бронированный УАЗ, с усиленной подвеской и пулеметом; остановился перед минным полем и посигналил. Яна видела его на экране «Сторожа», отображался он и на камерах видеонаблюдения, но без получения шифрованного приветствия с обязательным упоминанием имени командира экипажа, она даже и не подумала нажимать кнопку деактивации оборонительных средств.

Впустив броневик на территорию базы, Волкова вдруг ощущала короткий импульс от своего талисмана и поняла – ее временное бездействие, наконец, сдвинется с мертвоточки!

Так оно и оказалось.

Командир броневика капитан Федоров был уверен в себе и выглядел превосходно из-за атлетического сложения и чистоты костюма. Но иногда был мрачен, глядел исподлобья и, казалось, подозревал всех в каких-то страшных грехах.

Именно таким взглядом он оценил Стрелку.

- Собирайтесь, сталкер! – коротко приказал он, нетерпеливо оглядываясь на парня, который приехал вместе с ним и сейчас неторопливо поправлял свой комбинезон, - Готов к принятию объекта?

Парень кивнул, не глядя на него и продолжая оттирать запылившиеся штаны.

- Будешь здесь до особого распоряжения. Вахта, проживание, дозор, - распорядился капитан и повернулся к Яне, - Волкова?

Стрелка кивнула, не считая нужным отвечать по уставу, тем более что устава, как такового, у них не было.

- Личных вещей больше нет? Сюда не вернешься! – напомнил он.

- Это хорошо, - улыбнулась Стрелка.

- Почему? – шевельнул капитан бровью.

- Обязана отвечать?

- Да, обязана! Когда я спрашиваю!

Стрелка пожала плечами.

- Ненавижу сидячую работу.

- Что ж, это тоже хорошо, - улыбнулся вдруг Федоров и указал на своего спутника, - А вот Панов не любит кататься!

Панов, наконец, очистил костюм от пыли и поднял голову. Лишь одного взгляда на него было достаточно, чтобы определить - парень в любой момент спустит курок ради повышения по службе или обогащения.

- Где руководитель экспедиции? – проскрипел Панов, шаря глазами по базе и натыкаясь взглядом на Андрея, - Тут ведь одни ученые?

- Да, тут пока одни ученые, - раздраженно ответил Федоров и распахнул переднюю дверь, - Садись сюда, Волкова, я сзади поеду.

- Когда напарник прибудет? – остановил его Панов, внимательно оглядывая охранные комплексы, - Одному за такой базой не уследить!

- Через час с хреном должен подъехать БТ 87. Там команда, еще три человека! – капитан протиснулся на заднее сиденье и оглушительно хлопнул дверью, - Все, поехали! Ну и день сегодня!..

- Привет! – повернулся к Яне водитель, - Меня Гена зовут!

Гена был молодым и улыбчивым. Его брови и волосы были белее снега, улыбался он очень искренне, отчего немного походил на дауна.

- А меня Яна, - представилась девушка и повернулась к Федорову, - Что, вломили меня?

- А с Бородой всегда так, - махнул рукой капитан, - Не обращай внимание. Он на всех стучит!

Гена завел двигатель, подождал, пока Панов не спеша открыл ворота. Командир тем временем ободряюще похлопал Стрелку по руке.

- Не обращай внимание. Из всех научников Борода самый гнилой. Но сейчас мы ему подляну кинули реальную!

- Вот этот? – ухмыльнулась Яна, подразумевая Панова.

- Ага! У него не сорвешься! Он уже сталкеров двадцать мочканул, ни одного арта мимо себя до научников не пропустил! И лаборантов пять ихним же начальникам сдал! – со злым восхищением сказал Федоров, - Все по правилам делает!

- Сталкеров двадцать завалил? – не поверила Яна.

- Ну да! И главное, умудряется только иностранцев бить! Одни натовские дивсанты попадаются и какие-то косые из республик! Вторую хату уже отбивает!

Яна промолчала, потому что не знала, уважать Панова за это или презирать. В конце концов, она отбросила мысли о нем, переключившись на действительно важную для себя тему.

- Куда мы направляемся? На объект какой-нибудь? Или я в патруле теперь буду?

- Пока по маршруту, то в патруле! – улыбнулся Гена. - Так что наслаждайся моментом. Куда прибудем, такого уже не будет!

- Мама дорогая! Куда же мы едем-то? – ужаснулась Яна.

- Пока приказ на базу обучения. Увидим, - ответил Федоров, - Мы еще и сами не знаем. Нам указания постепенно выдают. Это у них принято, таинственность нагонять!

Броневик выехал на широкую и практически не заросшую травой трассу, с одной стороны которой шла плотная стена деревьев. С другой был небольшой обрыв, и утопали в диких кустах ровные посадки. Местность выглядела практически нетронутой и какой-то благородной. Почему-то Яна подумала, что они находятся все так же на территории Белоруссии.

Некоторое время все трое молчали, делая вид, что прислушиваются к шепоту радиосканера. Затем Федоров продолжил:

- Ты меняешь второго начальника за сутки. Причем, они сами просят тебя с поста снять. Не вписываешься ты в ихний коллектив! Не любят тебя стукачи!

После этих слов он стал Яне намного симпатичнее.

- У меня тоже на них аллергия! – пробурчала девушка, - А вы что, почему вы катаетесь, а не греете пятую точку на базе? Тоже не ужились в «коллективе»?

Парни переглянулись и рассмеялись.

- На два часа сталкеры залегли, - постучал пальцем по экрану бортового компьютера Гена, - И кажется через дорогу, на девять.

- Да и хрен с ними! – отмахнулся Федоров и посмотрел ан Яну, - Не наше это дело – сидеть на жопе и барабанить. Да и не твое тоже, Стрелка!

- Откуда знаешь? – напряглась Яна.

- Да кто не знает? – рассмеялся он, - Ты же лучшая ученица Серебрякова. Могла бы вообще при штабе остаться, так нет, надо было тебе Хныкину нос ломать! Да еще на виду у проверяющего!

- Он сам напросился, - буркнула Яна, очень, однако, довольная.

- Это верно, - согласился капитан, - А вот инфа, которую ты скинула в Центр, всех поставила с ног на голову!

- Какая инфа? – не поняла Волкова, - Я ничего не скидывала!

Сталкеры переглянулись и рассмеялись.

- Ты еще ничего не знаешь, сестренка! – сказал Федоров, - Может быть то, что Негодяй принес в своем ПДА, для тебя и непонятно, но себе в наладонник ты это копирнула, правильно? А потом заархивировала, чтобы через Интернет отправить на личный ящик, так?

Яна с трудом сообразила, что Негодяем он назвал того сталкера, которого они с Прокопенко хладнокровно оставили на съедение слепым собакам, даже не поинтересовавшись именем, а все действия, произведенные с ПДА, откуда-то стали известными в Центральном Штабе! Это было новостью, и не сказать, что хорошей!

- Ну и что? – насупилась Стрелка.

- Ничего. Так просто, - капитан пожал плечами, - Час назад мы не знали, что вообще куда-то поедем. А потом приказ получили, забрали с другой базы этого оладуха и двинули за тобой.

- Я ничего не понимаю! – разозлилась Яна.

- Негодяй принес информацию, которую ему заказали «Аномалы». Там какие-то карты, никто толком ничего не знает, но все говорят, что это очень серьезно. «Аномалам» сделали предупреждение, оцепили весь район, где побывал Негодяй, и теперь набирают людей для рейда. Только непонятно, почему Стеценко потребовал именно твоего участия.

- Вам Стеценко приказал за мной заехать? – удивилась девушка.

- Ну а кто же еще нам может приказать ехать через всю Зону за новобранцем, даже таким известным, как ты! – воскликнул Генка, - И миленьkim тоже!..

- Слыши, ты, Вилли, рули давай! – прикрикнула Яна, и Федоров тоже пихнул водителя в плечо.

- Хныкин тоже что-то ляпнул! Не забывай, это наша боевая подруга! – сказал он, и Стрелка фыркнула, хотя эти парни ее не абсолютно не раздражали.

- А почему Вилли? – покосился на нее водитель.

- Так, к слову. Артиста вспомнила одного финского... На аномалию не заехай! – отмахнулась Яна от него, вытаскивая свой ПДА и рассматривая его, - Это что же, в Штабе все считывается? А если я интимный дневник веду?

- Те девушки, которые ведут интимные дневники и смотрят Залмана Кинга, в Зону не забредают, - сказал Гена.

- Че смотрят? Какого Кинга? – не расслышала Волкова, - Ты чего умный, что-ли?

- Кинг – это один из мэтров эротической классики, - ответил за водителя Федоров, и Яна теперь с удивлением посмотрела и на него.

- Вы военные сталкеры или, блин, ботаники какие-то? Базлаете тут на очкастой фене!

- Да, у нас есть образование, и сталкерами мы заделались не от хорошей жизни! – сказал Федоров, - Я, между прочим, пединститут окончил и детей целый год истории учил, пока за разбой не сел. А Генка в своем селе фельдшером был, пока это село не эвакуировали подальше от Зоны! И вообще, Яна, не к лицу славянину показывать свою безграмотность и демонстрировать знание жаргонных слов! Это не придает красоты, тем более девушке!

Волкова помолчала, пытаясь обдумать информацию. Потом вздохнула и качнула головой, в чем-то с капитаном, однако, соглашаясь.

- Я не услышала ответа на вопрос, - вслух сказала она.

- Все ПДА подключены к центральному серверу. И он работает в режиме пассивного приема логов с них, - сказал Генка, осторожно облезкая поваленное дерево, - На прием только работает!

- Чтобы местонахождение не спалили? – усмехнулась Волкова, - Было бы прикольно!

- Да неплохо. Только вот он может находиться и в Зоне, и на Аляске, и у черта на рогах! – рассмеялся Федоров, - Через спутник все идет!

- А как он у меня данные дернул? – напомнила Стрелка, разглядывая обширную «электру», которая раскинулась справа от дороги. Прямо посреди аномалии чернела туша лошади и с десяток дохлых ворон. Было удивительным, как птицы вообще не сгорели от разряда в несколько тысяч вольт.

- За новичками всегда контроль повышенный, - ответил капитан, - Так что не обижайся. Ты сама на месте руководства так сделала бы.

- Обижаются на зоне, я могу только огорчиться, - произнесла девушка недовольно.

На базу они прибыли через четверть часа. Волкова уже знала, что находится база не в Зоне, а между первой и второй ограждающей линией Периметра, хотя эта информация ей ничего ровным счетом не давала. Стрелка не собиралась сбегать отсюда или штурмовать этот объект, девушку вообще мало интересовал вопрос силового воздействия на госучреждение, тем более такое сильное, как ВПС. Она хотела только собрать больше информации и заработать денег, чтобы навсегда уехать из Зоны и жить в свое удовольствие.

- Мы идем вместе? – поинтересовалась она, вылезая из броневика.

- Да.

Стеценко ждал их рядом с оружейной комнатой. Пока сталкеры сдавали на хранение свои автоматы, он не спускал глаз со Стрелки. Затем сделал жест следовать за собой. Яна, Федоров и Геннадий поднялись за ним в один из классов, где передние ряды были заняты другими военными проводниками. Причем, судя по их хмурым - а ни в коем случае ни мужественным или воинственным - лицам, можно было сказать одно – это профессионалы своего дела, ветераны, которых выдернули из теплой постели или в спешном порядке сняли со спокойного поста! Стрелка чувствовала исходящую от них силу и уверенность, перемешанную с раздражением.

- Занимайте места, сталкеры, - показал Стеценко на свободные стулья и подошел к Яне, - Ты пройдешь со мной.

- А в чем дело? – напряглась девушка.

- Все нормально, не волнуйся, это недолго, - улыбнулся он, что вообще было крайне редко. Потом повернулся к залу: - Вы ждите! Через десять минут выдвигаемся!

Он завел ее в комнату, которая находилась в этом же помещении, рядом с входной дверью. В школе, в подобных смежных комнатах обычно хранился инвентарь того предмета, что изучали в данном классе. Это место не являлось исключением и в узкой комнатушке был устроен небольшой склад с муляжами противопехотных мин, различных взрывных устройств, несколькими видами минометов и какими-то учебными плакатами.

В самом дальнем углу помещения сидел на стуле высокий и полный человек лет сорока. Незнамоемец был таким же здоровяком, что и Стеценко, но не держал себя в идеальной физической форме, как подполковник, и явно принадлежал к более высоким руководителям. Об этом говорили хотя бы изящные очки и дорогой костюм нестандартных габаритов, явно пошитый на заказ.

Дождавшись, пока военный и девушка приближаются и усядутся напротив него, он раскрыл кожаную папку, которую до этого держал в руках, вытащил из нее какие-то фотографии. Потом посмотрел на Яну и представился:

- Меня зовут Олег Станиславович Корякин. Я директор Международного Института Исследования Чернобыльской Зоны. Не буду отрывать вас от дел, буду краток, - с этими словами он протянул ей и Стеценко фотографии, - Посмотрите, пожалуйста...

Волкова сразу узнала то место, которое было запечатлено на снимках. И естественно, человека, который являлся центром экспозиции, несмотря на то, что фото было рипнуто с черно-белого фильма. Стеценко тоже узнал и, зачем-то играясь, сравнил фото и оригинал, приподняв снимок на уровень головы Стрелки.

- Вы узнаете человека на снимке, Яна? – спросил Олег Станиславович.

- Узнаю. Ну и что? – проговорила она и протянула фотографии назад, - Для позирования могли бы и попросить!

- Хорошо, буду иметь в виду, - улыбнулся мужчина и продолжил, - Вы не объясните мне, почему вы это делали? Зачем вы оттаскивали людей в разные стороны?

Кулон на груди нагрелся и завибрировал. Девушка покосилась на Стеценко, но он, словно почувствовав что-то, предостерегающе покачал головой.

- Девушка, отвечайте, пожалуйста, честно! – повысил голос незнакомец и тут же добавил: - Ни о чем можете не беспокоиться, я контролирую и этот объект, и все государственные учреждения, так или иначе имеющие отношение к Зоне.

Яна поморщилась.

- Что вы хотите услышать? – спросила она, - Я пока ничего не понимаю.

- Я наслышан о ваших успехах и, особенно – в опыте обнаружения ловушек! - сказал Олег Станиславович, - Просветите нас, пожалуйста.

Кулон теперь пульсировал не переставая! Яна вдруг осознала, что такого еще никогда не было. Неужели он сигнализирует ей о том, что это все, конец игры! Что на этом все закончится! Или может быть, все только начиналось?

- Если вы задаёте мне этот вопрос, то значит, и ответ на него вы знаете! – глядя Корякину в глаза, сказала девушка, - Так что нечего тут горбатого лепить!

Ученый и подполковник переглянулись, и Стеценко пожал плечами.

- Хорошо... - пробормотал Олег Станиславович, спрятал бумаги и снова взглянул на Волкову через очки, - Я думаю, что вы можете видеть аномалии!

Кулон дернулся в последний раз и затих.

- Мы затребовали сведения о вас из милиции, подняли различные архивы и выяснили, что при рождении у вас не было физических дефектов и вообще отклонений. И, конечно же, вы не попадали под выброс! - продолжил Корякин, - Из этого следует то, что свою столь полезную способность вы могли только приобрести, а не развить.

- Еще пару недель назад я даже не думала про Зону! О чем вы говорите!

- Сталкеры и некоторые ваши товарищи уже на этой базе подтверждают мои догадки относительно вашей способности визуально определять границы ловушек, - улыбался ученый, - И мне после детального рассмотрения всех известных фактов и общения с вашими учителями, становится ясным то, что вам может помогать некий предмет! Ваш талисман, который вы носите на шее!

Яна резко упала назад вместе со столом, перекатываясь затем через голову. Этому совершенно безопасному, но со стороны зрелищному приему, она научилась у того же Вовы-Славянина. А еще при входе сюда она заметила на реичном стеллаже какую-то трубу из нержавейки, что валялась поверх ватманских листов. И вскочив на ноги, она схватила ее обеими руками и дернула на себя, надеясь на то, что успеет врубить подполковника.

Труба дернулась и... вырвалась из рук Яны, потому что была привязана к рулонам бумаги. Стеценко тем временем подскочил к девушке, и всего лишь парой незаметных движений сплеленал ей руки. Обхватив ее и сдавив, светловолосый богатырь усадил Стрелку уже на свое место.

- Да не бойся ты! Что ж ты как волчонок! – прогудел он с небольшой досадой, - Ну? Хорош тебе!

- Чего вам надо? – выдохнула Яна, дергаясь и пытаясь освободиться. Это было абсолютно бесполезно. Стеценко очень ловко держал ее, и она даже не смогла бы достать его головой.

- Я тебя отпущу, если мы поговорим, как нормальные люди! – прикрикнул подполковник.

В комнату заглянул Генка. Он сразу же заметил, что Стеценко силой удерживает девушку, и шагнул вперед.

- В чем дело, Денис? – обратился он к подполковнику по имени, - Что здесь происходит?

- Отставить, сталкер! – Стеценко даже не взглянул на него, - Выйди отсюда и жди вместе с остальными!

- Это наш боевой товарищ! За что вы ее хотите судить? Она имела возможность влезть в Интернет, но не сделала этого! Она ничего не украла! – не сдавался Генка.

- Молодой человек, никто не предъявляет вашему товарищу никаких претензий, - вмешался Корякин, - Мы просто разошлись в некоторых вопросах, а товарищ Волкова умеет решать их только одним способом.

- Ладно, уйди отсюда! Все нормально! - Волкова сняхнула с себя Стеценко, - Будем разговаривать!

- Закрой дверь с другой стороны, сталкер! – опять-таки не глядя на Геннадия, произнес Стеценко, тяжело дыша. Запыхался он больше от разговора с водителем БМ 132, чем от схватки с девушкой втрое меньшей его самого.

- Вам нужен мой талисман? Мне его мать подарила! Он достался мне от нее! – произнесла Волкова, когда они остались втроем, - Вы что думаете, это прибор какой-то?

- Мы считаем, что это кусок Монолита! – сказал ученый.

Яна была ошарашена не меньше, чем подполковник.

- Что за бред? Откуда у моей матери кусок Монолита? Монолита вообще, я думала, не существует, - пробормотала, страшно почему-то нервничая.

Ученый снисходительно улыбнулся и посмотрел на Стеценко.

- Не забывайте, Денис, это государственная тайна! – напомнил он. Подполковник довольно угрюмо посмотрел на него, потом на Стрелку, и развел руками.

Корякин снова обратился к Яне, которая уже не пыталась ударить его или военного, а просто сидела на стуле, с нетерпением ожидая развязки.

- Мы, то есть наш Институт, затратили огромные средства на то, чтобы отыскать информацию о вас, Яна, - начал ученый, - И сейчас я расскажу вам то, что возможно вас очень заинтересует!

О вас мы узнали только после теракта на той улице и просмотра записи. Я не буду вдаваться в подробности поиска, тем более что они известны лишь оперативникам. Расскажу только то, что вы посчитаете интересным.

В свое время, задолго до второй катастрофы один человек нашел Монолит под саркофагом. Он отколол от него кусок и унес с собой. Этот кусок так ему полюбился, что он придал ему форму кулона и повесил себе на шею.

Но потом у него этот кулон отобрали, и он достался женщине – вашей матери. Этот талисман – а я повторюсь, что мы склонны думать, что он является именно частью Монолита – был с ней долгие годы в заключении, он питался ее эмоциями и энергией. Он стал частью вашей матери, которая потом перешла к вам.

Ваша мать в 98 году освободилась из колонии, а в 2001 во время потасовки в общежитии она гибнет от ножевого ранения.

- Вам доставляет это удовольствие? – прорычала Яна. Корякин поднял на нее глаза, но ничего не ответил, а просто продолжил.

- Ее трехлетняя дочь Яна (то есть вы) остается сиротой. Девочку направляют в детский дом 11. Это в России, в городе Черноземске, известном своими минводами. А не помните, Яна, 2006 год – День Космонавтики? Вы изобразили этот шедевр. Именно в тот момент, когда родилась Зона! Где-то в районе двух часов дня, на уроке рисования.

Олег Станиславович протянул Яне распечатку детского рисунка, изображающего известную всему миру вытяжную трубу ЧАЭС, темный саркофаг четвертого энергоблока и яркие разноцветные облака над ними – первый аномальный Выброс!

- Конечно, не помню! – оттолкнула рисунок девочка, но какое-то странное ощущение заставило ее поежиться. Как будто талисман на шее успокоился и больше не считал этих людей опасными.

- Мы считаем, что Монолит сам по себе не исполняет желания, а открывает человеку доступ к его подсознанию и скрытым природным ресурсам, которые обычные люди могут постичь только в результате упорных тренировок. Он помогает тому, кто носит его на себе. Так действуют, по сути дела, все известные артефакты. Монолит может оказаться просто одним большим артефактом! Именно поэтому вы можете «видеть» аномалии – часть Монолита у вас на шее позволяет вам обнаружить ловушку!

Яна молчала, прислушиваясь к ровному биению своего сердца и вторящим ему тепловым толчкам странного камня на шее. Она давно подозревала нечто подобное, но чтобы разгадка находилась так близко, она даже не могла ожидать! А ведь как все легко объяснялось!

- Значит, это правда, что моя мать сидела? – не глядя на ученого, проговорила девушка, - Я думала, что это просто слухи.

- У меня даже есть копии очень многих документов, - Корякин постучал по папке, и Яна подняла на него глаза.

- Ну и что вы хотите?

Ученый улыбнулся, откладывая папку в сторону.

- Я хочу, чтобы вы отдали – на время! - ваш талисман, чтобы мы могли проверить его в действии. На другом человеке.

- И если он сработает, то вы наладите серийное производство? – ухмыльнулась Волкова.

Ученый помрачнел.

- Нет, это не так просто. Мы, конечно, попробуем и это, но потребуется время. А если он не «заработает» на другом... солдате? Тогда только вы будете обладать им. Ведь только вы смогли за все эти годы напитаться его энергетикой!

- Я поняла! Время вас поджимает! – догадалась Яна, - И еще эти карты, которые были у какого-то Негодяя! Правильно?

- Да. Так и есть, - согласился ученый, - На место, указанное в этих картах, отправиться команда лучших проводников. Но без помощи вашего таланта... или без камня там делать нечего!

- Столько аномалий, что невозможно пройти? – Стрелка улыбнулась.

- Именно! Сталкер по прозвищу Негодяй в течение недели пробирался через них, спал и ел там. Люди из «Аномалов» были рядом, следили за этим. Потом случился внеплановый выброс и этот сталкер не погиб в отличие от всех остальных.

- Выброс? – нахмурилась Яна.

- Да. Локальный. На пятаке земли в сто метров. После этого выброса сталкер пропал. Зато он оставил вешки на том месте и карты, которые вам удалось так удачно перебросить на свой компьютер, опередив «Аномалов», - закончил ученый.

- Ага! Пока за мной шпионил диспетчер!

Корякин только фыркнул и пожал плечами.

- А потом что? Как это я опередила «Аномалов»? Я просто скинула информацию, а распорядились ею вы! Они же сами могут на эту поляну претендовать, – сказала девушка.

- Они не будут этого делать, - вздохнул ученый, - Мы там были раньше, но и не в этом дело. Даже их чудо-приборы не могут достаточно определить границы и степень опасности участка. Вся надежда на *ваши* камень. Или на вас...

«А еще они не знают про бюреров, артефакт, которые отращивает отрезанные конечности, и бохан-гунда!» - злорадно подумала Волкова, но талисман кольнул ее в грудь, словно напоминая: не место для подобной информации! Да и не исключено, что они уже знают все от того же Сереги «Золотого», которому, кстати, до сих пор не вполне понятны причины карликов, по которым они назвали Яну ангелом «Монолита»!

- Вот вам камень. Изучайте! – Стрелка сняла кулон и подала ученому, который схватил его крепко и быстро - как величайшую драгоценность, - Только верните, если он вам не поможет!

- Верну! И если не поможет, это будет очень скоро! – поспешил заверить ее Корякин, - Время не на нашей стороне! Сейчас люди проверят его в действии, недалеко отсюда, а вы пока отдыхайте и набирайтесь сил. Возможно, что только ваша помощь окажется полезной!

Стеценко поднялся на ноги.

- Сейчас, Волкова, поужинаешь и отправляйся спать. В свою бывшую комнату, она кстати пустует. Я тебя разбуджу.

Глава 29. Основная миссия

- Только сначала протяни руки! – приказал подполковник.

Яна нехотя повиновалась, и военный защелкнул на них наручники.

- Вот так будет лучше, - усмехнулся он, - А то ты слишком дерзкая.

- А вам не кажется, что я могу вообще отказаться с вами работать? – Стрелку переполнял гнев, но она сдерживала его, так как понимала, что против военного, да и вообще организации ВПС у нее нет ни малейшего шанса.

- Да не работай! – усмехнулся подполковник, - Можешь даже рапорт подать или заявление об увольнении. Только выход, девочка, у нас один, и ты его знаешь!

- Денис, ну зачем вы так? – вмешался Корякин, - Не забывай, все мы люди! А это еще и женщина – молодая и довольно хрупкая!

- Эта молодая и хрупкая череп может пробить на раз-два! – бросил Стеценко, - Пойдем, Волкова, не принимай близко к сердцу. Я просто не хочу никаких осложнений.

Он набросил на руки Яны небрежно свернутую холстину, которая валялась на учебном инвентаре, и подтолкнул к двери.

- Так в столовую или в комнату? – остановилась девушка на полдороге, показывая свои руки:

- Вы меня даже не покормили!

Подполковник на секунду задумался, потом решил:

- Давай в комнату. Поесть тебе принесут.

- Ага. Было бы неплохо, - кивнула Яна.

Под изумленными взглядами сталкеров они вышли из класса. Федоров и Генка были единственными, кто попытался как-то вмешаться, но Волкова остановила их, покачав головой.

Они прошли через двор к двухэтажному общежитию, миновали дежурного на первом этаже. Поднявшись на второй этаж, подполковник открыл перед девушкой дверь ее бывшей комнаты. Здесь она жила чуть больше недели первичного обучения.

- Отдыхай, Волкова. И не вздумай шалить! – приказал он.

- Браслеты сними! – буркнула Яна.

- А вот с этим пока подождем, - жестко сказал он, - Мало ли, что там у тебя за радиосвязь с этим... камнем. Мы должны проверить. Не обижайся.

- Жлоб! – бросила девушка, когда он закрывал дверь. Стеценко услышал это, но ничего не сказал. Ему было неудобно, Яна это чувствовала, но не пыталась понять и уж тем более оправдывать действия начальника. У каждого был свой путь, она это понимала.

Пленница опустилась на кровать, потом легла, тюк с холстиной держа на груди. Затем не спеша выпуталась из материала и сбросила его на пол. При этом девушка кое-что заметила. В складках материи промелькнул кусок проволоки!

Яна опустилась на колени и начала быстро перебирать груду тряпья. Точно, вот она, заколка! Черная, металлическая и загнутая в форме буквы «V», каждая из «ножек» которой была сантиметров по семь! Заколка была в местах сгиба пришита к покрывалу, что видимо, требовалось для каких-то уроков. Отцепить ее не составило большого труда.

С наручниками Яна справилась легко, потому что была знакома с их устройством и даже в свое время тренировалась снимать «браслеты» разных типов подручными приспособлениями. Руководил тренировками, конечно же, Вова-Славянин. Положив спецсредство на тумбочку, Стрелка на всякий случай подергала дверь, пару раз толкнула ее бедром. Выбить дверь было реально, хотя помочь вряд ли могло. Даже если она обезоружит инвалида-вахтера, с базы ей никуда не деться. Поняв это, Волкова успокоилась и решила раскрыться только в том случае, если выбора у нее не окажется. И снова легла, теперь чтобы действительно отдохнуть. Наручники она взяла в руку наподобие кастета, прикрыв их той же тряпкой. Глупо, конечно, но в голову ничего больше не приходило. Яна закрыла глаза и как-то сразу провалилась в сон, выпала из реальности – сказались последние сутки, насыщенные событиями.

Спустя какое-то время замок в двери щелкнул, и в комнату просунулась двадцатипятилетняя чеченка Замира Мадуева – единственная подруга Яны на базе обучения. Девушки жили вместе несколько дней и успели сдружиться, несмотря на то, что их заранее оповестили о разных местах назначения.

- Привет, Яна, - улыбнулась Замира, видя, что Волкова открыла глаза, - Расслабься, это я.

Девушка плотно заперла за собой дверь и присела на соседней кровати, поставив на тумбочку рядом пластиковый пакет. Затем полезла в карман за ключами, но Волкова отбросила холстину, показывая, что от наручников уже освободилась.

- Я так и думала, - улыбнулась Замира, - Стеценко?

- Ну а кто же еще? – вздохнула Яна.

- Что думаешь делать? – поинтересовалась Замира. Она была спокойной, как всегда, и эта черта характера отличала вообще от всех знакомых Яны. Помимо этого чеченская девушка была очень красивой и очень серьезной.

- Жду, когда они кое-что проверят, - ответила Стрелка.

Замира присмотрелась к ней внимательнее и покачала головой.

- А где твой талисман? Ты его подарила кому-то? Ведь ты не теряла его!.. Или...

- Или! – подтвердила ее догадку Волкова, - Ученый приехал сюда и сказал, что это может быть куском Монолита!

- Ого! – Замира испугалась, - Я всегда чувствовала, что этот камень очень дорогой для тебя не так обычен. Оказывается, это был артефакт! И его не берет детектор!

- А я-то что? Я сама не в курсе, - Волкова пожала плечами.

Она вспомнила, как Замира попала в ВПС. Вопреки предвзятыму мнению, Мадуева не являлась членом какой-либо террористической организации. Все, что она хотела в Зоне, так это найти doom-мумие для того, чтобы вылечить смертельно больного отца. Собрав всю доступную информацию об аномалиях и артефактах, а также скопив какие-то средства, Замира пересекла несколько границ и перебралась за Периметр с одним пьяненьким проводником из местных. И в первый же день попалась натовскому патрулю, который в отличие от русского или украинского, не стрелял сразу и не требовал откупных, а как положено по закону привез ее на тот же КПП, где неудавшаяся сталкерша пересекла главный рубеж Зоны. Не исключено, что, дождавшись отъезда пиндосов, пограничники посмеялись бы и отпустили неосторожных искателей артефактов, но именно в этот момент несколько броневиков ВПС встречали большую колонну научной экспедиции, проезжающую именно через этот блокпост. ВПС быстро смыкнули, что погранцы «включили дурака» по поводу посторонних на своем объекте, и забрали нарушителей с собой, оставив военных вытирать вспотевшие от напряжения лбы.

Замира увидела работу команды Стеценко. Около трех часов ее и прозревшего местного продержали в грузовом отсеке бронированной «Газели». За это время ВПС сопроводили научников до места их будущего лагеря и помогли им укрепиться, дожидаясь долговцев, которые вызвались охранять этот объект единолично, потому что место лагеря находилось в довольно спокойном районе. К слову нужно упомянуть, что «горячие» точки генерал Воронин не жаловал просто из-за экономии боеприпасов и личного состава, который все больше терял «кидейные» кадры, пополняя свои ряды теми, кто приходил в группировку ради зарплаты и крыши над головой.

Разместив ученых и отъехав от места на несколько километров, «Газель» остановилась. Безликий сталкер в шлеме освободил Замиру и проводника, наставив на последнего пистолет. Местному жителю поступило предложение добираться до дома самому и все забыть в обмен на жизнь. Проводник согласился, не колеблясь.

- Зона даст – выживешь, - усмехнулся военный сталкер, провожая глазами тщедушную фигурку. Он был уверен на все сто, что старик, если, конечно, доберется до дома, не расскажет об этом инциденте никому. Во-первых, это может подмочить его репутацию, как проводника, а во-вторых, даже по самой глубокой пьяне ему не взбредет в голову упоминать о близком знакомстве с военными сталкерами. Ведь подобная связь приравнивалась к стукачеству, к работе на СБУ или по крайне мере на ВВ, что означало просто – «на ментов»! А стукачей обычно наказывали порцией свинца в живот!

Итак, проводив глазами местного жителя, ловко петляющего между аномалиями по пути кем-то уже прошедшему, ВПС переключился на Замиру, которая до сих пор терпеливо хранила молчание.

- Тебя-то как сюда занесло, сестра? – спросил сталкер, и сердце девушки учащенно забилось – в самом вопросе угадывался если не земляк, то хотя бы тот, кто мог понять ее или воспринять как личность!

Чеченка без утайки рассказала ему обо всем. Сталкер думал не долго.

- Садись, отвезу тебя туда, где тебя выслушают – и поймут! – решил он, сажая ее рядом с собой, на соседнее от водителя сиденье!

Позади себя Замира увидела еще троих таких же безликих сталкеров, которые молчали до самого конца поездки. Выдержка у парней была на уровне – даже Замире было душно в броневике,

что же тогда испытывали эти люди в шлемах и экипировке? До определенного момента анонимность они нарушать не хотели или – не имели права.

Прибыв на базу, военный проводник сдал ее Стеценко, так и не сообщив девушке своего имени.

Историю Мадуевой подполковник слушал с очень хмурым видом. Впрочем, невесел он был из-за того, с какой легкостью Замира попала на режимный объект.

- Короче, есть у вас, девушка, два выхода, - выдал он, наконец, резюме, - Первый – это безболезненная и быстрая смерть, потому что, перебравшись через забор, вы уже поставили себя вне закона! И есть второй... Мы – наша организация совместно с правительством и Институтом Исследования Зоны – оплачиваем лечение вашего отца, находим артефакт, нанимаем врачей, если нужно – но вы будете должны отработать все это полной программе!

И увидев, каким резким взглядом отреагировала на это гордая чеченская девушка, поспешил добавить:

- Отрабатывать – это заключить долгосрочный контракт с нашей организацией. В рядах ВПС вы находитесь на контрактной службе не меньше года или – пока не вернете свой заем. А вы его можете вернуть очень быстро, поверьте!

Замира, не колеблясь ни минуты, согласилась и уже через неделю смогла поговорить с отцом по спутниковому телефону, скромно сообщив ему, что нашла очень хорошую работу в охране. То, что она будет оберегать ученых, успокоило и его, и младшего брата, тем более, что Замира обещала регулярно звонить.

Девушка очень серьезно подошла к работе и прилежно взялась за учебу. Тем более что какой-то багаж знаний у нее уже имелся, а ВПС был просто кладезем информации! Стеценко лично контролировал ее обучение, подготавливая к некоей операции, о деталях которой не знал никто. Замира впитывала знания как губка. Стрелка обратила внимание на это. Такие черты характера, как добросовестность, прилежность и целеустремленность Замиры внушали огромное уважение наравне с искренней верой молодой чеченки.

Сдружились девушки еще сильнее, когда первый раз вместе попали на стрельбище и у них появился азарт соревнования. Впрочем, Волкова с Мадуевой и без любви к снайперскому делу нашли бы общий язык. Хотя бы из-за здорового образа жизни, который активно поддерживали.

- Мне подполковник сказал, что ты здесь, - с улыбкой сказала Замира. У нее был легкий акцент, но он никогда Яну не напрягал.

- Это он сказал зайти? - Стрелка отбросила ненужные наручники.

- Он знал, что я пойду, дал ключи и сказал, что ты здесь. И что ты голодна.

Замира протянула ей пакет.

- Думаю, разберешься, - сказала она, - Извини, но посидеть с тобой не могу, я сейчас в рейде с тридцать пятым бортом. Каких-то ученых прикрываем, уже за сегодня ползоны обехали.

- А у меня, наверное, завтра рейд будет, - сказала Яна и закусила губу, - И не исключено, что последний!

- Ничего не последний! Ты это брось! – заволновалась Замира. Когда она волновалась или нервничала, то акцент ее становился сильнее, - Ты просто запуталась! Все будет хорошо, ясно?

- Да, Замира, ясно, - улыбнулась Волкова, - Я им все равно накостыляю!

- Конечно, накостыляешь! – улыбнулась чеченка и встала, - Я пойду. Не опуская руки, сестра! Я с тобой, ко мне всегда обращаться можешь!

Подруги попрощались, и у Стрелки почему-то совершенно пропало боевое настроение. После визита подруги что-то перевернулось в ее душе, она вдруг поняла, что ей не придется ни с кем драться, и все решится само собой. Талисман матери даже на расстоянии поддерживал ее, и девушка это чувствовала. Он возвращался, у Стеценко ничего не вышло – частичка Монолита за 19 лет полностью настроилась на Яну Волкову.

Вскипятив воду в электрическом чайнике и быстро поужинав, Стрелка махнула на все рукой, решив просто лечь спать. Приняв душ, который находился в «номере», и еще раз убедившись, что дверькрыта и ее никто не держит, девушка забралась под одеяло с полной уверенностью в том, что среди ночи ее не поднимут.

Проснулась Волкова в пять утра без помощи будильника и даже безо всякой внутренней установки. Нет, она просто хорошо выспалась и была готова к любым неожиданностям.

Как оказалось в дальнейшем, столь ранний подъем позволил ей собраться, сделать каждодневную зарядку из отжиманий, «пистолетика» и пресса, и привести себя в порядок. Требовательно постучавшему Стеценко Яна сама открыла дверь уже облаченная в форму. Девушке понравилось выражение его лица – подполковник не ожидал этого.

- Работает Монолит-то? – ухмыльнулась она, уже зная ответ.

С невозмутимым видом Стеценко протянул ей кулон. Яна одела его, сразу ощущив знакомое тепло и успокоившись. Хотя отлично знала и понимала, что становиться рабом вещей, в данный момент этого маленького камешка. «Нужно пересмотреть этот вопрос», - промелькнула у нее мысль, которую она сразу спрятала подальше, чтобы не отвлекаться с настоящий момент.

- Не работает. Это может и не Монолит. Надо было сразу тебя с собой брать – проверили бы на месте! – проговорил он, с подозрением оглядывая комнату, - Выспалась?

- Так точно, - ответила Стрелка, - Что дальше?

- Пройдем, – почему-то спрятав глаза, сказал военный. И протиснулся в комнату, так как Яна дверь полностью не отворила.

Девушка с недоумением посмотрела на широкую спину военного и пошла за ним, присела напротив него на бывшую кровать Замиры, которая тоже была ровно застелена и ничем не отличалась от кровати Стрелки.

- Место, куда мы отправимся, очень странное и очень... м-м... серьезное, - сказал Стеценко, не спуская с Яны глаз, - Ты можешь существенно помочь нам, Волкова, если пойдешь с нами.

- У меня что, есть выбор? – воскликнула девушка.

- Да. На этот раз он есть, - тихо сказал подполковник, - Никто не будет тебя заставлять делать это. И угрожать расправой тоже. В этой операции вообще участвуют только добровольцы.

Яна притихла. Это было очень серьезно.

- Что же там такого сложного? Там опасно? – спросила она.

- Да, опасно, хотя нет мутантов и никто не стреляет в спину. Опасны там именно аномалии. Это лабиринт аномалий. Во всяком случае, на экране детектора выглядит именно так – одно большое кипящее озеро.

Но там есть тропинка. Очень узкая. Негодяй смог по ней пройти. Я думаю, что и ты сможешь провести моих бойцов. Опасность заключается в том, ЧТО может ждать на ее конце.

- Значит, там что-то или кто-то есть, и я пойду не одна? – удивилась Яна еще больше.

- Нет, конечно, - Стеценко мотнул головой, - Это самая сложная операция в каких мне приходилось участвовать. Если у нас все получится, то есть шанс навсегда избавиться от Зоны или остановить ее рост!

- Ничего себе! – Яна внезапно ощутила холод.

- Да, именно так. Это шанс всего человечества! – немного напыщенно сказал подполковник.

- Я иду. Конечно. Почему бы и нет? – Яна колебалась недолго, взвесив все, что могла получить после этого или потерять из-за отказа. В любом случае выходило, что теряет она больше.

Стеценко поднялся и протянул ей руку.

- Я не сомневался в тебе, Волкова!

Вертолет летел очень низко. Перед вылетом Стеценко надел на Яну наушники и посадил рядом с пилотом.

- Будешь подсказывать! – прокомментировал он свои действия.

Волкова кивнула. А так как больше ничего добавлено не было, отвернулась.

Каких-то полчаса назад они вылетели со своей базы, что располагалась недалеко от белорусских Боровичей, и поднялись на высоту километра в четыре, чтобы оградить себя от возможного нападения, а потом прибыли в Дитятки, где их ждали два вертолета. Теперь, помимо головного 24-го «мишки», в операции принимало участие еще два борта, в каждом из которых было по четыре военных сталкера и четыре спецназовца. Операцией руководил лично Стеценко, занявший место в том вертолете, где находилась Яна.

- Зачем обратно летим? – прокричала девушка в микрофон, но пилот, покачав головой, обозначил, что кричать вовсе не обязательно.

- Смотри за аномалиями, - постучал он по прибору, - Я могу что-то упустить – теперь летим низко.

Яна понятливо качнула головой и начала смотреть по сторонам, думая, что рок-н-ролл, как это любят показывать в американских фильмах, сейчас был бы очень даже к месту. Вибрация и раскачивание многотонной машины были по своему эффекту сравнимы с детской каруселью, от которой порой перехватывало дыхание, а проплывающая совсем близко земля заставляла думать, что за верхушки деревьев можно было ухватить рукой – военная романтика, блин!

Аномалий внизу было больше. Уже как-то раз летая на вертолете, Яна обратила на это внимание. Этот, второй в жизни полет, не являлся исключением, кроме одного – концентрация аномалий увеличивалась! ЧАЭС осталась справа и позади, до нее промелькнула в густоте леса гигантская антенна «Чернобыля 2», а они летели дальше, к границе с Белоруссией, возвращаясь, по сути дела, назад, но теперь уже практически у земли. Для чего совершался этот маневр, Волкова не знала, да ей было и безразлично.

- Отодвинься, - показала она пилоту на высокий тополь, - Совсем рядом с верхушкой.

Пилот на всякий случай сравнил ее слова с показаниями прибора и удовлетворенно покачал головой. Детектор аномалий показывал слабую «птичью карусель», для такой громадины, как МИ-24 она прошла бы незаметной, однако спорить со Стрелкой пилот не захотел, а просто последовал ее совету. Яна в свою очередь не стала говорить о том, что под самой «каруселью» на земле притаился гравиконцентрат – «комариная плешь». Высотой он был всего метров пять, но мало ли что могло хранить в себе сочетание таких опасных аномалий.

- Вон там будете высаживаться, - показал пилот на большое открытое пространство, - Кстати, вон там, справа, Старые Шепеличи, где полностью хозяйничает «Монолит». Мы будем ждать вас в районе Боровища, на нашей базе. Если что – две минуты и мы у вас.

Сталкеры и спецназ высадился в течение каких-то мгновений – поле было свободно от аномалий и все три вертолета смогли опуститься одновременно. Волкову это насторожило, такого в Зоне просто не могло быть! Явно не обошлось без чьего-то вмешательства, и, учитывая все, что было известно об этой операции, удалить аномалии или препятствовать их развитию мог клан «Аномалы», каким-то боком замешанный в этом деле. Волкова вспомнила тех двоих сталкеров, которые на раз-два вырубили защиту «Сторожа» и отследили ПДА погибшего Негодяя. Ребята выглядели серьезными и по всей видимости аппаратурой располагали тоже не из дешевых!

- Ты не дергайся! – подошел к Яне Стеценко и тронул ее за плечо, - Твоя работа – отслеживать, чтобы никто не попал в ловушку!

- Жаль, что на изучение время мало дали! – Волкова подняла руку, показывая свой новый ПДА, который был сильно модернизирован и совмещен с компьютером, встроенным в шлем. Прицеливание, отслеживание тепловых объектов и аномальные зоны подавалось прямо на боковой голографический экран. От этого ПДА также шли импульсы к электронным системам оружия и встроенной защите комбинезонов спецгруппы. Дистанционные датчики автоматов FN220, которыми были вооружены сталкеры, могли по желанию с помощью компьютера выделять на экране наиболее доступные цели или высвечивать каждому сталкеру тот объект, который нужно было поразить, действуя исключительно в команде. Сложная техника, проверенная и использованная, быть может, всего пару раз!

- Идем на маяк, что обозначен на ваших экранах синей точкой! – подполковник оглядел вверенных ему людей, стоя посреди их и сверяя показания на своем ПДА и компьютере Яны, - Там действуем по обстановке. Никто не знает, как это выглядит – может аномалией, а может и ямой в земле до самого пекла! Возможно, у нас ничего не получится... Неважно! Все знают, на что подписывались! Вперед! Волкова первая! Гендос и Федор, прикрываете с той стороны...

- Есть! – негромко и почти одновременно откликнулись сталкеры.

- Химик, ты работаешь по биорадиусу – мышь не должна проскочить, дистанция двести метров – перестраивай резервы только на это! - продолжил подполковник, - Боров, Прокопенко, Киселев – за Стрелкой!

- Прокопенко? – удивилась Яна, всматриваясь в шлемы сталкеров. Неужели это ее бывший наставник? Может быть, однофамилец?

- Что-то не так, Волкова? – Стеценко сдвинул брови – Яна прямо-таки ощутила это. И нахмурилась - через шлем не видно!

- Прокопенко Дмитрий? – спросила она, сама не зная для чего.

- Зачем тебе, Волкова? – удивился подполковник.

- Да я, я! – влез Прокопенко, - Не мог же я тебя бросить!

«Жаль, что я не вижу твоего лица!» - подумала девушка. Почему-то настроение у нее упало, хотя, по идее, должно было подняться - Прокопенко в жизни не согласился бы на рискованное дело! Или это было первым впечатлением? Вряд ли сержант упустит возможность заработать! А на этой операции все участники заработают как за полгода – распоряжение руководства из самого Брюсселя!

Мотнув головой и тем самым отбросив ненужные в данный момент размышления, Яна свернула маршрут с предполагаемым направлением, и смело двинула в сторону леса, стоящий метрах в ста пятидесяти от места высадки. Сталкеры пошли следом, стараясь ступать точно за ней, хотя необходимости в этом пока не было. Чудо-компьютеры выдавали тем временем кучу интереснейшей и бесполезной информации – такой, как, например, ржавеющие под землей куски металла. Соединенные с Центральным Сервером ВПС с помощью спутника и защищенные какими-то артефактами, они легко сопротивлялись радиации и аномальной энергии, которая буквально давила со всех сторон. Естественно, без комбинезонов с уникальной системы защиты, такой ПДА в момент мог бы убить хозяина – отравить его неизвестным излучением! Разрабатывались и изготавливались эти компьютеры под огромным секретом и за бешеные деньги лучшими мастерами группировки «Аномалы». Именно благодаря подобным заслугам «Аномалы» всегда имели два официальных «коридора» в Беларуссии и один на востоке Украины. Разработки и предметы, приобретаемые и производимые «Аномалами» все без исключения значились подконтрольными исключительно правительству обеих стран. Что, впрочем, не мешало «Аномалам» общаться и с обычными сталкерами. В Зоне клан техников-умельцев сам устанавливал для себя правила, и найти его штаб-квартиру было невозможно. Да и, собственно говоря, никто не собирался искать и тем более наезжать на клан умельцев – слишком серьезными могли оказаться последствия. Это было равносильно нападению на Болотного Доктора, за которого могли оторвать голову даже мародеры.

- Что это за точки под ногами? Мины, что-ли? – спросил кто-то из сталкеров, видя, что по краям тропинки иногда пробегают отметки, означающие металлические предметы.

- Мины. Они деактивированы, но в любой момент их можно включить, - сразу ответил Стеценко, - Наше оборудование.

- Этот район мы полностью заблокировали? – удивился сталкер.

- Да. Сюда даже «Монолит» не суется, мы их предупредили, - сказал подполковник.

Как ВПС договаривался с «Монолитом», до сих пор было Волковой не понятно, но вникать ей особенно и не хотелось. Раньше, насколько она знала, сектанты часто контактировали даже с Большой Землей, не говоря уже о сталкерах в самой Зоне. Да и сейчас монолитовцы не так уж редко встречались в барах или в местах бойкой торговли вещами и информацией. Они всегда были немноговоривы, лаконично и без торга заключали сделки, и держались все вместе, словно боялись чего-то. Напугать их могло все – даже резкий звук, и это заставляло их сразу ощериваться «Гауссами» и FN-ами. Но никто в здравом уме не стал бы пугать и тем более – нападать на сектантов, потому что в ответ их собратья могли прикатить на тех же «Алисах» или «Абрамсе», числом большим и настроением хуже. Такое было несколько раз – мало не показалось никому! Боевики «Монолита» уничтожали все живое в радиусе до полукилометра, не разбираясь, кто прав, кто виноват и – не считаясь со своими потерями! Свое лицо они отстаивать умели!

- Так, всем внимание! – приказал Стеценко, когда стена деревьев приблизилась, - Входим в лес – включайте режим записи. Пусть все, что попадется, фиксируется на картах – тут без изменений уже.

Яна поняла, что уже лес никто не «чистил» - только поле для вертолетов.

- Волкова, как обстановка?

- Все, как на приборах – скрытых нет, - ответила девушка.

Группа из двадцати человек вошла под своды деревьев, измененных настолько, что не было ясно, что это вообще за вид.

Первое время двигаться было сложно – ближе к краю лес был основательно заражен «жгучим пухом», который висел на деревьях целыми хлопьями. Конечно, усиленной керамикой и пластиком ткани комбинезонов он ничего не мог сделать, но все равно было лучше его не трогать – распадаясь, полуаномалия-полурастение могло засорить фильтры, что означало длительный и трудоемкий ремонт.

- Стоп! – вдруг сказала Яна, случайно глянув на верхушки деревьев. С досадой для себя она отметила, что до этого даже не подумала посмотреть вверх.

Люди остановились мгновенно, с напряжением всматриваясь в просветы между деревьями. На своих ПДА они не видели ничего, кроме того, что уровень радиации упал до 25 мкР/час, что для Зоны было просто невероятным. Не исключено, что радиацию просто поглощали деревья. Однако открывать забрала шлемов никто не собирался.

- Что там? – подошел к Яне командир, глядя вверх.

- Не знаю, – пробормотала Волкова, – Что-то типа светящейся паутины. Длинная, и тянется вот от этих деревьев в обе стороны.

- Аномалия? – спросил подполковник, – Она вдоль всего леса идет?

- Да. Мы сейчас как будто границу пересекаем, – кивнула Яна.

- Высоко? – подошел к ним Прокопенко.

- Метров десять…

- Так, у нас гость, – в шлемофонах раздался голос Химики, – Четыре часа. Похоже, псевдогигант…

- Он бежит на нас? – засуетился сержант, оборачиваясь вместе со всеми.

- Скажем так, бежит в нашу сторону, – ответил Химик.

Красная точка на биосканерах приближалась довольно быстро, и вскоре сталкеры увидели бесформенную тушу на двух уродливых руко-ногах, с прожилками синих вен, выступающих сквозь грубую серо-желтую кожу. Псевдогигант трусил вдоль линии деревьев и кажется, не имел никаких агрессивных побуждений.

Однако заметив людей, он остановился метрах в двадцати от них, явно удивляясь такому большому их скоплению. Не исключено, что он этот индивид вообще первый раз встречал человека. Шевеля и без того уродливым лицом, тварь изучала группу сталкеров.

- Не стоит ли приготовить гранаты? – пробормотала Яна, впервые наблюдая за псевдогигантом вживую.

- Отставить гранаты! – совершенно неожиданно сказал Прокопенко, а подполковник на него с удивлением покосился, – Он не нападет на нас. И даже если нападет, мы его одними автоматами уделаем!

В этом сержант был прав – оборудования и вооружения было у сталкеров столько, что вертолет, где была Волкова и Стеценко, вообще летел всего с тремя десантниками на борту, если не считать Дениса. Место недостающих четырех пассажиров занимали какие-то приборы и три неизвестных Яне очень громоздких пулемета, которые сейчас сталкеры тащили группами по четыре человека!

Псевдогигант тем временем сжал одну рукообразную ногу в кулак и саданул по ближайшему дереву, а затем ловко поймал своими маленькими, как у тираннозавра, ручками большую гроздь «жгучего пуха» и – начал с аппетитом жевать!

- Охренеть! Они что, это едят?! – удивленно спросил кто-то из сталкеров.

- Он для них как сахарная вата! – улыбнулся Прокопенко, – Я один раз видел.

- А почему молчал до сих пор? – недовольно пробурчал Стеценко, – Такая информация стоит того, чтобы ею делиться со всеми и в базу данных сразу поместить!

- Вот выберемся отсюда и поделимся! – бесцеремонно влезла в разговор Яна, – Это хрень над нами начинает стягиваться! Надо уходить!

- Что? Как, стягиваться? – насторожился подполковник.

- Над нами она становится ярче. Валим отсюда!

- Черт! А этот... Ладно, парни, держим его на прицеле! Вперед! – скомандовал подполковник.

Когда люди зашевелились, псевдогигант оторвался от лакомства и с угрожающим видом запыхтел. Однако сталкеры не делали никаких резких движений и он, дернувшись, было за ними, бросил эту затею – близко стоящие друг к другу деревья не дали ему пройти и от сотрясения сбросили прямо на шишковатую голову несколько охапок пуха. Имея возможность выбирать между ним и сомнительным удовольствием возможной драки, псевдогигант отвернулся от сталкеров.

- Пронесло, - сказал Прокопенко.

- Тебя б так пронесло! – мгновенно среагировал Химик. Все сталкеры рассмеялись, и даже Стрелка улыбнулась шутке из известного анекдота.

Следующие десять минут они продвигались по лесу безо всяких происшествий и поражались его необычной чистотой и опрятностью – под ногами была только мягкая хвоя и какая-то странная трава, пучками вспарывающая ее влажное покрывало. И ни одного сухого или гниющего дерева – идеально чистый лес!

- Почему так гладко? По краям бурелом и «жгучий пух», а потом ничего? – поинтересовалась Волкова, - Даже пней нет и камней!

- А это ты у Прокопенко спроси – он больше всех у научников отирается, - откликнулся пухлый и невысокий Киселев, всегда отличавшийся тем, что любил над кем-то подшучивать и распространять сплетни. Яна видела его пару раз, но вчера вместе с ветеранами его не было. Сегодня же этот довольно неприятный сталкер был в числе первых. Возможно, что тоже из-за премиальных, которые были назначены за операцию. Как и сержант Прокопенко, он никогда не упускал возможность дополнительного заработка.

- Все сгнили, я слышал, - ответил вместо Дмитрия идущий непосредственно за девушкой Боров. Этого бойца Стрелка узнала и в шлеме, потому что он был самым высоким и широким из всех людей, которых Яна вообще встречала за свою жизнь. Боров превосходил размерами даже богатыря Стеценко! Из-за чего и вооружен был не штатной «Грозой» или FN-ом, а нес какой-то ручной пулемет ужасающего вида с огромным коробчатым магазином. Девушка не могла определить его марку - таких даже в справочниках не имелось, а спросить она почему-то считала неудобным. Хотя и очень хотела.

- Даже камни сгнили? – скептически поморщилась она.

- Вода камень точит! – хихикнул Киселев.

Лес закончился и сталкеры оказались на проселочной дороге, которая не была заросшей и выглядела используемой. Не исключено, что по ней даже ездил транспорт – судя по колее и вообще расположению, это могли быть только автомобили «Монолита».

- Цель через двести метров, - сверился со своим ПДА Стеценко и поднял голову, разглядывая огромное зеленое поле, которое дорога и лес брали в обхват.

- Оп-па! Выйду в поле – сяду читать! – только и сказал Киселев. - Клондайк!

Другие проводники-сталкеры тоже смотрели перед собой в некотором замешательстве – на компьютерах всей группы ярким маркером мерцала огромная аномалия зона.

- Теперь надежда только на тебя, сестренка! – слегка прикоснулся к плечу Яны Боров.

- Да, парни, от детектора можете отключиться, он только отвлекать будет, - произнес Стеценко, - Готовьте вешки и – точно за проводником! Волкова, мы все у тебя в подчинении!

Стрелка ничего не сказала. Она забросила автомат за спину и сделала несколько шагов в сторону поля. Трава была очень зеленой, яркой, контрастной и настолько красивой, что глаза просто отдыхали; что можно было смотреть на нее, не отрываясь! Портили этот волшебный покров только уродливые пятна «комариной плеши», разбросанные вперемешку с «трамплинами» и «каруселями». Данные аномалии люди могли определить невооруженным глазом, без помощи подручных средств. Но на этом, разумеется, все «прелести» Поля Аномалий (как назвала его Яна) не заканчивались. Бесчисленное множество опасных участков было скрыто от обычного человека и на отчаянно выбирающем и щелкающем детекторе не отображалось, сливаюсь с соседними, почти путая границы друг друга. Только Стрелка видела их разнообразные очертания!

Глава 30. Схватка

- Парни, вы мешки с собой взяли? – пробормотал кто-то из сталкеров, с удивлением глядя на бесчисленное количество самых разнообразных артефактов, подпрыгивающих и перекатывающихся по полу.

- Отставить старательство! – сразу же последовала команда Стеценко, - Шаг с тропы – и я вас сам порву не хуже аномалии! Золотоискатели, понимаешь…

Сталкеры замолчали и подавленно наблюдали за Стрелкой, которая сама была немного растеряна. Аномалий было как грибов, но между ними все же имелись промежутки – разные по ширине проходы. Да и конечная цель была девушке хорошо видна – в центре поля вибрировала голубоватая окружность высотой метра в три. Стрелка не могла решиться, по какому маршруту вести сталкеров – в некоторых участках было очень узко.

- Так, группа один, отходите на пятьдесят метров по дороге вправо, группа два – влево, - приказал Стеценко, - Укрепляетесь и ничего не делаете до моего приказа. Работать по всему, что движется.

- Мы тут у снайперов как на ладони, - возразил кто-то.

- Не будет никаких снайперов! – почти вскричал Стеценко, и Яна посмотрела на него с удивлением, - Ни «Монолит», ни дебилы из «Греха» - всех предупредили!

Услышав это, Волкова еще раз оценила могущество организации военных проводников. То, что они поддерживают контакт с «Монолитом», она знала и раньше. Но чтобы «Грех» прислушивался к мнению ВПС, было для нее новостью. Хотя чему было удивляться, если государство даже скапало ПДА убитых сталкеров у мародеров? «Грешников» могли снабжать аппаратурой и оружием те же люди из антитеррористического блока ЕС. Ведь чем меньше в Зоне будет сталкеров, тем меньше заразы из нее попадет на Большую Землю! А свободные сталкеры реально опасались только «Монолит», «Грех» и дикие, никому не подчиняющиеся бандформирования, состоящие из таких же сталкеров, просто более ленивых для того, чтобы самим искать артефакты.

Подполковник повернулся к Яне.

- Волкова, я тебе сказать не успел, а до парней раньше довели… Короче, впереди не обычный, а двухсторонний портал! Обычный, в отличие от такого, меньше размером и работает только для того, чтобы засасывать к нам особо любопытных кровососов или другую нечисть из ихних измерений. Такие порталы образуются во время выбросов и постоянно в разных местах. А двухсторонний портал слишком редкий, найти его трудно, и есть предположение, что он может вести к тому, что делает Зону такой, как сейчас. Мы должны это отключить!

- Так вы не знаете, что там находится! – сообразила девушка.

- Никто не знает. Нет даже предположений! Никому не известно точно, как и почему образовалась Зона. Если бы знали, то давно бы отключили ее или уничтожили! - ответил Стеценко и обернулся на остальных, - Идем строго за нашей сестрой!

И повернулся к девушке.

- Удачи, Яна!

Стрелка ему в ответ кивнула и сделала первый шаг между аномалиями. В руках у нее были заготовленные сталкерами куски электродов с привязанными к ним ленточками – их она втыкала в землю, провешивая путь. Стеценко предусмотрел все, вплоть до возможного ветра – воткнутый электрод не могло отнести в сторону. Прямо за Стрелкой шел Боров, готовый открыть огонь по любому объекту, что мог появиться перед проводником. По мере необходимости он передавал ей новые электроды с флагками.

- К нам что-то движется от леса. Девять часов, - раздался в шлемофонах голос сталкера на охранении, - Химеры!

- Не стрелять! Только при крайней необходимости!

Яна замерла в нерешительности.

- Ерунда, - успокоил ее Боров, протягивая очередной электрод, - Они умные – на пулемет не полезут.

Монстры и, правда не стали рисковать и замерли метрах в двадцати от правого охранного пулемета. Они уселись на дороге и внимательно смотрели в сторону Яны. Своей позой они

напоминали отдыхающих кошек. Впрочем, тело химер было почти кошачьим, и если бы не голова, имеющая несколько антропоморфных черт, они воспринимались бы как помесь рыси и льва, только с отсутствием гривы.

- Не стрелять! – повторил Стеценко, - Если они залезут в аномалию, она может сработать!

- Да, если это поле начнет разряжаться, нам каюк! – нервно хихикнул Киселев.

Зуммер личного сообщения, пришедшего на ПДА, заставил Стеценко опустить на него глаза и выругаться. Командир пробежал глазами сообщение и лицо его изменилось.

- Да что они там, охренели? – выругался он и скомандовал, - Парни, приготовиться к бою! На нас вышел большой отряд «Монолита»! Вертушки уже вылетели... Повторяю, приготовиться к бою! Аккуратно и не спеша!..

- Не поможет, - сказал Киселев, - От любого толчка может сработать все поле!

- Одна химера приближается, - раздался в наушнике голос Химики, - Остановить?

- Отставить! – мгновенно отреагировал Стеценко, - В аномалию затянет – кранты всем!

Химера не спеша трусила вдоль самой границы аномалий. Метра за четыре от пулемета она свернула и, ловко лавируя между смертельно опасными зонами, заструилась в направлении Стрелки. Подполковник и девушка подняли автоматы, раструб пулемета Борова тоже смотрел на приближающегося монстра.

- А вон и «Монолит», - пробормотал Прокопенко.

Из леса вышло около полусотни боевиков секты – их было видно безо всяких приборов. Остановились они возле деревьев, как бы обозначая то, что дальше пока не двинуться. Оружие их было направлено вниз.

Стеценко быстро отыскал волну, на которой сектанты общались с другими сталкерами и, не отключая записи и общей связи, закричал:

- Какого черта? Что происходит?

Командир монолитовцев ответил сразу. То есть – ответила!

- Мы посланы вам в помощь!

- В помощь? – опешил Стеценко, - Тогда уберите зверей!

- Звери не наши, – ответила женщина-командир, - Но я думаю, что у них та же цель, что и у нас.

Химера уже почти бежала в сторону Яны, а девушка все еще не могла решить, стрелять в нее или нет. Это решил Боров, который не выдержал и выпустил в приближающегося монстра короткую очередь. Голова чудовища лопнула, тело по инерции пробежало еще немного – прямиком в «трамплин»! С чавкающим звуком аномалия по огромной траектории зашвырнула его в лес.

- Отставить стрелять! – заорал Стеценко.

Сталкеры стояли, ни живые, ни мертвые от страха. Лишь по счастливой случайности монстр попал именно в такую аномалию, да и на пути его полета не оказалось ничего такого, что могло бы повлечь цепную реакцию.

Две оставшихся химеры угрожающе заревели, но с места двинулась только одна, в точности повторяя маршрут первой.

- Она что-то несла, - поняла Яна, - Видите? Это выпало у нее из рта. Она не собиралась нападать!

Сталкеры посмотрели на то место, где трава теперь была красной от крови и мозгов существа. Там лежал странный предмет окружной формы и матового цвета. Артефакт это или нет, Волкова сказать не могла, потому что «прислушиваться» к вибрациям артефактов в этом месте было бессмысленно. Например, буквально в двух шагах от предмета валялись «мамины бусы».

- Почему ты думаешь, что это принесла химера? – удивился Боров.

- Имею опыт, - усмехнулась Яна.

- Что вы собираетесь делать? – обратился тем временем Стеценко к монолитовцам.

- Помочь вам. Или завершить это дело, если у вас не получится, - усмехнулась женщина. Ее голос показался Яне смутно знакомым. – Впрочем, не факт, что это получится и у нас.

Химера зашипела на аномалию «трамплин», бросила злобный взгляд на Борова и зубами подобрала матовый предмет.

- Что там делают химеры? – поинтересовалась женщина-монолитовец.

- Я не знаю точно. Кажется, какие артефакты пытаются пронести к центру, - немного поколебавшись, ответил Стеценко.

- Не к центру – к вам, - исправила командир сектантов, - Вероятно, они дают вам возможность открыть портал на базу, если потребуется подмога. У нас было что-то подобное. Как вы вообще прошли туда так быстро? У вас есть суперпроводник?

Денис и другие сталкеры покосились на Волкову.

- Повезло, - ответил он.

Химера остановилась перед девушкой и бросила предмет у ее ног. Яна посмотрела на него, на чудовище, до которого вполне могла дотянуться рукой. Умные желтые глаза твари следили за Стрелкой, а от мощного тела исходил сильный запах.

- Уходить, - выдохнула-прорычала химера, - Всем.

И кивнула на матовый артефакт.

Волкова подобрала его и повертела в руках. Он был гладким и жестким по краям. В середине же у него было что-то типа мембранны, которая легко протыкалась пальцем. Нащупывая ее, Яне вдруг отчетливо представилась база обучения.

- Что химера принесла вашему проводнику? – спросила женщина-монолитовец.

- Какой-то артефакт! Я вижу такой в первый раз, - сказал Стеценко.

Над лесом завис один «мишка», за ним второй, третий. Развернувшись в боевом порядке, они направили свои орудия на сектантов, однако последних это абсолютно не испугало.

- Не играй мускулами, подполковник, - усмехнулась командр монолитовцев, - У меня по окружности люди с ПЗРК уже давно ваши вертушки срисовали и только ждут команды. Я же сказала – мы на одной стороне!

Волкова проткнула «мембранны» и от резкого хлопка выронила артефакт. Химера заворчала и отодвинулась в сторону, став между сталкерами и главным порталом.

Перед Яной воздух начал как будто закручиваться в воронку и одновременно с этим его возмущение росло и вытягивалось в высоту. Стрелка и химера попятались.

Перед изумленными сталкерами теперь был еще один портал – круглый и зеленоватого цвета. А внутри него, как через обычное стекло, Яна увидела угол недавно покрашенного забора!

- Это ведь рядом с КПП? – уточнил Боров, ткнув пулеметом в сторону образовавшегося портала.

- Это наша база! – воскликнул Стеценко, - Артефакт открывает портал на нашу базу! Ты что, Волкова, подумала о ней, когда сломала эту штуку?

- А о чем мне было думать? – буркнула Стрелка, весьма недовольная тем, что артефакт прочел ее мысли.

Химера позади Яны заворчала, словно подталкивая сталкеров к каким-то действиям.

- Прокопенко, вперед! – приказал подполковник.

Сталкер безропотно шагнул в портал, и Волкова через пару секунд увидела его посреди базы. Они выглядели удивленным и... довольным, потому что ему удалось покинуть опасный участок первым.

В наушниках раздалось шипение и голос Дмитрия:

- Я на базе, обратного портала не видно. Можете переходить!

- Свяжись с Доком на всякий случай, - проговорил Стеценко и посмотрел в сторону монолитовцев, - Нам прямо-таки ковер постелили. Для бегства!

- Я про это уже думала, - усмехнулась командр сектантов, - Мы идем к вам!

Стеценко посмотрел на химеру, словно она была человеком.

- Я не собираюсь бежать отсюда, - сказал он, - Зона отняла у меня близкого человека. Я хочу уничтожить ее, пока есть такой шанс.

Химера склонила голову набок, будто слушала его. Потом фыркнула и, скосив глаза на Борова, издала кричащий мяукающий звук. А затем потрусила в обратном направлении.

Сталкеры молчали, лишь иногда посматривая на приближающихся сектантов и третью химеру, которая в ожидании своего сородича застыла у кромки аномалий. Через полминуты оба чудовища скрылись из виду.

- Мне очень жаль, - пробормотал Боров.

- Да, парень, ты обзавелся серьезными кровниками, - пробормотал Киселев.

Тем временем Стеценко подошел к монолитовцам.

- Опять работаем в связке? – с улыбкой в голосе сказал подполковник, хлопая по руке их невысокого командира.

- Ну так! Цели-то у нас одни! – она пристально разглядывала Яну, – Салют, проводник!

- Хай! – удивляясь сама себе, ответила Волкова.

Сталкеры осторожно обогнули портал, ведущий на базу. Связь с Прокопенко не прерывалась – Стеценко приказал уже подоспевшему Доку обеспечить возможный прием возле того места, где Дмитрия выбросило из портала.

Вертолеты покружили возле дороги и улетели, получив приказ от диспетчера, который фиксировал все разговоры.

- Что случилось с Негодяем? – поинтересовался Стеценко.

- Он дошел до портала, потому что был один. Нам этого не дадут. Метров через сто полезет охрана. Будем отбиваться, – быстро ответила женщина-монолитовец, – Скажи своим парням, что они могут не вернуться домой!

Яна вдруг поняла, что Стеценко не блокировал прослушивание своей линии именно для нее! Она оценила это, но все равно шла вперед, отмечая безопасный путь. Позади двигался Боров и огромный монолитовец с лицом бледным и остановившимся. Волкова знала, что этот человек стал сектантом из-за облучения чем-то типа Выжигателя в районе Рыжего Леса либо Янтаря, или же не смог вовремя укрыться от выброса, чьи губительные факторы стерли его прежнюю личность, оставив в сохранности тело. Так было почти со всеми рядовыми членами «Монолита» и этим они отличались от командиров, которые по каким-то иным причинам стали охранять покой самого таинственного предмета Зоны.

И еще Волкова знала, что до сих пор никому не удалось проникнуть в «Монолит» в качестве агента под прикрытием – засланного человека непостижимым образом раскрывали за считанные мгновения. Обмануть сектантов было невозможно!

До двустороннего портала, вибрирующего ярким голубоватым свечением, осталось каких-то полсотни метров, как он вдруг полыхнул красным, на мгновение поменяв цвет. А затем, пульсируя, начал выбрасывать из себя маслянистые черные сгустки, что затем выпрямлялись и прямо через аномалии начинали бежать в сторону сталкеров.

- Работаем! – прорычал Стеценко, видя, что аномалии, которые задевают странные существа, исчезают!

- Стрелка, пригнись! – закричал Боров, заводя свою ужасную машину. Монолитовец рядом с ним тоже не дремал, и у Яны над головой словно забили кувалдами. Если бы не защитный шлем, девушка наверняка оглохла от уханья и треска выстрелов.

Однако, несмотря на ужасающий грохот, Стрелке было не до него. Она не могла оторвать взгляда от тех, кто пытался защитить проход и нападал на сталкеров. Существа эти были черными, гладкими, как резина, и абсолютно голыми. Признаков пола у них не определялось и в качестве вооружения у них были какие-то матовые трубки. Глаза их, расположенные как у людей посреди головы, но по размеру превосходили раза в три и отражали свет подобно кошачьим; носа у тварей не имелось, зато рот был огромен и выглядел как бесформенная черная дыра! Именно рот вместе с отсутствием носа выглядело наиболее отталкивающим, и если добавить трехпалые руки и очень худой, прямо-таки дистрофичный корпус, то общее впечатление создавалось похлеще любого ночного кошмара!

Стрелка, хоть и упала на одно колено, давая возможность Борову и монолитовцу вести стрельбу, сама вскинула автомат, переведя его в режим одиночных выстрелов. Правда, стрелять Яне было пока не нужно – пулеметы всего двоих бойцов остановили толпу страшных тварей. От попадания пуль существа просто превращались в серую труху, которой за несколько секунд боя намело едва ли не целые сугробы! Матовые трубки оставались на земле, и на том месте, куда они падали, аномалии исчезали!

- Боров, назад! – скомандовал Стеценко, занимая место сталкера и выдвигая такой же пулемет, – По очереди!

Монолитовца тоже кто-то сменил, а Яна медленно поднялась на ноги.

- Вперед, Стрелка, не бойся, если что – сразу на землю! – проговорил Стеценко и указал команде на трубы: - Зверев, Мещеряков, соберите и бросьте в портал! Прокопенко, примешь груз!

- Тут все чисто, - показала Яна на пространство, усеянное серой пылью и странным оружием чужих, - Они вычистили от аномалий все!

- Все равно осторожно! – прорычал Стеценко, - Вешки, Волкова! По границам вешки!

Яна успела отметить границы по правую сторону, продвинувшись всего метра на четыре. Сталкеры тем временем рассредоточились по освобожденному пространству и могли вести более массированный огонь.

Существа появились снова, двусторонний портал выплюнул группу, превосходящую первую раза в два!

Эта волна пришельцев атаковала людей более яростно и в отражении нападения были задействованы уже пять сталкеров, в то время как остальные нервно переминались с ноги на ногу.

Серой пыли было столько, что голубоватое колесо портала практически скрылось в ней. А существа все прибывали! Они уже не использовали свои странные матовые приспособления, и Яна поняла, почему. Расчистив место от аномалий, они изменили тактику и решили задавить людей количеством!

И это у них получилось.

- В сторону, Волкова! Беги! – закричал Стеценко, успевший в последний момент сообразить, в чем дело.

Черные твари повалили таким потоком, что сталкеры не могли сдержать их даже плотным огнем. Яна успела юркнуть в узкий проход между аномалий, когда мимо нее пронеслись эти резиновые тела. Твари прыгали на людей, сталкивая их в аномалии и падая туда вместе с ними; бросались на автоматы и пулеметы, изрыгающие пламя, не жалея себя, но таким образом жертвуя своей жизнью, давали возможность своему собрату повалить или выбить оружие из рук сталкера. Поле аномалий пришло в движение - опасные участки начали срабатывать и разряжаться из-за того, что в них кто-то попадал. Крики и выстрелы слились воедино, рождая ужасную какофонию смерти.

Стрелка практически бежала по коридору между аномалиями, пятеро или шестеро тварей преследовали ее, стараясь ступить строго друг за другом. Это удалось им не очень хорошо и троих затащило в «карусели», а четвертого расплющило в гравиконцентрате. С остальными Яне пришлось разделаться при помощи автомата.

- Портал базы! Прыгайте в портал базы! – надрывно кричал кто-то из сталкеров, намереваясь спастись таким образом.

Яна посмотрела на схватку, которая происходила буквально в десяти метрах от нее. Существа давили сталкеров количеством, везде лежали или корчились в агонии множество изуродованных аномалиями или этими тварями тел. Те, кто смог сдерживать напор существ, перешли на холодное оружие, потому что в суперлоке из автоматического могли ранить товарища или даже самих себя, что уже имело место.

- Бросайте гранаты! Гранаты в этот сраный портал! – услышала девушка голос Стеценко.

Кто-то из сталкеров исполнил его приказ, несколько гранат улетело в голубоватый круг, откуда спустя несколько секунд дохнуло жаром и заставило содрогнуться землю.

- Получили, суки! – захохотал Стеценко.

Яна увидела его. На командире повисло несколько черных тварей, его лицо перекосилось от напряжения, и через мгновение он исчез под грудой лоснящихся тел.

В портале тем временем что-то происходило, оттуда донесся многоголосый вой, скрежет металла и летели какие-то окровавленные куски. Существа отвлеклись на это, а последние монолитовцы во главе со своим командиром и окровавленный Боров снова открыли огонь по пришельцам, разметывая их в пыль.

Злобно или испуганно закричав, существа вдруг бросились врассыпную, чем сильно удивили людей. Но вскоре стало понятно и это. Оставшиеся твари старались запрыгнуть как можно выше и сделать это таким образом, чтобы попасть в какую-нибудь аномалию подальше от главного портала. Некоторым это удалось – они вызвали цепную реакцию! Именно этого они и добивались, когда поняли, что в их мире что-то нарушилось! Поле аномалий начало разряжаться. Один за другим смертельно опасные участки вспыхивали, вспучивались, содрогались или кружились каждый в

своем ритме, пробуждая ловушки лежащие или висящие рядом. С ужасом огляделась вокруг, Яна поняла, что поле теперь окружено оранжевой стеной – огромной аномалией, состоящей из разрозненных и частично разрядившихся мелких. И эту оранжевую стену неумолимо сжимал в кольцо и притягивал к себе голубоватый портал - дверь в какое-то иное измерение!

Поняв, что это конец, монолитовцы упали на колени, но не с воплями о помощи или мольбами сохранить их души, нет – они начали плавно раскачиваться из стороны в сторону, сидя на земле и побросав рядом оружие. Теперь их не интересовало ничего, кроме их божества.

Не стал этого делать только их командир. Вся в крови и серой пыли женщина-монолитовец стояла между двух порталов и смотрела на огненную стену. По мере ее приближения она отодвигалась к двустороннему порталу, уже переставшему выплескивать из себя различные предметы. Яне тоже пришлось подвинуться.

- Что, это все? Как ты думаешь? – женщина повернула к ней голову.

Стрелка не ответила, глядя, как стена огромной аномалии захватывает и закручивает в спираль молящихся сектантов; как поглощает зеленоватый проход на базу.

- Что может там быть, не задумывалась? – спросила женщина-монолитовец и... сняла свой шлем.

Перед Яной стояла Катана. Однако Стрелку это не удивило. Она знала другое: игра со смертью продлится еще несколько мгновений – а потом предстоит делать выбор.

- А что на той стороне может быть? – Волкова кивнула на громадину портала.

- Другой мир. Один из тысячи, - Катана пожала плечами и улыбнулась Яне, - Вот теперь я понимаю, почему ты представляла для них интерес. Ты – Проводник!

- Для кого? – не поняла Яна, - Кому я интересна?

- Не кому, а почему! – сказала японка, - В тебе сила Монолита! Если мы не погибнем, он спасет нас! Прыгаем!

Стена подобралась совсем близко и Стрелка даже сквозь нее видела, что поле за ней все черное и словно вспаханное. Выхода на базу больше не было, а тела людей исчезли.

- Да пошли вы все! – выкрикнула Яна, на полном серьезе прощаясь с жизнью.

С этими словами она шагнула в двусторонний портал.

Глава 31. Другой мир

На мгновение ее словно сдавило тисками – боль в теле была просто ужасной. Ко всем нервам будто бы поднесли электроды, что заставили мышцы превратиться в тугую пружину! Вокруг себя Стрелка ничего не видела и не могла пошевелиться - девушку парализовало. Она даже не могла дышать! Прошло какое-то время, и от нехватки кислорода перед глазами Яны появились красные бесформенные фигуры, она в панике затрепыхалась. В этот момент ее тело, сведенное страшной судорогой, возможно из-за дикого выброса адреналина, освободилось!

Волкова упала на землю, на колени. Автомат и шлем тоже оказались на земле. Тяжело дыша, девушка подняла глаза и увидела перед собой эти черных тварей, которые из своих футуристических ружей поливали ее теплыми матовыми лучами! Поняв, что девушка больше не является обездвиженной и лучи не оказывают нужного воздействия, существа встремлено забормотали и отступили. Яна зарычала, схватила автомат и срезала их длинной очередью.

Только после этого она поняла, что находится в каком-то совершенно немыслимом месте. Вместо неба над Яной нависала еще одна планета, и она была настолько близкой, что на ней различались многоугольники полей, неровные квадраты населенных пунктов и ломаные линии дорог. Казалось, что само небо падает – зрелище завораживало и очень сильно пугало!

Волкова обернулась, клацнув зубами. Позади был кружящийся и завывающий в бешеном пламени огромный оранжевый круг - все, дорога закрыта!

Яна постаралась унять дрожь, но не смогла. Ее знобило так, что даже дрожали руки. Сказалось абсолютно все – нервное возбуждение, ужас перед черными существами и неизвестным миром, куда ее забросил какой-то двусторонний портал; смерть остальных военных проводником. Она единственная осталась в живых – даже сектанты вместе с их командиром погибли! Неужели она смогла уцелеть благодаря талисману, который висел у нее на шее и являлся куском Монолита?

Девушка всхлипнула, трясущимися руками полезла под комбинезон, вытаскивая бечевку со странным камнем. Руки запутались в одежде, кулон стал вдруг горячим, обжигая кожу на груди - он словно запрещал доставать его!

Волкова отошла немного в сторону и обнаружила несколько небольших порталов, которые медленно отодвигались от того, что дышал пламенем гигантской аномалии. Вспомнив слова Стеценко о переходах односторонних и совершенно логично предположив, что один из них выбросит ее в другой части Зоны, Яна поспешила к ближайшему и шагнула в него... Получилось еще хуже, чем было до этого!

Перед ней в каких-то десяти метрах стояли бюреры – огромная очередь, состоящая из тысяч карликов! И эта многотысячная очередь вереницей спускалась куда-то вниз к подножию песчаной горы, на склоне которой девушка оказалась. От близкого солнца было очень светло, жарко и даже душно. А гора была настолько велика, что ее очертания терялись внизу, в тумане! Кроме нее в этом странном мире Яна не увидела ничего! Впрочем, и времени осматриваться у нее практически не имелось...

Волкова упала с высоты около метра, и ее протащило немного вниз. Бюрер, стоящий в очереди последним, услышал шум и обернулся. Уродливое лицо его в недоумении вытянулось. А Стрелка, еще не пришедшая в себя, с ужасом глянула на него, потом резко обернулась и – чуть не застонала от отчаяния. Портала позади не было. Ни одного!

Карлик же успел отойти от шока раньше Стрелки и заковылял к ней, протянув вперед руки с грязными обгрызенными ногтями. Девушка поползла от него спиной вперед, лихорадочно сучи ногами по песку и пытаясь нашупать валявшийся рядом автомат. Карлик приблизился почти вплотную, и Яна в последний момент выжала спуск. Как и ожидалось, выстрела не произошло – автомат был поврежден или засорен песком!

Бюрер схватил Яну за колено и девушка, поняв, что автомат как огнестрельное оружие бесполезен, со всей силы сдранула карлику по челюсти прикладом. От удара уродец сделал сальто и покатился вниз, собирая в охапку своих сородичей, которые тоже покатились под гору, махая руками и издавая возмущенные гортанные звуки. На шум повернулись остальные, то есть ближайшие пять-шесть десятков, и поспешно расступились, давая возможность живой лавине благополучно затормозить на песке.

Яна подумала, что они эти карлики пока не умеют пользоваться телекинезом, а если умеют, то очень мало. Иначе бы ее давно похоронили под слоем песка.

Нервно хихикнув, девушка вскочила на ноги и побежала вверх, если так можно было назвать передвижение, сочетающее в себе скольжение по осыпающимся слоям песка и бесконечные падения. Потревоженные бюреры с воплями и шипением рванули за ней, однако их скорость была такой же невысокой. Вдобавок они толкались и мешали друг другу. Все это выглядело настоящим театром абсурда, Яне хотелось и плакать от бессилия, и смеяться!

Через каких-то пару минут девушка начала выдыхаться. Повлияла на это местная атмосфера, жара или еще что-то, выяснить времени не было – карлики все же настигали ее. Однако впереди двигались самые маленькие, видимо являясь, в то же время, самыми проворными. Драки было не избежать, Стрелка взяла автомат поудобнее и подготовилась отбивать первую атаку. Тем более, что никто из преследователей так и не додумался швырнуть ей в лицо песок – единственное, что здесь было, кроме карликов и Яны, вообще!

Краем глаза девушка заметила что-то метрах в ста от себя, но рассмотреть не успела – ее начали хватать за ноги! Девушка развернулась и, уже зная, что увидит, нанесла удар ногой. Карлик полетел вниз – настолько он был легким. Второго ожидала такая же участь. А потом Стрелка начала просто отмахиваться прикладом, нанося удары направо и налево, и отправив вниз подобным образом около десятка карликов. Песок вокруг нее уже стал красным от крови, однако бюреров это не останавливало, они перли буквально напролом.

Улучив момент, Яна бросила еще один взгляд назад и поняла, наконец, причину своей тревоги. Наверху был открытый портал и из него время от времени падал очередной карлик, который затем какое-то время отлеживался, а затем спускался к собратьям, стоявшим в «очереди». В данный момент таких пришедших в себя карликов было двое и они со всех ног спешили в сторону

схватки. Эти карлики были уже обычными, то есть крупнее тех, которые напали на Стрелку первыми.

Бежать под гору было легче и, приблизившись к Яне, они сразу перешли в нападение. Один из них прыгнул на девушку, распахнув руки в стороны, а другой решил сбить ее с ног подкатом. Стрелке удалось перехватить первого и просто перенаправить его полет в сторону тех, кто снова надвигался снизу. Зато второй точно рассчитал момент, и у него получилось свалить Яну на землю. Победоносно завизжав и захрюкав, он выкарабкался из-под девушки и первым делом схватил измазанный в крови автомат, одновременно с этим пытаясь второй рукой достать Стрелку за волосы. Выругавшись, Яна впечатала каблук ботинка в его плоскую физиономию, карлик булькнул, повалился навзничь, однако, не забывая при этом сжимать «Грозу» мертвый хваткой.

Стрелка выругалась еще раз, поднялась на десяток шагов, уже из последних сил отбиваясь от наседающих бюреров. Так долго продолжаться не могло, и вскоре кто-то из карликов догадался применить свои телекинетические способности. А именно поднять гость песка и ослепить этим Яну. Девушка вовремя зажмурилась и пригнулась – песок пролетел мимо, но – благодаря этому на Стрелку набросились сразу два довольно больших бюрера! Свалив девушку с ног, один из них с победным криком обхватил ее ноги, а другой попытался достать ногтями глаза Яны. Девушка сумела заблокироваться, потом и вовсе скинула его с себя, однако было поздно – подоспевшие бюреры завалили ее, зажали своими едко пахнущими телами.

Это было полное поражение и бесславный конец. Яну буквально облепили эти карлики, щипая девушку, пиная и молотя кулаками. Ей, правда, немного повезло, потому, что из-за их несогласованности они только мешали друг другу. И все-таки возникшая неразбериха должна была прекратиться очень и очень скоро, Волкова отлично это понимала.

На мгновение вообще представилась вся прежняя жизнь. Захотелось выть и кричать от страха, боли и главное – от осознания того, что все происходящее может быть воздаянием! Воздаянием за все! За кровавую работу на Громова, за бесконечные драки и сбитые кулаки, за «понты» и тюремные понятия, применяемые, порой, где не нужно – все, что в подсознании ассоциировалось с грехом, аморальным поступком или преступлением с точки зрения религии, общества и Закона, неважно – конституционного или воровского! Насколько сильно промыты мозги этими точками зрения, у каждого человека было свое представление, но переступить определенную черту у себя в голове приходилось даже самому отмороженному негодяю, и он помнил такие моменты всю жизнь...

Спасение – или отсрочка смерти – пришли совершенно неожиданно, когда на Яне уже начали рвать одежду и пытаться что-нибудь откусить!

Прямо над всей беснующейся толпой с оглушительным хлопком образовался яркий оранжевый портал, из которого выпрыгнуло несколько черных – с лоснящейся кожей и горящими кругами глаз. Увидев их, карлики испуганно завизжали, покатились и запрыгали по склону горы с такой проворностью, что смотреть на их бегство было забавно, если не учитывать сложившуюся ситуацию. Волкова обязательно посмеялась бы – просто обстоятельства складывались не совсем в пользу веселого времяпровождения.

Быстро приблизившись к Яне, существа накинули ей на шею две эластичные пластиковые петли, присоединенные к твердым двухметровым шестам. Быстро затянув удавки на шее девушки, существа потащили за собой.

Яне было уже все равно. Обессиленная девушка безропотно шла вперед, что заставляло черных с недоумением коситься на нее.

Процессия дрогнула медленно уплывающий портал и скользнула в него. Яна снова ощутила страшную боль, однако ее тело на этот раз не было парализовано, потому что черные не стреляли в нее из своих винтовок. Яну просто выплюнуло в следующем по счету измерении, на ногах девушка не удержалась и упала в траву, мокрую и грязную. Черные появились следом, портал за ними свернулся, словно кто-то из них управлял им дистанционно, а Яну настойчиво начали теребить за шею. Застонав, девушка поднялась на ноги и огляделась.

Над головой ее распахнулось небо исключительной красоты, где преобладали синие и зеленые оттенки, хотя желтые, оранжевые и красноватые свечения только дополняли общую

картину. Серый и черный фон разбавляли это великолепие, а яркие мерцающие звезды усиливали эффект, делая его поистине сказочным! Несмотря на пленение и весьма мрачные перспективы в будущем, Яна невольно залюбовалась этим.

Пока в портал процеживались черные, Волкова сообразила, что находится на болоте, причем куски этого болота как будто висели в пространстве, ни за что не держась, и составляли отдельно взятую поверхность среди пустоты! Болото это было бесконечным и края его терялись в сумеречной дымке, куда глаз уже не «доставал».

И на всей территории «болота» Яна увидела порталы! Их было великое множество и время от времени они исчезали, появляясь в других местах, меняли цвет и форму, которая варьировалась от простого «всевидящего ока» до ослепительного свечения, вытянутого по вертикали.

Существа что-то закричали и толкнули Стрелку, больно сдавив шею пластиком. Девушка вскрикнула, голос ее потонул в шипении, которое издало уже начавшее жутко болеть горло. Существа вели ее вперед, к одноэтажному зданию без окон, которое смотрелось в этом месте крайне чужеродным: оно выглядело слишком приземленным, обыденным, и своим неряшливым видом напоминало какую-то «совковую» постройку.

На нетвердых ногах Волкова прошагала до этого здания все пятьдесят с чем-то метров – так отмерил ее личный шагомер, развитый и натренированный уже давно. И пока Яна шла, совершенно меланхолично гадала, какому испытанию подвергнется на этот раз.

Изнутри постройки доносился странный гул, смешанный со скрежетом металла и чьими-то страшными криками. Вследствие этого в рядах существ росло напряжение и нервозность. А когда из квадратной двери появились другие существа – белые – стало не по себе даже уставшей бояться Яне! По строению тела эти существа были идентичны черным, но цвет кожи у них был прямо противоположный, что, кстати, делало их более внешность более отталкивающей. Яна окрестила их морлоками, несмотря на то, что они с самой Стрелкой были одного роста, а не хлипкими карликами, как их описывал Герберт Уэллс.

Ловко перехватив удерживающие пленницу шесты, морлоки потащили ее за собой в здание, внутри которого было еще и холодно. Обращались они с девушкой даже не как поймавшие ее черные, а грубо и небрежно. Например, когда Яна просто не смогла войти в дверной проем, они рванули шесты с петлями так, что на какое-то время просто лишили девушку сознания. А стоило ей открыть глаза, как склонившиеся над ней существа закричали, затопали от нетерпения ногами и начали тыкать в нее какими-то серебристыми стрежнями, похожими на авторучки.

Яне стало так плохо, что она была готова заплакать от жалости к самой себе и это, как ни странно – придало ей сил! «Раз не сожрали бюреры – значит так надо! Русские не сдаются! – обратилась девушка сама к себе и уже по-иному посмотрела на морлоков, которые боялись приблизиться к ней и держали ее на расстоянии шестами и удавками, – Мне терять нечего!»

Она и дальше продолжила усыплять их бдительность, делая вид, что идет с трудом. Волкова как будто обрела второе дыхание. И эту силу опять вливал в нее кусок камня на шее, к которому она последние десять минут совсем не прислушивалась. А зря! Стрелка только сейчас сообразила, что до этого он бесконечное число раз давал ей разные импульсы и подсказки!

Не быстро, но и не медленно процессия миновала несколько больших помещений, в которых Яна содроганием увидела людей, чьи тела были закованы в мешанину трубок и проводов; тела, плавающие в физиологическом растворе или привязанные к операционным столам! На некоторых из пленников сохранились остатки одежды, и Волкова лицезрела форму военных, комбинезоны сталкеров и членов каких-либо группировок. Какие эксперименты ставили над ними «морлоки», понятно не было, да и не хотелось! Люди, которые были в сознании, кричали или безумно хохотали, завидев Стрелку, и не нужно было иметь огромный аналитический ум, чтобы понять: несчастные давно сошли с ума от пыток или безысходности!

Существа привели пленницу в некое помещение, посреди которого стоял огромных размеров аппарат. Яростно вибрирующий кулон обозначил Яне, что настало время главной схватки. Девушка поняла это и без подсказки – существа включили что-то в этом аппарате, он загудел и из него в стену напротив ударили матовый луч, под который они всем скопом начали толкать Яну. Или смерть или шанс!

Попав под действие луча, Волкова почувствовала огромную слабость, но не упала, а всего лишь прислонилась к стене – луч мягко толкал ее, заставляя отойти подальше от аппарата. Увидев это, существа удовлетворенно загалдели и... отщелкнули стягивающие шею девушки петли!

Талисман сразу утих на груди, а Яна почувствовала дикое жжение во всем теле и необыкновенный прилив энергии. Кулон закончил свою работу – Яна это поняла - и теперь требовал действия, распространяя вибрацию и страшный зуд по всему телу.

Стрелка не заставила себя ждать. Ненавистные «морлоки» стояли прямо перед ней, напряженно всматриваясь в реакцию пленницы. Вперед!

Ринувшись на врагов, Стрелка даже не подозревала, что все окажется настолько легким. Их тела были словно сделаны из студня, она пробивала их насквозь и запросто могла поднять любого и швырнуть им в остальных. Выместиив немного ярости таким образом, что не осталось ни одного живого «морлока», Яна подхватила с пола шест с петлей на конце и выглянула в широкий коридор, по которому двигалась меньше трех минут назад.

«Морлоки», потревоженные шумом схватки или оповещенные какой-либо скрытой сигнализацией, уже спешили сюда вооруженные все теми же матовыми винтовками, однако в этот раз девушка была готова к этому и ее ничего не держало. Шест в ее руках начал работать жестоко и четко, разбивая головы, ломая странное оружие и тщедушные руки тварей. Пол стал скользким от крови существ, но они все прибывали и прибывали. Самым диким, однако, было обстоятельство, что теперь они не переговаривались между собой и вообще не издавали никаких звуков! Схватка походила на обычную бойню и начала понемногу утомлять девушку, тем более добраться до выхода у нее пока не было никакой возможности. Существа отступили к квадратным дверям и столпились там. А при попытки Яны Волковой приблизиться, самоотверженно бросались на нее, погибая, но останавливая девушку.

- Да зачем же я вам нужна? – закричала Яна, - Что вам надо?

Одежда на ней была порвана, лицо и руки кровоточили. Впрочем, подобный вид был для Стрелки довольно привычным и она просто не обращала на это внимание. В данный же момент ей хотелось только убраться отсюда подальше.

- Ты не пройдешь! Тебе не уйти! – услышала она вдруг голос позади себя.

Резко обернувшись, Стрелка увидела сильно заросшего и очень худого мужчину, который полулежал-полувисел на металлическом станке в виде буквы «Х» - руки его были подняты вверх, а ноги раздвинуты. Удерживался он на этом своеобразном кресте толстыми ремнями не то из кожи, не то из какого-то искусственного материала. И судя по тому, что он разговаривал, а не просто мычал или смеялся, Волкова сделала вывод, что этот пленник еще является полноценным человеком и – бойцом!

Она подбежала к нему, нашла и расстегнула защелки на его руках. Но вместо того, чтобы освободиться от ужасающего вида катетеров, мужчина обхватил руками саму Яну, и повалился на нее.

- Я держу ее! Держу! – заверещал он.

Яна попыталась выпутаться из-под липкого тела, ударила его несколько раз локтем. Мужчина закашлялся, закричал, но хватку не отпускал. «Морлоки», увидев это, поторопились к нему, снова начав издавать бубнящие и свистящие звуки.

Безумец орал и хрюпал, его слюна попадала на Яну, он даже попытался укусить девушку за ухо, и ей, наконец, удалось выскользнуть из-под него и ударить ногой, попадая в промежность. Пленник закричал так, что чуть не оглушил Стрелку, а она в порыве ярости ударила его по лицу своей полностью промокшей в крови «морлоков» ногой. Под каблуком что-то хрустнул, мужчина замолк, нелепо отвернув голову в сторону, а на Стрелку в тот же момент упало несколько белесых тел. Выбраться у нее не было никакой возможности, ее схватили и понесли обратно в комнату с аппаратом.

Гудящую машину заставили отъехать к полотку, луч теперь был устремлен точно вниз. Твари подтащили к нему Яну и, продолжая удерживать своим весом, начали растягивать в стороны. Стрелка оказалась распятой под ними, она задыхалась, ревела и рычала от злости и бессилия. Луч бил ей прямо в грудь и немного слепил, а существа все теми же «авторучками» начали срывать с нее остатки одежды!

Все случилось, когда матовый луч попал на кулон.

Яну приподняло в воздух и тряхнуло так сильно, будто бы она попала под напряжение в несколько тысяч вольт. «Морлоков» отнесло от нее в разные стороны – они врезались в стены помещения и их буквально расплескало от удара! Та же самая сила подняла страшный вихрь в комнате, буквально вымела тех тварей, которые толпились при входе, и – оттолкнула гудящий аппарат от Яны! Именно оттолкнула, как магнит отталкивает свои однополярные части!

Многотонная машина с треском пробила потолок, вырвавшись из кронштейнов и унося с собой куски металла и камня. Яна успела сообразить, что скоро все это полетит обратно, и резко перекатившись, бросилась в коридор, расталкивая и расшвыривая «морлоков» по пути, словно они совсем ничего не весили. Талисман на груди горел ярчайшим белым пламенем, от его блеска «морлоки» взвизгивали и оплывали, будто куски масла на огненной сковороде.

Позади Яны раздался ужасающий грохот, ей в спину ударила теплая и колючая волна, состоящая из мусора и горячего воздуха. Девушка упала на колени, ее протащило по зеленоватому полу, покрытому местами мхом; она больно ударила о ножку операционного стола. Вскочила, подыскивая от возбуждения и боли, побежала дальше, сметая «морлоков» на своем пути плечами и – магическим свечением Монолита. Теперь Яна была уверена, что носит на груди не простой камень – талисман спас ей жизнь в который раз!

Оказавшись на улице, Волкова опять споткнулась и упала, по пути своим бегством распугав «морлоков» и сея панику среди тех, которые не расплывались от попадания губительного свечения. Поднявшись и на ходу вытерев с губы кровь, Яна побежала дальше, вглядываясь в лежащие перед ней порталы и выискивая тот, ландшафт внутри которого мог принадлежать ее родной планете.

Белых больше она не видела, зато сбоку от «лаборатории» появились черные со своими странными ружьями и весьма недвусмысленными намерениями. Увидев направление, в котором спешила девушка, они направили матовые лучи ей под ноги. Кулон отразил те, что попадали на Яну. Отправил обратно, разрывая стрелков на куски и заставляя тех, кто находился рядом, испуганно шарахнуться в сторону!

До ближайшего портала осталось совсем немного, Яна уже видела в его круглом «проломе» частичку потрескавшейся почвы – вполне реальной и земной! Девушка вбежала в него, и… замерла посреди того места, в котором оказалась, обессилено уперев руки в колени и тяжело дыша.

Это не было планетой или миром, как таковым. Место, где оказалась Стрелка, было просто куском пространства – круглым участком диаметром метров в пятьдесят. Перед Стрелкой, на потрескавшейся земле неподвижно застыл чахлый кустарник, склонившийся к земле так, словно находился под давлением ветра. В самой гуще кустарника Яна увидела скелет человека. Только на этот раз аномалия «сущняк» занимала все пространство, и Яна стояла почти в ее середине!

Высущенный труп чем-то привлек внимание девушки и, приблизившись, Яна увидела возле него странное оружие. Оно имело вырост с нижней стороны очень похожий на рукоятку, и, несмотря на то, что в общих чертах предмет сильно напоминал колорадского жука вытянутой формы, впечатление он производил именно пистолета. Пусть фантастического или нефункционального, но именно пистолета!

Подхватив «жука» с земли, Яна снова вошла в портал.

Черные существа стояли полукругом метрах в десяти от этого места, а еще одна, довольно многочисленная группа волокла сюда аппарат, похожий на тот, который Яне удалось взорвать.

Увидев, что девушка вернулась, существа запрыгали и закричали. Стрелка без колебаний подняла найденное оружие и нажала на выпуклость, которая могла быть спуском. Из небольшой щели странного агрегата вырвался целый рой каких-то жужжащих оранжевых образований и устремился к черным. Яна подумала, что это летят шершни или другие кусающие насекомые.

Странные заряды, правда, начали жалитьaborигенов, но так, что оставляли в их лоснящихся тела сквозные отверстия! Паника среди тварей усилилась, однако она же придала им сил. Они ринулись назад, чтобы помочь собратьям быстрее катить к девушке свой агрегат. Они даже включили его и уже издалека обрабатывали место, где была Яна. Поняв, что это совсем другая машина, Волкова рванула в сторону. Из агрегата тем временем вылетело красное кольцо дыма и ударило в место, где она была пару секунд назад. На нем тотчас же образовался новый портал, внутри которого наблюдалась абсолютная темень!

Машину быстро развернули и снова выстрелили по бегущей девушке. Жужжащие пули, что она снова выпустила в тварей, исчезли в кольце дыма, а оно, поглотив их, ударило совсем рядом, рождая теперь портал, полыхающий ярким голубым блеском.

Стрелка нажала на гашетку, но как назло ее удивительный пистолет перезаряжался одновременно с пушкой «морлоков». Полностью перезарядился он, когда в Яну летело очередное облако. Пистолет стал тяжелее, словно нарастил свои живые пули из ниоткуда!

Стрелке снова пришлось отпрыгивать в сторону и перекатываться, но она уже не стреляла, дожидаясь, пока порталная пушка прекратит атаковать. А затем выпустила в черных еще одну очередь. Пушка выстрелила, но уже в другом режиме – видимо существа могли переключать его. В Яну полетело не красное, а белое кольцо. Стрелка снова хотела пригнуться или отскочить, но кольцо метнулось за ней, преследуя свою цель!

Секунда – и оно прошло сквозь девушку! Камень на ее груди страшно накалился, а кожа и вообще все тело стали дико чесаться. Волкова уже хотела сорвать кулон, как из аппарата ударил луч бардового цвета, причем такой мощности... что вообще разнес его вдребезги!

Острые осколки впились в кожу девушки, проникли глубоко в ее избитое тело, отбросили назад, на портал, ведущий в отрезанный кусок какого-то мира с аномалией «сушняк».

Ноги Яны мелькнули в воздухе, как будто ей поставили подножку, она упала спиной и головой так сильно, что у нее потемнело в глазах и затошило. А существа с ужасающей прытью подкатили машину к самому порталу и направили тонкий растрub пушки прямо на корчившуюся перед ними Стрелку. Не дав своей машине полностью загрузиться, они активировали ее, что сыграло для Яны спасительную роль – думая о Чернобыле и о Зоне, Волкова вызвала мыслеобраз именно этих мест. Летящее на Стрелку красное кольцо вместе с куском высыхающего отрезка мира затянуло ее в проход между мирами именно теми, о которых она так напряженно думала!

Волкова снова упала на землю, коричневатые и серые оттенки аномалии «сушняк» распространились от нее метра на три, с один момент заставив траву съежиться. Еще окончательно не придавая себе Яна все же обратила на это внимание и подумала, что от губительного воздействия настолько сильной аномалии ее спасает материнский талисман.

Сразу же пришла паническая мысль – талисмана больше нет!

И еще одна мысль, смешанная со страхом и удивлением - почему я до сих пор жива? Ведь камень раскололся на куски! Некоторые из них вообще прошли глубоко в тело и могли достать до сердца!

Раз жива – значит так надо!

Яна встрихнула головой, в которой боль пульсировала со страшной силой; вытерла окровавленный рот и щеку, попыталась встать, споткнулась, упала и, в конце концов, просто перекатилась за пределы иссушающей аномалии. Найденное оружие она до сих пор держала в руке!

Выставив его перед собой, Стрелка быстро огляделась, с земли пока не поднимаясь. Место, в котором она оказалась практически голой, не могло подарить оптимизма. Прямо над Яной возвышалась мрачная громада саркофага и всемирно известный силуэт вытяжной трубы.

Но помимо этого плохие новости добавляли несколько других, более красноречивых признаков. А именно небо, где кружились в огненных вихрях разноцветные тучи; воздух вокруг, который имел ужасный запах озона; и вся местность, понемногу начинающая утопать в синеватом мареве видимой только Яной радиации! А растущая температура воздуха в совокупности с вышеперечисленным заставляла делать единственный верный вывод – начинался выброс!

Глава 32. Подарок Монолита

Кое-как справившись с головокружением, Яна поднялась на ноги и оперлась о бетонные плиты, стопка которых была у нее под боком. Мутным взглядом девушка повела вокруг себя и всего в нескольких метрах обнаружила огромные ржавые цистерны размеров с частный дом, между которыми покоился подбитый Ми-24. Он был слева от Яны, а по правую сторону девушка имела честь наблюдать остановившуюся колонну военной техники, причем остановилась она здесь уже очень давно, застыв прямо посреди проезжей части. Четыре БТР-а и две «шишиги» растянулись по дороге... напротив саркофага! Стрелка оказалась прямо под его мрачными стенами! И все это тонуло в небольшой синеватой дымке, что означало зараженность радиацией, намного

превышающей норму! Яна была совершенно не защищена от нее – разве может отсутствие одежды защитить?

Перед саркофагом аномалий практически не было, зато разнообразных артефактов, порталов и брошенной техники имелось в избытке. Также Яна увидела несколько полностью проржавевших и почти рассыпавшихся желтых строительных вагончиков и квадратных контейнеров из-под каких-то объемных грузов. Над всем этим гордо возвышались два подъемных крана – большой у стены саркофага, и маленький – посреди «стройплощадки», где оказалась Яна и где было наибольшее скопление «окон». А над стрелой того крана, что стоял ближе к ЧАЭС, виднелась вытяжная труба энергоблока, грозно нацелившаяся в пока еще серое небо и внушающая страх, близкий к суеверному.

Слабое шевеление под остовом ГАЗ-66 заставило Стрелку оторваться от столь угнетающих мыслей, присмотреться и поднять «шмелемет» - так Волкова назвала свое странное оружие.

Под днищем грузовика прятался молодой с виду телепат-чернобылец. Его жалобное скуление доносилось отсюда даже сквозь шум поднимающегося урагана. В ту же минуту из ближайшего светящегося портала выплюнуло средних размеров крабосвина, который не удержался на ногах и покатился по земле, как колобок, в итоге напороввшись на ржавую арматуру и нанизавшись на нее. Металл проткнул существа насеквоздь, и оно начало кричать так громко, что Яна от жалости пристрелила его.

Сразу вслед за этим по бетону рядом чиркнула пуля, и спустя мгновение донесся сухой звук выстрела. Стрелка упала за плиты, очень неудачно подвернула ногу, разбила левое колено и замычала от боли. После этого ее вдруг вырвало чем-то едким, и все это сопровождалось пульсирующим набатом в голове.

- Ну, суки, я вам устрою! – процедила Волкова, отплевывая горькую жидкость и высовывая морду «шмелемета» из-за плит, - Нате вам пока моих пчел!..

Она, не глядя, выпустила в сторону ЧАЭС всю обойму, в которой, наконец, смогла насчитать свое любимое число «8». Достали «шмели» снайпера или нет, было непонятно. Во всяком случае, из своей винтовки он больше не стрелял. Не исключено, что он вообще спрятался от выброса вместе с другими сектантами. Его судьба Яну совершенно не интересовала. Она отлично помнила уроки одного из своих учителей: если снайпер захочет узнать, попала ли его пуля в цель, то следующую схватит сам. Волкова не задумывалась над объективностью этого суждения, просто принимала как постулат. Ведь раз так говорили люди, прошедшие войну, значит, эти правила помогли им выжить и – победить! Такие правила следовало не проверять, а сразу брать на вооружение без каких-либо доказательств и разъяснений.

Только сейчас Яна заметила, что прямо напротив нее находится приоткрытая дверь! Она находилась у самого угла здания, под сломанной металлической лестницей, что вела на крышу; до нее можно было добежать, и имелась возможность по пути спрятаться от снайпера за бетонным забором, который «Г»-образно шел вдоль всех стены энергоблока и прилегающего к нему длинного машзала, и забор этот огораживал всю территорию «стройплощадки». Волкова осторожно осмотрела кран и саркофаг через щели между плитами. Снайпер спрятался на десятиметровой квадратной пристройке недалеко от крана.

Выброс тем временем надвигался, а дверь оставалась открытой. Да и стрелять снайпер мог не по Яне, а по крабосвину – так, во всяком случае, Стрелке хотелось верить. Еще раз выглянув и не получив пулю в лоб, Яна подумала, что в который раз играет с судьбой, но, возможно, это был единственный шанс, Волкова, не раздумывая, бросилась туда со всех ног, почему-то думая, что может не успеть.

Так и оказалось – на полпути в темном проходе появился другой монолитовец, в противогазе и «калашом» в руках, и даже не стал стрелять в девушку, а просто захлопнул дверь почти перед ее носом, а шмели из ее жуко-пистолета ударились о металл двери и отрикошетили назад в Яну!

От новой боли девушка упала на спину прямо между забором, на виду всех возможных снайперов и отключилась! Однако в сознание пришла быстро – буквально через минуту.

Яна открыла глаза, посмотрела на кипящие облака над головой и вздохнула, понимая всю безвыходность своего положения. Девушка, на которой из одежды осталась лишь полуразорванное белье, находилась в эпицентре выброса – самого смертоносного и таинственного явления Зоны!

«Будь что будет. Поздняк метаться! - решила Волкова, закрывая глаза. Но тут же мысленно пригрозила: - Если выживу – не поздоровится всем!»

Она постаралась успокоиться и восстановить дыхание. А также провести хотя бы поверхностный анализ полученных повреждений.

Кроме ужасно болевшей головы и саднящих локтей, коленок и вообще всех открытых участков тела, наибольшую неприятность доставляли места, куда попали отрикошетившие «шмели». Кожа там болела так, как будто ее прижгли сигаретой и на месте попаданий начинали наливаться огромные синяки. Такие травмы Яна уже однажды получала, когда ее обстреляли из травматического пистолета какие-то кавказцы, в машину которых она садиться отказалась, причем сделала это в нарочито грубой и вызывающей форме. Синяки проходили у нее долго, но и кавказцы заплатили за это сполна – Яна запомнила номер их автомобиля и пожаловалась Вове-Славянину. Вова со знанием дела и снисходительной улыбкой осмотрел потерпевшую, приласкал ее и утешил. А на следующий день справедливо покарал выродков, которым нравилось делать похабные предложения русским женщинам! Машину с хачами нашли далеко за городом, под мостом, где она была сожжена вместе с теми, кто в ней любил кататься, заниматься «съемом» и палить из травматика. Причем перед сожжением метким стрелкам перебили монтировкой конечности. Яны, правда, при расправе не было, о чем она сильно жалела – она хотела лично пересчитать стрелявшему зубы. Хотя ей повезло и без этого в отличие от тех русских девушек, которых «гости» силой или обманом затачивали в свои авто!

Вспомнив последствия той стрельбы, Яна с сожалением отметила, что и теперь – если, конечно, она после выброса останется жива – синяки будут проходить долго.

Гул, похожий на сирену, разнесся вдруг над саркофагом и окрестностями. Волкова снова обратила взгляд на небо, которое вообще стало черным и прорезалось тысячами молний. Поднявшийся ветер подхватил с земли тучи пыли, «жгучего пуха» и мусора, унося их куда-то к границам Зоны. А затем ударила первая волна аномальной энергии. Подобно радиации, она пронизывала насквозь не успевшие найти укрытие живые существа, изменяя некоторые из них до неузнаваемости, даря им что-то или же отнимая.

Вторая волна была огненной. Она подчищала Зону от погибшей биомассы и подобно первой волне будто бы имела зачатки интеллекта – нельзя было объяснить и спрогнозировать ее избирательность.

Третья, электроимпульсная волна сотрясла Зону, расходясь концентрическими кругами от ЧАЭС к периферии. Затем были световые и шумовые волны, иного рода пространственные и температурные возмущения, повторялись первые, смешивались друг с другом, рождали новые. Эпицентр всего этого хаоса был здесь, возле небольшой точки диаметром около двух километров, в которых находился и энергоблок, и часть Припяти. Яна потеряла счет ударам, потому что воспринимала исходящие от них жару, холод, головокружение и боль совершенно апатично. Ее беспокоило лишь время, когда к ней придет смерть.

Но смерть не стала забирать с собой Яну Волкову. Монолит, уже ставший частью ее самой, надежно защищал девушку!

Выброс заканчивался как ленивый дождик – постепенно и неохотно. И когда над Зоной воцарилась тишина, Стрелка подумала, что теперь все будет уже по-другому. Она даже свое тело ощутила другим и поначалу испугалась, не выросли у нее, например, рога. Спустившись к ближнему грузовику и посмотревшись в кусок зеркала заднего вида, что удивительным образом сохранился в рамке, Волкова облегченно вздохнула, потому что никаких изменений, кроме расцарапанного лица и красных, воспаленных глаз, не обнаружила.

Впрочем, она понимала, что ее спасение всего лишь отсрочка на несколько дней. Доза радиации, которую она получила, гарантированно убьет ее! И было обидно, что даже эти отмеренные судьбой часы не удастся пожить в свое удовольствие – ведь следовало для начала выбраться отсюда!

Из-за таких мыслей Яна разозлилась и с ненавистью посмотрела на дверь, которую монолитовец так бесцеремонно закрыл перед ней. Правда, он мог принять ее за призрака – не каждый день полуодетые молодые женщины разгуливают возле самого защищенного объекта Зоны!

«А может это зомби был?» - на манер старой шутливой песенки спросила Яна саму себя и тотчас же отбросила глупую мысль. Все они зомби, только у одних мозги промыты выбросом, а у других начальством!

Яна оттолкнулась от кабины грузовика и, словно получив от этого дополнительные силы и импульс к действию, направилась к разочаровавшей ее двери. Изучив ее и на всякий случай потолкав, девушка поняла всю тщетность своих попыток. Дверь была прочно заперта изнутри, и открыть ее с этой стороны можно было лишь направленным зарядом.

Яна отошла от нее и повернулась налево, оглядывая всю стену саркофага. То, что она увидела метрах в ста от себя, заставило ее заволноваться и одновременно с этим удовлетворенно усмехнуться. У стены ЧАЭС лежало тело, и Волкова была готова поспорить, что это человек, который стрелял в нее. По мере того, как она подходила ближе, ее уверенность росла.

Выброс совершенно не тронул мертвеца, но девушка в недоумении уставилась на винтовку, что валялась на земле рядом. Это была СВД и имела она яркий светло-синий окрас помимо того, что аномалия отполировала ее до зеркального блеска – Яна не допускала мысли о том, что оружие таким выпустил завод-изготовитель! Правда, аномалия не смогла уберечь ее от падения с десятиметровой высоты и сохранить оптику. Волкова сожалением отсоединила разбитый прицел от кронштейна, повертела снайперку в руках, извлекла магазин и убедилась, что патроны в нем самые стандартные.

Обыскав само тело, Яна разжилась еще и аптечкой также спаянной с артефактом «Кольцо Мебиуса», что делало ее вообще бесценной, и питьевой флакон с дистиллированной водой, от которого отщелкивались стаканчики очень странного вида. Немного повергнув их в руках, Яна поняла, что воду также можно было пропускать через «Кольцо» из одного стаканчика в другой!

Больше ничего ценного Волкова не нашла – галетный, шоколадный или другой исходник для «кольца» вполне мог остаться наверху. Однако и того, что обломилось ей сейчас, уже на сталкерских рынках стоило огромных денег, не говоря уже о том, что настроение заметно улучшилось!

Теперь Яна занялась непосредственно одеждой убитого, и с огромным удовлетворением отметила, что «шмелемет» является очень ценным приобретением – бронежилет и сам монолитовец были пробиты (или прожжены, проедены) насекомым! От бронника и комбинезона остались лохмотья, но зато целы и практически не испачканы кровью были штаны и ботинки. Правда, девушке пришлось сделать себе небольшие портнянки - Волкова не смогла подавить в себе презрительность к чужой обуви.

Одеввшись и прибавив к своему арсеналу синюю винтовку, девушка отошла от стены пристройки и оглядела ее. Двери там она не нашла никакой, совершенно справедливо решив, что убитый монолитовец являлся постоянным обитателем крыши, закрепленный за этим постом навечно, то есть до своей смерти! И попал он туда при помощи лестницы или иного приспособления.

«Или запрыгнул!» - немного постебалась Яна, думая, что мелкий «трамплин», можно было бы использовать для экстремальных прыжков, а большой – для серфинга или парашютного спорта. Она даже нервно хихикнула и тут же одернула себя. Не то время, чтобы сходить с ума! «Трамплин», как и любая другая аномалия, непредсказуем. Надо ставить эксперименты, договариваться с добровольцами или искать их...

Волкова встряхнула головой. Опять глупость! Неужели, здесь тоже работает какой-нибудь Излучатель, чтобы сразу обработать тех, кто пытается пробраться к саркофагу? Если так, то значит у нее иммунитет из-за камня в груди!

Яна снова подошла к двери и в задумчивости остановилась возле нее. Скоро монолитовцы обнаружат отсутствие своего товарища, и вряд ли можно будет оправдать свой поступок тем, что он начал стрелять первым! Девушка присела, облокотившись о дверь, и задумалась. В любом случае выходило просто отвратительно – смерть ее была близка (хотя бы от облучения!), но так сильно приближать ее не хотелось.

Оставалось одно – узнать последнюю тайну Зоны, Монолит! Да и находился он совсем рядом – нужно было только найти способ проникнуть внутрь. В том, что она сможет пройти охрану, Яна не сомневалась – «шмелемет» доказал, что им можно стрелять из-за угла – вероятно пули

летели на тепло или движение. Это подтвердило присутствие убитого снайпера, в которого с расстояния более ста метров Стрелка из обычного пистолета могла бы попасть только по чистой случайности! Да и выбора у девушки больше не было: без ПДА она просто заблудилась бы, а без комбинезона могла бы погибнуть хоть от того же «жгучего пуха»! Впрочем, и с ними она вряд ли отдалилась от ЧАЭС без специальных навыков. Сразу выдала бы себя, и ее снял какой-нибудь особенно упертый или азартный снайпер или загрыз какой-нибудь мутант еще на полпути к городу! Оставалось лишь дождаться ночи, обзавестись костюмом и улизнуть под покровом темноты.

Прокрутив все это в голове, Яна приняла решение и перешла чуть влево от двери, под прикрытие изгиба здания, в итоге с трех сторон оказавшись под защитой бетона. Синяя винтовка с обычным открытым прицелом и «шмелем» она направила с сторону дороги, устроилась поудобнее и... сама не заметила, как задремала, а потом и вовсе уснула.

Проснулась Волкова от ощущения, что кто-то пристально смотрит на нее. И открыв глаза, вскрикнула от неожиданности и страха – из кромешной темноты на нее взирали два огромных глаза на совершенно невообразимом лице: на нем отсутствовали брови, нос, и оно переходило в какой-то сморщененный серый хобот! Освещено лицо было красно-оранжевым светом и смотрело на Яну пристально и выжидающе!

Первой реакцией девушки было ударить его пальцами по глазам и завершить атаку тычком другой руки по кадыку, но проблема заключалась в том, что существо хоботом выгодно загораживало шею, а выпад Яны в сторону глаз блокировало своей рукой. Из-под хобота раздались странные, глухие звуки – существо будто разговаривало, одновременно с этим безостановочно обмениваясь с Яной ударами и блоками. Стрелке послышалось ужасное: «Той-той! Ивой!» - и это придало ей сил, потому что она вспомнила Лавкрафтское «Йог-Сотот! Йа! Йа! Ктулху!». Тварь была явно из тех, которые имитируют человеческую речь, а то, что она не принадлежала этому миру, была враждебно настроена и призывала сюда своих инфернальных собратьев, у девушки сомнений не возникало! Их руки мелькали в бешеном ритме схватки, тварь бубнила себе под нос заклинание к потусторонним тварям, пока вдруг не улучило момент и само не дернуло себя за хобот... снимая противогаз!

- Да стой же ты! Я свой! – выдохнул какой-то парень, - Ты чего?

Волкова замерла от удивления, рассматривая абсолютно человеческое лицо. И потом истерически расхохоталась. Она испугалась монолитовца в противогазе, которого освещал свет, падающий из раскрытой двери справа от нее!

- Ох, ну и напугал же ты меня! – выдохнула Яна, опираясь на поданную руку и вставая, - Надо же – «свой»!

Внезапно она осознала, с кем общается, и испуганно посмотрела на лицо незнакомца. Монолитовец назвал ее своей!

Поняв недоумение девушки как-то по своему, парень кивнул в сторону квадратной пристройки, у подножия которой валялись пластиковые стаканчики и... труп.

- Нашего зомби ты убила? Из этого?

Яна опустила глаза на «шмелем» совершенно сбитая с толку. Вокруг была ночь, тело девушки болело, а теперь еще и чесалось – над ним хорошо поработали местные комары. Вдобавок к этому Яне страшно хотелось пить, и кружилась голова. В итоге она не нашла ничего более простого, как согласно кивнуть в ответ.

- А почему ты тут спать легла? Не замерзла? – улыбнулся монолитовец.

Стрелка замотала головой, не веря тому, что происходит это на самом деле.

- Ладно, пойдем. Тут стоять вредно, - он подтолкнул ее к двери, - Больше часа без маски лучше на улице не находиться, если на теле нет печати монолита. Тебе-то пофиг, а у меня дети и жена в Житомире! Пошли!

Яна послушно двинулась по лестнице, косясь на толстые трубы, что тянулись по полу с правой стороны и даже съезжали по ступеням. Ее удивило то, что этот трубопровод они были сделан из кусков, соединенных фланцами. Неужели нельзя было найти целиковую трубу и развернуть ее, вварив обычный отвод? Лестница и трубы шли вниз метров десять, потом поворачивали направо. В конце пути девушка увидела толстую бронированную дверь с маленьким прямоугольным окном,

под которым находился маховик или штурвал. Волкова придерживалась первого понятия, потому что, как снайпер, чаще общалась с маховиками. По пути к двери она снова начала удивляться причинам, которые не дают монолитовцам ее убить? И почему ей радиация «пофиг»?!

Ответ напрашивался только один – материнский кулон действительно оказался куском Монолита и, растворившись в теле девушки, превратил ее в сектантку! В религиозную фанатичку, которая безропотно подчинялась идолам и командирам с промытыми мозгами!

Нет, опять неправильно, Яна не чувствовала у себя никаких религиозных и других порывов, кроме иногда накатывающей тошноты и дико болевшего горла. Почему же все-таки монолитовец принял ее за свою? Сколько времени он стоял над ней, ожидая, пока она проснется?

- Почему я не умерла? – спросила девушка, подходя к двери и нервно сжимая рукоятку «шмелемета».

- Тебя отметил Монолит! Раз ты смогла добраться до этого места, убила нашего брата-зомби и не умерла от выброса – значит, Он дал тебе такое право. Тем более, ты не стала зомби, Он тебе сохранил разум! Ты теперь наша сестра!

Яна подумала, что какая-то надежда у нее теперь есть. Хотя ситуация была глупой и абсурдной. Более странного приключения она даже не могла представить!

Монолитовец помог девушке отодвинуть тяжелую дверь в сторону, и Яна оказалась в помещении, где по периметру располагалось шесть одноярусных армейских кроватей, а посередине стояло три огромных сдвинутых стола. На них Стрелка увидела несколько мониторов, разбитых на секторы визуального оповещения с внешних камер, два «Сторожа» последней модели и кучу другой охранной и компьютерной техники очень современной и дорогостоящей. По всей видимости, это была дежурная комната тех, кто занимался безопасностью этого крыла станции.

Людей здесь было трое, и каждый из них занимался своим делом. Один долбился в Янкин любимый Unreal 2018, другой игрался с камерами наблюдения, а третий был занят приготовлением еды на электрической плитке. Охранники посмотрели на гостью с интересом и совершенно без какой-либо агрессии! Выглядели они самыми обычными обычными людьми. Это шокировало Яну, голова ее закружилась, девушку пошатнуло в сторону. Монолитовец, который привел ее сюда, усадил Стрелку на кровать.

- Не замерзла? – поинтересовался теперь тот, который сражался со складками.

- Ее комары вон как покусали, - обернулся на девушку повар, - Леха, дай ей мазь!

- Ага! – откликнулся Леха и похлопал себя по противогазу, висевшему у пояса, - Она мне чуть глаза не выцарапала ногтями!

- У меня нет ногтей! – прохрипела Яна, глядя на них со смешанным чувством. Леха протянул ей какую-то банку и добавил:

- Только не расчесывай! Хотя ладно, у тебя ведь нет ногтей!..

- Ага! Мотороллер не мой!.. – буркнула Яна и машинально взяла мазь. Парни тем временем оторвались от своих дел и вместе со стульями подобрались к ней, сели напротив девушки, образовав полукруг.

- Ты, наверное, нас боишься? Не бойся! Мы совсем не такие, как нас рисуют в сталкерских барах! – сказал тот, что до этого гонял «Анрил», и протянул Стрелке руку, - Виктор!

- Джон! – представился «повар».

- Гюнтер, - улыбнулся дежурный по «Сторожу».

- Яна, - смогла прохрипеть девушка, морщась от боли.

- Досталось тебе, сестренка, - посочувствовал Виктор, - Ну, ничего. Здесь ты в безопасности. Отлежишься, отдохнешь! Тебя даже Ему показывать не надо, раз ты без «защитника» на улице в зомби не превратилась!

- Кому «Ему»? Какой «Зашитник»? – испугалась Стрелка.

- Он – это Монолит! – сказал Виктор, - А «Зашитник» - это вот что... - он развернулся и показал свое ухо, к которому был прикреплен наушник, похожий на гарнитуру сотового телефона, - Он блокирует любой Вызыватель и подает сигнал на ПДА всех наших! А при смерти владельца деактивируется в пыль! Слушай, давай лучше ты!.. – толкнул он Гюнтера.

- Понимаешь, Монолит – это наш главный источник силы и вдохновения, хозяин и работодатель! – спокойно сказал Гюнтер на абсолютно правильном русском языке, - Он появился давно и с тех пор защищает всю нашу планету, как, например, «мамины бусы» защищают от пули!

- Монолит – это огромный артефакт и он защищает нас от Вторжения! – крикнул Леха.

- Другие миры или измерения, которые умирают, или иссякает их срок, пытаются проникнуть и слиться с нашим миром. 2006 году что-то нарушилось и границы между мирами проходились. Теперь их легче преодолеть, но Монолит стоит на страже и препятствует этому! Иначе вся земля давно была бы захвачена!

- А что такое аномалии? – спросила почему-то Яна.

Парни пожали плечами.

- Наверное, те места, через которые к нам пытается проникнуть чужой мир, - ответил за всех Гюнтер, - Или воздействие информационного поля земли, но подпитанное энергией иных миров! Однако Монолит стягивает их к себе, обезвреживает эти точки проникновения, и они становятся простыми аномальными зонами с застрявшими в них кусками среды того мира, который сделал прорыв. Артефакты образуются от этого, как от пара образуется конденсат.

- А иногда вместо аномалий на этом месте возникают порталы! – сказал Джон.

- Да, точно. Но мы не знаем, сколько они живут и что потом с ними происходит. Для нас и для Монолита главное, чтобы не было вторжения!

- Так вы значит охраняете все человечество! – воскликнула девушка и сама испугалась своего хриплого голоса, - Но почему тогда секта? Почему про вас никто не знает?! Вам надо оказывать помощь!

- Кому надо – знают, - улыбнулся Гюнтер, - И помогают нам очень много таких организаций и таких людей, что мы сами порой бываем в растерянности! Мы никогда не бедствуем, у нас есть все, что потребуется! И насчет секты полная ложа. Я, например, католик, Леха вон православный, а Джон вообще нигилист. У каждого свой Бог! Монолит дает нам силу и мощь! И все объясняется научно!

Волкова промолчала, не зная, что и думать. Парни не производили впечатления одержимых, хотя шесть ковриков синего цвета в углу помещения она заметила. Проследив ее взгляд, stalkеры рассмеялись.

- Это для медитации, - сказал Джон, улыбнувшись, - Для связи с Ним! Не думай – мы не сектанты! Тебя ведь так учили?

- А кто такие зомби? – вспомнила Яна, - Вы-то не зомби! И я не зомби! А тот парень... на крыше...

- Да, это наш брат. Он в свое время попал под выброс или ему стер личность Выжигатель. Поэтому он получает приказы от самого Монолита и у него не существует каких-либо желаний, кроме абсолютно естественных для выживания, - проговорил Гюнтер.

- И полового тоже нет! – с улыбкой сказал Леха.

- И что теперь? Я же убила... вашего! – напряглась Яна, так и не сумев выговорить слово «брать».

- Да, ты застрелила его, но сделала это из самообороны. Тебе вообще это удалось случайно, потому что у тебя какое-то странное оружие.

- Два странных оружия! – произнес Леха, имея в виду и синюю винтовку.

- А еще ты перенесла выброс и не умерла! Он дал тебе это право! – сказали все.

- А вы? Вы тоже попали под выброс? – девушка покосилась на Леху, у которого в Житомире были жена и дети.

- Не совсем, - ответил Гюнтер, - Джон дезертировал, я тоже, но чуть позже. Я вообще остался от того рейда один. На нашу колонну напали какие-то твари с щупальцами во рту...

- А меня в баре Сидоровича завербовал наружный агент, - сказал Леха.

- Как завербовал? – удивилась Стрелка.

- А очень просто! Я искал работу, а в итоге нашел Монолит! И теперь не жалею об этом! Мы все одна семья!

- А женщины у вас есть? – с подозрением спросила Яна, начавшая понемногу приходить в себя.

- А как же! Мы ведь не пидоры! – возмутились парни, - И на выходные может домой через мини-портал сгонять!

Яна вспомнила артефакт, которым активировала выход Прокопенко на базу обучения от места схватки с Черными. От получаемой информации у нее голова пошла кругом.

- У вас что-то горит, - показала она Джону на плитку. Ее снова начало подташнивать, хотя запах лука и жаренного мяса стоял обалденный и насчет подгоревшей еды она сказала специально, чтобы съехать с темы.

Повар метнулся к плите, а Леха, видя состояние девушки, подхватил ее под руку, и отвел в туалет. Другую руку Яна удерживала около рта. Ей опять стало очень плохо. Оружие она бросила на кровати.

- Приготовьте антирад и что-нибудь противошоковое, - наконец догадался Виктор, - Мне кажется, она ранена или ее сильно избили.

Стрелка смыла кровь, прополоскала рот и почувствовала себя немного лучше. Правда, совсем немного. Леха привел ее назад, очень бережно поддерживая за талию. Словно забыл жену, которая находилась в соседней области!

Он открыл перед девушкой дверь, и Яна столкнулась с еще одним бойцом их смены – зомби! Бледное бесстрастное лицо, отрешенность во взгляде и тщательная продуманность движений – ни шага в сторону без особой на то нужды! Волкова вздрогнула, не ожидая встретить зомби, а его глаза всего несколько мгновений изучали глаза Яны, затем он посторонился, словно до этого убеждался в лояльности девушки относительно целей «Монолита»!

- Да, через них Он видит всех нас! – сказал Виктор, - Теперь ты можешь быть спокойна, сестра! Он тебя признал!

- Ага, я спокойна... - пробормотала Яна, присаживаясь на кровать и натягивая тонкое одеяло на посиневшие плечи. При этом она сбросила на пол синюю винтовку, которую забыла сдвинуть. Оружие упало с глухим стуком, да так и осталось валяться перед кроватью.

- Если бы тебя кто-то заслал, он убил бы тебя! – добавил Джон, - Твои помыслы чисты – Монолит это видит!

- Мои помыслы! Что за чушь? Я пришла в Зону просто заработать! – вспыхнула Яна, упорно не собирающаяся причислять себя к сектантам. Парни засмеялись.

- Так ведь и зарабатываешь, если хочешь! – сказал Леха, - Но даже если ты уйдешь отсюда, то сама Зона не отпустит тебя! Тебя потянет назад! Уж можешь мне поверить!

- Что, тут меня никто не держит? – не поверила Яна.

- Конечно же, нет! – крикнули парни весело.

Яна покачала головой и уткнулась в подушку.

Волкова не спешила открывать глаза, а просто лежала и прислушивалась. В помещении больше не раздавалось слабого гудения системных блоков и не пахло луком. Яна поняла, что была перенесена в другую комнату, и это ее встревожило. Выходит, она повторно теряет сознание и даже не чувствует, когда ее кто-то трогает!

Она села на кровати, наткнулась на приклад винтовки. Это Яну сначала удивило – неужели они доверяли ей настолько, что оставили оружие? А потом девушка поняла, что ничего удивительного в этом не было. Услышанное ею оказалось настолько фантастичным, насколько это действительно могло быть! Сопоставив все факты, известные ей о секте и, разумеется, самом Монолите, Стрелка подумала, что беспокоится зря – ей действительно нечего бояться!

Она огляделась. Свет в комнате был очень слабым, он пробивался из-под двери и имел синеватые оттенки. В комнате стояла небольшая тумбочка и вешалка для одежды. Она была пустой и Яна с удовлетворением отметила, что штаны и ботинки с нее никто не снимал – ее положили как есть на обыкновенную пружинную кровать, лишь под голову сунув подушку и накрыв плечи одеялом. Яна подумала, что раньше обязательно постаралась хотя бы умыться.

Она подняла винтовку, там же, на полу обнаружила «шмелемет», который быстро осмотрела и неодобрительно покачала головой, решив, что хозяева саркофага оставили ей все оружие как то слишком навязчиво.

Затем она ощупала свое тело, постанывая при этом от боли. Сколько она проспала, Яна не знала, но была уверена, что долго, потому что усталости не чувствовала никакой – «выспалась на неделю вперед».

Она вышла в коридор, в конце которого находилась знакомая «дежурка». Стрелка еще не решила, что будет делать дальше, но кое-какой план у нее уже имелся. Задерживаться здесь и вступать в sectu она не собиралась. Было бы идеально вообще уйти отсюда, но только для начала набрать на улице артефактов – всяких «кольца Мебиуса» и «слоновых ушей»! Этот вариант Волкову устраивал, но она отлично понимала, что вряд ли ей позволят это сделать. За все следовало платить, а пользы она никакой не принесла ни монолитовцам, ни организации военных сталкеров.

Решив действовать по обстоятельствам, Яна толкнула дверь комнаты охраны и с удивлением остановилась, потому что она была пуста! Девушка приблизилась к дисплеям и на некоторых из них обнаружила шевеление – парни собирали что-то на земле. Что они собирают под прикрытием зомби, у Яны вопросов не возникало – «Монолит» расплачивался с барыгами и группировками в основном артефактами.

Постояв немного и поглядев на мониторы, девушка подумала, что система безопасности sectы действует безотказно – ее оставили здесь одну, будучи уверенные в реакции зомби. А он в свою очередь был уверен в том, что она ничего не тронет. И она, правда, не хотела ничего нарушать! Это было намного сильнее запретов и угроз!

И все-таки Яна решила, что пора уходить. Будто услышал мысли девушки, в груди ее что-то заныло, и Волкова сама неохотно развернулась к выходу, направляясь пока в неизвестном для себя направлении. Она шла, понимая, что повинуется Зову Монолита, хотя никаких слов, конечно не слышала! Просто расслабилась, равнодушно приняла игру, которую навязывала ей неизвестная пока сила.

Стрелка сбилась со счета времени, перебираясь через заваленные проходы и осторожно обходя вооруженных зомби, которые реагировали на ее появление лишь слабыми кивками головы и шарканьем ног. Пару раз она встречала нормальных людей и почти все они были в каком-нибудь комбинезоне, что дало Яне сделать вывод: она не нуждается в защите от радиации и, следовательно, не погибнет от лучевой болезни! Подобно монстрам Зоны выброс переродил ее саму в сверхъестественное существо!

Зов привел Яну в большое, заваленное мусором и пылью помещение, посреди которого была огромная яма с бетонными стенами и круглыми краями. В ней и вокруг нее были навалены оплавленные чудовищной температурой швеллеры, которые валялись вперемешку с бетонными блоками и другим мусором. Стрелка немного знала о катастрофе 1986 года из старого документального фильма, что был снят каналом «Дискавери» еще до второго взрыва в 2006, и сделала вывод, что в этой яме как раз и находились какие-то тяжелые стрежни и радиоактивное топливо. Впрочем, ей было это абсолютно неинтересно. Интерес и прямо-таки мистический трепет возник у нее от вида того, ЧТО стояло над этим провалом в железобетоне!

Это было светящееся изнутри образование почти прямоугольной формы синевато-серого оттенка. При взгляде на него Яне стало холодно, несмотря на то, что температура в этом месте превышала комнатную, и вообще было довольно душно. Яна медленно приблизилась к неровной громаде гигантского артефакта, завороженная его неземным свечением и исходящей мелкой вибрацией. Монолит возвышался над ней, купая девушку в мягкой прохладе и фиолетовом тумане излучения, отчего ее бросало то в жар, то в холод.

- В тебе есть часть меня! – услышала девушка Его голос у себя в голове, - Я знаю, что ты хочешь!

Яна молчала, потому что никакие слова не смогли бы выразить ее смешанные чувства. Тем временем Монолит продолжал.

- Ты давно получила то, что желала! Ты лучше обучаешься и лучше реагируешь на все вокруг! Ты должна уйти!

Яна кивнула ему, и внезапно осознала, что это так и есть: она уже получила все! Любое ее помышление было готово воплотиться в жизнь, стоило только начать действовать! Она отчетливо представила, что именно хотелось ей и что было сокровенным – всего лишь борьба, жизнь в драке и не вполне осознанное стремление везде быть первой и – лучшей! Секс, власть, деньги и слава - это

шло попутно и служило для расслабления. Ее предки принадлежали к языческой касте воинов, она была как они, она сохранила в себе славянские гены, родившись такой – загнанной в клетку врагами и обстоятельствами! Она была воином, была готова доказывать что-то свое или отстаивать чужое – не важно, главным была борьба! Монолит предоставил ей такой шанс: сражаться за безопасность всей планеты! Организация военных сталкеров тоже сделала подобное предложение. У Яны Волковой даже имелся выбор!

Девушка опустила глаза и медленно отвернулась. Потом так же медленно пошла назад. Она чувствовала себя обманутой, но не Монолитом, а собой! То, что у нее не нашлось самого страстного желания, и то, что она смогла вытащить из своей головы, было слишком обыденно и тупо! Однако признаться себе в том, что хочет быть как все; что хочет богатства и спокойствия, Волкова не могла. В итоге она страшно разозлилась, резко обернулась к Монолиту, который мерцал за ее спиной, и выкрикнула:

- Да и не нужно мненичё! Ясно, ты, кусок кирпича?! Я ухожу!

Монолит не ответил, но Стрелка была готова поспорить, что обладай он лицом, усмехнулся бы и сказал что-нибудь, типа: «Я же говорил!».

Девушка возвращалась какой-то другой дорогой, слегка подавленная, но довольная хотя бы тем, что смогла обозвать Монолит кирпичом и не превратилась из-за этого в ртутную статую.

Через несколько минут ее путешествие окончилось, и она уперлась в железную дверь, перед которой стоял зомби.

- Открывай! – приказала Яна, но зомби не пошевелился.

Тогда девушка сама схватила ручку двери и дернула на себя, чем вызвала недовольство охранника. Он молча оттолкнул ее... стволом своего автомата! Мгновенно разъярившись, Стрелка провела красивый прием по обезоруживанию и, уперев ствол в подбородок зомби, нажала на спусковой крючок. Голова монолитовца вместе со шлемом разлетелась на кровавые ошметки, а тело пару секунд еще покачивалось. Потом колени его подогнулись, и оно рухнуло вниз всей тяжестью, включая обмундирование.

В итоге дверь была перегорожена лежащим перед ней трупом, и Яна обессилено сползла по стене, садясь на корточки и со скукой глядя на спешащих сюда других монолитовцев. Ей были они безразличны, как и то, что они могут с ней сделать. Она даже не увернулась от приклада, который летел ей в голову...

Перед ней лежал мертвый Лондон. Не тот, к которому она стремилась некоторое время назад, умываясь кровью убитого кровососа. И не такой, каким его помнили оставшиеся жители планеты Земля.

В дверь за спиной кто-то поскребся, но Яна даже не обратила на это внимания. Через броню, усиленную артефактом «мифрил», не смог пробраться еще ни один агрессор. Жаль, что таких безопасных мест на земле было не очень много. А может быть, просто в ставшей родной Зоне нашли пока недостаточно «мифрила».

Девушка взяла со стола стакан с соком и посмотрела через него на свет. Прямо по курсу, посреди Piccadilly Circus пылал алым цветом один из враждебных порталов. Сокискажал отсветы пламени, делая их еще более причудливыми.

Яна поставила стакан обратно. Ей не хотелось ничего, только спать. Было вообще странно ощущать себя здесь, посреди разрушенного города, сидящей в мягким кресле. Яна прикрыла глаза и расслабилась. Рука ее скользнула с ручки кресла и опустилась на цевье 40-миллиметровой напалмового огнемета «Огненной лис». Пальцы сдавили оружие, готовые в любой момент опустить предохранитель вниз, но повиновались разуму, соскользнули с вороненого металла, по пути лишь слегка пройдясь по переливающимся граням «кольца Мебиуса».

Одного из тысяч артефактов-колец, благодаря которым человечество могло противостоять нескончаемому нашествию агрессоров.

Яна вдохнула побольше воздуха, покачала головой в разные стороны. Как перед дракой... Открыла глаза и увидела Монолит и Катану рядом с ним. Лицо японки было голубоватым из-за свечения, глаза ее закрыты. Катана медитировала и видела сны - такие же странные или пророческие!

Почувствовав взгляд Яны, она улыбнулась.

- Сколько вариантов он тебе показал? Три, пять? И ведь это тоже вариант! – сказала она загадочно.

- Он показал будущее. Разрушенный Лондон, - ответила Яна.

- Почему Лондон? – искренне удивилась Катана.

- Я хотела туда..., - пробормотала девушка, - И побывала там. В небоскребе. На календаре значилась цифра 2050.

- Это странно, - согласилась Катана, - Он ничего не показывает просто так.

- Мне ударили по голове, - сказал Яна, - Я убила одного из охранников.

- Бывает, - пожала плечами японка, - Что еще ты видела?

- Я видела слепых собак и смещение миров. А Болотный Доктор меня вылечил, наложив на грудь и шею какие-то артефакты, - ответила Яна, отчетливо вспоминая эти события.

Обе девушки уже не были в зале Монолита, а плавали в каком-то зеленоватом тумане одна напротив другой, сидя на неудобных пластиковых стульях.

- Меня окружили собаки, и потом вышел Доктор. Он именно такой, каким я его представляла – лет пятьдесят пять и с бородой.

- А что он сказал? – поинтересовалась Катана.

- Что на мне форма «Монолита», но Монолит есть во мне.

Яна осмотрела свою одежду, соглашаясь с ним. Действительно, новая форма и бельгийский автомат подтверждали справедливость высказывания этого человека, при жизни ставшего легендой Зоны! На бедре Яна обнаружила «шмелемет» в специально сделанной кобуре!

- Интересная у тебя винтовка! – оценил мужчина, показывая на синюю СВД за спиной девушки, - Ее как будто покрыли лаком. Зачем это?

- Это с ней стало после выброса, - объяснила Волкова и, перепрыгнув несколько кочек, приблизилась к дому. Собаки за спиной нервно зарычали.

- Заходи, девочка, - Доктор поманил Яну за собой, - Сейчас я займусь и твоей проблемой. Ты упала или просто день был неудачным?

- Скорее, второе! – улыбнулась Стрелка.

Доктор прошел по длинному коридору в комнату, откуда доносился сильный запах каких-то лекарств и горели яркие лампы. Он почти сразу вышел, толкая перед собой инвалидное кресло, в котором сидел странного, даже неприятного вида человек с огромной левой рукой. Заметив Яну, лицо человека скривилось, он забился в истерику.

- Да! Да! Да-да! – как заведенный начал повторять он, на что Доктор похлопал его по плечу.

- Успокойся, все нормально. Сейчас ты отдохнешь...

Провозя излома мимо девушки, врач махнул рукой, словно оправдывался.

- Журналист совсем плохой стал, - вздохнул он.

Стрелка поспешила кивнуть, хотя не знала, какой журналист и имеет ли это отношение к излому в инвалидном кресле.

Вернулся Доктор через пару минут и усадил Яну на кушетку, предварительно приказав оставить оружие в коридоре. Его сильные, но удивительно нежные руки ощупали горло девушки, синее от удавок и пальцев бюлеров. Мужчина недовольно что-то пробурчал, потом придирчиво изучил глаза девушки.

- Я дам тебе кое-какие повязки. Будешь носить пару дней – потом снимешь, - сказал он строго. Внимательно посмотрел на нее, - Что Он тебе дал?

- Я сама толком не поняла, - сразу ответила Яна, - Вроде и ничего.

- Значит, Он выполнил твое сокровенное желание. Как и желание Семецкого, Шухова, Стрелка и еще нескольких человек.

- А ваше? – поинтересовалась Яна.

- Мое? – переспросил Доктор, - О, да! И мое, конечно! Самое сокровенное! Я хотел быть один – вот это желание. И я один! Уже больше десяти лет я один. А ты? Ты осознала свое желание?

Яна опустила глаза вниз, думая, что не стоит отвечать на этот вопрос. Она просто кивнула, вытаскивая из кармана артефакт «телепорта».

- Вам нужно это? – спросила она.

- Нет. Ни в коем случае. Этим надо уметь пользоваться, - рассмеялся Доктор.
  - А мне придется этому научится, - сказала Яна тихо.
  - Возможно, что от тебя зависит что-то в будущем, - подтвердил Доктор.
- Яна вдруг вспомнила кое-что и улыбнулась.
- Скажите, а зомби едят людей? – задала она вопрос, отчего Доктор чуть не выронил маленький прибор. Яна назвала его «давлениемет», так как увидела широкую черную «липучку».
  - Да ты что, сталкер?! С чего ты это взяла? Зомби – это такие же люди! Им хочется все, что и обычным людям, просто реакция и соображение у них совершенно другие! Ты же не скажешь мне, что в своей жизни встречала людоедов!
  - Нет, конечно! – воскликнула Яна.
  - Так вот, даже те зомби, которые каким-то непостижимым образом встают из могил, не теряют своих человеческих качеств! – продолжил Доктор, - Просто у них нет личной памяти, а обоняние, зрение и так далее намного хуже, чем раньше. Вот и все!
  - Значит, я убила человека! – подумала Яна о монолитовце-охраннике. А потом надломила перегородку.
  - Док, извините, мне надо уйти. Я чувствую себя, как под галоперидолом – не сон и не явь! – встала с кушетки Яна и шагнула к двери, - До свидания!
  - Прощай, - исправил Доктор, - Вряд ли мы вообще увидимся в жизни. Здесь мы в Нигде, этого ничего нет! А в реале нам просто нечего делать вместе.
  - Почему, Док?!
  - Ты выбрала очень сложный путь.

Яна бросила осколки «телеportа» на серо-зеленую траву перед домом, заставив собак заскулить и отбежать в сторону. Возникшее окно портала показало ей кусок асфальтной дороги и редкие кусты. Асфальт был хорошо сохранившимся, но именно по этой причине мог находиться и возле ЧАЭС, и в Дитятках. «А, какая разница!» - поморщилась Яна и шагнула в него.

На мгновение оказавшись в тумане, что в этот раз сопровождал телепортацию, Яна подумала, что все будет нормально. То есть она окажется в реальном мире, и Монолит больше не будет морочить ей голову. Судя по ощущениям и тому, что девушка увидела, мир, наконец, обрел свои настоящие краски, а переместивший Стрелку портал сразу же растворился в воздухе. Причину этого девушка могла объяснить только как некондиция «телеportа» или свое неумение обращаться с данным артефактом. Впрочем, ей было уже не до этого.

Портал выбросил Яну в нескольких метрах от костра, вокруг которого сидело шесть человек, одетых самым разнообразным образом, и ей сразу стало понятно, что за проблемы подбросил Монолит для испытания (или наказания) за строптивость. Банда мародеров сделала себе в этом месте привал и Стрелка грубо оторвала их от приятного времяпровождения за бутылкой-другой «Казаков»!

Парни одновременно повернулись к ней, но их оцепенение длилось всего мгновение, пока их главарь – вальяжно сидящий в центре мужчина лет тридцати пяти – не выкрикнул что-то нечленораздельное и не навел на Стрелку явно трофеиную «Грозу». Этот человек выделялся еще и тем, что был одет в кожаный плащ со вставками из титана. Такие плащи были очень популярны среди братвы из-за своей практичности и дизайна.

- Близко к ней не подходить! – процедил главарь, - Я сам займусь ею!
- Слыши, Альберт, она же из «Монолита»! – испуганно проблеял невысокий белобрысый паренек, сидевший справа от главаря, - Может, ну ее на хрен, а?
- Рыло завали! – Альберт усмехнулся и поднялся на ноги, - Она попуталась, не счеете? Можете вязать ее, пацаны! Одна она!

Бандиты подскочили к Яне, кто-то выхватил у нее эксклюзивную СВД, кто-то ткнул автоматом в живот девушке, а кто-то начал дергать «шмелемет», пытаясь вытащить его из кобуры.

- Она тут по непонятке! Сто процентов! – с улыбкой сказал Альберт, подходя ближе и останавливаясь в ногах Яны, - Далеко же ты от Саркофага забралась, а, подруга?

- Слыши, урод, мы тебя и в Африке достанем, если ты сейчас сам не сдохнешь! – прорычала Волкова, не замечая, что монолитовцев уже признала «своими». Ее тряслось от бешенства и обиды, она даже не чувствовала боль от того, что кто-то прижал ее правую руку к земле, поставив на нее

ботинок. На левой же сидел небритый и очень грязный мужичонка лет пятидесяти; худой, страшный и с синяком под глазом.

- Ты выглядишь так, как будто за тобой гнались, – покачал головой мародер.

- Пошел ты! – скривилась Яна... и вдруг увидела человека, который был позади Альберта. От удивления она захлопнула рот.

Там стоял Юрась! Выходило, что он не погиб в аномалии «жарка», непостижимым образом остался жив и примкнул к пиратам!

- Нет!.. Не смотри на меня! Это не я! – забормотал он, попятившись.

- Эй, ты чего? – удивленно обернулся на него Альберт.

- Пусть не смотрит на меня! – закричал Юрась, трясущейся рукой показывая на Стрелку.

Но Яна на него и не смотрела, потому что ее отвлекло направление, куда отступал этот человек. Позади него ярким красным облаком бурлила «мясорубка». Кто-то оградил аномалию, специально по ее границам воткнув сухие ветки и нанизав на них различный мусор. Не исключено, что это сделали сами бандиты перед тем, как сесть обедать.

Юрась видимо забыл об этом и двигался прямо на аномалию!

- Стой, идиот! – закричал Альберт, бросаясь к нему. Но было поздно.

Юрася затянуло и начало пережевывать. Тело его попало сразу на несколько пространственных уровней, в разные измерения, каждое тащило его к себе и в итоге целиком оно не досталось никому!

На поляне воцарилась тишина, а на ПДА Альберта пришло какое-то сообщение. Еще не оправившись от увиденного, мародер опустил глаза за запястье.

- «Семецкий. Темная Долина. «Мясорубка», - прочел он вслух.

Яна засмеялась, поняв, наконец, в чем дело. Альберт поддержал ее, топая ногами и чертыхаясь. Другие же были далеко не так веселы.

- Темная Долина? Это же здесь вроде... - пробормотал кто-то из них.

- Это что, Семецкий был? – добавил белобрысый и начал ожесточенно креститься.

- Откуда он взялся? Хмырь, это же ты его привел! – обратился Альберт к мужику, что сидел на Янкиной руке.

- Ну да... - кивнул совершенно сбитый с толку Хмырь, - А чего он в аномалию полез-то?

- Сейчас вы все будете в аномалиях! – закончила смеяться девушка.

Потому что видела эти самые аномалии!

К Альберту со спины приближалась еще одна «мясорубка», мужика с подбитым глазом ожидал небольшой «трамплин», а к тому, что стоял на руке девушки, подкрадывалась небольшая «комариная плешь». Стрелка пока не видела лишь то, что ожидает еще одного парня, который держал ее ноги, сидя на них, и белобрысого. Ага, вот теперь видно! «Ноголом» остановился прямо на уровне головы – аномалия, которой вообще было не свойственно появляться в сухой местности!

Первым и самым безболезненным образом погиб белобрысый – тот, который советовал главарю не связываться. Несвойственный для такой высоты и местности «Ноголом» расплющил ему голову, будто засунул ее между гигантских шестеренок. Такая же участь постигла парня на ногах девушки – обезглавленное тело и секундная пауза перед тем, как из разорванных артерий хлынула кровь. Волкова едва успела дернуться, чтобы сбросить туловище в сторону и увернуться от красной липкой жидкости. Мужика с синяком сдернуло с нее и ударило о ближайшее дерево, насадив на сук, но больше всех, конечно, не повезло их главарю Альберту. «Мясорубка» словно в последний момент передумала и перепрыгнула на того, что поставил на руку девушки свой ботинок, а Альберт обвалился на землю как желе, потому что «ведьмин студень», возникший под ним, растворил его костную ткань, превратив тело человека в мягкое податливое образование. Он был еще жив, когда Яна подошла и сверху посмотрела на его расплывающееся лицо.

- Мне понравился твой плащик! – сказала она, вытряхивая студенистое тело из бронеплаща. Аномальные вихри и частично измененная гравитация помогали девушке перемещать предметы, которые были намного тяжелей ее самой. Яна видела эти микроаномалии, они слушались ее!

«Вот это сюрприз!» – восхитилась Стрелка. Неужели Монолит подарил ей власть над аномалиями – научил притягивать их? Волкова была и довольна, и шокирована! Вокруг нее лежали мертвые тела, стоял терпкий запах крови и кисло смердило внутренностями, все вместе составляя

безумный своим ужасом коктейль из смерти и страха! Однако в Зоне было невозможно иначе. Яна давно это поняла. И также она поняла то, что не Зона устанавливает эти законы, а жадное и жестокое создание природы – человек!

Стараясь не смотреть на перекошенные лица и еще колышущиеся останки, Яна подобрала с земли свою чудо-винтовку и отыскала в единственном неповрежденном рюкзаке баклажку с водой. Все остальное было утрачено, испорчено и уничтожено аномалиями или залито кровью. Мало того, в костер попал «шмелемет» и от него осталась только лужица, похожая на расплывшийся разноцветный пластик.

Делать здесь было нечего, и так как ПДА у Яны тоже не было (компьютер Альберта погиб при падении хозяина), девушке оставалось только двигаться куда-нибудь по дороге, что пролегала метрах в десяти от этого места. Почему-то решив, что двигаться лучше влево, Яна направилась именно в ту сторону, не скрываясь и не боясь быть кем-либо замеченной. Она даже знала, что кто-то наблюдает за ней – в небольшом лесу метрах в ста отсюда то и дело сверкал бинокль или оптический прицел. Это продолжалось уже несколько минут, но таинственный наблюдатель не давал о себе знать, и Яна махнула на него рукой. А в своих силах (и не только своих) она теперь была уверена!

Шум двигателя здесь, в Зоне заставил девушку обернуться. Яна усмехнулась, видя, какая машина догоняет ее. Заваренный в броню «КАМАЗ» с КПВТ и надписью «Крыша»! Яна даже вспомнила хозяина грузовика и его сумбурную охрану.

«КАМАЗ» поравнялся с затухающим костром, какое-то время водитель рассматривал это место, потом грузовик резко стартанул в направлении Яны. Девушка стояла посреди дороги и не думала уходить. Ее монолитовая форма и начавшая собираться рядом с ней «комариная плешь» позволяли ей не беспокоиться о ближайшем будущем. Да и с какого перепугу Карлос должен нападать на нее?!

Аномалия уловила мысли хозяйки и рассосалась, а «КАМАЗ» затормозил в пяти метрах от Стрелки. Двери его открылись и перед девушкой появился Обезьяна и какой-то плечистый парень, который был даже немного выбрит, что в Зоны встречалось редко. В кабине Волкова разглядела самого Карлоса, который махал ей рукой из-за бронированного стекла.

- Привет! – Обезьяна, как ни странно, был трезвым.

- Привет, – Яна равнодушно скользнула по нему взглядом, - Что, экзоскелет так и не доверяют тебе?

- А мы че, знакомы? – удивился Алексей.

- Я была как-то в вашем баре. Ты пытался забодать стену и заснул на своей делянке, - ответила Волкова, а парень, что вылез из-за руля, расхохотался.

- Это его обычное состояние! – сказал он и представился: - Белый!

- Стрелка.

Белый кивнул назад.

- Что там творится, видела?

- Видела, - кивнула Яна, - А что?

- Кто их так? – парень стал серьезным. Он вытащил легкий «Winston», предложил собеседнице, получил отказ и закурил, пока Обезьяна вовсю лупился на синюю СВД-шку.

- Да так, ничего. Интересуюсь что за новый вид аномалий, - Белый покачал головой, - Странные какие-то, не заметила?

- В Зоне все странно, - усмехнулась Яна, - Вот, например, Обезьяна трезвый. Это тоже странно!

- Базара нет! – согласился Белый, - Снег пойдет!

- Эй, Белый, спроси, не продает она винтовку? – крикнул из кабины Карлос и приложился к баклажке с коктейлем. Яна вздохнула.

- В натуре, где такой винтарь взяла? – Обезьяна показал на СВД пальцем, - Или у вас их выдают?

- На заказ в Китае, - ответила Яна, - Вчера приходи! Слыши, Карлос, ты на этой машине хабар скупаешь?

- Скупает. Когда надоедает в пабе сидеть, - сказал Белый, - Все рОвно! Даже терминал с собой! Магазин на колесах!

- Понятно, куда пираты и мародеры хабар сбывают, - вздохнула Яна.

- Тебе лучше не знать, кто этим делом заправляет, - улыбнулся Белый, - Мы сами не знаем и не хотим знать. Есть газ в зажигалках и ладно!

- Винтовку продай! – крикнул Обезьяна.

Яна подумала и кивнула. Слишком уж заметной была трофейная СВД, а обтягивать ее камуфлированной тканью не имело смысла.

- Могу даже обменять! – она махнула Карлосу рукой. Он улыбнулся и сделал попытку вылезти из кабинки. Это было чревато падением, и Обезьяна бросился ему помогать.

- Обменять – это нормально! – обрадовался и Белый и поманил за собой, - Прошу!

Они обогнули грузовик, и парень открыл двери позади него. Через десять минут Яна имела ПДА, набор провизии и медикаментов в рюкзаке, ПМ с глушителем, а также почти новый «ВСС» с тремя магазинами к нему.

- Ты куда двигалась? – поинтересовался Карлос напоследок, - Не подбросить?

Яна посмотрела на него, ощущая кислый перегар от коктейля, посмотрела на Обезьяну, который нянчил новоприобретенную СВД.

- До Саркофага, если можно! – ответила она.

- Охренеть! Не, нам в другую сторону! – воскликнул Белый и полез за руль, - Я в отличие от этих не пью столько!

- Мы тоже, - сказали Карлос и Обезьяна, - Не по пути нам, Стрелка. Бывай!

Проводив «КАМАЗ» взглядом, Яна посмотрела на мелколесье, где кто-то продолжал наблюдение за дорогой. Она уже догадывалась, кого может там увидеть.

- Выходите! Что ж вы так всего боитесь?! – крикнула она и сама двинулась к бывшей компании, - Я не кусаюсь!

Из кустов высунулся Лебедь, а вслед за ним и Кулек. Яростно жестикулируя, они начали подзывать ее к себе. При этом парни воровато озирались и вообще старались вести себя так, будто не хотели, чтобы их услышали.

- А мы уж думали, что ты нас не узнаешь! – сказал Лебедь, когда Яна приблизилась.

- Что за конспирация? – удивилась Яна, - Тут никого нет в радиусе километра!

Кулек не ответил, а буквально втащил ее в кусты. Затем парни обступили ее, с небольшим опасением поглядывая на монолитовские штаны девушки и бандитский плащ, наброшенный на тельняшку.

- Яна, ты что, теперь в «Монолите»? – задал вопрос Мирон, - Мы, конечно, не против, но и ты пойми – мы в тот раз не могли с тобой пойти...

- Я не в претензии, - отмахнулась Яна, и показала на пьяного в лоскуты Васю, который возле потухшего костерка вытирая с лица слезы и что-то монотонно бубнил, - Какая у него проблема? Дед умер?

Парни переглянулись и засмеялись.

- Нет! У него сын родился! – радостно сообщил Мирон, - Теперь у него четверо детей!

- А чего он в расстройстве? – удивилась Волкова, - Вроде не горевать он должен!

Парни заулыбались еще сильнее.

- Да он уже как год не был дома!

Девушка еще раз посмотрела на Васю, покачала головой.

- Давай к нашему костру! – пригласил Кулек, - У нас обед!

Яна заметила, что «на столе» в основном спиртное, однако ей требовалось время настроить ПДА и отдохнуть, и она села специально подальше от Васи, опасаясь быть им задетой, вытащила наладонник и вставила в ухо гарнитуру.

- Слыши, Стрелка, а что с теми парнями случилось? Ты видела там парней полчаса назад? – Мирон сделал вид, что вспомнил о бандитах.

- Нет, ничего не видела, - ответила Стрелка, не поднимая головы.

- Нам кажется, это были пираты! Мы хотели на них наехать! – сказал Кулек.

- Это вовремя, - оценила Яна, кивая ему и снова опуская глаза на ПДА.

Стрелка зашла на свой почтовый ящик и обнаружила там сообщения от Замиры, от директора Олега Станиславовича и от Катаны. Быстро отбив Замире позитивный ответ и обещание связаться позже, Яна проигнорировала ученого и отправила короткую мессагу японке. После чего спрятала ПДА в карман и переключила внимание на сталкеров.

- Я вижу, у вас все по-старому? – сказала она, когда Лебедь подносил ко рту стакан. Его это абсолютно не смущило – водка пошла, как к себе домой. За освободившейся тарой потянулся Кулек, а Мирон коснулся плеча Яны, подзывая ее.

- Ну а ты как? Какие у тебя дела, Стрелка? – задал он вопрос, - Мы уже думали, что больше не увидимся. Ты так быстро ушла, даже не предупредила...

- Нормально все, дела крутятся, - заверила Яна.

В это время раздался вызов ПДА, и Яна отвернулась. Откликнулась на позывной военного сталкера по прозвищу Стрелка:

- Тридцатая на связи!

- Почему тридцатая? – удивились парни.

- Ты где? – произнес в наушнике голос Замиры.

- Кажется, в Темной Долине...

- А я тут с твоей знакомой встретилась. Она у нас на базе и очень хочет поговорить, - сказала Замира спокойно.

- Давай, - согласилась Яна, уже зная, кого услышит.

- Экспериментируешь с «телеporterами»? – со смешком поинтересовалась Катана.

- Они закончились!

- Помощь нужна? Могу хоть сейчас на броне подскочить!

- Нет, спасибо, - Яна сразу же отказалась, - Ни к чему! Я и сама доберусь до места!

- Как знаешь. До связи, сестра! – попрощалась японка.

- Пока, - бросила Яна и снова переключилась на парней, что с подозрением сверлили ее взглядами.

- Куда ты будешь добираться? – осторожно поинтересовался Кулек.

- Я с тобой пойду куда хошь! – пьяно выкрикнул Вася.

- А куда бы вам хотелось? – рассмеялась Яна, - Я знаю теперь очень много хлебных мест! Не то, что ваши грибы!

С этими словами она пихнула ногой ближайший рюкзак, и оттуда высыпались завернутые в полиэтилен «медузы» и «выверты».

- Ты, правда, пойдешь с нами? – удивились сталкеры.

- Нет, это вы пойдете со мной! – сказала Яна, - К Саркофагу!

Примечания

*(1) – момент с Учителем и прыгнувшего на «хвост» Bluetooth «населения» придуман ради курража. Да и без этого автор не знает, как оно будет работать в 2020 году

*(2) – «Гадюка» - игровое название немецкого пистолета-пулемета H&K MP-5 (имеется в виду официальная игра GSM Game World о Чернобыльской Зоне)

*(3) - Нарсен Старк – ученый, посвятивший себя изучению бюреров. Персонаж рассказа Михаила Шишкина aka Visser. Бюрерский язык тоже частично позаимствован у Михаила Шишкина.

Сергей Пирог

2007-2009